

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати
и информации
Российской Федерации
Свидетельство
о регистрации
№ 0110347
от 27 октября 1993 г.

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Ю.И.ИГРИЦКИЙ
кандидат исторических наук,
член-корреспондент МАИ,
главный редактор

Л.Н.ВЕРЧЕНОВ
кандидат философских наук

В.И.ГЕРАСИМОВ
кандидат филологических
наук, член-корреспондент
МАИ, зам. главного
редактора

Л.П.ДЕЛЮСИН
доктор исторических
наук, профессор

Е.Б.КАЛОЕВА
кандидат исторических наук,
зам. главного редактора

А.Д.НЕКИПЕЛОВ
доктор экономических
наук, академик РАН

Б.С.ОРЛОВ
доктор исторических
наук, профессор

Т.Г.ПАРХАЛИНА
кандидат исторических наук

Ю.С.ПИВОВАРОВ
доктор политических наук,
академик РАН

Л.В.СКВОРЦОВ
доктор философских наук,
профессор, академик МАИ

Б.А.ХЕЙФЕЦ
доктор экономических наук

Л.Н.ШАНШИЕВА
кандидат философских наук

В.М.ШЕВЫРИН
кандидат исторических наук,
зам. главного редактора

Ответственный секретарь
А.А.ХАЛАТОВ

Редактор-консультант
И.Л.БЕЛЕНЬКИЙ

Литературный редактор
Д.А.СЕМЁНОВА

Художник обложки
Г.И.КОЗУБОВ

ISSN 1726-5223

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
INSTITUTE FOR SCIENTIFIC INFORMATION
IN SOCIAL SCIENCES

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
INSTITUTE OF ECONOMY

РОССИЯ и современный мир

RUSSIA AND
THE CONTEMPORARY
WORLD

3(64)

В НОМЕРЕ:

In This Issue:

Дуумвират власти и текущая политика в России

The Duumvirate and Current Political Agenda in Russia

Миграция, спрос на труд, адаптация переселенцев

Migration, Labor Demand, Adaptation of Migrants

Россия и постсоветская регионализация

Russia and Post-Soviet Regionalization

Россия и страны Африки в новом веке

Russia and African Countries in the New Century

Юрий Рерих: Возвращение на Родину

Yuri Roerich: Comeback to Homeland

МОСКВА

2009

© ИНИОН РАН

———— **СОДЕРЖАНИЕ** ————
CONTENTS

**РОССИЯ ВЧЕРА,
СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

**YESTERDAY, TODAY,
TOMORROW**

Д.В. Ефременко
Дуумвират и формирование
русской политической
повестки **5**

D.V. Yefremenko
The Duumvirate
and the Making of Russian
Political Agenda

В.В. Борисенко,
А.М. Кулькин
О дилеммах
государственного
управления в России **19**

V.V. Borisenko,
A.M. Kulkin
On Dilemmas of State
Management
in Russia

В.В. Черникова
Стратегии развития
городов – региональных
центров в условиях
демографического кризиса **36**

V.V. Chemikova
Development Strategies
of Regional Center Cities
in the Demographic
Crisis Conditions

ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ

PROBLEMS OF MIGRATION

В.Т. Веденеева
Мигранты на российском
рынке труда **45**

V.T. Vedeneeva
Migrants on the Russian
Labor Market

Я.Р. Стрельцова
Трудовая миграция из стран
СНГ: Что изменилось? **62**

Ya.R. Streltsova
Labor Migration from the CIS
Countries: What Has Changed?

Л.Л. Емельянова
Адаптация
соотечественников –
переселенцев из-за рубежа
(на примере Калининградской
области) **73**

L.L. Yemelyanova
Adaptation
of Immigrant
Compatriots (case study
of Kaliningrad
Region)

**РОССИЯ И МИР
В XXI ВЕКЕ**

**RUSSIA AND THE WORLD
IN THE 21ST CENTURY**

Л.Б. Вардомский
Россия и постсоветская
регионализация **83**

L.B. Vardomsky
Russia and Post-Soviet
Regionalization

Н.В. Шелюбская Создание единого европейского исследовательского пространства и развитие инновационных сетей	108	N.V. Shelyubskaya The Formation of the European Research Area and the Development of Innovation Networks
А.Б. Волынчук Россия в Северо-Восточной Азии: Вектор геополитических интересов	120	A.B. Volynchuk Russia in North-East Asia: The Vector of Geopolitical Interest
С.Ю. Никуличев Россия и страны Африки: Экономические отношения в начале XXI века	135	S.Yu. Nikulichev Russia and African Countries: Economic Relations in the Early 21st Century
Т.В. Леженина Антикризисные программы в странах Восточной Азии	147	T.V. Lezhenina Anti-Crisis Programs in East Asian Countries
<u>ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА</u>		<u>PHENOMENOLOGY OF SOVIET SOCIETY</u>
А.В. Гордон Культура партийности и советский опыт историознания	160	A.V. Gordon Party Culture and Soviet Experience in Study of History
<u>СООБЩЕНИЯ, РАЗМЫШЛЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ</u>		<u>REFLECTIONS, COMMUNICATIONS, COMMENTS</u>
А.Н. Барковский СЭВ: Исторический опыт интеграции плановых экономик	181	A.N. Barkovsky CMEA: Historical Experience of Planned Economies Intergration
А.В. Буянов Выборы народных депутатов СССР 1989 г.	187	A.V. Buyanov The 1989 Elections of the USSR People's Deputies
Д.С. Секиринский «Говорливая революция»: Первый съезд народных депутатов СССР 1989 г. глазами зарубежных	195	D.S. Sekirinsky «The Talkative Revolutio»: The 1 st Congress of the USSR People's Deputies of 1989 as Foreign Contemporaries

современников
Е. В. Якубовская
Отречение Николая II
от престола (советская и
эмигрантская историография
1920–1930-х годов) 201

ФАКТЫ. СОБЫТИЯ. ЛЮДИ

Л. П. Муромцева 213
Реликвии российской
эмиграции в Северной Америке

В. А. Росов
Юрий Рерих: Возвращение
в «новую страну» 229
(на материалах Архива
внешней политики РФ)

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

О. В. Шульгина 248
Национальный атлас России –
визитная карточка страны

А. Я. Разумов 254
Центр «Возвращенные имена»

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

Беффа Ж.-Л., Раго К. 256
Конец либерально-
финансовой модели

Неравенство и социальное
выравнивание в расширенном
ЕС 262

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ ТЕКУЩЕГО НОМЕРА

Ye. V. Yakubovskaya
The Abdication of Nikolay II
(Soviet and Emigre
Historiography
of 1920–1930's)

FACTS. EVENTS. PEOPLE

L. P. Muromtseva
Relics of the Russian
Emigration in North America

V. A. Rosov
Yuri Roerich: Return to a «New
Country» (documents
of the Archive of Foreign Policy
of the Russian Federation)

SCHOLARLY AND CULTURAL LIFE

O. V. Shulgina
The National Atlas of Russia –
The Country's Visit Card

A. Ya. Razumov
The «Resurrected Names» Center

SURVEYS. DIGESTS

Beffa J.-L., Ragot X.
La fin du modèle
libéral-financier

259 Inequality and Social
Leveling in the Enlarged EU

SUMMARIES

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Д.В. Ефременко

ДУУМВИРАТ И ФОРМИРОВАНИЕ
РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ

**Ефременко Дмитрий Валерьевич – доктор
политических наук, заведующий Отделом
социологии и социальной психологии ИНИОН РАН.**

Что может дать анализ политической повестки для понимания сущности и перспектив политического режима нашей страны, форма которого в 2008 г. приняла редкую (но все же не уникальную) для России конфигурацию тандема, или дуумвирата? Ответ на этот вопрос стоит начать с нескольких кратких замечаний относительно предмета такого анализа. Политическая повестка – это список тем, к которым привлечено повышенное внимание лиц, принимающих решения, политической и деловой элиты, медиа, широких слоев общественности. Причем речь идет о таких темах, которые имеют высокие (хотя и не абсолютные) шансы быть переведенными в плоскость конкретных политических решений и действий. Формирование и изменение политической повестки является процессом, на который оказывают или могут оказывать влияние многие политические акторы как внутри страны, так и за ее пределами. Однако возможности влияния различных акторов на изменение политической повестки далеко не одинаковы, и этот диспаритет является особенно сильным в условиях современной России. Вместе с тем даже при наличии жесткой «вертикали власти» формирование политической повестки является коммуникативным процессом, в рамках которого происходят множественные взаимодействия между различными политическими и социальными акторами. Не меньшее значение имеют каналы, среды и технологии политической коммуникации. В частности, средства массовой информации, хотя и не могут предопределить отношение аудитории к той или иной теме или проблеме, способны ранжировать эти темы и проблемы в сознании аудитории по степени важности, оказывая тем самым активное воздействие на формирование повестки.

Однако в целом изучение политической повестки нельзя свести только к мониторингу заявлений лидеров страны или к анализу контента средств массовой информации. Речь идет о более сложном процессе, которому далеко не всегда присуща линейная динамика. В анализе политической повестки внимание должно уделяться как стабильно присутствующим в ней темам, так и темам, внезапно появляющимся или, наоборот, выпадающим из политической повестки, а также политическим «вбросам» (попыткам прозондировать возможность изменения повестки). Заслуживают внимания и те «площадки», на которых происходит формирование или изменение политической повестки. Например, если одной из таких площадок становится съезд или иной форум политической партии, то уже одно это обстоятельство является «знаковым» с точки зрения расстановки и влияния политических сил.

Изменение российской политической повестки в последние полтора года отличалось драматическими поворотами, отражающими важнейшие события внутри страны и на международной арене. Ее динамику условно можно разделить на три периода, у каждого из которых был свой лейтмотив: 1. «Страна на подъеме» (до 8 августа 2008 г.); 2. «Триумф на Кавказе» (август-сентябрь); 3. «Погружение в пучину кризиса» (со второй половины сентября 2008 г.). Содержание первого периода относилось к числу «плановых», содержание двух последних, несмотря на многочисленные прогнозы как агрессивных действий тбилисского режима, так и обвала на мировых финансовых рынках, оказались экстраординарными, ломающими устоявшуюся политическую повестку. При этом связующей нитью для политической повестки на протяжении всего года было изменение конфигурации власти при сохранении властных полномочий в руках прежней политической элиты, лидерами которой являются В.В. Путин и Д.А. Медведев.

Строго говоря, основное содержание политической повестки будущего дуумвирата было определено в начале октября 2007 г. заявлениями Путина, сделанными на VIII съезде «Единой России» – о готовности возглавить избирательный список этой партии и возможности стать во главе правительства после вступления в должность нового президента. Участие в парламентских выборах Путина в качестве лидера избирательного списка «Единой России» фактически превратило эти выборы в референдум о поддержке политического курса и его пролонгации, как минимум, на последующие четыре года.

Тем не менее окончательное решение «проблемы преемника» состоялось уже после избрания нового состава Думы, причем выбор конкретного кандидата, который при своем выдвижении мог рассчитывать на поддержку Путина, должен был оказать важнейшее влияние на всю последующую

политическую динамику и, следовательно, на дальнейшую эволюцию политической повестки России. С точки зрения политической повестки символическое значение этого выбора в известном смысле перевешивало те фактические мотивы, которые должны были стать решающими в процессе принятия окончательного решения. По крайней мере реальные политические различия между Д.А. Медведевым и С.Б. Ивановым (если ограничиться двумя наиболее упоминаемыми претендентами) могли быть намного меньшими, чем ассоциируемый с каждым из них набор политических приоритетов. Вместе с тем сохранение за Путиным стратегического контроля изменений политической конфигурации через такие механизмы как правительство, «Единая Россия», конституционное парламентское большинство, ранее выстроенная «вертикаль власти» на региональном уровне и т.д. должно было обеспечить преемственность и в отношении политической повестки путинского президентства (или, по крайней мере, второго срока этого президентства). При этом именно за «Единой Россией» закреплялась роль важнейшего механизма последующих политических изменений, а ее мероприятия превращались в одну из важнейших «площадок», на которой делались заявления, значимые для политической повестки. При решающей роли Путина в «партии власти», объединяющей представителей различных взглядов и групп интересов, «Единая Россия» должна была аккумулировать в себе многие структурные компоненты дальнейших изменений политической повестки. По словам Г.О. Павловского, «сегодня сложился путинский консенсус, внутри которого самые разные политические силы борются внутри русла его политики, и это усиливает позиции лидера партии» (5).

Официальное выдвижение кандидатом на пост президента России Д.А. Медведева, состоявшееся 17 декабря 2007 г. на съезде «Единой России», не просто задавало вектор политического развития, но и устранило ту повышенную степень неопределенности и даже нервозности, когда центральной темой политических дискуссий была так называемая «проблема преемника». Стоит повторить: с точки зрения политической повестки символическое значение выдвижения Медведева («триумф либералов» – «проигрыш силовиков»), по крайней мере, на этапе президентской избирательной кампании перевешивал реальные изменения в соотношении сил в высших эшелонах власти. Последовавшее от Медведева ответное предложение Путину возглавить правительство страны и его принципиальное согласие на это предложение подтвердили, что в отношении политической повестки предыдущих лет сохранится преемственность при одновременном изменении в некоторых существенных аспектах.

Предвыборная президентская кампания создала благоприятные условия не только для высказывания позиций ее основных участников по текущим вопросам развития страны, но и по проблемам стратегии национального

развития. Существенную роль здесь были призваны сыграть структуры «Единой России», представляющие внутри партии различные идеологические платформы. Основой для обсуждения должен был стать «план Путина», т.е. совокупность высказываний второго президента России, относящихся к стратегическим направлениям развития государства и общества. Тем самым еще больше подчеркивался момент преемственности политической повестки.

Впрочем, если говорить о «плане Путина» как о долгосрочной политической программе, то ее завершением стало выступление главы государства на заседании Госсовета 8 февраля 2008 г. В этой речи горизонт политического планирования был расширен до 2020 г., т.е. на три электоральных цикла. Как известно, в постсоветскую эпоху российские политические лидеры предпочитали воздерживаться от обязывающих заявлений долгосрочного характера, а прогнозы развития страны на более чем десятилетний период явно не относились к числу тем, которым в СМИ открыт режим наибольшего благоприятствования. По всей видимости, такой временной горизонт, помимо прочего, указывал на то, что комплекс договоренностей, в рамках которого должна была произойти передача президентской власти, выходит за пределы ближайших четырех лет, и именно это обстоятельство обеспечивает работоспособность всей схемы изменения конфигурации власти.

Своеобразный драматизм этой речи состоял в том, что наряду с констатацией успеха курса, проводившегося в 2000–2008 гг., Путин признал, что его инерционное продолжение приведет страну к потере темпа, в конечном сче-
те – бесповоротному отставанию от мировых лидеров и утрате суверенитета. По сути дела, сам Путин выступил идеологом поворота, который должен был по времени совпасть с приходом в Кремль нового президента.

В ходе избирательной кампании Д.А. Медведева наиболее полно вопросы долгосрочной политической повестки были затронуты в речи на V Красноярском экономическом форуме¹. Сформулированная им концепция «Четырех И» (институты, инфраструктура, инновации, инвестиции), несомненно, представляла собой еще один шаг в развитии стратегии 2020. В то же время провозглашенный в Красноярске принцип «свобода лучше, чем несвобода» должен был подчеркнуть либеральный подход к формированию политической повестки.

В своей красноярской речи Медведев не был категоричен в оптимистичной оценке перспектив реализации намеченных планов. Он

1. http://www.medvedev2008.ru/live_press_15_02.htm

обращал внимание на опасности, связанные с разворачивающимся мировым кризисом. Обращаясь к историческому опыту, он вспоминал ситуации, когда поступательное развитие страны прерывалось революционными потрясениями или безответственным втягиванием в военные конфликты. Сама стабильность если понимать ее как возможность бездействия, сопряжена с нарастающим риском. По словам Медведева, «сегодня нами накоплен такой потенциал для развития, что глупо и безнравственно было бы им не воспользоваться, потерять шанс на качественное улучшение ситуации в экономике, в технологиях, в уровне жизни наших граждан и сформировать общество, по-настоящему устойчивое к внешним потрясениям».

В своей совокупности речи Путина и Медведева представляли собой скоординированное усилие определить политическую повестку на срок, значительно выходящий за пределы одного президентского цикла. Несомненно, этому способствовали экономические и политические успехи путинского президентства и даже их известная переоценка, когда сформировалось убеждение, что стране вновь по силам решать крупномасштабные долгосрочные задачи. Но основной посыл заключался в том, что и выработка повестки на столь длительный период, и, главное, ее реализация являются делом нынешнего политического класса, а еще точнее – тандема Путин – Медведев. Даже год спустя, когда основные усилия дуумвирата были сосредоточены на первоочередных антикризисных мерах, и Путин, и Медведев не упускали случая подчеркнуть их приверженность ранее заявленным стратегическим ориентирам.

Приход 2 марта 2008 г. на избирательные участки миллионов граждан России должен был стать если не референдумом по долгосрочной повестке дуумвирата, то, во всяком случае, неким актом сопричастности и одобрения. В то же время для экспертов и представителей политической элиты обсуждение на этапе предвыборной кампании тем, входящих в политическую повестку, было поводом оценить вероятность и масштаб предстоящих изменений, высказать надежды или, напротив, опасения по поводу возможной либерализации курса.

Своеобразным срезом оценок итогов президентских выборов и проекции этих оценок на политическую повестку стала дискуссия в эфире Первого канала, начавшаяся через несколько минут после объявления первых предварительных итогов голосования². Несмотря на различные суждения участников³, эта дискуссия позволяет реконструировать репрезентацию

2. <http://www.ltv.ru/news/election/118042>

3. В дискуссии принимали участие В. Фадеев, А. Воробьев, М. Леонтьев, Г. Павловский, Д. Орлов, К. Ремчуков, И. Юргенс, А. Дугин, Л. Поляков, М. Дмитриев, А.

политической повестки ведущими представителями российского политического класса. Обобщенный образ политической повестки может быть представлен так: голосование вновь продемонстрировало широкую поддержку проводимого на протяжении последних восьми лет курса, произошла консолидация большинства, которое теперь можно называть «большинством Путина – Медведева»; в то же время с избранием президентом Д.А. Медведева удалось найти решение сложной, потенциально взрывоопасной «проблемы 2008», причем решена она таким образом, что у избирателей сформировался повышенный уровень ожиданий в отношении ближайших действий и долгосрочной стратегии лидеров страны; необходимо действовать с учетом этой высокой планки социального запроса, ориентируясь на решение долгосрочных задач в рамках стратегии 2020, и в то же время принимать срочные меры, призванные смягчить удар приближающегося глобального экономического кризиса; такие задачи, как создание эффективной финансовой системы, превращение рубля в одну из резервных валют, изменение структуры экономики, стимулирование инноваций, являются и стратегическими, и одновременно антикризисными; однако первоочередные шаги должны иметь четкую социальную направленность, особенно в сферах демографии и пенсионного обеспечения; общими предпосылками эффективных действий по всем этим направлениям должны стать борьба с коррупцией и реформирование судебно-правовой системы.

Сама ситуация реконфигурации власти, разумеется, вызывала отклики, значительно отклоняющиеся от информационного мейнстрима. Так, Л. Шевцова, оценивая февральские выступления Путина и Медведева, писала следующее: «Предложив России стратегию до 2020 года, Путин подтвердил, что он не собирается уходить с политической сцены, что не было для нас сюрпризом. Более того, заметьте, когда он это сделал – когда элита занесла было ногу, чтобы пересечь в новую лодку, когда начал зашкаливать электоральный рейтинг Медведева, а кремлевские технократы во главе с Чубайсом заговорили о необходимости пересмотреть внешнеполитический курс России. Дважды выйдя на авансцену в феврале, Путин самым тоном своих выступлений заявил отступникам: «Не дождетесь!». А тем, кто начал требовать оттепели, бросил: «Пусть занимаются своим делом» (6).

Сомневаясь в либерализме Медведева, Шевцова, однако, придавала особое значение риторическим различиям в рамках тандема. Правда, такая игра в «плохого» и «хорошего» полицейских при благоприятных условиях

может расширить базу нового режима. Но все-таки основные надежды Л. Шевцова связывала с тем, что «стилистические различия» станут фактором консолидации для всех, кто недоволен путинским курсом, а также с тем, что Медведев начнет «испытывать унижение от факта неполноценности своего лидерства. А полноценность ему может придать только либеральный вектор – в противоположном направлении его никто не ждет» (6).

Противоположная позиция также была артикулирована весьма четко, вполне в духе знаменитых «бессмысленных мечтаний». Точнее, статья, написанная В. Ивановым, называлась «Напрасное ожидание». Автор делал особый упор на то, что за всеми разговорами о новой «оттепели» и либерализации стоят самые разные интересы и побуждения: «Для кого-то “либерализация” – это отказ или, по крайней мере, сокращение дирижизма, корпоративизма и социал-популизма в экономической политике, “реабилитация” и реституция экономического либерализма в его гайдаровско-чубайсовском, илларионовском и прочих изводах. Для других – постепенное восстановление пресловутой “политической конкуренции”, а значит, лишение “Единой России” ее особого статуса, облегчение порядка регистрации и деятельности оппозиционных партий, в том числе оранжевого толка, введение прямых выборов глав регионов, ослабление контроля над национальными телеканалами и прочее. Для третьего – новая “дружба” России с Западом, во время которой мы опять будем “слушаться” и “учиться”. Есть те, для кого вся желаемая “либерализация” на самом деле исчерпывается отставками нескольких руководителей администрации президента и силовых структур» (2). По убеждению автора, Путин, не будучи либералом, не мог сделать либерала своим преемником, а в выступлениях Медведева не сказано ничего, чего бы раньше не говорил Путин. «Зато постоянно говорится о преемственности. Само по себе это ничего не значит, разумеется. Однако забавно наблюдать, как из насквозь путинской риторики Медведева пытаются выуживать намеки на его несогласие с президентом “здесь и сейчас”». Итоговый вывод Иванова таков: «Владимир Владимирович остается фактическим главой государства. Его легитимность подтверждена. Так что пафос неуместен. Никакое “новое время” не наступает. Продолжается эпоха Путина» (2).

Сегодня, когда российский дуумвират уже отметил первую годовщину своего существования, когда позади остались «пятидневная война» и первый шок мирового экономического кризиса, своеобразной иронией представляется постоянное воспроизводство этой дуальной оппозиции «Ну, когда же?» и «Не дождетесь!» Если после всего того, что произошло в стране и мире за первый год правления дуумвирата, одна часть экспертного сообщества и стоящие за ним группы интересов основные надежды на перемены все еще связывают с расколом властного тандема, то что-то не в

порядке с этими экспертами и группами интересов. С другой стороны, если не менее влиятельная часть экспертного сообщества продолжает уповать на незыблемость «вертикали» и нерушимость тандема (плюс еще на разворот цен на энергоносители), то проблемы, видимо, не только у этих экспертов. К этому вопросу мы еще вернемся в конце статьи.

Сформировавшийся в 2008 г. властный дуумвират осуществлял уверенный контроль над формированием политической повестки. Столь ожидаемое многими представителями либеральной оппозиции нарастание разногласий между Путиным и Медведевым не находило заметных проявлений ни в артикуляции значимых тем повестки, ни в ее реализации. Изначально предполагавшиеся стилистические различия между Путиным и Медведевым так и оставались стилистическими различиями, а вместо явных разногласий достаточно четко обозначилась функционально-тематическая специализация: Путин как глава правительства более подробно высказывается по вопросам социально-экономической повестки, Медведев как президент акцентирует внимание на вопросах внешней политики, обороны и безопасности, судебно-правовой системы. Это не означает, что дуумвират неким чудесным образом раз и навсегда избавлен от всех серьезных разногласий. Однако и в момент перераспределения властных полномочий, и перед лицом военно-политического конфликта на Южном Кавказе, и в условиях разразившегося финансово-экономического кризиса дуумвират сохранял устойчивость, высокую степень координации и достаточную эффективность контроля политической повестки. Тем не менее широко распространенное убеждение в том, что практически монопольными центрами формирования политической повестки являются президентская администрация и структуры правительства РФ, в конечном счете, создает искаженное представление об этом процессе. Отдельные высказывания лиц, включенных в процессы принятия политических решений, а также «вбросы» свидетельствовали о том, что по ряду важных тем политической повестки идет серьезная борьба (примерами могут служить критические суждения А. Кудрина и А. Чубайса о внешнеполитическом курсе страны, высказывания Ю. Лужкова, М. Шаймиева и М. Рахимова о целесообразности возвращения к выборности глав регионов, публичная полемика между А. Кудриным и Э. Набиуллиной по поводу приоритетов экономической политики и т.д.). Молчание Кремля и Белого дома относительно «полупубличных» тем политической повестки, например различных аспектов и последствий «дела ЮКОСа» было весьма красноречивым на фоне целенаправленных усилий некоторых представителей либерально ориентированных общественных сил привлечь внимание общественного мнения к этим сюжетам. Контроль политической повестки властным дуумвиратом означал не то, что все попытки других

акторов так или иначе повлиять на ее составляющие блокируются, а то, что механизмы согласования интересов различных акторов и групп продолжают функционировать. Открытым остается вопрос о том, как будут функционировать эти механизмы в условиях весьма вероятного перерастания экономического кризиса в кризис социальный.

«Планомерный» характер формирования политической повестки на этапе изменения конфигурации власти был нарушен нападением Грузии на Южную Осетию в ночь с 7 на 8 августа 2008 г. Для тандема Путин – Медведев решительный силовой ответ на агрессию тбилисского режима был практически безальтернативным. Действовать иначе было невозможно, не перечеркивая тем самым мюнхенский внешнеполитический курс и не допуская катастрофического ослабления позиций России на всем постсоветском пространстве. Именно поэтому дуумвират принял решение не только о военном ответе на действия Грузии в Южной Осетии, но и о проведении операции в Абхазии. И Медведев, и Путин сделали заявления о том, что последствия авантюры Саакашвили будут фатальными для территориальной целостности Грузии. Очевидно, что решение о скорейшем дипломатическом признании независимости Южной Осетии и Абхазии было включено во внешнеполитическую повестку в первые часы после начала вооруженного противостояния. По всей видимости, международные издержки такого решения уже не могли перевесить в глазах российской власти давление общественного мнения России, а также возможность наказать режим Саакашвили, надежно заблокировать вступление Грузии в НАТО, показать высокую степень политического риска транзита через Грузию энергоносителей и продемонстрировать реальное соотношение сил на постсоветском пространстве.

Успех в «пятидневной войне» породил странную смесь триумфализма и опасений, связанных с казавшейся в тот момент неизбежной эскалацией напряженности в отношениях между Россией и Западом. Слова президента Медведева о том, что Россия не боится новой «холодной войны», стали наиболее ярким вербальным выражением происшедшей перемены. Пойдя на признание независимости Южной Осетии и Абхазии, т.е. меру, в необходимости которой российское руководство сомневалось даже после признания большинством стран Запада независимости Косово, Москва «вырвалась за флажки», которыми была ограничена ее свобода маневра после распада Советского Союза. Но эта большая степень свободы означала более высокую степень неопределенности и риска, она переводила Россию как глобального игрока в новое качество, которое осложняло ей поиск союзников во внешней политике – ведь однозначное проявление солидарности с позицией Москвы последовало только со стороны Никарагуа. Что касается

Запада, то он убедился, что заявленный Путиным в Мюнхене курс не является блефом. Несмотря на серьезное ухудшение отношений, точнее благодаря ему, для большинства стран Запада стало очевидным, что цена членства Грузии и Украины в НАТО может оказаться непропорционально высокой. Скорее всего не окончательно, но надолго этот вопрос снят с повестки дня.

Усиливающаяся конфронтация с Западом, консолидация значительной части политических сил (по крайней мере, представленных в Думе партий) на триумфалистской платформе и определенный рост нетерпимости к тем, кто критиковал действия российской власти во время и после окончания «пятнадцатидневной войны», – таковы были условия в начале осени 2008 г. Их сохранение на более длительный срок могло привести к серьезному реформатированию политической повестки. Однако глобальный финансовый кризис, острая фаза которого началась с банкротства банка Lehman Brothers в середине сентября, стал тем «неожиданным ожидаемым» событием, которое вновь смешало все карты. В каком-то смысле кризис выправил возникший в августе дисбаланс, в считанные недели развеяв триумфалистские настроения и продемонстрировав России и Западу, что для новой конфронтации время выбрано не самое подходящее. В конце года у некоторых обозревателей появились надежды на то, что именно кризис побудит власть обратиться к опыту и кадровому потенциалу праволиберальных сил. «Казус Белых» как будто бы подтверждал обоснованность этих надежд.

Однако масштаб глобальных экономических потрясений оказался намного большим, чем преобладающие представления и опыт нынешнего поколения мировых лидеров. Россия и ее руководители не являются исключением в этом ряду, если, конечно, не считать навыков выживания в кризисных условиях, сформировавшихся в 1990-е годы. Набор антикризисных мер и степень оперативности их осуществления в России также едва ли радикально отличались от действий большинства других правительств. В результате правительство Путина сумело предотвратить коллапс российской финансовой системы, а девальвация рубля, ставшая неизбежной после трехкратного падения мировых цен на нефть, была проведена поэтапно, хотя и ценой существенного сокращения золотовалютных резервов. Многие прежние обещания и декларации повисли в воздухе, но и в этом Россия не была одинока. Не осталась она одинокой и в том, что в порядке ответа на кризис не предлагались институциональные и политические изменения (и даже пакет антикоррупционных мер, предложенных Д. Медведевым, не вызвал большого социального резонанса). Понятно, что именно институциональных и политических перемен ждут критики власти, на протяжении ряда лет объявлявшие пролившийся на

Россию золотой дождь нефтяным проклятьем и едва ли не напрямую увязывавшие торжество демократических принципов с ценой в 10–12 долл. за баррель. Однако пока кризис не породил непреодолимого стремления к институциональным переменам ни в авторитарных государствах, ни в либеральных демократиях, ни в странах, экспортирующих энергоносители, ни в странах, их импортирующих. Такие изменения в ситуации перерастания экономического кризиса в кризис социальный, разумеется, возможны, но нет никаких гарантий, что в России эти изменения непременно пойдут в либеральном направлении. Наиболее вероятно, что в этих условиях будет избран привычный для России путь усиления государственного патернализма.

И все же мы едва ли можем просто отмахнуться от самой возможности институциональных перемен. Российский дуумвират за год своего существования в целом успешно выдержал несколько серьезных испытаний. А в условиях острого кризиса эта констатация для очень многих перевешивает нормативно мотивированные суждения о сохранении в новом обличье прежней авторитарной сути российской власти. Можно согласиться с Г. Дерлугьяном, который считает, что в условиях кризиса выбор между демократией или авторитаризмом есть ложная идеологическая дилемма, а реальным приоритетом является эффективность управления (1). В конце концов, через некоторое время можно будет достоверно судить, кто успешнее справлялся с кризисом и быстрее начал из него выходить – авторитарные режимы или либеральные демократии.

Но основная проблема российской власти в том, что управление остается ручным, даже если у нас есть два опытных водителя. Вслед за М.В. Ильиным можно охарактеризовать существующую в России политическую систему как систему агентивного типа, которая конституируется, в первую очередь, через действия участников политического процесса (3). Однако структурные основания этой системы, которые существуют независимо от воли политических акторов, существенно ослаблены. Дефицит функционирующих правил и норм политического действия в наших условиях с лихвой восполняется усилиями по нахождению баланса между различными группами интересов и навязыванию политической воли через механизм вертикали власти. Эта система вполне эффективно функционировала в «тучные годы». В конфигурации дуумвирата она демонстрирует работоспособность и в условиях кризиса. Но мы не знаем, каковы пределы ее «несущей способности», насколько эффективно она сумеет решать проблемы в условиях углубления кризиса или, что куда опаснее, синергии различных кризисных проявлений. Но зато почти не приходится сомневаться, что в случае дезинтеграции вертикали власти и устойчивой дисфункции

агентивных факторов, структурные факторы не станут для российского государства и общества столь необходимой «подушкой безопасности».

Если единственной альтернативой вертикали власти и стабильности дуумвирата является хаос, то сама эта ситуация предстает как проблема, решение которой необходимо хотя бы в среднесрочной перспективе. В то же время очень важным условием стабильности дуумвирата является то, что сама его конструкция явно рассчитывалась на период, далеко выходящий за пределы одного президентского электорального цикла. Следовательно, задачей тандема Путин – Медведев должно стать укрепление структурной составляющей политической системы России. Ситуация, когда два сильных лидера вырабатывают правила игры, обеспечивающие устойчивость и эффективность их совместной работы, вполне совместима с постановкой и решением этой задачи. Необходима своеобразная трансляция этих правил игры вовне, за пределы властного тандема. Но здесь возникают трудности иного рода, связанные с возможностью изменения правил игры самим тандемом.

Инициированное Д.А. Медведевым в ноябре 2008 г. первое крупное изменение действующей российской конституции могло показаться неожиданным в тот момент, когда кризис достиг своей наивысшей остроты. Однако вопрос о продлении срока президентских полномочий неоднократно обсуждался прежде, в том числе в рамках дискуссий, сопутствовавших парламентскому и президентскому электоральным циклам 2007–2008 гг. Так, после парламентских выборов В.В. Путин порекомендовал новому составу Думы развести во времени парламентскую и президентскую кампании. В то же время Путин назвал эту реформу «техническим вопросом, к которому можно будет вернуться попозже». В тот момент некоторые наблюдатели предполагали, что вероятным следствием подобной реформы станет продление срока президентских полномочий (4). Перерыв в обсуждении вопросов модернизации политической системы, связанный с военным конфликтом в Южной Осетии и мировым финансовым кризисом, способствовал возникновению эффекта неожиданности как для населения, так и для значительной части политической элиты. Внесенные Д. Медведевым предложения об увеличении сроков конституционных полномочий президента РФ и Государственной думы до шести и пяти лет соответственно и об отнесении к предметам ведения Думы контрольных функций в отношении исполнительной власти (с обязательным ежегодным отчетом правительства) продемонстрировали, что «перенастройка» политической системы весной 2008 г. полностью завершена не была. Сам президент мотивировал предложенные им изменения необходимостью реализовать планы долгосрочного развития, когда наряду с решением задач перехода к экономике нового типа предстоит противодействовать

глобальному кризису и трудностям конкурентной борьбы, модернизировать армию и управлять гигантской и сложнейшей по своему национально-культурному составу страной, укрепляя при этом демократические институты и поддерживая стабильность.

Возвращение к теме увеличения срока полномочий президента и Государственной думы должно было подчеркнуть, что решение вопроса о власти является долговременным и что планы дуумвирата будут реализовываться даже в экстраординарной обстановке. Но теперь, когда поправки в конституцию благополучно внесены, политическая элита и заинтересованные наблюдатели начинают осознавать, что ближайшие два с половиной года – это не только период правления дуумвирата, но и последнее «короткое» президентство. А значит, возникает «проблема 2012». Суть этой проблемы – не в ожидании появления новых лиц на властном Олимпе, а скорее в том, что большинство политических решений периода 2008–2012 гг. могут рассматриваться в качестве промежуточных, подлежащих корректировке во время «длинного» президентства.

Понятно, что «проблема 2012» – далеко не лучший фон для строительства институтов, да и для инновационного прорыва. Быть может, тандем Путин – Медведев сумеет в ближайшие годы формировать политическую повестку таким образом, что действие «фактора 2012» окажется значительно ослабленным или, по крайней мере, не будет препятствовать развитию уже существующих институтов. Во всяком случае, модернизация партии власти могла бы стать реальным, отнюдь не промежуточным свершением ближайших лет. Именно этот процесс по всей вероятности станет индикатором тех политических изменений, которые будут происходить в стране после 2012 г.

Очередной импульс трансформации института партии власти был придан президентской инициативой по предоставлению исключительного права выдвижения кандидатур на должности руководителей исполнительной власти субъектов Федерации партиям, набравшим наибольшее число голосов на региональных выборах. По сути дела, через связку «правительство – парламентское большинство... региональные партийные структуры» сама вертикаль власти должна обрести «партийное» лицо. С одной стороны, движение в этом направлении приведет к еще большему усилению диспропорций в нынешней партийно-политической системе. Выправить их на первых порах не поможет ни смягчение условий участия в электоральных кампаниях для других политических сил, ни проектировочная деятельность власти в либеральной и социал-реформистской частях политического спектра. Да и для самой «Единой России» это уже совсем иные качество и

уровень политической ответственности. Но, с другой стороны, новая система выдвижения региональных лидеров представляется более внятной, чем прежний («постбеслановский») порядок фактического назначенчества. Если при этом «Единая Россия» сумеет пройти путь от партии чиновничества к «нормальному» политическому консерватизму, пусть и с вероятным усилением роли харизматического лидера, то в долгосрочной перспективе такая эволюция будет способствовать установлению равновесия партийно-политической системы на новой основе.

Прогнозы – вещь вдвойне неблагоприятная в условиях кризисной турбулентности. Ситуация меняется слишком быстро. Автор статьи дописывает ее последние строки в июне 2009 г., когда появилось ощущение некоей промежуточной стабилизации «внутри кризиса». Вполне возможно, что от этого ощущения не останется и следа через 2–3 месяца. Очевидно, что фундаментальные причины кризиса не устранены. А набор мер, принимаемых на уровне глобальной экономики, по большей части имеет анестезический и психотерапевтический эффект. Если недостаточность этих мер не будет осознана быстро, то следует ожидать новой волны кризиса, которая, в частности, станет очень серьезным испытанием на прочность для нынешней российской власти. Если же основные акторы мировой финансово-экономической системы предпочтут назвать облегчение выздоровлением, рассчитывая на новый период благоденствия в слегка подретушированной экономике валютных, сырьевых, финансово-кредитных и прочих пузырей, то ближе к 2012 г. лидеры многих стран, включая, вероятно, и Россию смогут объявить о «победе над кризисом». Спустя еще несколько лет неразрешенные проблемы мировой экономики дадут о себе знать, и кризис вновь вернется. И очень может быть, что в России его встретит все тот же дуумвират.

Литература

1. Дерлугьян Г. Стабилизационная политсистема в поисках динамизма? / Ежегодный доклад ИнОП «Оценка состояния и перспектив политической системы России». 2009. (http://www.inop.ru/files/Doklad_2009_mr.pdf)
2. Иванов В. Напрасное ожидание (<http://www.vz.ru/columns/2008/2/6/143045.html>)
3. Ильин М.В. Консолидированность политической системы. Аналитический доклад (при участии Н.В. Анохиной, Д.В. Ефременко, Ю.Г. Коргунока, Б.В. Межуева, Е.Ю. Мелешкиной) / Ежегодный доклад ИнОП «Оценка состояния и перспектив политической системы России». 2009. (<http://www.inop.ru/files/Chapter5.pdf>)
4. Нетехнический вопрос. Редакционный комментарий // Независимая газета. – М., 2007. – 7 декабря. – С. 2.
5. Самарина А. Коллективный Путин // Независимая газета. – М., 2007. – 12 декабря. – С. 3.
6. Шевцова Л. Распутица // Новая газета. – М., 2008. – 18 февраля. – С. 2.

*Светлой памяти
Владимира Сергеевича Швырева
посвящается*

В.В. Борисенко, А.М. Кулькин

О ДИЛЕММАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ^{*}

Борисенко Валентина Владимировна – кандидат философских наук, доцент Российской академии государственной службы при Президенте РФ.

Кулькин Анатолий Михайлович – доктор философских наук, руководитель Центра научно-информационных исследований по науке, образованию и технологиям ИНИОН РАН.

В теории государственного управления постоянно предпринимаются попытки разъединить единую систему государственного управления обществом на две функциональные подсистемы:

- 1) **политическое** руководство, которое вырабатывает государственную политику, ставит политические цели и принимает политические решения;
- 2) государственное **администрирование**, осуществляемое государственно-бюрократической машиной в виде «государственной службы» и призванное выполнять чисто «профессионально-техническую» задачу – проводить в жизнь решения политического руководства.

На наш взгляд, это очень удобная концепция для государственной власти в обществах, где нет реальной демократии, но где государственная власть стремится выдать свое правление за социально справедливое и даже демократическое. Действительно, с одной стороны, данная концепция

^{*} Грант РФФИ, проект № 09-06-00008а.

«освящает» власть в лице политического руководства, поскольку обеспечивает ему в обществе место некоего «Олимпа», а с другой – отделяет этот политический «Олимп» от государственной бюрократии, предусматривая для нее роль «штатного» объекта общественного стремления критиковать «нерадивых государевых слуг», злоупотребляющих доверием государя.

Небольшой исторический экскурс

Государственная власть в России традиционно успешно эксплуатировала идею непогрешимости верховного правителя, списывая весь свой произвол на чиновников и показательно для общества наказывая их за «перегибы». Историк Н.М. Карамзин в отношении правления Ивана IV пишет: «Таков был царь; таковы были подданные! Ему ли, им ли должны мы наиболее удивляться? Если он не всех превзошел в мучительстве, то они превзошли всех в терпении, ибо считали власть государеву властью божественною и всякое

сопротивление беззаконием; приписывали тиранство Иоаннову гневу небесному и каялись в грехах своих... Россияне славились тем, чем иноземцы укоряли их: слепую, неограниченную преданностью к монаршей воле в самых ее безрассудных уклонениях от государственных и человеческих законов» (6, с. 256).

Остро чувствовали особенности российской верховной власти русские писатели. Один из самых гражданственных русских писателей Н.В. Гоголь, вполне разделяя концепцию «добродетельный монарх – вороватые чиновники», во второй части «Мертвых душ» прямо дает «идеальную» модель государственной власти – когда сама справедливость в лице «политического руководителя» (губернатора) призвана вразумлять государственную службу, читая чиновникам нравоучения. Впрочем, Гоголь в глубине души понимал наивность своего упования на перевоспитание нижестоящих чиновников вышестоящими чиновниками. Это открыто читается в монологе губернатора: «Никакой правитель, хотя бы он был мудрее всех законодателей и правителей, не в силах поправить зла, как ни ограничивай он в действиях дурных чиновников приставленьем в надзиратели других чиновников. Все будет безуспешно...» (3, с. 125–126).

В чем же выход? Как заставить государственно-бюрократическую машину, без которой не может обойтись государственное управление, быть «примерным слугой» даже не столько «государя», сколько общества, т.е. в строгом смысле слова *служить* гражданам? Разумеется, Н.В. Гоголь защищал позицию контроля государственной бюрократии со стороны «безупречного верховного правления» не в качестве ученого. Это был взгляд

человека, наделенного не только умом и писательским талантом, но и обостренным гражданским сознанием.

В социологической науке эту модель функционирования государственного управления описал М. Вебер, отстаивавший идею решительного размежевания между «администраторами» и «политиками» в системе государственного управления. Он хотел спасти «политиков» от «администраторов» (государственных бюрократов), считая, что если «администраторы» станут заниматься политикой, то они быстро «забудут» свои прямые обязанности честно служить государству и обществу и будут заботиться лишь о собственном выживании, удовлетворении своих властных амбиций и погрязнут в коррупции (17, с. 128, 129, 133, 134).

В своей знаменитой теории «рациональной бюрократии» М. Вебер подчеркивал большое значение государственно-бюрократической службы, в целом обеспечивающей рациональный порядок в обществе. Обосновывая необходимость «единоначалия» в публичном управлении, он отводил бюрократии («администраторам») лишь скромное место исполнительного органа при «верховой власти» («политиках»).

Отсюда проистекает неприятие М. Вебером самой возможности посягательства бюрократии на территорию государственной политики, не говоря уже о возможности передачи всей полноты публичного управления административной системе. Опасения М. Вебера в отношении всевластия государственных чиновников небезосновательны. Это отчетливо показала советская модель государственного управления, когда государственные чиновники занялись «руководством» экономикой, наукой, культурой, СМИ. Между тем культура, наука, искусство менее всего нуждаются в чиновничьей «экспертизе» в силу специфики этих сфер жизнедеятельности. В частности, характер науки таков, что научное сообщество не имеет национальных границ, является *мировым* сообществом, развивающим науку на свободном рынке идей, где государственным чиновникам делать нечего, а нужно только всячески способствовать развитию этого свободного рынка идей у себя в стране.

М. Вебер прав, опасаясь «приватизации общества» государственной бюрократией. Однако его попытки решить эту проблему, назначив ограничителем appetитов государственных чиновников «верховную власть» явно несостоятельны. В самом деле, как обеспечить такой кадровый состав на «олимпе» властной вертикали, чтобы этот «верх» имел моральное право и, главное, — стремление реально контролировать государственную бюрократию именно в целях пользы для общества? Для решения этой ключевой проблемы М. Вебер предложил механизм «плебисцитарной демократии» — выбора политических лидеров всеобщим голосованием. Плебисцит, таким образом, вводится только в отношении узкой группы «лучших людей» — некоего

аналога «философов-управленцев» Платона. Но никакой плебисцит не гарантирует приход в верховную власть морально, интеллектуально и профессионально безупречных людей, и это подводит к проблеме подотчетности власти и общественному контролю над ней.

От попыток институциональной революции «сверху»
к реконструированию власти

Для чего же в системе государственного управления нужна неподконтрольная верховная власть? А для того, чтобы вытолкнуть общество из государственного управления – подменить общественный контроль власти ее самоконтролем, когда нижестоящие государственные чиновники подотчетны только вышестоящим чиновникам, а государственно-бюрократическая машина в целом – «политическим верхам» вертикали власти. История СССР, а также история России 1990-х годов – начала XXI в. хорошо показали, что подобный «самоконтроль» власти, сочетающийся с ее закрытостью для общественного надзора, неизбежно ведет к образованию внутри самой властной вертикали разных кланов и групп. Общество о них может только догадываться (в той степени, в какой свободны СМИ) и со стороны наблюдать их борьбу между собой за место на властном «олимпе». При этом государственное управление превращается в пародию на себя, поскольку основные силы чиновников уходят на интриги внутри аппарата власти, а интересы «безмолвствующего общества» обслуживаются по остаточному принципу.

Изменить положение может только передача функции контролирования власти от самой власти к обществу. Однако – это подлинная институциональная революция. Закрытая государственная власть всегда сочетается с отсутствием гражданского общества, структурированного по интересам своих больших групп негосударственными организациями типа политических

партий, союзов и др. Такое общество не является *субъектом* и не имеет *организационных* ресурсов призвать власть к диалогу. В условиях «атомизированного» общества лишь сама власть может начать требуемую институциональную революцию, развитие которой станет успешным только если она сама будет заинтересована в формировании гражданского общества – прежде всего обеспечит свободные выборы при равноправном участии, гласности и проверяемости результатов. Именно институт выборов наиболее эффективно развивает субъектное сознание общества и реально избавляет государственную власть от соблазна «самоконтроля».

Стремительный ход событий в СССР с конца 1980-х годов подтверждает все эти принципиальные особенности институциональной революции

«сверху». В СССР только внутри самой, предельно закрытой государственно-партийной власти могла возникнуть реальная сила с идеями и планами реформирования системы. Общество же, лишенное в поколениях субъектного качества, отодвинутое от государственного управления, лишь пассивно ожидало и принимало сигналы «сверху». В конце 1980-х реформаторская группа в государственно-партийном руководстве страны подала обществу внятный сигнал о демократических преобразованиях системы, и общество с готовностью откликнулось на него. Однако вся дальнейшая история – особенно с 1991 г., уже после распада СССР – ясно показала следующее. Власть использовала демократическую и реформаторскую риторику, чтобы заручиться поддержкой общества, настроенного на демократические реформы, и закрепить собственную несменяемость в лице определенного властного «пула», в который отбирались люди не на основе демократических выборов или конкурса лучших качеств, а примерно так же, как это было в СССР, – по закону корпоративного сцепления.

Это подтверждается упорной работой власти уже с первых парламентских выборов в Российской Федерации в 1993 г. над созданием такого механизма обеспечения «преемственности власти» как «государственная партия» – прямого аналога КПСС, призванного откровенно заменить механизм гражданского общества. При этом на роль «государственной партии» последовательно пробовались:

- «Выбор России» во главе с премьер-министром Е. Гайдаром в 1993 г.;
- «Наш дом – Россия» во главе с премьер-министром В. Черномырдиным в 1995 г.;
- «Единство – вся Россия» плюс СПС во главе с мэром Ю. Лужковым, губернаторами М. Шаймиевым, К. Титовым и бывшим премьер-министром (впоследствии крупным федеральным чиновником) С. Кириенко в 1999 г.;
- партия государственных чиновников «Единая Россия» в 2003 г.

По мере укрепления механизма «государственной партии» и ее независимости от общества власть, естественно, в своих сигналах обществу снижала долю реформаторской риторики. Требуемые институциональные реформы не проводились, общество быстро разочаровывалось в своих ожиданиях, а власть, все меньше нуждаясь хотя бы в подобии гражданского общества, перешла к иной риторике – «консерватизма», «традиционных ценностей», «суверенной демократии».

Реально же эта риторика свидетельствует о безусловной победе государственно-чиновничьей машины над обществом. Однако – победе пирровой. Российское общество не стало более «консервативным» и более «традиционным», чем оно было в конце 1980-х – начале 1990-х годов.

Подобная ценностная социально-культурная трансформация не происходит за пару лет. Российское общество так и осталось «атомизированным», так и не приобрело *организационное* качество гражданского общества – именно в силу того, что властный «пул» в новой России не только не стремился формировать его институты и механизмы, но всячески этому препятствовал. И общество привычно (по соответствующим сигналам «сверху») ушло «в себя», о чем прямо свидетельствует потеря им интереса к выборам как к «играм» власти. Но главное – это реакция властного «пула» на немой общественный протест, отменившего порог явки на выборы и тем самым откровенно продемонстрировавшего, что выборы стали носить чисто формальный характер, превратившись в инструмент консервации власти.

При аморфном, «немом» состоянии общества никакая социология не способна выявить истинное положение дел. Проблема даже не в том, что социологические службы будут выполнять заказ власти и выдавать желательные для нее результаты. Проблема – в самом российском обществе, в котором еще живо поколение, испытавшее страх государственного террора, и, следовательно, жива та самая историческая память. Люди в России привыкли смотреть на власть «снизу вверх», бояться ее, чувствовать себя слугами государства, а не наоборот. В конце 1980-х – начале 1990-х годов российское общество поверило в искренность намерений власти провести демократические реформы. Но как только на фоне привычного в России поведения государственных чиновников эта вера ушла, в общество возвратились прежние фобии, и люди, заполняющие социологические анкеты, могут отвечать «правильно» для власти, заботясь при этом больше о собственной безопасности. Многие из респондентов будут подозревать, что опросы не анонимны, а делаются по заказу «компетентных органов» и т.п.

Социология российского общества, уже в силу его истории в XX в., вероятно, гораздо сложнее таковой в исторически более благополучном обществе. Сложность эта состоит в том, что привычное для российского общества «подпольное» состояние сочетается с исторически выработанным в нем конформизмом. Согласно данным ежегодного тестирования российского массового сознания 1990-х годов, Ю. Левада определил массового россиянина как «человека лукавого», развившего в себе *двоемыслие* – способность легко совмещать противоположные ценностно-нормативные системы в качестве инструмента *политического приспособления* в условиях официально насаждаемой ценностно-нормативной системы. «Успех советской системы (по крайней мере, на долгие десятилетия) был бы невозможен, – пишет Ю. Левада, – если бы она опиралась только на массовое принуждение и массовый обман. Сейчас ясно, насколько наивными были представления 60–80-х годов о “надувательстве” народа со стороны всезнающей и предельно циничной партийно-политической верхушки...

“Лукавый” человек – на всех уровнях, во всех его ипостасях – не только терпит обман, но готов обманываться, более того – постоянно нуждается в самообмане... Весь механизм советской системы формировал и “лукавых рабов”, и не менее “лукавых господ”. И те, и другие лукавили друг перед другом и перед самими собой... После крушения советской системы лукавство с обеих сторон просто вышло наружу» (9, с. 17).

Если это так, то способны ли социологические опросы учесть такое сознание респондентов, особенно когда они пытаются выяснить отношение людей к власти или, например, общественный рейтинг первого лица государства и т.п.?

Ряд аналитиков почему-то противопоставляет время правления В.В. Путина времени правления Б.Н. Ельцина. В пользу такого противопоставления обычно приводится тот довод, что в России 1990-х годов фактически отсутствовала государственность, которая появилась и укрепилась при В.В. Путине. Весь вопрос в том, о какой именно государственности идет речь. Строительство новой российской государственности формально на демократической основе институтов парламентаризма и федерализма, а реально на альтернативной гражданскому обществу основе «государственной партии» начал, как отмечалось выше, с 1993 г. еще Ельцин – после силового прекращения президентской стороной двоевластия президента и парламента. Ясно, что государственность новой России, предусматривающая вертикально устроенную власть во главе с президентом, требовала времени для своего укрепления. Но в ельцинский период, делает вывод в своем исследовании О. Крыштановская, произошел распад верховной власти. Диффузия власти привела к управленческому хаосу (7).

Дискредитация власти достигла предела: государством управляла так называемая «семья», правление которой унижало достоинство граждан России. Отношение к ней большинства населения страны было резко отрицательным. И когда Ельцин, подав в отставку, назвал своего преемника, политическое напряжение сменилось эйфорией. Российское общество устало от его правления. Все исходило из принципа: неважно, кто придет на смену первому президенту, важно, чтобы он ушел с политической сцены.

Триумфальную победу В. Путина на президентских выборах 2000 г., еще в 1999 г. совершенно неизвестного обществу государственного чиновника, следует рассматривать как протестное голосование, направленное против Б. Ельцина.

В. Путин сравнительно легко преодолел ельцинский управленческий хаос путем умеренной советизации ныне действующей системы государственного управления, использовав административно-управленческий ресурс

советского государства. Парадокс состоит в том, что В. Путин и его политическое окружение, проводя административную реформу, «сотворили» свой собственный управленческий хаос. Он «не достался нынешней власти в наследство, а был кропотливо, по крупинке и кирпичику собран ею в ходе “административной реформы”». Проведенная правительством реструктуризация государственного управления не достигла заявленных целей. Были допущены грубые просчеты, которые привели к снижению эффективности государственного управления и длительному параличу многих ключевых ведомств» (4, с. 166).

И все-таки одна из акций В. Путина могла бы при определенных условиях приобрести историческую значимость. «Особенностью путинского правления стало стремительное увеличение численности военных в структурах власти, не связанных с обороной и безопасностью страны» (7, с. 273). Произошел интенсивный процесс милитаризации власти. Сформировалась милитократическая элита, которая фактически управляет страной. Это вряд ли отвечает задачам демократического государства и гражданского общества. Однако именно милитократический режим способен уничтожить многочисленные криминальные механизмы и структуры в российском обществе.

Если же ныне сложившийся режим окажется не способен искоренить криминалитет во всех его проявлениях, то говорить о политической стабилизации в стране преждевременно: Россия будет обречена на катастрофический управленческий хаос.

Разработка теоретических основ формирования гражданского общества приобретает в настоящий момент чрезвычайную актуальность. Мы должны отдать себе полный отчет в том, что на конец первого десятилетия XXI в. состояние гражданского общества в России по показателю его влияния на государственную власть оказалось много хуже, чем в самом начале перестройки. При том, что в современной России вроде бы есть рыночная экономика – а это важный сектор гражданского общества в смысле общественной самоорганизации, – в стране свернут *политический рынок*, что для состояния гражданского общества гораздо значимее рынка экономического.

Нынешний властный «пул» больше всего опасается прихода во власть «посторонних», не «своих» людей, которых может поставлять только политический рынок с его *негосударственными* партиями и *рыночным* механизмом выборов, когда выбором людей управляют ценности, информация и политическая реклама, но никак не административный ресурс. «Чужаки», попавшие во власть с политического рынка, вполне могут «разобраться» с любым человеком из правящего «пула», имея мандат честных выборов. Именно поэтому государственная власть в России

целеустремленно работала над уничтожением политического рынка, последовательно отменив: 1) выборы губернаторов; 2) одномандатные выборы; 3) 5%-ный порог прохождения партий в парламент в пользу 7%-ного порога; 4) графу голосования «против всех»; 5) лимит явки на выборы.

В частности, в отношении последнего пункта известный российский экономист и социолог В.Л. Иноземцев прямо пишет: «И теперь, для завершения картины, отменен лимит явки. Отныне власть не нуждается в доверии народа... При этом избирателям не оставили даже формальной лазейки: если даже те или иные действия правительства вызовут их возмущение, шансов законным образом широко заявить об этом у подданных кремлевских властителей нет – для референдумов 50%-ный порог явки, разумеется, сохранен. Большая политика закончилась в России в ноябре 2006 г. – теперь уже не только де-факто, но и де-юре... А история учит, что с завершением в той или иной стране большой политики практически всегда наступает и ее закат как великой державы» (5, с. 1).

Уничтожение государственной властью политического рынка в Российской Федерации сопровождалось весьма специфическим партийным строительством – созданием партий не «снизу», силами общественной самоорганизации, а «сверху», силами государственного аппарата, что в принципе является нонсенсом для самого понятия «политическая партия». Нормальная политическая партия всегда представляет *общество* и никогда – государственно-властную структуру.

Практически полная приватизация российского политического рынка властвующим «пулом» произошла в 2000–2006 гг. вместе с активным оформлением государственной «вертикали власти». Процесс огосударствления не только политического, но и экономического рынка в России берет начало в 1993 г. «Знаменитая» приватизация, объективно призванная создать в стране современную рыночную экономику, основанную на принципах справедливой конкуренции, инновационного развития и передового менеджмента, на деле была проведена в интересах не общества, но складывающегося властного «пула». В том числе и в прямых экономических интересах этого «пула», имеющего, что ни для кого не секрет, свои бизнесы.

Вот как оценивали систему экономических отношений, построенную в Российской Федерации к началу XXI в., некоторые отечественные ученые: «В экономике рыночной (к которой мы стремимся), право владения, распоряжения и пользования непосредственно связано со способностью гражданина быть эффективным собственником. В экономике феодальной (которую мы получили) картина иная. Здесь право собственности и право распоряжения доходами от использования собственности определяет не гражданская состоятельность, а этническая либо клановая принадлежность.

Будучи гением, но не членом клана, человек не может рассчитывать на роль большую, нежели роль прислужника. Если ты глуп, но “свой”, – тебе открыты все двери. Такой способ организации экономических отношений реализовался, где открыто, а где скрытно, подковожно, во всех субъектах Федерации. Подобные отношения... способна была узаконить только псевдофедералистская практика построения отношений между федеральным Центром и субъектами РФ» (2, с. 23).

Жизнь показала, что «укрепление вертикали власти», официально декларированное как восстановление управляемости в стране, потерянное якобы в 1990-е годы, реально было стратегической и успешно осуществленной программой *внутренней* консолидации властного «пула» (очищения его от «чуждых» элементов и т.д.). Причем этот процесс сопровождался растущим отчуждением между обществом и властью. А это, как известно, опасная ситуация. Демократия, политический рынок на то и существуют, чтобы исключить саму возможность социальных революций: общество, недовольное правительством, имеет мирный инструмент смещения власти – выборы.

В отсутствие же политического рынка у общества нет иных инструментов протеста, кроме гражданского неповиновения, бунта, восстания, баррикад.

Именно так и вынуждены были действовать «бомбисты» в России второй половины XIX в. – террором против высокопоставленных государственных чиновников, – поскольку в стране, при том, что Александр II проводил весьма прогрессивные реформы, отсутствовал демократический институт *сменяемости власти*. Поэтому свертывание этого института в современной России тем более не может привести ни к чему хорошему – в условиях Интернета, глобализации и демократизации общественных коммуникаций, роста в обществе индивидуально-субъектного начала и, соответственно, требований к правительству соблюдать демократические нормы.

В современной России для идеологического обоснования свершившегося замещения политического рынка отчужденной от общества «вертикалью власти», по-видимому, официально взята на вооружение отмеченная выше теория «плебисцитарной демократии» М. Вебера. Причем интеллектуальное обслуживание российской власти позаимствовало не дух, а букву теории М. Вебера. Дух этой теории – в поиске мер, способных предотвратить «приватизацию страны» государственной бюрократией. Буква же теории, в противоречии с ее духом, открывает путь для такой «приватизации», поскольку возлагает контроль над чиновниками не на гражданское общество и демократические институты, а на властные структуры.

Подобным образом в современной России за изобретенным в коридорах государственной власти понятием «суверенная демократия» скрывается идея

суверенитета властвующего ныне «пула» от любой критики в свой адрес – как со стороны собственного общества, так и внешнего мира. При этом власть постаралась сделать электоральный процесс управляемым с помощью механизма «государственной партии». Но если демократия становится управляемой из коридоров власти, т.е. не действует механизм сменяемости государственной власти на выборах, то на «свято место» и приходит «приватизация страны» государственной бюрократией.

«Приватизирующей страну» государственной бюрократии выгодна дихотомическая система государственного управления обществом. Такое устройство государственного управления делает «излишней роскошью» гражданское общество с его прирожденным качеством *субъекта* социального управления (самоуправления). И наоборот, наличие в стране гражданского общества, *политического рынка* лишает смысла верховный политический надзор за государственным чиновничеством и, соответственно, государственную службу в качестве «государевой службы». Вместо «государевой службы» и «государева ока» нужна единая система государственного управления как система *служения обществу*, тогда и возникает правительство, деятельность которого имеет социально-сервисный приоритет.

Все это так. Но на пути к такой системе государственного управления России необходимо преодолеть ряд барьеров. Перед ней стоит, прежде всего, проблема институционального выбора: либо создавать политические партии по образцу партий политически развитых стран (на это потребуются десятилетия), либо искать нетрадиционные формы и методы ускоренного формирования таких партий. Первый путь для России исключен, потому что ей предстоит в течение приблизительно пяти лет, а не десятилетий, решить судьбоносную для нее задачу: уничтожить в стране криминалитет во всех его проявлениях. Рассмотрим возможности ускоренного формирования дееспособных партий, в полной мере отвечающих современным требованиям. Одна из возможностей уже реализована: создана партия «Единая Россия». Ее назначение, на наш взгляд, решить вышеупомянутую задачу: ликвидировать криминалитет в стране. Решив ее, она вынуждена будет передать власть другой партии, созданной за годы ее правления. Доверить на длительный срок судьбу страны партии «Единая Россия» весьма опасно, потому что она создана по образу и подобию коммунистических партий. Продолжительное правление такой партии, как показал исторический опыт, неизбежно приведет страну в тупик. Поэтому необходимо использовать другую реальную возможность: создать партию, программой деятельности которой стала бы реализация парадигмы постиндустриального развития. Поясним. Эта парадигма в лице науки, преодолев все барьеры, ворвалась в сферу

экономики и диктует свои довольно жесткие правила поведения всех участников данной сферы деятельности: политиков, экономистов, бизнесменов. От политиков она требует законов, устраняющих барьеры на ее пути; от экономистов – резкого снижения зависимости экономического роста от естественных ресурсов (земли, полезных ископаемых и т.д.) и использования, в первую очередь, «интеллектуального человеческого капитала»; от бизнесменов – кардинального изменения отношения к системе управления производством, которому «нужна организационная структура, способная изменяться ежегодно, еженедельно, ежедневно и даже ежечасно применительно к новым обстоятельствам. Жесткие системы стали динозаврами» (цит. по: 1, с. 11). Наука врывается довольно бесцеремонно в систему государственного управления, она становится стратегическим фактором формирования современной системы управления государством.

Роль социально-организационных инноваций
в государственном управлении

Основные задачи государственного управления – укреплять и развивать принципы социального самоуправления – функционирования общества как сложной системы, основанной не на субъектно-объектных, а на субъектно-субъектных отношениях, предполагающих тотальную систему партнерства, а не иерархии. Только партнерские отношения как внутри бюрократической службы, так и между бюрократической службой и обществом способны обеспечить становление социального института в точном смысле этого слова, а не структуры, отчужденной от общества и стоящей над ним.

Социальные институты – управляющие регламенты – меняются в процессе исторической эволюции общественных отношений. И этот **неполитический** процесс представляет собой смену социально-организационных (управленческих) парадигм, в ходе которой развивается «общественное производство» организационных инноваций. Роль государственной бюрократии состоит в том, чтобы улавливать новые социально-организационные тенденции и инициировать их закрепление в обществе. Согласно экспертному мнению, «политическое (правительственное) управление должно быть способным использовать новые средства и технологии, чтобы направлять и руководить» (14, с. 21).

Иными словами, важнейшая роль государственного управления – это роль «транслятора» социально-организационных инноваций, исходящих от самого общества. Однако государственная бюрократия может либо вовсе не заниматься такой «трансляцией», что весьма характерно для недемократических режимов, где государственно-бюрократическая машина в принципе не ориентирована на фактор общественного заказа, либо

«транслировать» социально-организационные инновации некомпетентно, искажая общественный заказ на них. Уровень же компетентности «транслирования» государственной бюрократией общественного заказа на социально-организационные инновации определяется тем, насколько такую трансляцию обеспечивает научная экспертиза, т.е. насколько государственная бюрократия выступает не просто «инновационным менеджером», а «наукоемким менеджером».

Государственная бюрократия должна помогать обществу осознать его стратегические интересы инновационного развития, стать именно *общественной* (а не *государственной*) «партией», представляющей, в отличие от обычной политической партии, не часть общества, а все общество в его объективных интересах *развития* – совершенствования социальных институтов.

В информационном обществе характер коммуникации изменен компьютерными технологиями, существенно трансформируется и статус социальных проблем, которые не только значительно усложняются, но и становятся во многом продуктом управления информацией. Отсюда – объективная потребность в новых организационных структурах государственной службы, которые обеспечивали бы решение этих проблем на принципах инновационного, интеллектуального управления информацией.

Наиболее адекватной организационной формой такого управления является «модульная сеть», аналогом которой служит сегодня эффективная модель смещения управленческих полномочий от центрального правительства к местному управлению. Подобное повышение статуса местного управления отвечает объективной ситуации, обеспечивая непосредственный контакт с социальными проблемами именно местной, территориальной власти, а не центрального правительства.

В соответствии с данной моделью управленец, используя информационный инструмент, занимается разработкой и внедрением социально-организационных инноваций, меняя тем самым социальную ситуацию в нужном для общества направлении. Проектирование и внедрение социально-организационных инноваций требует опоры на серьезную научную базу. Главным экспертом по производству социально-организационных инноваций должна стать именно наука. В обществе, где действует система инновационного, интеллектуального управления информацией, статус науки существенно повышается – она перестает быть только поставщиком знаний и технологий, но становится управленческим ресурсом, непосредственным субъектом управления. Сегодня национальную социально-экономическую эффективность призван обеспечивать на государственном уровне тесный партнерский альянс государственных чиновников и ученых в качестве разработчиков социально-организационных

инноваций. Наука как проектант социально-организационных инноваций должна организационно входить непосредственно в каждую местную структуру управления обществом.

Технология управления граждански пассивным обществом проста и неизменна в истории. В Древнем мире недемократические политические режимы не были тоталитарными. Иногда они были «тираническими», как в поздней Римской империи, или религиозно-фундаменталистскими, как в средневековой Европе, но никогда полностью не посягали на территорию общественной самоорганизации. Существование и развитие с древнейших времен рыночной экономики служит тому неоспоримым доказательством. Именно наличие самоорганизации (социального самоуправления) в обществе заставляет государственное управление даже в недемократических политических режимах реализовать, наряду с «самообслуживанием», свою социально-сервисную составляющую.

Например, согласно современным исследованиям, Древний Китай – не демократический, но и не тоталитарный – располагал для своего времени «исключительно рационалистической» государственной бюрократией. В Древнем Китае должность государственного чиновника считалась наиболее почетной именно в силу сложности административных задач, требующей больших знаний и высокой квалификации, назначение на административную должность поэтому производилось не по личным связям, а по жесткому конкурсному отбору. Об этом свидетельствует существовавшая в Древнем Китае мощная образовательная инфраструктура административной системы – широкая сеть учебных заведений по подготовке государственных чиновников (10, с. 61).

В науке существуют две организационные модели государственного управления – «механическая» и «органическая». «Механическая» модель – это организация государственного управления по М. Веберу, предусматривающая «машинную» государственную бюрократию с четким распределением ролей в иерархической структуре и передачей решений и инструкций по вертикали. «Органическая» модель характеризуется горизонтальным разделением труда между работниками и перекрыванием их должностных функций, индивидуальной инициативой работников, управлением знанием вместо управления людьми, доступностью стратегической служебной информации для всех работников и их ориентацией на профессионализм, а не на должность.

Критика обеих моделей обычно указывает на их односторонность и нереальность, приводя, например, в отношении «органической» модели тот довод, что, будь эта модель реально действующей, административную структуру ожидал бы хаос. Размытость должностных функций и ролей – это неопределенное положение административного работника, который, попав в

такую ситуацию, попросту не знал бы, что ему делать, и об эффективности подобной структуры пришлось бы забыть. В свою очередь, относительно «механической» модели критики констатируют, что в реальности не существует в чистом виде «машинных» организаций, даже в рамках административной системы, даже в армии. «Управляющие людьми» все же вынуждены считаться с тем, что подвластные им люди – не «винтики».

В связи с этим высказывается мнение о необходимости синтеза обеих моделей. Мнение вполне банальное. Однако оно никак не продвигает решение вопроса об *эффективной* организации государственного управления, поскольку этот вопрос связан с тем, в какой среде действует организация. Если среда нестабильна, быстро и непредсказуемо меняется, посылает организации неожиданные сигналы, требуя на них оперативных и точных ответов (иначе организации не выжить), понятно, что организация должна быть адекватна подобной среде – должна быть структурой, перед которой стоят следующие задачи:

- переход от управления людьми к управлению знанием рисковей среды;
- привлечение к работе, прежде всего, профессионалов, а не «должностных лиц»;
- установление «горизонтальных» отношений между начальниками и подчиненными, их профессионализм и командная (партнерская) «мозговая атака» при решении сложных проблем;
- ответственность низовых звеньев за принятие оперативных решений в ответ на вызовы среды.

Современная «информационная демократия», раскрепощая процессы общественной самоорганизации, создает нестабильную, «рыночную» социальную среду, где происходят постоянные столкновения групповых интересов и индивидуальных ожиданий. Естественно, адекватной в такой среде будет «органическая» организационная модель государственного управления. «Механическая» же организационная модель адекватна политической системе «единоначалия», которое, сводя к минимуму процессы общественной самоорганизации, создает видимость стабильной, лишенной рисков и непредсказуемости социальной среды, а на самом деле порождает общественный застой (17, с. 28).

Встает вопрос: какой «верховной власти» служит государственная бюрократия – гражданскому обществу или политической элите? Государственная бюрократия может быть эффективно организованной и в том, и в другом случае. Но она категорически не способна эффективно служить «двум господам» сразу. Поэтому необходим однозначный выбор, и он, разумеется, должен быть сделан в пользу гражданского общества, а политическая элита обязана довольствоваться подвластным ему положением. В противном случае – в системе политического единоначалия гражданское

общество попросту исчезает, и его невозможно заменить никакими суррогатными структурами государственного происхождения.

Между тем сегодня «...управление не есть больше монополия правительств, а его эффект зависит от способности лидеров включать в процесс принятия решений новых “актеров”, которые стали участниками и партнерами в управлении... Возникают новые правила сотрудничества и согласования интересов» (8, с. 175).

В настоящее время существует готовая организационная форма, удовлетворяющая новому требованию к управлению. Таковой является разделение властных полномочий в федералистской организации государственной власти. Это – разделение разных функций, а не разных «количеств» власти. Федеральный центр не «начальник» для субъекта Федерации, но в точном смысле «государственный служащий», принимающий решения не в отношении субъекта Федерации, а по своему кругу вопросов государственной социально-экономической политики. Точно так же, субъект Федерации служит не федеральному центру, но обществу, принимая решения по своему кругу вопросов государственной социально-экономической политики. Федеральный центр не может быть отождествлен с «верховным» государственным управлением, поскольку в этой системе, строго говоря, нет «центра» и «периферии» (11, с. 247).

Э. Тоффлер еще в 1985 г. зафиксировал тенденцию «постепенного вытеснения традиционной бюрократии структурой холдингового типа, координирующей работу множества временных рабочих групп, возникающих и прекращающих свою деятельность в соответствии с темпом перемен в окружающей организации среде» (16, с. 101). Он говорит при этом о бюрократии в широком смысле – в любых организациях: коммерческих, некоммерческих, государственных. Поэтому, согласно Э. Тоффлеру, и государственная бюрократия в современных условиях ускоренной социальной динамики и выраженного проявления «рыночных» механизмов социальных отношений также вынуждена:

1) освобождаться от неповоротливого и громоздкого аппарата, «настроенного» на центральное правительство;

2) трансформироваться в мобильные и гибкие управленческие структуры «быстрого реагирования», что возможно лишь при передаче ответственности принятия решений «на места».

Общество не нуждается в том, чтобы завоевывать доверие государственной бюрократии. Социальные механизмы, выражающие природу человека как существа, наделенного разумом, моралью, ответственностью и свободой выбора, неизмеримо глубже и мудрее любой даже самой «рациональной» государственной бюрократии. Именно поэтому не общество должно искать расположения государственных чиновников, а,

наоборот, они, в том числе самые высокопоставленные вплоть до первых лиц государства, обязаны в точном смысле слова *учиться* у общества, стараться завоевать его доверие, внимательно отслеживать общественные тенденции, привлекать для этого научную экспертизу. Словом, занимать скромное место нанимаемых обществом профессионалов в сфере социального управления.

Литература

1. Авдулов А.Н. Информационное общество: Эволюция, современный этап, уроки для России // Россия и современный мир. – М., 2005. – № 4. – С. 5–21.
2. Валентей С.Д. Три вызова России // Федерализм. – М., 2000. – № 4. – С. 17–32.
3. Гоголь Н.В. Собрание сочинений: В 8 т. – М.: 1984. – Т. 6. – 318 с.
4. Делягин М.Г. Итог административной реформы: Бюрократический паралич // Россия и современный мир. – М., 2007. – № 1. – С. 161–170.
5. Иноземцев В.Л. Конец «больших политик» // Monde diplomatique. Русское издание. – М., 2006. – № 5. – Ноябрь. – С. 1.
6. Карамзин Н.М. Предания веков. – М., 1988. – 615 с.
7. Крыштановская О. В. Анатомия российской элиты. – М., 2004. – 381 с.
8. Костюк В.Н. Ненаправленная эволюция // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1997 / Под ред. Гвишиани Д.М., Садовского В.Н. и др. – М., 1997. – С. 169–179.
9. Левада Ю.А. Homo Post-Soveticus // Обществ. науки и современность. – М., 2000. – № 6. – С. 5–24.
10. Лугвин С. Государственная бюрократия сквозь призму времени // Юстиция Беларуси. – 2001. – № 1. – С. 61–62.
11. Проблемы и перспективы развития российского федерализма (Материалы научно-практической конференции) // Совет Федерации Федерального Собрания РФ. – М., 1998. – 352 с.
12. Прощание с дядей Сэмом состоится... Интервью В.Л. Иноземцева // Новая газета. – М., 2006. – 24–27 августа. – С. 9–10.
13. Ремизов М. Проект «Государство-цивилизация». Концепция государства-цивилизации и учредительные принципы нового строя: По материалам пресс-конференции Института национальной стратегии // Агентство политических новостей. – 11 с. – Режим доступа: http://www.apn.ru/?chapter_name=print_advert&data_id=362&do=view_single
14. Стокер Дж. Управление как теория: Пять тезисов // Международный журнал социальных наук. – 1998. – № 22. – С. 21–33.
15. Perrow C. Organizational analysis: A sociological view. – L., 1970. – 352 p.
16. Toffler A. The adaptive corporation // Aldershot, 1985. – 603 p.
17. Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Tübingen, 1976. – 840 S.
18. Woodward J. Industrial organization. – Oxford, 1965. – 284 p.

В.В. Черникова

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ ± РЕГИОНАЛЬНЫХ
ЦЕНТРОВ В УСЛОВИЯХ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА

**Черникова Виктория Владимировна – кандидат
политических наук, доцент Воронежского
государственного университета.**

Сегодня в свете политики федерального правительства, жестко поставившего перед регионами задачу разработать собственные стратегии развития, не менее актуальным становится вопрос стратегического планирования развития городов.

Известно, что стратегическое планирование – признанный в мировой практике инструмент, применяемый для оценки потенциала и перспектив развития территорий. Стратегический план города должен быть нацелен на создание условий для перспективного развития территории, принятие текущих решений с учетом стратегических целей.

Проблема согласованности региональных стратегий неоднократно поднималась в печати, на разного рода конференциях, в докладах.

Однако нужно учитывать, что основными центрами развития, «точками роста», как принято сейчас говорить, выступают крупные города, региональные центры. Программы и стратегии регионального развития невозможны без учета особенностей этого роста.

Попытки разработки стратегий развития города начались еще в 1996 г., и сегодня большинство крупных городов имеют подобные документы (см. табл. 1).

Таблица 1

<i>Официальное название документа</i>	<i>Год начала попыток разработки</i>	<i>Год принятия</i>
Стратегический план Санкт-Петербурга	1996	1997
Стратегический план устойчивого развития города Новосибирска	1996	2004
Стратегический план развития г. Екатеринбурга	1999	2003
Концепция стратегического развития Омска до 2010 года	1999	2002
Стратегия развития Казани до 2015 года	2002	2003
Стратегический план социально-экономического развития города Ростова-на-Дону на период до 2010 года	2002	2004
Стратегия социально-экономического развития Челябинска до 2005 года	—	—
Стратегия социально-экономического развития Челябинска до 2010 года	—	—
Программа социально-экономического развития города Перми на среднесрочную перспективу (2004–2006 гг.)	—	2004
Самара	2001	2006
Нижний Новгород	1998	—

Источник: Жихаревич Б. Десять лет городским стратегиям в России / Б. Жихаревич // <http://www.rusrev.org/content/experts/>

Составление подобных стратегических документов, а особенно их согласование с другими аналогичными планами, представляет определенную трудность.

Причин здесь несколько. Во-первых, после распада СССР территориальному планированию практически не уделялось внимания. Процессы, происходившие в регионах, носили стихийный характер.

Во-вторых, муниципальная статистика была ликвидирована в начале 90-х годов и по настоящее время не возобновлена, вследствие чего федеральный центр оперирует поступающими «наверх» средними величинами по обширным и крайне неоднородным регионам. Эти средние величины пригодны единственно для сопоставления предшествовавшего и последующего состояний того же субъекта Федерации, т.е. для отчетности. Муниципалитеты по Налоговому кодексу лишены информации о деятельности хозяйствующих субъектов на их территории. Практически не отработана система соотнесения информации, порознь собираемой функциональными звеньями управления, и тем более нет верифицируемой

корреляции этой информации и сведений, аккумулируемых различными общественными организациями (2).

В-третьих, нет четкого видения руководителями органов власти (региональной и муниципальной) и разработчиками стратегических документов реальных перспектив развития региональных центров. К сожалению, при разработке региональных стратегий роль городов никак не учитывается. Не было обсуждения видения роли и места городских сообществ в этих стратегиях даже в таких крупных городах как Екатеринбург, Новосибирск, Воронеж.

В-четвертых, подготовка стратегий обычно акцентирует внимание на экономических показателях, не учитывая демографический потенциал и тренд его развития. Доходит до парадоксов, когда в стратегиях прописывается рост численности населения, а зафиксированная тенденция говорит об обратном.

Без учета человеческого фактора прогнозировать развитие представляется непродуктивным. Информации о состоянии человеческого капитала явно недостаточно. Крупномасштабных карт, которые дали бы возможность осуществлять мониторинг по совокупности показателей, характеризующих человеческий фактор, включая все виды миграции, не существует. Есть статистические сборники, где фиксируются данные, которые могут быть полезными для понимания и оценки ситуации, сложившейся в данной сфере. Полезны и данные о возрастной структуре, квалификации населения, состоянии здоровья и пр.

Между тем известные позитивные сдвиги последних двух лет в том, что касается рождаемости и смертности, не меняют полностью демографической картины России. Речь пока идет о сугубо относительном улучшении, тогда как демографическое сжатие страны продолжается.

По прогнозам Фонда ООН по народонаселению (ЮНФПА), представившего очередной доклад «Народонаселение мира-2008», население России к 2050 г. сократится на 34 млн. человек. В настоящее время в Российской Федерации проживают 141,8 млн. человек, а к 2050 г. этот показатель составит 107,8 млн. человек, говорится в докладе. Кроме того, в нем указывается, что в период с 2005 по 2010 г. в России 73% населения будут проживать в городах*.

В стране наблюдается сокращение численности населения, за исключением 14 регионов, где численность населения возросла с момента переписи 2002 г. Наиболее быстро растет она в северокавказских республиках – Чечне (на 1 августа 2007 г. на 8,5% больше, чем на 9 декабря

* www.demoskop.ru

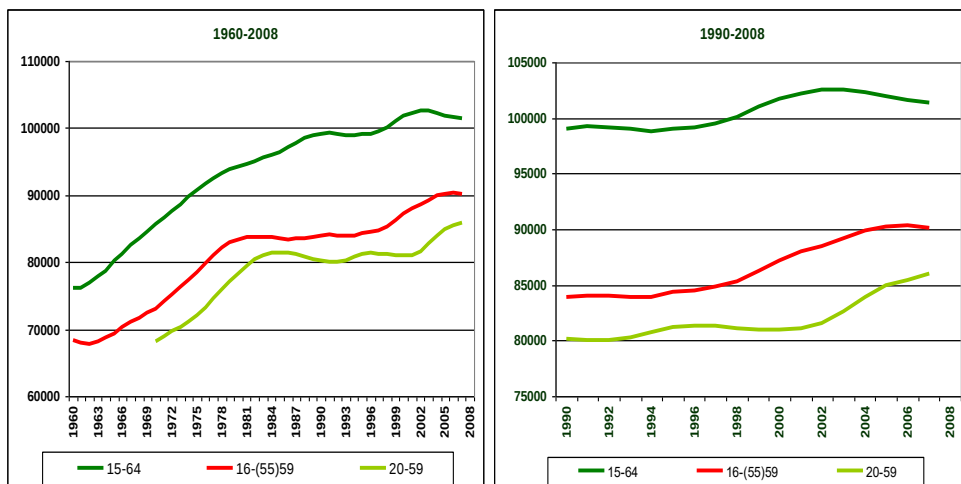
2002 г.), Ингушетии (6,3) и Дагестане (3,6), а также в добывающих регионах Крайнего Севера – Ямало-Ненецком (6,7) и Ханты-Мансийском – Юрге (4,6%) автономных округах. Кроме того, рост населения отмечался в Агинском Бурятском автономном округе до объединения с Читинской областью (на 5,0%), а также в Тюменской области в целом (2,9), республиках Тыве и Алтай (по 1,6–1,7%). Население Москвы увеличилось за этот период на 0,7%, Московской области – на 0,5%. Прирост населения Республики Саха (Якутия) и Белгородской области близок к нулю (3). В остальных регионах население сокращается.

В этих условиях у городов есть определенный потенциал, связанный с использованием демографического ресурса. Здесь можно остановиться на следующих факторах.

1. Структура населения. Численность населения в рабочем возрасте в России до 2007 г. увеличивалась, особенно в городах, где, как было указано выше, сосредоточено 73% населения (см. схему 1). Более широкая база налогообложения, кадровый потенциал создают предпосылки более быстрого развития. Высокая доля работоспособного населения снижает бюджетную нагрузку на социальные выплаты нетрудоспособным гражданам (пенсионерам, детям). С ростом доли пожилых людей будет увеличиваться налоговое бремя на работающих граждан, бюджет города будет сокращать расходы на развитие, поскольку значительную часть будут занимать социальные выплаты.

Схема 1

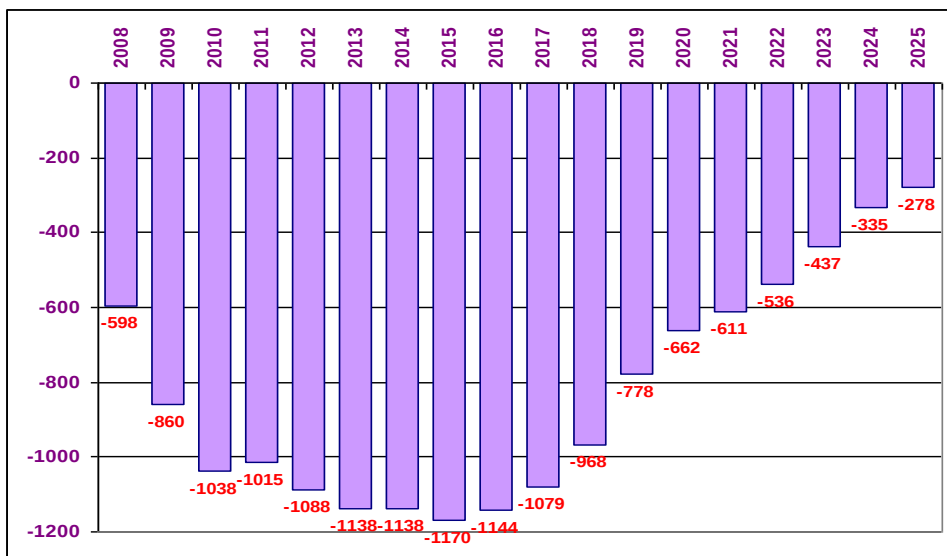
УВЕЛИЧЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
В РАБОЧЕМ ВОЗРАСТЕ, ТЫС. ЧЕЛОВЕК

Однако преобладание населения в рабочем возрасте – временный дивиденд. По прогнозу Росстата, в 2008–2025 гг. ожидается сокращение численности трудоспособного населения на 15 млн. человек (см. схему 2).

Схема 2

СОКРАЩЕНИЕ ТРУДОСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ
ПО ПРОГНОЗУ РОССТАТА 2007 г., ТЫС. ЧЕЛОВЕК

2. Миграционные потоки

Миграционные потоки распределяются по направлению из сельской местности в город. За счет миграционного прироста увеличилось число горожан в 47 регионах – субъектах Федерации. Особенно значительным рост городского населения был в Агинском Бурятском автономном округе до объединения с Читинской областью (на 7,4% за 2003–2006 гг.), Московской (3,7) и Белгородской (3,3) областях, Ямало-Ненецком автономном округе (3,1%). Миграционные потери горожан были наиболее велики в Чукотском (5,7%) и Корякском (4,6) автономных округах и Магаданской области (4,5%).

Увеличение численности горожан способствует восполнению трудовых ресурсов. Мигранты занимают вакантные рабочие места, восполняют нехватку рабочих рук. Увеличение численности горожан происходит неравномерно. Наибольший рост наблюдается в городах, где сконцентрирована работающая промышленность и есть потребность в кадрах, осуществляются социальные программы, сформирован рынок доступного жилья.

Надо признать, что рост численности горожан происходит не только благодаря миграции, но вследствие административно-территориальных преобразований, когда самостоятельные населенные пункты присоединяются к городам и меняют свой статус, причем автоматически меняется и статус жителей данной территории.

3. Возрастание доли проживающих в больших городах (с числом жителей 100 тыс. и более). К началу 2007 г. она составила 48% общего числа россиян (3, с. 37). Рост больших городов обусловлен процессами, протекающими в современном мире и в России. Крупные города формируют более высокие стандарты жизни, широкий доступ к благам, более гибкий рынок труда. Это привлекает людей переселяться в крупные города, особенно региональные центры, которые обеспечивают наиболее высокий уровень жизни.

Однако рост городского населения неравномерен (см. табл. 2). Даже в «столичном» Санкт-Петербурге наблюдалось незначительное снижение численности жителей. Промышленно развитые центры Челябинск, Екатеринбург, Красноярск, напротив, увеличили свою численность. Растет население южного Краснодара. Высокими темпами идет сокращение численности Волгограда, города-миллионника в 2002 г., где население сократилось до 986 тыс. в 2007 г.

Таблица 2

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КРУПНЕЙШИХ
ГОРОДОВ РФ НА 1 ЯНВАРЯ 2007 Г.

Город	1897 г.	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2007 г.
Москва	1039	2080	4604	6096	7063	7970	8677	10102	10443
Санкт-Петербург	1265	1619	3119	3003	3552	4073	4435	4669	4571
Новосибирск	...	120	404	886	1161	1312	1436	1426	1392
Екатеринбург	43	140	423	779	1025	1211	1363	1293	1315
Нижегород	90	222	644	942	1170	1344	1435	1311	1278
Самара	90	176	390	806	1027	1193	1257	1158	1139
Омск	37	162	289	581	821	1014	1148	1134	1135
Казань	130	179	406	667	869	993	1085	1105	1116
Челябинск	20	59	273	689	875	1030	1142	1078	1091
Ростов-на-Дону	119	308	510	600	789	934	1008	1070	1052
Уфа	49	99	258	547	780	978	1080	1042	1023
Пермь	45	121	306	629	850	999	1092	1000	990
Волгоград	55	151	445	592	815	928	995	1013	986
Красноярск	27	72	190	412	648	796	912	912	927
Саратов	137	220	372	579	757	856	902	874	841
Воронеж	81	122	344	448	660	783	882	849	841
Краснодар	66	153	193	313	460	560	619	645	709
Тольятти	6	6	...	72	251	502	629	702	705
Ижевск	...	63	176	285	422	549	635	632	616

Источник: Население России 2006. Четырнадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский. – М.: ГУ ВШЭ, 2008. – С. 298.

Даже в условиях сокращения численности населения у городов сохраняются предпосылки роста, о чем говорилось выше. Подчеркнем, что в региональных центрах сосредоточен кадровый потенциал, необходимый для модернизационных процессов, созданы наиболее качественные системы предоставления социальных услуг. Стратегии развития регионального центра должны «вписываться» в региональную стратегию. И наоборот, региональное стратегическое планирование должно опираться на видение пространственного развития со стороны городской агломерации.

Отсутствие согласованности действий в планировании развития регионов и городов приводит к ситуации, когда не оцениваются реальные кадровые возможности. Простое суммирование потребности в кадрах для инвестиционных проектов, включенных в региональные стратегии, показывает, что во многих регионах их собственного человеческого капитала, равно как возможностей ближайших соседей, недостаточно. К тому же соседи соседям рознь – существует эффект «пылесосов» в виде ранее стартовавших или заметно прогрессирующих соседних (как и дальних) регионов, в которых увеличиваются масштабы сезонной, периодической или постоянной трудовой иммиграции, масштаб вахтовых смен.

Внедрение в производство прогрессивных технологий во всем мире приводит к сокращению численности занятых на производстве. Поэтому не меньший интерес представляет и прогноз сокращения потребностей в числе

(при росте претензий к качеству) занятых на новых или радикально модернизируемых производствах в зависимости от запуска планируемых технологий.

Большинство стратегий развития городов предполагает увеличение численности населения, что не соответствует текущим демографическим тенденциям. В настоящее время фиксируется динамика снижения численности городского населения РФ (см. табл. 3), которая происходит несколько меньшими темпами, чем сокращение сельского населения. Анализ объективных тенденций демографической ситуации в России и в конкретном городе может изменить и комплексный подход к стратегии развития конкретного города.

Данные статистики основаны не только на оценках естественной убыли населения, но и фактах административных преобразований (потеря статуса города населенным пунктом или включение городского поселения в агломерацию). Административные преобразования обратного порядка также имели место.

Наиболее интенсивна убыль городского населения в Дальневосточном федеральном округе. Здесь небольшой прирост населения был зафиксирован только в Республике Саха (Якутия).

Таблица 3

ПРИРОСТ (УБЫЛЬ) ЧИСЛЕННОСТИ ГОРОДСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, 1989±2007 гг., %

	<i>Городское население</i>	
	<i>Между переписями 1989 и 2002 гг.</i>	<i>За 2002–2007 гг.</i>
Российская Федерация	-1,4	-2,5
В том числе федеральные округа:		
Центральный	2,8	-1,3
Северо-Западный	-8,0	-3,1
Южный	7,3	-1,5
Приволжский	-1,8	-2,8
Уральский	-0,5	-2,7
Сибирский	-5,7	-2,9
Дальневосточный	-15,7	-4,9

Прим. численность населения на 1 января 2007 г., к численности населения на дату переписи 2002 г. – 9 октября.

Источник: Население России 2006. Четырнадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский. – М.: ГУ ВШЭ, 2008. – С. 41.

Сегодня возникает такое явление, как конкуренция городов. Города конкурируют не только за инвестиции, но и за человеческий капитал. Именно города перетягивают к себе кадры, стремясь закрепить их. Качество городской жизни выступает как конкурентное преимущество. Этот процесс охватывает не только небольшие населенные пункты, но и города-миллионники. Так, после 2002 г. Пермь и Волгоград из-за потерь населения перешли в группу городов меньшего размера.

Конструируя перспективное видение городом – региональным центром своей стратегии развития, необходимо, на наш взгляд, задаваться следующими вопросами.

- Стоит ли городу планировать увеличение численности населения?
- Выдержит ли система городского хозяйства дополнительную нагрузку?
- Есть ли потребность в кадрах? Модернизированное производство не всегда нуждается в дополнительных рабочих руках. Модернизация приводит к изменению потребностей в квалификации кадров, к сокращению рабочих мест.
- Есть ли предпосылки к демографическому росту в данном городе?

В ряде случаев эти вопросы учитываются. Например, Норильск планомерно проводит сокращение населения до разумных пределов. Проблема этого города в том, что множество людей там просто не нужны, а их содержание на месте обходится несопоставимо дороже, чем зарплата, которую они получают. Выгоднее доплатить им рубль на каждый рубль их сбережений и помочь им купить жилье где-нибудь в Тамбовской губернии (см. 1).

В стратегиях таких городов Центрального федерального округа как Белгород и Старый Оскол, наоборот, должен учитываться устойчивый рост численности населения. К серьезным проблемам может привести увеличение населения некоторых трудоизбыточных городов Северного Кавказа, в местах, где нет возможностей и потребностей в размещении крупных производств.

Задача крупных городов – региональных центров стать «точками роста», законодателями социальных стандартов, источниками импульсов развития. В конечном итоге, численность населения зависит не от узконаправленных программ по увеличению рождаемости, а от всего комплекса социальных, экономических, культурных условий, созданных для проживания людей. Города – региональные центры, обладающие наиболее развитой инфраструктурой, интеллектуальным потенциалом, могут выстраивать свою стратегию в зависимости от возможностей и перспектив развития. Тенденция глокализации выводит на первый план развития именно города и не только в Европе, но и в России. Важно не упустить имеющиеся возможности и выстроить политику с учетом открывающихся перспектив.

Литература

1. Глазычев В. Российский город в концепции долговременного развития России // www.glazyshev.ru
2. Глазычев В. Стратегии территориального развития России (к технологиям общественно-государственного партнерства). Доклад Комиссии по региональному развитию Общественной палаты РФ / В. Глазычев // www.glazyshev.ru
3. Население России 2006. Четырнадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский. – М.: ГУ ВШЭ, 2008. – С. 23–24.

ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ

В.Т. Веденеева

МИГРАНТЫ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА

Веденеева Валентина Трифоновна – кандидат исторических наук, научный сотрудник ИМЭМО РАН.

Перспективы сокращения масштабов неформальной занятости, составляющей значительный сегмент российского рынка труда на начальном этапе экономических преобразований, связывались с экономическим ростом, а также с реформами трудового, пенсионного, налогового и миграционного законодательств. Однако по-прежнему число занятых на рабочих местах, защищенных нормами трудового законодательства, сокращается, число «неформалов» – растет. Одним из самых существенных источников пополнения рядов последних являются трудовые мигранты, прежде всего внешние, – граждане бывших республик СССР.

Миграционные процессы и их влияние на рынок труда

В новых условиях развития России одним из факторов, определяющих степень участия населения в экономике, стала миграция. Ее интенсивность и структура демонстрируют уровень экономической активности населения, влияют на масштабы предложения труда.

В последние годы миграционная тематика, тесно связанная с проблемой трудовых ресурсов, вышла за рамки экономики и демографии и активно обсуждается в политических дебатах. Дискутируется главный вопрос: нужны ли России мигранты? Позиции сторон в самом общем виде можно свести к двум тезисам.

1. Естественная убыль населения России чревата депопуляцией страны и в обозримом будущем приведет к нехватке трудовых ресурсов, поэтому необходима грамотная миграционная политика, включающая в себя меры как по стимулированию внутренней территориальной мобильности российского населения, так и по привлечению в страну иммигрантов – не только в качестве временных рабочих рук, но и на постоянной основе.

2. России вообще не нужны иммигранты, а для решения проблемы дефицита трудовых ресурсов достаточно оптимизировать занятость, повысить производительность труда, мотивировать и регулировать территориальную мобильность российских граждан.

К началу 2000-х годов уровень внутренней миграции в России сократился в 2 раза¹, и в последующем интенсивность ее продолжала снижаться

(рис. 1). Центрами миграционного притяжения стали регионы, демонстрирующие наиболее высокие темпы экономического роста, с емким рынком труда – Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, районы нефтегазодобычи Тюменской области.

ИНТЕНСИВНОСТЬ ВНУТРЕННЕЙ МОБИЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
(% ОТ ОПРОШЕННЫХ И ОТ НАСЕЛЕНИЯ), 1994±2004 гг.

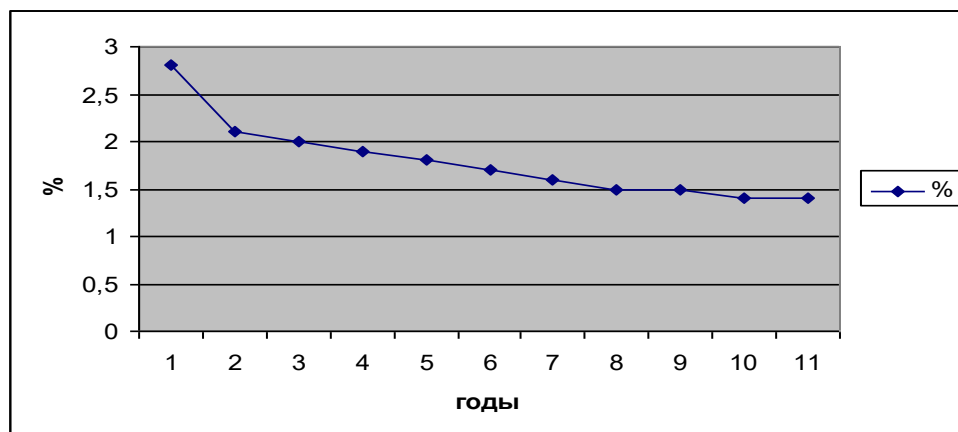

Рисунок 1

Источник: данные Росстата.

1. В 1980-е годы общее число внутренних мигрантов в СССР колебалось от 5,4 до 6,7 млн. человек в год, в 1991 г. их было зарегистрировано 4,8 млн. человек. Зонай оттока стали «севера» – от Мурманска до Магадана. В значительной мере это было связано со свертыванием строительства, а также с инфляцией, в результате которой потеряло смысл проживание на Севере – сбережение части заработка. – См.: Миграционная ситуация в России: социально-политические аспекты. – М.: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 1994. – С. 84–85, 88.

Таблица 1

ГРУППИРОВКА НАСЕЛЕНИЯ ПО ПРИЧИНАМ СМЕНЫ
МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА (ПО ДАННЫМ МИКРОПЕРЕПИСИ 1994 ГОДА)

	<i>Переезд в 1993–1994 г.</i>		<i>Переезд в 1989–1992 гг.</i>
Ранг	Указали причины переезда:	Ранг	Указали причины переезда:
1	Обязательное знание языка коренной национальности	1	Авария на Чернобыльской АЭС
2	Обострение межнациональных отношений	2	Обострение межнациональных отношений
3	Обострение криминогенной обстановки	3	Обострение криминогенной обстановки
4	Отсутствие возможности заниматься предпринимательством или ИТД	4	Отсутствие возможности заниматься предпринимательством или ИТД
5	Неудовлетворенность экологическими условиями	5	Обязательное знание языка коренной национальности
6	Авария на Чернобыльской АЭС	6	Неудовлетворенность экологическими условиями
7	Отсутствие возможности заниматься самостоятельно сельским хозяйством	7	Отсутствие возможности заниматься самостоятельно сельским хозяйством
8	Перемена климата в связи с состоянием здоровья	8	Перемена климата в связи с состоянием здоровья
9	Продолжение учебы	9	Продолжение учебы
10	Отсутствие возможности устроиться на работу	10	Семейные обстоятельства
11	Семейные обстоятельства	11	Неустроенность быта
12	Неустроенность быта	12	Иная причина
13	Перемена места работы	13	Перемена места работы
14	Нежелание жить в сельской (городской) местности	14	Отсутствие возможности устроиться на работу
15	Иная причина	14-15	Нежелание жить в сельской (городской) местности

Данные микропереписи населения 1994 г. о причинах миграции, а также результаты опроса потенциальных мигрантов, проведенного в 1999 г. в рамках реализации пилотного проекта Мирового банка дают более полную картину мотивов перемещения граждан по территории страны*.

* Пилотный проект Мирового банка содействия переселению нетрудоспособного и безработного населения из районов Крайнего Севера (октябрь–декабрь 1999 г.). В рамках этого исследования были опрошены 2065 жителей трех северных территорий: Республика Коми (г. Воркута и пос. Промышленный), г. Норильск, Магаданская область (г. Сусуман, пос. Широкий и пос. Мальдяк), в общей сложности 2065 человек. В ходе

подготовки этого проекта на этой же панели методом фокус-групп был реализован пилотный проект «Социальные аспекты миграции из районов Крайнего Севера».

Источник: Рассчитано на основании данных Росстата. – Российский статистический ежегодник. 1999. М., 2000. – С. 102.

Анализ причин переездов позволяет сделать вывод о первостепенной значимости для мигрантов целого комплекса факторов, которые можно определить в самом общем виде понятием «среда», т.е. условия проживания. Это климат, экологическая ситуация (в том числе воздействие техногенных катастроф – Чернобыль), жилищные и бытовые условия, наличие ближнего круга социальных связей (родственники, друзья, коллеги) – факторы, в совокупности определяющие степень комфортности среды обитания. В число такого рода факторов можно включить и психологическую привязанность человека к родным местам. Особенно ярко значение этого фактора продемонстрировал опрос северян, среди которых были и пожилые родители, приехавшие «на севера» на заработки, прожившие полжизни с ощущением временности своего там пребывания, и их дети, для которых север стал родиной*.

* В рамках проекта МБ автор принимала участие в обследовании в Магаданской области – города Сусуман и поселков Мальдяк и Широкий – и собственными глазами видела ряды покрытых ржавчиной контейнеров. Они десятилетиями ждали отправки «на материк», но успели состариться вместе со своими владельцами, которые задержались здесь на целую жизнь.

Таблица 2

ПОРЯДОК ПРЕДПОЧТЕНИЙ ПРИ ВЫБОРЕ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА
(РАНЖИРОВАНИЕ ВЫПОЛНЕНО ПО ОЦЕНКЕ «РЕШАЮЩИЙ ФАКТОР»,
% ОТ ПОЛУЧЕННЫХ ОТВЕТОВ)

Ранг		Решающий фактор	Важно	Не-важно
1	2	3	4	5
1	Подходящий климат	34	59	7
2	Хорошая экология	33	61	6
3	Возможность подбора квартиры	27	55	17
4	Качество медицинских услуг	24	64	11
5	Возможность улучшить жилищные условия	23	58	19
5-6	Тип поселения	23	61	16
7	Проживают близкие	21	52	27
8	Качество социального обслуживания	18	61	21
8-9	Возможность трудоустроиться по профессии	18	39	43
8-10	Возможность получить образование	18	44	39
11	Возможность иметь личное	17	48	35

	подсобное хозяйство			
--	---------------------	--	--	--

Продолжение табл. 2

1	2	3	4	5
11-12	Возможность переехать с близкими	17	41	42
13	Ранее жили	16	40	44
14	Кто-либо из семьи имеет жилье	14	41	45
15	Возможность получить другую профессию	7	32	61
16	Поселиться вместе с группой других переселенцев	6	33	61
17	Хорошие рекомендации знакомых	5	37	58
18	Возможность открыть свое дело	3	14	83
20	Другое	2	2	96

Источник: Проект отчета для Мирового банка (mimeo). – М.: 2000.

Вторым по степени влияния на миграционное поведение является такой фактор как «возможность самореализации»: заниматься предпринимательством, фермерством, сменить работу, продолжить учебу, иметь садовый участок.

Однако в условиях стрессовой миграции поведение мигрантов определяется другими факторами. На миграционное поведение респондентов, сменивших место жительства в конце 80-х и в первой половине 90-х годов, решающее влияние оказало «обострение межнациональных отношений», второе и третье места разделили «обязательное знание языка коренной национальности» и авария на Чернобыльской АЭС, в числе наиболее значимых факторов оказалось также «обострение криминогенной обстановки».

Результаты обследования потенциальных мигрантов из районов Крайнего Севера, которое проводилось в трех регионах в рамках пилотного проекта Мирового банка, показали, что на принятие решения о миграции решающее влияние в равной степени оказывали как социальные, так и экономические факторы.

К 2004 г. число переездов внутри России стабилизировалось на довольно низком уровне: 2 млн. перемещений в год против 5,3 млн. в 1990 г., это 1,4% населения страны; в 2005 г. место жительства сменили 1,3% населения страны (1,9 млн. человек)².

2. Доклад «Социально-экономическое положение России». Росстат, 2007 г.

Дальнейший рост территориальной мобильности, который по всеобщему признанию является одним из необходимых условий решения проблемы дефицита труда и сохранения намеченных темпов экономического роста в условиях снижения численности населения, зависит от решения целого комплекса проблем, прежде всего наличия в принимающих регионах доступного рынка жилья, транспортной доступности территорий.

Спад внутрироссийской миграционной активности сопровождался сокращением межрегиональной мобильности, преобладанием внутрирегиональных перемещений. Показатели интенсивности внутрирегиональной и межрегиональной мобильности заметно дифференцированы в зависимости от региона.

Сокращение числа межрегиональных перемещений особенно чувствительно сказалось на сырьевых регионах севера и востока страны. Более заметным уменьшение масштабов межрегиональной миграции оказалось в Приволжском, Сибирском и Дальневосточном округах. В меньшей степени «пострадал» Уральский округ, где оседала часть населения, покидавшего северные и восточные территории. Удельный вес внутрирегиональной миграции стал определяющим во всех округах, кроме Центрального и Северо-Западного из-за значительного притока туда межрегиональных мигрантов и влияния Москвы и Санкт-Петербурга, а также привлекательных для трудовых мигрантов нефтегазовых территорий Тюменской области. В последние несколько лет центростремительные тенденции усилились: две трети миграционного прироста Москва и Московская область сейчас получают в результате перераспределения населения между регионами страны, в то время как в 1991–2000 гг. на Московский регион приходилось только 20%³.

Следствием снижения межрегиональной мобильности стала консервация частичной и неполной занятости в депрессивных регионах. Сегодня 50% безработных сконцентрированы на территории 19 регионов⁴. В то же время экономически развитые регионы испытывают относительный недостаток рабочей силы; увеличивается число вакансий в промышленности. За шесть лет число вакансий на промышленных предприятиях Уральского округа увеличилось почти вдвое, а в Сибирском округе более чем в 2 раза. Наиболее низкую динамику роста числа вакансий демонстрируют Центральный и Северо-Западный федеральные округа, причем в Санкт-Петербурге с 2003 г.

3. Аналитический доклад «Политика иммиграции и натурализации в России: состояние дел и направления развития». Русский архипелаг. 2005 г. – <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/naturalization/doklad/doklad1.2/?version=forprint>

4. Из выступления М. Э. Дмитриева на 5-й конференции НИСП, 20–21 февраля 2007 г.

наблюдается снижение числа вакансий (табл. 1). Региональные диспропорции растут, формируются автономные рынки труда, что в свою очередь является фактором снижения трудовой мобильности, поскольку трудовая политика региональных администраций и предприятий строится на учете локальных интересов, в пределах административных границ.

Таблица 1

ПОТРЕБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ В РАБОТНИКАХ,
ЗАЯВЛЕННАЯ В СЛУЖБЫ ЗАНЯТОСТИ, ЧЕЛОВЕК, ЯНВАРЬ

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	%
							тыс. человек	к 2000 г.
Центральный федеральный округ	226,3	280,8	318,4	294,0	318,8	286,7	281,8	124,5
г. Москва	134,4	158,0	169,1	161,7	178,3	165,0	147,9	110,1
Московская область	31,2	37,8	48,6	43,4	43,8	38,1	44,9	144,0
Северо-Западный федеральный округ	81,0	94,6	126,7	118,6	105,2	100,0	98,5	121,5
г. Санкт-Петербург	55,9	54,9	75,2	65,8	52,1	50,6	48,2	86,2
Южный федеральный округ	70,1	76,6	81,5	85,4	83,6	83,6	92,1	131,3
Приволжский федеральный округ	98,9	126,6	149,4	134,4	132,9	112,9	126,0	127,4
Уральский федеральный округ	38,1	66,4	62,2	55,9	47,0	48,5	74,3	195,0
Сибирский федеральный округ	45,0	64,7	77,9	74,8	80,5	82,5	94,1	209,2
Дальневосточный федеральный округ	22,6	25,1	30,8	30,7	32,7	31,3	31,0	137,0

Рассчитано автором по данным Росстата.

Источник: Российский статистический ежегодник. 2007. – Росстат, М.: 2007 (электронная версия).

Насколько быстро и за счет каких ресурсов может быть решена проблема дефицита труда?

1. *Территориальная мобильность населения.* Использование в качестве трудового ресурса потенциала внутренней территориальной мобильности не как временной рабочей силы, а на постоянной основе, реально только при выполнении ряда условий, среди которых первостепенное значение имеет создание рынка доступного жилья, формирование современной инфраструктуры – микросреды обитания. Уровень оплаты труда должен быть достаточно привлекательным для того чтобы выполнять и компенсаторную функцию (компенсация психологических и адаптационных издержек, связанных с переездом из привычной среды обитания, нарушением сложившихся социальных связей, а также за проживание в неблагоприятных климатических условиях). Кроме того, немаловажное значение для стимулирования территориальной мобильности имеет перспектива социальной мобильности, что особенно важно для высококвалифицированных специалистов, в частности ИТР, менеджеров и руководителей среднего звена.

2. *Модернизация производства и оборудования, рост производительности труда.*

Решение этой проблемы связано не только с внедрением инновационных технологий и современного, более производительного оборудования, и с содержанием социального пакета для работников предприятий (меры по охране труда, адекватная заработная плата, страхование, инфраструктура, включающая не только жилье, но и объекты социальной сферы). До тех пор пока нехватку рабочей силы можно будет решать за счет использования дешевого труда мигрантов, проблемы модернизации производства будут откладываться. Мы видим это на примере строительной индустрии.

В условиях демографического спада, продолжающегося сокращения экономически активного населения на фоне низкой пространственной мобильности решение проблемы дефицита труда за счет повышения его производительности, сокращения избыточной рабочей силы и перераспределения миграционных потоков представляется маловероятным⁵. По расчетам Центра стратегических разработок, территориальная

5. При условии сохранения нынешнего уровня рождаемости (неизменная смертность и отсутствие миграционного прироста) к 2050 г. ежегодная убыль населения может составить 1,8%, а доля населения пенсионного возраста возрасти до 34–35% при одновременном сокращении доли детей и подростков, населения трудоспособного возраста. – См.: Прогноз Министерства регионального развития, представленный в проекте Концепции Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации, представленной на рассмотрение Правительства РФ в 2005 г.

мобильность в России будет снижаться в течение продолжительного времени. Согласно прогнозу, к 2015 г. уровень территориальной мобильности населения упадет до 0,7%. Его возможный рост связывается с расширением и укреплением в стране слоя среднего класса, который, предположительно, составит 50% всего населения⁶. Учитывая сокращение в структуре миграционного потока удельного веса молодежи, а также наличие инфраструктурных барьеров в виде: а) отсутствия дешевого жилья, б) низкой транспортной доступности регионов, в) административных барьеров (разрешительный характер регистрации), г) привязки значительной части пакета социальных услуг к месту жительства, а также психологических особенностей большей части российского населения, «испорченного» патернализмом советской эпохи и не имеющего прочных традиций самостоятельных трудовых миграций, можно констатировать, что сегодня «смена места жительства не входит в жизненную стратегию большинства граждан России. Люди работают там, где живут, а не живут там, где есть работа»⁷.

Внешние трудовые мигранты

Амортизатором снижения внутренней мобильности стала внешняя трудовая миграция. По данным исследования, проведенного Международным фондом сельскохозяйственного развития и Межамериканским банком развития, Россия является европейским лидером по масштабам трудовой миграции: на долю РФ приходится 48% общего числа мигрантов⁸. При этом численность официально работающих в России трудовых мигрантов постоянно увеличивается (табл. 2).

Таблица 2

ЧИСЛЕННОСТЬ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В РФ В 2000±2006 гг.⁹

Годы	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Численность мигрантов, тыс. человек	213,3	283,7	359,5	400,0	460,0	702,0	1014,0

Источник: данные ФМС.

6. Из выступления М.Э. Дмитриева на 5-й конференции НИСП, 20–21 февраля 2007 г.

7. Доклад ЦСИ ПФО «Государство. Антропоток». 2002. – <http://antropotok.archipelag.ru/dok>

8. Земляки. 2007. – № 12. – http://www.fms.gov.ru/press/publications/news_detail.php?ID=6282

9. Только официально зарегистрированные трудовые мигранты.

Привлечение рабочей силы из стран СНГ обусловлено постоянным спросом на рабочую силу со стороны российских работодателей. Основная часть трудовых мигрантов прибывает из Украины – в 2006 г. 16,9% всего миграционного потока в РФ, Узбекистана (10,4) и Таджикистана (9,7), а также Турции (10) и Китая (20,8). Согласно официальной статистике ФМС, из стран СНГ в 2006 г. прибыли 53% трудовых мигрантов, но, по-видимому, именно иммигранты из СНГ составляют большинство так называемых «нелегалов», поэтому их реальная доля может достигать двух третей, если не больше. Руководство ФМС, представители власти говорят о 10 млн. нелегальных мигрантов. Цифры, которые с легкой руки ФМС «гуляют» в прессе, экспертное сообщество считает значительно завышенными. Согласно его оценкам, численность нелегальных (или незаконно занятых) трудовых мигрантов в России составляет сегодня от 3 до 5 млн. человек, что значительно превышает данные официальной статистики. По мнению Р. Капелюшникова, «с известной долей условности можно утверждать, что в российской экономике трудовые мигранты составляют не более 2–5% от всех занятых»¹⁰.

Если в начале 2000-х годов численность официально привлекаемой из-за рубежа иностранной рабочей силы не превышала нескольких сотен тысяч человек и составляла не более 5% всех трудовых мигрантов, то во второй половине десятилетия наметилась явная тенденция к увеличению легальной составляющей миграции. По мнению экспертов, ее доля в общем потоке трудовых мигрантов возросла до 20%¹¹.

Этому способствовала некоторая либерализация миграционного законодательства в конце 2006 г. Принятые поправки призваны вывести миграцию из тени. Соответственно вводится уведомительный (взамен существующего разрешительного) порядок регистрации прибывших в Россию иностранцев и прекращается практика их ежегодной перерегистрации. Предполагается, что в будущем им не потребуется разрешение на трудоустройство, так же как и работодателям, – разрешение на их наем. С 15 января 2007 г. вступило в силу новое законодательство, существенно упрощающее процедуры легализации для мигрантов из стран СНГ — в первую очередь для приезжающих на временную работу. Теперь сам мигрант получает разрешение на работу (а не работодатель, как раньше), упростилась также процедура регистрации, которая для краткосрочных

10. Капелюшников Р. Мигранты на рынке труда России. – http://www.cato.ru/pages/69?idcat=315&parent_id=54

11. Тюрюканова Е. О влиянии миграции на рынок труда // Отечественные записки. – М., 2007. – № 4. – <http://www.strana-oz.ru/?numid=38&article=1502>

мигрантов (до 90 дней) теперь может осуществляться по почте, и процедура получения разрешения на работу.

Однако робкий либерализм нового миграционного законодательства нейтрализуется ужесточающими его нормативными актами – поправками в Административный кодекс России. Они предусматривают увеличение штрафов, усиливают ответственность за нарушение порядка привлечения к трудовой деятельности иностранцев (для работодателей и для работников); вводят систему жесткого квотирования иностранной рабочей силы, в том числе из стран СНГ, на граждан которых квоты ранее не распространялись.

Практика применения нового миграционного законодательства за первые месяцы 2007 г. показала, что только треть всех мигрантов, получивших разрешение на работу в РФ, трудоустраивается официально – по трудовому договору, с фиксированной оплатой труда, социальным пакетом и пр. Количество выданных мигрантам разрешений в 3 раза превышало число полученных от работодателей уведомлений о найме иностранных рабочих. Таким образом, две трети легальных трудовых мигрантов, получивших разрешение на работу в России, по-прежнему работают «в тени».

Сферы занятости мигрантов

Для профессиональной структуры трудовой миграции характерно преобладание массовых рабочих профессий, а также занятость в специфических секторах рынка труда. В настоящее время трудовая миграция стала одним из структурирующих факторов рынка труда. Оформление «мигрантских» (или этнических) ниш занятости особенно заметно в крупных промышленных центрах, в южнороссийских сельскохозяйственных регионах, приграничных территориях¹², а также в мегаполисах, в частности в Москве, которая, как было отмечено выше, является одним из главных центров притяжения трудовых мигрантов. Формирование московского рынка труда происходит в двух плоскостях: отраслевой и территориальной. «Мигрантские» ниши на рынке труда либо закрепляются за определенными сферами и отраслями занятости (строительство, сфера обслуживания,

12. В частности, это характерно для трудовых мигрантов из Украины, значительная часть которых занята в угольной промышленности Ростовской области (где работают в основном шахтеры из приграничной Луганской области), на стройках Белгородской области (работают строители из соседней Харьковской области).

В Москве можно встретить жителей практически всех регионов Украины. – См. более подробно: Кириллова Е. Украинские трудовые мигранты в России // Миграция и рынки труда в постсоветской России. – М.: Московский Центр Карнеги, 1998. – С. 90.

торговля, транспорт и т.д.), либо за определенной территорией. Мигранты, работающие нянями, сторожами, садовниками, составляют, по оценкам ФМС, примерно 30–40% всех трудовых мигрантов.

Согласно официальным данным, более 40% трудовых мигрантов заняты в строительстве, около 30 – в торговле, 10 – в промышленности, 7 – в сельском хозяйстве, 5 – в транспортной отрасли, 8% – в других сферах деятельности¹³. Однако реальная структура занятости мигрантов несколько отличается от официальных данных из-за сильного недоучета мигрантов в сфере услуг, в том числе в сфере досуга и развлечений, ЖКХ, домашних работ¹⁴.

Аналогичным образом выглядит структура занятости мигрантов в Москве. На стройках столицы работают 37% мигрантов, в сфере торговли – 26, услуг – 6% мигрантов. На столичном транспорте трудятся 4% мигрантов, в промышленности – 4, на подсобных работах – 6, в сфере развлечений – 4, в сфере финансов, бизнеса, в медицине работают 2% трудовых мигрантов.

Отдельно следует отметить сферу домашних услуг, которая в столице стала сферой приложения исключительно мигрантского труда, в столице в ней заняты 10% всех трудовых мигрантов¹⁵. Поскольку наиболее востребованными в этом секторе рынка труда являются няни, домработницы, сиделки, очевидно, что эта сфера, так же как сфера развлечений и частично общественный сервис являются областью приложения труда женщин-мигрантов, доля которых в общем мигрантском потоке стабильно растет с начала 2000-х годов.

Закрепленность за мигрантами определенных сегментов рынка труда часто служит поводом обвинять их в том, что они занимают рабочие места россиян. Однако вопреки этому распространенному среди населения (да и не только!) убеждению, трудно предположить, что коренное население – даже в условиях кризиса – будет массово претендовать на «мигрантские» ниши занятости, где ни условия труда, ни уровень его оплаты не являются достаточными для поддержания мало-мальски приемлемого для среднего россиянина уровня жизни. Кроме того, следует принять во внимание качественное различие между трудовыми ресурсами – российскими и привлекаемыми из-за рубежа. Сегодня по справедливому замечанию Р. Капелюшникова, российская рабочая сила является одной из самых

13. Стенограмма выступления в Государственной думе заместителя министра внутренних дел РФ А. Чекалина 15.03.2006.

14. Тюрюканова Е. О влиянии миграции на рынок труда // Отечественные записки. – М., 2007. – № 4. – <http://www.strana-oz.ru/?numid=38&article=1502>

15. Принудительный труд в современной России. Нерегулируемая миграция и торговля людьми. – М.: МОТ, 2004. – С. 52.

образованных в мире: двое работников из каждых трех имеют либо высшее, либо среднее специальное образование. Поэтому вряд ли россияне будут претендовать на неквалифицированные рабочие места. Так, в Москве насчитывается 118 профессий, где заняты приезжие, и все эти профессии у коренных жителей популярностью не пользуются¹⁶. Кроме того, как показывает опыт постиндустриальных экономик, спрос на рабочие руки на рынке неквалифицированного труда не уменьшается: «Согласно результатам последней переписи населения, среди российских работников только 6–7% имеют неполное среднее образование и ниже. Это означает, что при сохранении сколько-нибудь значительного сегмента “плохих” рабочих мест для их заполнения надо будет где-то находить людей, готовых за низкую плату заниматься неквалифицированным трудом»¹⁷.

Как показывают исследования¹⁸, основная причина трудовой миграции – невозможность обеспечить выживание семьи на родине, поэтому мигранты априори согласны на те условия труда, которые им предлагает российский работодатель. Наиболее уязвимыми являются нелегальные мигранты¹⁹. Как справедливо отмечает А. Вишневский, иммиграция для стран-реципиентов является «одним из необходимых условий использования их относительно высокого человеческого потенциала. Нелегальная же иммиграция выгодна вдвойне – по той простой причине, что именно бесправный нелегал особенно удобен для неограниченной эксплуатации»²⁰.

Что же представляет собой типичная «мигрантская» занятость? Сравнение результатов выборочного обследования мигрантов, проведенного по заказу МОМ (2006), с данными предыдущих исследований (2002, 2003), показывает, что основные характеристики занятости мигрантов остались прежними. Это:

16. Мясников А. Миграция: борьба за выживание // Служба кадров и персонал. – М., 2007. – № 1. – <http://www.rhr.ru/index/jobmarket/migrant/11567.html>

17. Капелюшников Р. Мигранты на рынке труда России. – http://www.cato.ru/pages/69?idcat=315&parent_id=54

18. В 2003–2006 гг. были проведены исследования положения мигрантов на российском рынке труда, в частности, «Социальный статус работников из Таджикистана в строительной отрасли в Москве» (МОТ, 2002); «Принудительный труд в современной России (нерегулируемая миграция и торговля людьми)» (МОТ, 2003); выборочное обследование трудовых мигрантов из стран СНГ в трех российских регионах – Москве, Астраханской области и Республике Карелия (МОМ, 2006) и др.

19. Имеются в виду мигранты из стран СНГ, имеющих безвизовый режим с РФ, легально въехавшие в РФ, но не имеющие официального разрешения на работу.

20. Вишневский А. Призрак иммиграции // Россия в глобальной политике. – М., 2004. Ноябрь-декабрь. № 6. – <http://www.globalaffairs.ru/numbers/11/3429.html>

- неформальный характер трудовых отношений;
- демпинговая оплата труда;
- более продолжительный рабочий день;
- неквалифицированный труд;
- «сверхинтенсивность» труда;
- неудовлетворительные условия труда, в том числе несоблюдение правил техники безопасности;
- отсутствие социальных гарантий.

Правда, можно говорить о некоторых качественных изменениях миграционного потока. В отличие от «первой волны» миграции (конец 1990-х – начало 2000-х годов), которая охватывала наиболее социально активных людей, в значительной мере профессионально состоявшихся, с достаточно высоким уровнем образования²¹, нынешние мигранты из стран СНГ – в основном молодые люди. Их средний возраст – 32–33 года, более 75% из них моложе 40 лет. Если в начале 2000-х годов на заработки в Россию приезжали в основном горожане, то теперь все больше мигрантов прибывают из малых городов и сел. Молодость и сельское происхождение – вот главная причина плохого знания мигрантами русского языка, что значительно затрудняет процесс их социальной адаптации в новой для них культурной среде. Таким образом, «российские» мигранты постепенно теряют свою специфику (выгодно отличавшую их от этнических европейских или американских мигранций), которая состояла во владении русским языком и связи с «метрополией», в обладании общей исторической памятью.

Данные выборочного обследования МОМ 2006 г.²² свидетельствуют и о значительном снижении образовательного уровня трудовых мигрантов: около 40% мигрантов в Москве не имели профессионального образования, в то время как в 2002 г. более 47% опрошенных мигрантов имели высшее и среднее специальное образование.

Трудовые отношения. Большинство трудовых мигрантов имеют временную занятость, в основном в частном секторе экономики. Теневые механизмы трудоустройства позволяют работодателям в нарушение существующего законодательства выплачивать зарплату «черным налом», минимизируя

таким образом налоги. Менее 25% мигрантов (в 2002 г. – 10%) работают на основе письменного трудового или гражданско-правового договора с

21. Портрет трудового мигранта-2003 см.: Веденеева В. Трудовая миграция и миграционная политики // Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х. – М., Независимый институт социальной политики, 2007. – С. 149–151.

22. Обследованием МОМ были охвачены три региона: Москва, Ставрополь и Астрахань.

работодателем. При этом более половины из них не имели никаких гарантий стабильной занятости даже на время действия договора: по их словам, работодатель может уволить их в любой момент без предупреждения.

Оплата труда. На момент опроса (июль-сентябрь 2006 г.) мигранты получали в среднем около 11 тыс. руб. в месяц (примерно 420 долл. США), что соответствовало средней зарплате в России (10,9 тыс. руб. по данным Росстата на сентябрь 2006 г.). Примерно такой же уровень оплаты труда мигрантов был зафиксирован и в предыдущих исследованиях. Большинство мигрантов 2006 г. получали зарплату либо один (45%), либо несколько раз в месяц (29%). В 2002 г. – соответственно 62% и 31%.

Все исследования подтверждают существование другой типичной черты теневого найма – оплаты после сдачи окончания работы. В 2006 г. о таком алгоритме выплат заявили 12% опрошенных.

Содержание и условия труда. Режим и условия труда мигрантов дают основание говорить о высоком уровне их эксплуатации. Более половины респондентов, опрошенных в ходе исследования 2006 г. работали 60 часов в неделю. Причем, треть респондентов, опрошенных в 2002 г., работали более 70 часов в неделю. О том, что они работают слишком интенсивно, практически на пределе сил, говорили большинство мигрантов. Как показало исследование МОМ, только 17% мигрантов могли получить оплаченный очередной отпуск и 15% – оплачиваемый больничный лист. Медицинскую страховку имели 24% мигрантов²³.

Плюсы и минусы использования труда мигрантов

В настоящее время мигранты в большинстве своем заняты в тех видах трудовой деятельности, куда в силу разных причин не идут российские граждане. Сейчас уже трудно представить ЖКХ или общественный сектор услуг крупных российских городов, прежде всего Москвы, без трудовых мигрантов.

Вместе с тем нельзя не видеть всех минусов мигрантской занятости в ее нынешнем виде. Это, во-первых, примитивизация процесса производства. Например, в строительстве вместо того, чтобы приобретать современную высокопроизводительную технику, для работодателя гораздо проще и дешевле нанять гастарбайтеров, и они за более низкую (по сравнению с оплатой труда россиян) зарплату, а часто просто за жилье и еду будут копать котлован, в мороз долбить ломом грунт, вручную таскать ведра с раствором

23. Тюрюканова Е. Россия будет все сильнее зависеть от труда мигрантов // Отечественные записки. – М., 2007. – № 7. – <http://www.strana-oz.ru/?numid=38&article=1502>

на высокие этажи и т.п. Во-вторых, происходит деградация рабочей силы. Зачем тратить средства на обучение или переобучение работников, если есть возможность нанять сколько угодно неквалифицированных, и они выполняют ту же самую работу. В-третьих, и это подчеркивается всеми исследователями проблемы, криминализация трудовых отношений, использование труда нелегалов, которые зачастую находятся в рабском положении. Использовать труд нелегалов выгодно работодателю, который не озабочен соблюдением мер техники безопасности, платит мигрантам вдвое меньше против того, что был бы вынужден заплатить россиянам, не платит налоги и т.д. Более того, в любой момент он может выставить работника за ворота стройки, не заплатив ему за труд.

Правда, справедливости ради следует отметить, что в области защиты прав мигрантов происходят некоторые, хотя и слабые сдвиги.

* * *

С конца 1990-х – начала 2000-х годов снижение трудовой мобильности российского населения, кадровый и демографический дефицит в существенной (но далеко не достаточной) степени компенсировались за счет внешней миграции. «Мигрантский» фактор в начале 2000-х стал одним из структурообразующих на российском рынке труда, где возникли этнические, отраслевые и территориальные ниши. Наиболее структурированным с точки зрения использования мигрантского труда является Москва. Здесь уже сформировались сферы мигрантской занятости – строительство, торговля и домашние услуги. Причем наиболее распространенной формой занятости является неформальная, в такого рода трудовые отношения вовлечено почти две трети трудовых мигрантов. Составляющей этой формы занятости являются удручающие условия труда мигрантов, их полная незащищенность от произвола как работодателей, так и органов охраны правопорядка. Серьезны негативные последствия такой практики и для экономики страны. Выходом из тупика, в который попали целые сектора российской экономики, переживающие «мигрантский синдром», является совершенствование миграционного законодательства, создание логичной и реалистичной системы привлечения и использования иностранной рабочей силы.

Литература

1. Веденеева В. Трудовая миграция и миграционная политики // Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х. – М.: Независимый институт социальной политики, 2007. – С. 149–151.

2. Вишневский А. Призрак иммиграции // Россия в глобальной политике. – М., 2004. Ноябрь-декабрь. № 6 (<http://www.globalaffairs.ru/numbers/11/3429.html>).
3. Доклад ЦСИ ПФО «Государство. Антропоток». 2002 (<http://antropotok.archipelag.ru/dok>).
4. Земляки. 2007. – № 12 (http://www.fms.gov.ru/press/publications/news_detail.php?ID=6282).
5. Капелюшников Р. Мигранты на рынке труда России (http://www.cato.ru/pages/69?idcat=315&parent_id=54).
6. Кириллова Е. Украинские трудовые мигранты в России // Миграция и рынки труда в постсоветской России. – М.: Московский Центр Карнеги, 1998. – С. 87–98.
7. Миграционная ситуация в России: социально-политические аспекты. – М.: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 1994. – 106 с.
8. Мясников А. Миграция: борьба за выживание // Служба кадров и персонал. – М., 2007. – № 1 (<http://www.rhr.ru/index/jobmarket/migrant/11567.html>).
9. Политика иммиграции и натурализации в России: состояние дел и направления развития: Аналитический доклад // Русский архипелаг, 2005 (<http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/naturalization/doklad/doklad1.2/?version=forprint>).
10. Принудительный труд в современной России. Нерегулируемая миграция и торговля людьми. – М.: МОТ, 2004. – С. 52.
11. Тюрюканова Е. О влиянии миграции на рынок труда // Отечественные записки. – М., 2007. – № 37(4). – С. 56–70.
12. Тюрюканова Е. Россия будет все сильнее зависеть от труда мигрантов // (<http://www.strana-oz.ru/?numid=38&artiele=1502>).

Я.Р. Стрельцова

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ ИЗ СТРАН СНГ: ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ?

**Стрельцова Яна Рудольфовна – кандидат
исторических наук, старший научный
сотрудник Центра политических исследований
Института экономики РАН.**

Сегодня внимание к проблеме трудовой миграции на постсоветском пространстве заметно возросло. Она становится частью одновременно внутренней и внешней политики государств СНГ. До последнего времени сотрудничество в этой сфере развивалось на базе двусторонних соглашений. На саммите в Душанбе в октябре 2007 г. данному направлению было уделено особое внимание и принята Декларация об основных принципах миграционной политики государств – участников СНГ, где рассматриваются вопросы защиты прав мигрантов, борьбы с незаконной миграцией, регулирования трудовой миграции, информационного обмена и др. Ее подписали все главы государств, за исключением Грузии, Туркменистана, Молдовы и Украины. Также было заключено Соглашение о Совете руководителей миграционных органов государств – участников СНГ, призванном заниматься реализацией согласованной миграционной политики.

До последнего времени сотрудничество в области миграции развивалось на основе двусторонних соглашений. Если со стороны ближнего зарубежья в качестве приоритета постоянно выдвигаются проблемы защиты прав мигрантов, дискриминации, проявления национализма, ксенофобии и т.п., то в России к миграционной политике в последнее время наметились изменения. Раньше иммиграция из стран СНГ рассматривалась исключительно со знаком «плюс» и во главу угла ставилась, прежде всего, ее экономическая и демографическая составляющая. Известны предложения демографа А. Вишневого о необходимости принимать в России до 700 тыс. – 1 млн. иммигрантов в год. Сторонников этого подхода достаточно много, это – бизнес, выгодно использующий бесправную рабочую силу; ФМС, с ростом мигрантов увеличивающая свой штат; комитет по делам СНГ Совета

Федерации РФ; часть либеральной интеллигенции, по разным причинам поощряющая приток иностранцев.

В настоящее время не в последнюю очередь из-за невозможности игнорирования западного опыта, прежде всего европейского, а также возросшего напряжения в межнациональных отношениях, в России обратили внимание на социально-политические последствия миграции в контексте проблемы национальной безопасности, защиты отечественных интересов и рынка труда. Это выразилось, в частности, в разработке концепции организованной миграции (во Франции, к примеру, селективной миграции). Речь идет о том, чтобы проводить согласованную миграционную политику в рамках стран СНГ, способствовать формированию у граждан положительного отношения к законодательству, языку и культуре страны пребывания, намерения развивать различные формы сотрудничества как государственных, так и негосударственных структур в области миграции, защитить коренное население, чтобы оно не чувствовало себя ущемленным, особенно на рынке труда. Пока это декларации. Однако, в целом, это изменение в миграционной политике примечательно.

Как подходить к проблемам и противоречиям, вызываемым массовым притоком иммигрантов – как к этническим, поскольку заметно меняется соотношение коренного и некоренного населения в принимающих обществах, или как к социальным? У нас и во многих европейских странах преобладает второй подход. Но в этом случае становится очевидным, что, рассматривая миграционную проблему как социальную, ответственность за ее решение ложится на государство, которое обязано заботиться как об иммигрантах, так и о коренном населении, испытывающем на себе негативные последствия иммиграционной политики. Прибегая к иммиграции как способу решения экономических и демографических проблем, государство одновременно должно принимать меры для нейтрализации возможных ее издержек. Общество с приездом иммигрантов не должно становиться заложником этой политики.

Ошибочно объяснять причину возникающих конфликтов только ксенофобией или проявлением национализма, что характерно сегодня для российских СМИ. Рост ксенофобии в условиях заметного неравномерного притока мигрантов наблюдается во всех принимающих странах (движение «культурных консерваторов» в США, жесткое иммиграционное законодательство во Франции, Швейцарии и других странах), если уровень жизни населения при этом снижается.

В России на Москву, Санкт-Петербург, Московскую, Свердловскую, Астраханскую, Калининградскую области и Приморский край приходится до 70% приезжих¹. Очевидные проблемы, вскрываемые неконтролируемой иммиграцией, – это несоответствие современного состояния инфраструктуры принимающих регионов, в первую очередь столичных городов, значительному притоку иммигрантов; перегруженность транспорта; отсутствие достойного жилья и гостиниц; превращение государственных школ в этнические, монополизация рынков и ряда сфер деятельности по этническому признаку; формирование национального бизнеса, закрытого для представителей этнического большинства, рост этнической преступности, заболеваемости специфическими болезнями. По данным главного государственного санитарного врача Г. Онищенко, около 2,7 тыс. трудовых мигрантов, прибывших в Россию в первой половине 2007 г., были больны ВИЧ и туберкулезом. По сведениям органов здравоохранения г. Москвы, до 15% трудовых мигрантов больны опасными инфекционными заболеваниями. Депортируется на родину лишь десятая часть выявленных больных². Согласно конституции, государство обязано их лечить, а это немалые средства.

Мигранты провоцируют криминогенную обстановку. По статистике МВД и оценкам ФМС РФ, на долю приезжающих в Россию иностранцев приходится не более 3,1% от общего числа преступлений³. Согласно информации Ю. Лужкова (встреча с В. Путиным в Завидове в конце 2007 г.), в Москве до 40% преступлений от общего их числа совершается приезжими (включая приезжих россиян). По данным ГУВД Москвы (на январь 2008 г.), в 2007 г. против приезжих было совершено 15 тыс. преступлений, в то время как гости столицы преступили закон в 52 тыс. случаях. Каждый год количество преступлений на национальной почве увеличивается на 15%⁴. Бесправное положение нелегалов, а их подавляющее большинство, да и

1. <http://www.ippnou.ru/article> 17.11.2008

2. <http://www.fms.gov.ru/press/publications> 14.1.2008

3. http://fms.gov.ru/press./news/news_detail. 19.2.2009

4. Из интервью с А. Бродом, главой Московского бюро по правам человека («Комсомольская правда» 30.01.2008). Согласно данным правозащитника, число убийств на национальной почве за последние пять лет выросло почти в 5 раз (с 25 жертв в 2004 г. до 113 – в январе-октябре 2008 г.). Всего погибли около 300 человек. Подверглись же нападениям втрое больше. По данным МВД РФ, в одной только Москве иностранцы за год совершают около 100 убийств и более 2,5 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений. («Комсомольская правда» 26.11.2008). В 2008 г., по словам прокурора Москвы Ю. Семина, число преступлений, совершенных гражданами ближнего зарубежья в столице, увеличилось более чем на 10% («Российская газета» 17.2.2009).

легальных мигрантов, статус которых не вполне ясен (легально заявлены, но официально не трудоустроены) в кризисной ситуации, на чужой для них территории приводит к смене поведенческих традиционных установок, к росту криминала в этой среде.

Характерной особенностью нашей страны, да и ряда других европейских государств (например, Франции), является отсутствие достоверной, официальной, открытой для общества статистики в сфере миграции. Данные Росстата фиксируют миграцию приехавших на год и более, (по ним трудно определить общее число проживающих в стране мигрантов). В действительности счет идет не на десятки, а на сотни тысяч мигрантов. Например, в 2007 г., по информации Росстата, в Россию прибыли 20 968 (в 2006 г. – 8900) азербайджанцев. По оценкам правительства РФ, (опять же неточным) их в стране находится около 2 млн. человек⁵. Настораживает тот факт, что достоверной статистикой не располагают даже те структуры, которые непосредственно осуществляют государственную миграционную политику (ФМС, мэрии). Ситуация, при которой не приводится точная статистика или она умышленно замалчивается, вдвойне опасна. В таких условиях ограничивается возможность контролировать и управлять миграционным процессом, а это в свою очередь провоцирует рост уже стимулированной ксенофобии.

Тем не менее в исследованиях об иммиграции в РФ в основном используются данные ФМС, в соответствии с которыми в России на сегодняшний день насчитывают около 10–12 млн. иммигрантов. По данным директора ФМС К. Ромодановского, в 2007 г. на миграционный учет встали 7,3 млн. человек, выдано разрешений на работу 2,3 млн. человек; за девять месяцев 2008 г. соответственно: 6,9 млн. и 1,6 млн. иностранным гражданам и лицам без гражданства. Число нелегалов в России насчитывается ориентировочно 5–7 млн. человек⁶. В основном это граждане СНГ.

С 2007 г. Россия перешла к квотированию иммигрантов, и если вначале квота составляла 6 млн. человек для безвизовых стран и 309 тыс. для визовых, то в 2008 г. она для безвизовых государств сократилась до 2 млн. ($\pm$ 30% резерв) человек (для Москвы – около 300 тыс. человек). Однако квота была исчерпана за полгода и увеличена до 3,4 млн. человек. В 2009 г. планируется привлечение в Россию 3,9 млн. человек: 1 млн. 250 тыс. приедут по приглашениям из дальнего зарубежья, остальные из стран СНГ в безвизовом режиме⁷. Основными «поставщиками» трудовых мигрантов в

5. См.: «Российская газета» 6.12.2006. Источник: справочная служба ИТАР-ТАСС.

6. <http://www.fms.gov.ru/press/news> 14.01.2008, 6.11.2008

7. «Российская газета» 9.10.2008; «Российская газета» 5.04.2008 г. «О распределении утвержденной Правительством РФ на 2008 г. квоты на выдачу

Россию в последнее время являются Узбекистан – 20%, Таджикистан – 16, Китай – 13, Украина – 12, Турция – 8%⁸. По разным оценкам, структура иммигрантов в России по странам происхождения приблизительно такова: 2,5 млн. человек из Армении, около 2 млн. – из Азербайджана, по 1 млн. – из Грузии и Украины, 0,5 – из Таджикистана (таджикские власти хотят довести численность таджикских мигрантов до 800 тыс. ежегодно при населении страны – 6 млн. 650 тыс. человек), 0,3 млн. – из Киргизии. Бытующее мнение о том, что речь идет о временной трудовой миграции не совсем справедливо. Проявляется тенденция к перемене постоянного места жительства, особенно за счет граждан Киргизии, так как наше гражданство освобождает их от оформления разрешительных документов на трудовую деятельность. Этому содействуют полномочные киргизские органы, оформляющие подтверждение выезда на жительство в Россию. Так, за первые шесть месяцев 2008 г. российское гражданство получили свыше 194 тыс. человек (в основном киргизы)⁹. Именно за последние три года значительно возросла иммиграция из государств Средней Азии, в том числе за 2004–2005 гг. число иммигрантов из Таджикистана и Узбекистана выросло почти в 3 раза, численность армянской общины в России увеличилась в 2 раза, азербайджанской – в 2,5 раза.

По данным ФМС и Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, в 2008 г. гастарбайтеры работали: в сфере строительства – 37–38%, торговле – 26 (по неофициальным данным – 35–40%), на транспорте – 9, в лесном хозяйстве – 8, сельском хозяйстве – 5–7, в прочих сферах – 6 (производство, сфера услуг, интеллектуальная деятельность – неофициально 15%)¹⁰. Отличительной особенностью России по сравнению с другими европейскими странами является то, что в Европе первоначально

иностранцам разрешений на работу». Согласно заявкам работодателей на 2009 г., наибольшим спросом среди иностранцев пользуются рабочие, занятые в строительстве, на горных, горно-капитальных работах. Они составляют треть (1,3 млн.) привлекаемых иностранцев. Заметно востребованы рабочие металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности, водители и машинисты подвижного оборудования, квалифицированные рабочие для промышленных предприятий и сельского хозяйства. По-прежнему требуются неквалифицированные рабочие («Российская газета» 14.11.2008).

8. <http://www.ippnou.ru/article.php> 17.11.2008

9. Из интервью с Н.М. Смородиным, зам. директора ФМС России, на совещании в Центральном аппарате ФМС России по итогам работы за 2008 г. 24.9.2008 г. <http://www.fms.gov.ru/press/publications> ID=24509 24.09.2008

10. По данным ФМС России и Института социально-экономических проблем народонаселения РАН за февраль 2008 г. См.: «Комсомольская правда» 27.02.2008.

иммигранты привлекались для развития промышленности, обеспечив ее подъем в 1960–1970-х годах («славное тридцатилетие» во Франции). У нас – это строительство (целесообразность масштабов которого в столице, например, не бесспорна) и торговля.

Другой особенностью трудовой миграции в России является низкая квалификация гастарбайтеров. Более половины из числа иммигрантов, получивших официальное разрешение на работу от ФМС в 2005 г., составляли граждане СНГ, имеющие низкую квалификацию рабочих, что, безусловно, сказывается и на качестве выполняемых работ. Данные Федеральной службы государственной статистики подтверждают, что в Россию едут в основном люди со средним профессиональным (средним специальным), средним общим (полным) и основным общим (средним общим неполным) образованием. Их численность в 2007 г. составила соответственно: 65,1 тыс. человек, 82,2 и 25,3 тыс. человек или более 38% от общего числа приехавших из стран СНГ и Балтии (256,7 тыс.). Численность прибывших специалистов с высшим профессиональным (высшим) образованием составила 39,9 тыс. человек или 15,5% (3, с. 142).

Профессиональный состав и квалификация иммигрантов явно не соответствуют выбранному страной курсу на инновационное развитие. Проблема низкой квалификации иммигрантов не решается в полной мере и «Программой переселения соотечественников», которая по сути является программой не репатриации соотечественников, а селективной миграции (по профессии, возрасту, в увязке с необходимостью развития стратегически важных регионов). Однако и избирательность этой миграционной системы ставится под сомнение принятием осенью 2008 г. изменений в статье 14 Федерального закона «О гражданстве РФ (об установлении упрощенного порядка приобретения российского гражданства для иностранных граждан и лиц без гражданства, являющихся участниками Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом)», согласно которым доступ к российскому гражданству открывается даже тем, кто не знает русского языка и не связан с российской культурой. Мигранты смогут получать российское гражданство без соблюдения ранее обязательного пятилетнего срока непрерывного проживания на территории России, наличия законного источника средств к существованию и владения русским языком. В рамках этой программы на 1 июля 2008 г. в 11 субъектов РФ из стран ближнего и дальнего зарубежья прибыли всего

3256 человек¹¹. По данным председателя Комитета Совета Федерации по делам СНГ В.А. Густова, всего переселились около 300 семей или 2 тыс. человек¹². Причем, как и следовало ожидать, лидером по приему соотечественников стала относительно «благополучная» Калининградская область, в которой приток иммигрантов традиционно высок, а необходимость в них уже невелика. В 2008 г. в рамках этой программы ожидалось прибытие около 88 тыс. человек.

Нерешенной проблемой, несмотря на введение уведомительного характера регистрации с января 2007 г., остается ситуация неконтролируемого, хотя и легального притока иммигрантов. Мигрант приезжает, уведомляет и дальше трудоустраивается или нет, он предоставлен сам себе. В идеальном варианте гастарбайтер едет по заявке работодателя, которая включена в квоты. В Москве за 11 месяцев 2008 г. на миграционный учет были поставлены 1 млн. 838 тыс. человек из стран дальнего и ближнего зарубежья, а разрешение на работу получили лишь 275 тыс. человек¹³. Сегодня очевидна необходимость соответствия квоты, разрешений на работу и числа легально приехавших и зарегистрировавшихся по месту работы иммигрантов. Именно на достижение этого соответствия нацелены принимаемые, в частности в столице, меры для проведения цивилизованной миграционной политики («Городская целевая миграционная программа на 2008–2010 гг.»).

Имеются и другие негативные последствия иммиграции для страны приема. В условиях несоблюдения этнокультурного баланса (миграция как внешняя, так и внутренняя следует в основном из «мусульманских» регионов), плохого знания иммигрантами русского языка, культуры, традиций россиян (речь идет об иммигрантах молодого и среднего возраста, выходцах преимущественно из сельской местности, получивших образование вне русского образовательного и информационного поля) возрастает социально-этническая напряженность в районах их заметного притока, меняется социокультурный, этнический состав городов, появляются «этнические» районы. Организацию миграционного обмена вместо государства берут на себя общинно-диаспорные структуры, землячества (среднеазиатские, кавказские); в них воспроизводятся традиционные

11. Из интервью с Н.М. Смородиным, зам. директора ФМС России, на совещании в Центральном аппарате ФМС России по итогам работы за 2008 г. 24.09.2008 г. <http://www.fms.gov.ru/press/publications> 24.09.2008.

12. Заседание Комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по делам СНГ, 29.04.2008 г.

13. Российская газета 29.12.2008.

отношения, иерархия, ценности, которые нередко не согласуются с общепринятыми. Ответом становятся рост и популярность националистических движений и партий.

Несмотря на понимание необходимости деконцентрации, дисперсного расселения мигрантов, с учетом опыта европейских стран, прежде всего Франции, в России существует практика их анклавного размещения: в Татарстане, в Свердловской области. Целевая миграционная программа Москвы предусматривает создание временных административно-бытовых городков.

Опыт европейцев также показывает, что рано или поздно трудовая миграция превращается в семейную. Во Франции, например, сегодня по линии семейного воссоединения приезжают от 50 до 73% всех иммигрантов, трудовая же иммиграция составляет всего 7% от общей численности иммигрантов. А это означает значительный рост социальных расходов на содержание их семей.

Для стран-доноров одним из главных отрицательных последствий является сокращение трудовых ресурсов, а с течением времени и «утечка умов». На сегодняшний день речь идет о пока неквалифицированных работниках, хотя есть и специалисты с высшим образованием, которые вынуждены в новых условиях соглашаться на работу, не соответствующую их специальности. В Европе ситуация иная. Постепенно профессиональная структура иммигрантов начинает меняться в пользу более квалифицированных кадров, что идет на пользу странам приема, но соответственно ухудшает ситуацию на рынке труда государств-доноров и отношения между сторонами.

Реальную выгоду от иммиграции помимо самих иммигрантов получают: бизнес, использующий демпинговую рабочую силу, и ФМС, численность которой постоянно растет. По данным исследований Всемирного банка, увеличение мигрантов в какой-либо стране на 0,5% уменьшает зарплату национальных кадров на 1%. В Ставропольском крае России с ростом иммигрантов на 1% безработица увеличилась на 0,2% (2, с. 179).

Существуют ли положительные последствия трудовой миграции для стран приема? В городах России, по разным оценкам, трудовые мигранты составляют 5–7% к учитываемому числу занятых в экономике (имеются в виду внутренние и внешние мигранты). Они, безусловно, вносят вклад в ее развитие. Объем производимых ими работ оценивается более чем в 2 трлн. руб.¹⁴. За счет мигрантов, в случае их рационального распределения, можно решить проблему (что пока не удастся) снятия региональных диспропорций в

14. <http://www.fms.gov.ru/press/news> 14.01.2008

социально-экономическом развитии регионов, способствуя укреплению целостности территории, сэкономить на подготовке кадров, отчасти решить демографическую проблему. За 1994–2003 гг. население страны возросло за счет мигрантов, преимущественно из нового зарубежья, на 2,9 млн. человек. По данным исследования В.Н. Архангельского, проведенного в Москве, рост показателя рождаемости происходит за счет иногородних, а не за счет постоянных жителей столицы, на которых по-прежнему приходится меньше одного ребенка (2, с. 473–474). Эта тенденция в известной степени скрывает неблагоприятную ситуацию с рождаемостью в столице среди коренного населения.

Основные выгоды от миграции сегодня, конечно, получают страны-доноры. Россия сейчас занимает в мире лидирующие позиции по масштабам трудовой миграции и объемам денежных средств, отправляемым из нее в другие страны рабочими-иммигрантами. На ее долю приходится 48% общего числа мигрантов. Согласно изданию «Миграция и переводы» Всемирного банка, в 2006 г. гастарбайтеры отправили домой из России 11,4 млрд. долл. Это пятый по величине показатель в мире после США, Саудовской Аравии, Швейцарии и Германии. По некоторым источникам, переводы в Молдову составляют 1,5 млрд. долл. в год, Таджикистан, Киргизию, Узбекистан – по 1,3 млрд. долл. Московское бюро МОМ, ФМС полагают, что денежные трансферты иммигрантов на родину из России достигают приблизительно 3 млрд. долл., что подтверждается официальными данными. Так, с января по июнь 2007 г. трансграничные переводы через систему денежных переводов и «Почту России» в СНГ составили более 3 млрд. долл. В то же время экономический ущерб, причиненный нелегалами из-за неуплаты налогов в России, в 2006 г. превысил 8 млрд. долл.¹⁵

Денежные переводы мигрантов из СНГ, работающих в первую очередь в России, формируют значительную часть бюджетов этих государств. Например, для Таджикистана, Киргизии, Молдовы – это более 30% ВВП. «Поэтому миграция является сегодня стратегическим направлением нашего государства», – признался начальник миграционной службы МВД Таджикистана Рамазан Рахимов¹⁶. Эти денежные переводы в целом положительно сказываются на экономическом развитии стран, хотя далеко не всегда идут на развитие экономики, открытие бизнеса. Часто – на текущее потребление. Тем не менее они помогают сгладить и решить социальные проблемы этих государств: увеличиваются доходы населения, а следовательно, и уровень жизни, появляется и растет средний класс, отчасти

15. <http://www.fms.gov.ru/press/news> 14.01.2008; «Российская газета» 25.10.2007.

16. По материалам «круглого стола» в Госдуме РФ 14 января. 2008; «Российская газета» 16.09.2006.

решается проблема занятости и безработицы, остро стоящая в этих странах. Многие мигранты приобретают новую специальность, повышают квалификацию. В то же время значительная часть ее утрачивает. Иммиграция, как правило, сопровождается понижением статуса приезжающего, а нередко, если он остается в стране приема, безработицей, увеличивая масштабы и уровень бедности. Вместе с тем в целом любой переезд расширяет мировоззрение людей, знакомит с другими культурами, если, конечно, речь не идет о замкнутом, изолированном проживании, что обычно характерно для иммигрантской среды.

Наконец, к важным последствиям можно отнести рост политической стабильности в странах-донорах за счет повышения уровня доходов населения, а соответственно и уровня жизни. Для некоторых государств, таких как Узбекистан, Таджикистан, выезд мигрантов представляет возможность избавиться от политической оппозиции.

В целом, если трудовые обмены развиваются по сценарию, выгодному для участвующих сторон, они способствуют углублению интеграции между государствами и сближению их позиций по политическим и экономическим вопросам. В них формируются своего рода векторы влияния. Наряду с этим всегда существует угроза превращения их в «этнические лобби». Поэтому необходимо соблюдение баланса национальных интересов и тех, и других. Миграционная политика, будучи так или иначе связанной с национальной политикой, требует такого же тонкого подхода и должна рассматриваться не только с точки зрения экономического прагматизма, но и социального комфорта, этно-религиозных, культурных особенностей сосуществования коренного населения и иммигрантов. В идеале она должна быть максимально «прозрачной» и открытой для общественных дискуссий. Имевшие место компромиссы (например, во время переговоров с Азербайджаном в июле 2007 г. о строительстве газопровода и определенных преференциях азербайджанской диаспоре и др.) не укрепляют доверие между государством и его гражданами.

На фоне в основном центробежных сил, преобладающих на постсоветском пространстве, трудовую миграцию можно считать центростремительной. Тем не менее она может способствовать как интеграции, так и дезинтеграции на этой территории. Это зависит от того, насколько рациональной, профессионально и этнически сбалансированной будет миграционная политика России в отношении стран СНГ. Станет ли она отвечать национальным интересам, прежде всего России. Удивляет с какой легкостью у нас игнорируется мировой опыт и миграционная политика других стран, ранее столкнувшихся со значительными издержками либерального подхода к трудовой иммиграции, и сегодня принимающих жесткие меры для ее максимального ограничения. В частности, в рамках ЕС

разрабатывается общеевропейская политика по ужесточению иммиграционного контроля, вводится «голубая карта» и т.п.

Россия предпочитает идти своим путем, двигаясь в противоположном направлении. Если же иммиграция не ограничивается и плохо контролируется, она рано или поздно становится дополнительным социальным бременем, угрозой национальному рынку труда, традиционным ценностям и привычному быту коренного населения, а в итоге – источником этнической, социально-политической напряженности, ухудшения отношений с соседними государствами. И наоборот, регулируемая, жестко контролируемая, ограниченная (во временном и численном отношениях), «квалифицированная», этнически сбалансированная и рационально распределяемая (территориально и по стратегически важным для страны отраслям экономики) миграция может стать эффективным источником дохода и экономического развития не только для стран-доноров, но и для стран приема.

Наконец, не нужно забывать и о внутренних резервах, альтернативных притоку иммигрантов. Речь идет о качественном улучшении системы здравоохранения и, соответственно, увеличения продолжительности жизни россиян трудоспособного возраста, особенно мужчин, и восстановлении эффективного профтехобразования, ориентированного на отечественный рынок труда. Будучи мерами долговременного, а не сиюминутного действия по сравнению с приемом гастарбайтеров, они предполагают стремление государства обеспечить их реализацию и достойное финансирование на перспективу. Естественно, с предполагаемым, согласно принятым поправкам к законам «О минимальном размере оплаты труда» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в мае 2008 г., размером стипендий в учебных заведениях начального и среднего профессионального образования в 400 руб., проблему дефицита национальных кадров среднего звена, который предпочитают заполнять сегодня иммигрантами, не решить.

Литература

1. Российская газета. – М., 2008. – 14 января; 19 февраля; 5 апреля; 9 октября; 6 ноября; 14 ноября; 17 ноября; 6 декабря
2. Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. – М., 2007. – 572 с.
3. Численность и миграция населения РФ в 2007 г.: Статистический бюллетень. Федеральная служба государственной статистики. – М., 2008.

Л.Л. Емельянова

АДАПТАЦИЯ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ± ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ
ИЗ-ЗА РУБЕЖА (на примере Калининградской области)¹

**Емельянова Лариса Леонидовна – кандидат
географических наук, доцент Российского
государственного университета (г. Калининград).**

Одним из направлений реализации отечественной миграционной политики стало принятие Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (далее: Программа). В первую очередь Программа рассчитана на потенциал русского населения в странах СНГ, который оценивается приблизительно в 4 млн. человек (2, с. 21). По замыслу авторов Программы, воспитанные в традициях российской культуры, соотечественники, владеющие русским языком и не желающие терять связь с Россией, в наибольшей мере способны к адаптации и скорейшему включению в систему позитивных социальных связей принимающего сообщества.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. под № 637, утвердившим Программу, были определены 12 пилотных регионов, в том числе в качестве региона категории «А» (стратегически важные для России приграничные территории, характеризующиеся

1. Статья подготовлена в рамках проекта «Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации», поддержанного в рамках программы «Межрегиональные исследования в общественных науках», реализуемой совместно Министерством образования и науки РФ, «ИНО-Центром (Информация. Наука. Образование)» и Институтом имени Кеннана Центра Вудро Вильсона при поддержке Корпорации Карнеги в Нью-Йорке и Фонда Джона и Кэтрин МакАртуров (США). Точка зрения, отраженная в данной публикации, может не совпадать с точкой зрения доноров и организаторов Программы.

сокращением численности населения) Калининградская область. По данным Федеральной миграционной службы², на начало 2009 г. во все 12 пилотных регионов прибыли 8949 переселенцев. Почти половина переселенцев (4145 человек) были приняты в Калининградской области, для которой данная программа стала реально действующей.

В данном исследовании был сделан анализ складывающихся практик адаптации переселенцев и эффективности институциональных механизмов реализации Госпрограммы в Калининградской области.

В качестве эмпирической базы были использованы результаты анкетирования переселенцев, прибывших в регион в рамках Госпрограммы, которое было проведено осенью 2007 г. (64 анкеты), интервью с переселенцами, проведенные летом 2008 г. (10 интервью), а также публикации региональной и федеральной прессы, отражающие ход реализации Госпрограммы. Анализовались материалы Министерства по развитию территорий и взаимодействию с органами местного самоуправления и Министерства социальной

политики и труда Правительства Калининградской области, Управления Федеральной миграционной службы России по Калининградской области.

При анализе причин, оказавших влияние на миграционное поведение переселенцев, были использованы выводы теоретического осмысления факторов миграции Э. Ли (8). В странах исхода переселенцев, как правило, выделяется группа выталкивающих факторов, в странах и регионах приема – притягивающих. При объяснении факторов миграции была применена теория миграционных сетей Д. Массея (1, 9), а также концепция трехстадийности миграционного процесса, разработанная в трудах Л.Л. Рыбаковского (3). Используемый микроподход в изучении миграционного поведения переселенцев позволил рассматривать решение мигрировать и шаги по адаптации с точки зрения расчета выгод и затрат, принимаемых в малой социальной группе – семье или домохозяйстве. Вопросы социальной и психологической адаптации рассматривались также с учетом работ об освоении чужой культуры М. Беннетта (6), аккультурации Дж. Бери (7) и межкультурной адаптации Т.Г. Стефаненко (4).

Объемы и направления региональных
иммиграционных потоков

2. Оперативная информация Управления Федеральной Миграционной службы России по Калининградской области.

Анализ иммиграции в течение 2008 г. показывает, что ко второй половине года стала устойчивой тенденция прибытия в регион ежемесячно от 300 до 500 человек.

Большая часть переселенцев (73%) находится в трудоспособном возрасте, 24 – составляют дети и 3% – пенсионеры. Количество прибывших лиц мужского пола приблизительно равно количеству лиц женского пола. Переселенцы прибыли в область из 18 государств дальнего и ближнего зарубежья. Подавляющее большинство из них (77%) – это русскоязычные граждане Казахстана (45%) и бывших среднеазиатских республик – Киргизии (17%),

Узбекистана (11%), Туркмении и Таджикистана (4%). На европейские государства СНГ (Украина, Молдова, Беларусь) приходится 14% прибывших, из них 11% – это бывшие жители Украины. Около 7% прибыли из трех государств Закавказья – в первую очередь из Армении (5%). В числе переселенцев – бывшие жители трех прибалтийских стран (2%), а также Германии, Израиля, США, Польши.

Причины переезда

В соответствии с теорией притяжения-выталкивания нами выделены основные факторы, которые оказали влияние на принятие мигрантами решения выбрать Калининградскую область в качестве нового места жительства (табл. 1).

Таблица 1

ВЫТАЛКИВАЮЩИЕ И ПРИТЯГИВАЮЩИЕ ФАКТОРЫ
ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ МИГРИРОВАТЬ

<i>Группа выталкивающих факторов</i>	<i>Группа притягивающих факторов</i>
Низкий уровень экономического развития в странах исхода	Работа с более высокими зарплатами
Низкие заработки	Карьерный рост
Дискриминация на работе и в повседневной жизни по национальному признаку	Возможность получения образования на русском языке
Отсутствие перспектив для детей – получения образования на русском языке и последующего трудоустройства	Наличие родственников среди мигрантов первой волны и активной миграции 1990-х годов
Политическая нестабильность, отсутствие экономических перспектив в странах исхода	Близость к Европе и (для этнических немцев) приближение к родственникам в Германии

Как показывают материалы исследования, основная причина, которая заставила переселенцев перебраться в Россию – это отсутствие каких-либо перспектив благополучной жизни, самореализации и работы. Этнические

русские, проживающие в странах СНГ, не могут примириться с отсутствием перспектив получения образования на русском языке, и выбор российских регионов для них – это выбор в первую очередь будущего для детей. «Одним из доводов стал подрастающий сын, будущее которого в России представляется более перспективным», – говорит бывшая жительница Астаны (Казахстан).

Отсутствие экономических перспектив ввиду низких заработков также стало серьезным катализатором решения мигрировать. Многие из тех, кто прибыл в регион на постоянное место проживания, бывали здесь ранее в качестве временных трудовых мигрантов. Эти люди достаточно хорошо представляют как возможности региона, так и трудности, связанные с переездом: *«В Калининградскую область я неоднократно приезжал в качестве трудового мигранта на разные сроки, как правило – от 4 до 8 месяцев. Приглашали на работу через знакомых».*

Чувствительная ситуация в странах исхода сложилась для людей с достаточно высоким уровнем образования и профессионализма, которые не видят для себя возможности полной самореализации. В частности, это отмечают бывшие жители Узбекистана: *«Основная причина переезда заключалась в недостатке культурного, интеллектуального и экономического развития прежнего места проживания. В этом плане Узбекистан, и это заметно даже на примере его столицы, очень много потерял после отъезда этнических немцев, евреев и русских в конце 90-х годов» (специалисты из Ташкента с высшим медицинским образованием).*

Отмечают переселенцы случаи притеснения и дискриминации. Об этом часто говорят бывшие жители Казахстана: *«Кроме того, решиться на переезд заставили нередкие случаи притеснений и неприязни в повседневной жизни и на национальной почве со стороны казахского населения».* Дискриминация выражалась, в частности, в невозможности занимать людьми русской национальности рабочие места с высокими заработками.

Выбор Калининградской области для большинства из числа опрошенных был мотивирован тем, что здесь проживают их родственники и знакомые, которые и оказали переселенцам поддержку в поиске работы, жилищном обустройстве: *«Калининградская область была выбрана нами для переезда, потому что это родной город матери».* *«Калининградскую область выбрал для своей жизни, потому что здесь много родственников: сводных братьев и сестер».* *«Область выбрал, потому что некоторые знакомые и дальние родственники переехали сюда в начале 90-х годов».* Среди переселенцев – достаточно большое число потомков поволжских немцев, и выбор области для

них – это приближение к «исторической родине» их родственников: *«Это обстоятельство стало главным, потому что мы надеемся со временем, если*

все получится, перебраться в Германию (оттуда корни моих далеких предков – поволжских немцев)». Близость региона к Европе дает возможность, по мнению переселенцев, «льготного оформления виз в достаточно короткие сроки и выезда в любую точку мира любым транспортом».

Вопросы трудоустройства

Немаловажным фактором в решении мигрировать стало для многих переселенцев наличие заранее согласованной работы, гарантированность и стабильность заработков. Такая возможность заложена механизмом Госпрограммы, предусматривающим предварительные согласования предоставления рабочих мест переселенцам: *«До приезда в Калининградскую область я уже знал и название предприятия, и рабочее место, и зарплату, и условия труда. Работаю машинистом грузовых поездов в достаточно крупной частной фирме, которая занимается сухопутными грузоперевозками».* Но далеко не все прибывшие сумели сохранить согласованные до переезда рабочие места. В рамках соглашений, подписанных между правительством области и работодателями, оговаривается предельный срок, в который работодатель может ждать своего работника-переселенца. Этот срок – два месяца, по истечении которого работодатель вправе отказать переселенцу. С такой ситуацией сталкиваются те, кто прибывает в регион со значительным запаздыванием. Еще одна причина, по которой отказывают работодатели, – проблемы с гражданством³ или отсутствие у переселенцев постоянной регистрации⁴: *«Работодатель, узнав о трудностях, возникших у семьи в связи с затянувшимися сроками получения гражданства и оформления постоянной регистрации – не стал ждать и отказал в приеме на работу, не оказав никакой практической помощи в решении проблем нашей семьи, несмотря на то, что, по сути, именно наличие этого рабочего места было главным аргументом переезда в область».* Переселенцы, как правило, настроены на легальную работу с полным социальным пакетом и гарантиями. Поэтому работа у частника, который и зарплату дает не очень большую, не предоставляет полный

3. С 1 октября 2008 г. вступил в силу Федеральный закон № 136, который вносит поправки в статью 14 Федерального закона № 62 «О гражданстве Российской Федерации». В соответствии с поправками для участников Госпрограммы переселения соотечественников устанавливается упрощенная процедура получения гражданства РФ без соблюдения обязательного пятилетнего срока непрерывного проживания на территории России, наличия законного источника средств к существованию и владения русским языком.

4. Интервью были взяты в июле 2008 г. После этого решением регионального правительства вопрос о постоянной регистрации был снят.

социальный пакет, не оказывает помощи с жильем, переселенцев не устраивает, и они ищут аналогичную работу с более гибким трудовым графиком и с большей оплатой, на что уходит много времени. По этой причине часть прибывших в течение длительного времени остается нетрудоустроенной. По данным регионального министерства, на конец года официально трудоустроенной была только треть из общего количества участников программы (654 из 1824) и 191 член семьи⁵.

Отсутствие работы или длительный ее поиск вынуждают переселенцев зарабатывать деньги полуполезально и нелегально, иметь временные заработки, где придется: *«Сейчас муж вынужденно подрабатывает водителем на грузовом транспорте (в торговле) практически нелегально, зарабатывая деньги по “серой схеме” без оформления трудовых отношений и каких бы то ни было социальных гарантий в случае болезни или нетрудоспособности»*.

Среди переселенцев есть уже и те, кто, не найдя работу через механизм Госпрограммы, обращался в Агентство по обеспечению занятости. По данным Министерства социальной политики и труда Правительства Калининградской области, таких обращений было более 200. Через службы занятости были трудоустроены 136 переселенцев, 10 человек были отправлены на повышение квалификации⁶, 39 – зарегистрированы в качестве безработных.

Что касается уровня образования и квалификации иммигрантов, то он достаточно высок. Как показали наши исследования, 40% из числа участников Госпрограммы, прибывших в регион, имеют среднее специальное образование, треть – высшее. Большая часть переселенцев – городские жители, имели опыт работы на промышленных предприятиях, в строительстве и на транспорте, в системах здравоохранения и образования. Вместе с тем при трудоустройстве они сталкиваются с проблемой несоответствия их квалификации требованиям работодателей, что объясняется в целом более высоким уровнем технологического развития предприятий в области по сравнению с регионами исхода переселенцев.

Проблемы жилищного обустройства

5. Оперативная информация Министерства по развитию территорий и взаимодействию с органами местного самоуправления Правительства Калининградской области.

6. Правительством Калининградской области Агентству занятости выделены финансовые средства адресно для повышения квалификации прибывающих в регион переселенцев.

Самая сложная проблема для переселенцев – жилищная. По Указу Президента РФ, это сфера личной ответственности переселенцев, без всяких привилегий. Аренда, покупка, ипотека осуществляются на общих основаниях с остальным населением. Проблема жилья напрямую связана с трудоустройством. Ведь только имея приличную работу или какие-либо гарантии от работодателя в плане перспектив получения или приобретения жилья, мигранты могут надеяться на накопление средств и решение жилищных проблем. Сложность решения жилищного вопроса определяет достаточно осторожное поведение переселенцев. Чтобы не подвергать свою семью жилищным проблемам, часть из них приезжает в область по одному, оставляя семьи, родителей, родственников на прежнем месте жительства. Они не спешат продавать свои квартиры, пока не будет гарантии жилищного обустройства на новом месте: *«Муж остался в Молдавии (страхует всю семью, чтобы было куда вернуться, если здесь ничего не получится), поэтому до обустройства здесь мы не хотим продавать квартиру в Тирасполе»*. Те переселенцы, кто продал свои квартиры, по меркам Калининградской области выручили не очень большие деньги. Высокая цена аренды жилья и финансовые трудности заставляют мигрантов удерживать на максимально возможный срок места в Центре временного размещения⁷. Изначально срок временного пребывания в Центре был три месяца, впоследствии решением регионального правительства его продлили до шести и далее до девяти месяцев. Действительно, для части переселенцев он стал единственной возможностью иметь крышу над головой. Не располагая достаточными накоплениями, не имея работы с высокими заработками и возможности взять ипотечный кредит под строительство или приобретение жилья, многие переселенцы просят о продлении своего проживания в Центре временного размещения.

Несмотря на сложности с решением жилищного вопроса переселенцы тем не менее рассчитывают в будущем на строительство собственного дома: *«Сейчас готовлюсь приобрести земельный участок с торгов, чтобы потом построить дом (если все пойдет удачно, то уже к весне следующего года семья будет обеспечена собственным домом)»*. Имея заряд миграционной

7. Центр временного размещения был построен на средства регионального бюджета в пос. Северный Багратионовского района (20 км от Калининграда) с возможностью размещения около 350 переселенцев, строится второй центр временного размещения на 500 человек приема. Как сообщила пресс-служба Правительства Калининградской области, в Центре временного размещения «Северный» на конец 2008 г. проживали 312 человек – 153 участника Госпрограммы и члены их семей. Собственное жилье приобрели 158 семей, арендуют – 1489 семей.

мобильности и более существенную, по сравнению с местным населением, мотивацию к изменению своей жизни и активное поведение, переселенцы строят планы, рассчитывают в будущем на высокие заработки и благополучное решение своих проблем. Хотя говорить об успешности социальной адаптации путем решения жилищного вопроса чрезвычайно трудно. В регионе стабильно высокие цены на жилье, покупка земельного участка по приемлемым ценам возможна лишь в отдаленных от областного центра районах, которые пугают переселенцев отсутствием работы и хороших заработков.

Социально-психологические аспекты адаптации

Ответы, полученные в результате анкетирования и интервью, подтверждают, что вхождение переселенцев в новый для них социум или, используя терминологию Дж. Берри, их «психологическая аккультурация», представляют собой сложный и длительный процесс и зависят от массы факторов. Внешняя сторона адаптации, т.е. включение переселенцев в новые социальные группы, межкультурный обмен, приспособление к новой социальной среде, безусловно, уже начались, и скорость этого включения достаточно высокая, если учесть, что подавляющее большинство прибывших – люди русской национальности; кроме того, часть из них имеют здесь друзей и родственников, что значительно облегчает адаптацию. Но если речь вести о внутренней стороне этого процесса, которая выражается «в чувстве удовлетворенности и полноты жизни» (5), то можно говорить, лишь, о его начале. Во-первых, мигранты не решили для себя многие практические задачи – от трудоустройства до приобретения жилья, что не может вызывать у них чувства удовлетворения своим положением. Во-вторых, рассчитывая на помощь друг друга, они активно строят уже свои новые земляческие сети, чему способствует, в частности, длительность срока пребывания части из них в Центре временного размещения. Те мигранты, которые имеют надежную работу со стабильным заработком, психологически более устойчивы – они выстраивают свои жизненные стратегии, активно заводят друзей, уже в меньшей степени зависимы от тех, кто остался в местах прежнего проживания, больше рассчитывают на свои силы, что в целом повышает их мотивацию к дальнейшим действиям. *«У мужа появились очень хорошие друзья по работе из местного населения. Часто бывают друг у друга в гостях и отдыхают семьями... Есть множество любимых мест отдыха. Новые друзья мужа рассказывают про область и устраивают выезды на природу».*

Бюрократические проволочки, затянутость процедуры получения гражданства и регистрации стали для многих переселенцев негативным фоном их психологической адаптации: *«Больше всего не хватает возможности получить регистрацию и гражданство более быстрыми темпами. Именно с этим связаны все негативные переживания, так как по сути без этого мы не можем самостоятельно заняться в полную силу решением своих насущных проблем».*

На процесс адаптации большое влияние оказывает факт разделения семей. Мы уже говорили о том, что многие участники программы приезжают по одному, как бы в разведку, оставляя семьи, квартиры, подстраховывая тем самым свое положение и положение своей семьи. Как долго продлится ситуация проживания переселенцев «на два дома» – в России и в прежнем месте жительства, трудно сказать. По истечении двух лет участник программы, практически «отрабатывая подъемные», может вернуться обратно.

Как показывают опросы переселенцев, одной из причин выбора Калининградской области для проживания они считают «мигрантский» характер этой территории, наличие смешанного по странам и регионам рождения населения. Отсутствие глубоких корней местного населения позволяет мигрантам рассчитывать на относительно большую толерантность со стороны «коренных» жителей, что является существенным психологическим фактором при принятии решения мигрировать. Переселенцы отмечают «отзывчивость» и «доброту», «теплое отношение местных жителей», чувствуют себя здесь в полной безопасности, обретают любимые места отдыха.

В соответствии с теорией трехстадийности миграционного процесса адаптация мигрантов к новой социальной среде до степени «укоренения» происходит в течение десяти лет. В Калининградской же области, как показывают исследования региональных социологов, процесс адаптации мигрантов происходит значительно быстрее, чему способствует переселенческий характер территории, многонациональный состав населения (на территории региона проживают представители 132 национальностей при преобладающей численности этнических русских – 82%), плотные миграционные связи. Как показывают выборочные обследования населения региона, всего 3,5% от общего количества опрошенных, не являющихся уроженцами области, чувствуют себя переселенцами, мигрантами «по ощущению»⁸.

8. По результатам социологического исследования, проведенного Социологическим центром РГУ им. И. Канта летом 2008 г.

* * *

Итак, как показали исследования, для соотечественников, проживающих на постсоветском пространстве и принявших решение переселиться в Россию, область стала одним из наиболее привлекательных российских регионов. В то же время на сегодняшний момент сложно говорить о результатах адаптации. Этот процесс только начался и трудностей на пути полноценного вхождения в новые социальные и экономические отношения у переселенцев много. Задача федеральных и региональных властей состоит в минимизации издержек этого процесса. Есть смысл на федеральном уровне ставить вопрос о пересмотре суммы подъемных, которых явно недостаточно на первых этапах адаптации, учитывая высокие цены как на аренду жилья, так и на все группы товаров в Калининградской области. Необходимо повысить степень информированности переселенцев (правовой, медицинской, финансовой, жилищной, социальной) как в местах выезда, так и пунктах приема. Важно, чтобы информация носила не рекламный характер, а была в большей степени прагматичной. С учетом значительных объемов миграции есть смысл подумать о разработке в Калининградской области областного закона о миграционной политике, который устанавливал бы дополнительные льготы и правила обустройства переселенцев.

К сожалению, сегодня в средствах массовой информации идею переселения соотечественников в Россию часто ругают, саму программу называют провальной. С этим никак нельзя согласиться, поскольку в Калининградской области она стала реальным делом и предметом серьезной заботы для структур исполнительной власти. Безусловно, программа нуждается в постоянной корректировке, так как является частью новой для страны иммиграционной политики – далеко еще не разработанной, требующей взвешенных оценок с учетом приобретенного опыта и ошибок. Потенциал миграции в наши регионы русского и русскоязычного населения на постсоветском пространстве еще далеко не исчерпан. По оценкам экспертов, на начало 2009 г. уже более 60 тыс. человек документально заявили о своем желании участвовать в программе переселения, и еще 27 регионов России готовы к ней подключиться.

Литература

1. Массей Д. Синтетическая теория международной миграции // Мир в зеркале международной миграции. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир» / Гл. ред. В.А. Ионцев. Вып. – М., 2002.
2. Нужны ли иммигранты российскому обществу / Под ред. В.И. Мукомеля и Э.А. Паина. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2006.

3. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. – М.: Наука, 1987.
4. Стефаненко Т.Г. Адаптация к новой культурной среде и пути ее оптимизации // Введение в практическую социальную психологию / Под ред. Ю.М. Жукова, Л.А. Петровской, О.В. Соловьевой. – М.: Смысл, 1996.
5. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М., 2000. – С. 280.
6. Bennett M.J. A development approach to training for intercultural sensitivity // International J. of Intercultural Relations. 1986. – Vol. 10 (2).
7. Berry J.W. Immigration, Acculturation and Adaptation // Applied psychology: An international review. 1997. – Vol. 46 (1). – P. 5–34.
8. Lee E. S. A Theory of Migration // Demography. 1966. – Vol. 3, N 1. – P. 47–57.
9. Palloni A., Massey D.S., Ceballos M., Espinosa K. Social capital and international migration: A test using information on family networks // American Journal of Sociology. 2001. – Vol. 106, N 5. – P. 1262–1298.

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

Л.Б. Вардомский

РОССИЯ И ПОСТСОВЕТСКАЯ РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ

**Вардомский Леонид Борисович – доктор
экономических наук, профессор, руководитель
Центра сравнительных исследований
трансформационных процессов ИЭ РАН.**

Как известно, процессы регионального сотрудничества на постсоветском пространстве идут трудно и противоречиво. Большинство интеграционных проектов, которые разрабатывались в течение 1990-х годов, оказались нереалистичными. В них, особенно в первой половине 1990-х годов, переоценивалась инерционность советского наследия, которое должно было облегчить процессы сотрудничества и, как полагали, позволить довольно быстро (в течение нескольких лет) прийти к зрелым стадиям экономической и политической интеграции новых государств. По сути дела ставилась задача реинтеграции бывших союзных республик. Однако в условиях открытой, рыночной экономики речь могла идти о межгосударственной интеграции по мере создания для этого соответствующих предпосылок (Шурубович, 13, с. 30–31).

За прошедшие годы новые независимые государства (ННГ) стали частью мировой экономики и политики, и это самым непосредственным образом сказывается на процессах регионализации постсоветского пространства.

В данной статье регионализация понимается не только как *разные по глубине формы регионального сотрудничества*, но и как *дивергенция слагающих постсоветское пространство стран*, проявляющаяся в ее усилении. Оба понимания регионализации связаны. Дивергенция осложняет переход к глубоким формам регионального сотрудничества. В свою очередь, прогресс сотрудничества ограничивает дивергенцию, создает предпосылки для сближения стран.

Усиление различий между новыми
независимыми государствами

Страны СНГ, вступая на путь суверенного развития, довольно сильно разнились друг от друга по структуре экономики, уровням социально-экономического развития и инновационности, этнокультурным особенностям и т.д. За годы независимого существования имеющиеся различия углубились.

Дивергенция стран определяется рядом факторов. Остановимся на наиболее важных.

1. Формирование национальной государственности и самоопределение в быстро меняющемся мире. За минувшие годы после распада СССР многие страны Содружества сильно продвинулись по пути государственного строительства, хотя этот процесс еще не завершен. Поиски своего места в мире неизбежно углубляют различия между новыми странами, что, в частности, выражается в применении разных моделей реформирования национальных экономик, темпах преобразований, в разной степени государственного интервенционизма, налоговых и таможенных системах и т.д.

Недавно обретенный суверенитет приобретает для ННГ особую ценность. Отражением этого является разработка национальных стратегий развития и моделей модернизации, на основе которых формулируются политические и экономические приоритеты ННГ и создаются соответствующие им формы государственного устройства и управления. В силу этого институциональные системы стран Содружества довольно сильно разошлись.

На пространстве СНГ к настоящему времени сложилась своеобразная «мозаика» политических систем. Россия реализует проект «управляемой (суверенной) демократии» при восстановленной вертикали власти. В Казахстане и Азербайджане сложилась примерно такая же модель. К этой модели тяготеют Армения и Киргизия. Украина, Молдова и Грузия прокламируют следование европейским ценностям и намериваются строить демократию по стандартам ЕС, но эти страны далеки от политической стабильности и не могут эту линию реализовывать без внешней поддержки. В остальных странах речь идет о явном приоритете крепкой центральной власти при включении в ее систему и некоторых элементов демократической системы.

Разные модели политических систем и организации экономической жизни при общем движении к рынку отражают поиск странами баланса между культурно-политической традицией и стремлением к динамичной модернизации. ННГ довольно сильно различаются по своим внешнеполитическим ориентирам. Выделение новых приоритетов стало

ответом на унаследованную взаимозависимость и одновременно угрозы, исходящие друг от друга. Причем реализация внешней политики осуществляется во многом обособленно, под влиянием, прежде всего, национальных интересов или интересов третьих стран.

Формирование идентичности новых государств происходит довольно болезненно и до сих пор не завершено, поскольку политические устремления во многом не совпадают с экономическими реалиями и историческими традициями. Во многих постсоветских странах в 1990-е годы возникли межэтнические проблемы, которые в ряде случаев вылились в серьезные этнополитические конфликты, сопровождавшиеся военными действиями в Таджикистане, Молдове, Закавказье и на Северном Кавказе. Политическая нестабильность во многих странах СНГ – отражение сложности выбора ими тех или иных оснований идентичности.

Разные принципы организации власти и экономики с точки зрения уровня централизации государственного управления, различия во внешнеполитической ориентации объективно понижают совместимость национальных экономик. Ситуация, при которой главными действующими лицами сотрудничества являются первые лица государств и государственные властные и коммерческие структуры, ограничивает синергетические возможности интеграционных проектов.

2. Барьерное действие новых межгосударственных границ.

Превращение межреспубликанских границ в межгосударственные и повышение их барьерности, т.е. создание ограничений для трансграничного движения

то-варов, людей и капиталов, является важным фактором, стимулирующим усиление различий между ННГ. Необходимость преодолевать пограничные барьеры вызывает существенное повышение транзакционных издержек (таможенный, пограничный, миграционный, санитарный контроль, расходы на конвертацию валют, страхование и т.д.). Для производителя рассеяние некогда единого в экономическом отношении пространства обернулось ограничением доступа на рынки соседей в виде ввозных пошлин, товарных квот и прямых запретов на поставку. Периодически вводимые ограничения для поставок на рынки друг друга отдельных товаров с целью защиты национальных производителей создают угрозы для производителей других стран и через них для экономики и финансов стран в целом.

Следствием появления новых границ стало также и то, что многие межреспубликанские связи превратились в международные, в том числе и транзитные. В реальности это означает дополнительные издержки, связанные с пересечением национальных пространств. Конфигурация границ, положение стран СНГ и география их коммуникаций таковы, что ни одна из

них не может обойтись без транзита при осуществлении связей друг с другом и с третьими странами.

В ряде случаев повышение пограничных барьеров преследует политические цели – либо с целью сохранения внутренней стабильности, либо в качестве наказания за недружественную политику, проводимую партнером по СНГ.

С формированием новых межгосударственных границ, которые до сих пор между многими странами СНГ окончательно не определены и не имеют характера международно-признанных, тесно связаны пограничные споры и конфликты. Спорные участки имеются на российско-украинской границе (Керченский пролив), на многих участках новых границ в Центральной Азии, затягивается делимитация на Каспии, а между Азербайджаном и Туркменистаном из-за подводных месторождений нефти в пограничной зоне сохраняется конфликтная ситуация. Крайне острый характер пограничные проблемы носят на Кавказе. Нагорно-Карабахский конфликт и объявление независимости Абхазии и Южной Осетии откладывают пограничное урегулирование в регионе на неопределенное время. Пограничные конфликты и споры не способствуют установлению отношений доверия между странами и подпитывают центробежные тенденции на постсоветском пространстве.

Новые границы не только рассекли единые производственно-технологические системы, размещавшиеся в пределах нескольких республик, но и разделили многие этнически однородные территории. Так, за пределами границ нынешней России остались 25 млн. русских и около 11 млн. «русскоговорящих» народов. Большая их часть проживают в приграничных районах Казахстана и Украины. В то же время в России проживают около 3,5 млн. украинцев, 1 млн. белорусов, свыше 0,5 млн. казахов (Языкова, 14, с. 1, 4).

Ситуацию смягчает то, что между странами СНГ в большинстве случаев сохраняется безвизовый режим трансграничного движения населения. Благодаря этому в их сотрудничестве значительно большее место, чем в мировой практике регионального экономического сотрудничества в целом, занимают социальные связи, в которых центральную роль играют трудовые миграции.

3. Географическое расположение региона СНГ между Северной Америкой, ЕС, Северо-Восточной Азией и центрами исламского мира. Регион является ареной борьбы глобальных полюсов за ресурсы, инновационный потенциал, рынок и политическое влияние. Некоторые исследователи рассматривают СНГ, не считая Россию, как Великий Лимитроф или промежуточное пространство между империями или

цивилизациями (Цымбурский, 11, с. 141–175). Он образован с культурно-географической точки зрения переходящими друг в друга перифериями всех цивилизаций – романо-германской, арабо-иранской, российской, китайской, индийской, что, так или иначе, сказывается на политическом курсе ННГ.

Страны СНГ находятся в окружении других интеграционных образований, участие в которых или стремление к нему рассматривается как альтернатива членству в СНГ. Прежде всего, это наиболее успешный регионально-интеграционный проект – Европейский союз, стать членами которого стремятся многие западные страны СНГ (Украина, Молдова, страны Южного Кавказа). Демонстрационный эффект европейской интеграции весьма силен. Он подкрепляется целенаправленной политикой союза по расширению своих норм и стандартов на сопредельные страны в рамках политики Добрососедства и Восточного партнерства (Европейская политика. 4, с. 7–30).

Часть стран Содружества участвует в ЕврАзЭС и ШОС, которые для них составляют определенную альтернативу СНГ.

4. Большие транспортные издержки взаимных связей. Большие расстояния, разделяющие страны, неизбежность при многих сообщениях транзита, необорудованность пограничных пунктов пропуска резко замедляют и удорожают взаимный товарооборот и товарооборот с третьими странами. Доля транспортной составляющей во взаимных торговых связях стран Содружества достигает 60%, а в ряде случаев превышает стоимость самого

товара. При этом международные транспортные тарифы, включая транзитные, существенно выше внутренних тарифов. Ряд стран Содружества по

политическим и инфраструктурным причинам находятся в транспортной изоляции, например, Армения. Большие транспортные издержки, наряду с издержками по преодолению пограничных барьеров сделали неэффективными многие производства в ННГ, внесли свой вклад в примитивизацию структуры промышленности. Последняя, в свою очередь, сдерживает экономическое развитие, вызывает безработицу и понижение доходов населения, громадную трудовую миграцию. Особенно сильно транспортный фактор влияет на экономику и доходы населения Армении, Киргизии и Таджикистана.

5. Дифференциация стран по демографическому развитию. Если у России, Украины, Белоруссии, а также Казахстана за 1990–2008 гг. произошло заметное сокращение численности населения, то в центральноазиатских странах отмечается его существенный рост. Сокращение у первых трех стран произошло за счет отрицательного естественного прироста, у Казахстана – за счет миграционного оттока в 1990-

е годы. Сокращение населения в Грузии и Молдове связано с миграционным оттоком и неучетом населения в самопровозглашенных республиках. Рост населения в странах Центральной Азии связан с высоким, хотя и сокращающимся, естественным приростом.

В обозримом будущем население в Азербайджане, Киргизии, Таджикистане, Туркмении и Узбекистане существенно возрастет, но будет сокращаться в славянских странах СНГ. Это обстоятельство неизбежно влияет на ход процессов регионализации постсоветских стран. Разная демографическая ситуация вкупе с экономическим состоянием продуцирует растущие различия между странами СНГ по уровню доходов населения. Если в России денежные доходы на душу населения в 2008 г. (январь-сентябрь) достигли в долларовом выражении 5406 долл., в Белоруссии – 2829 (2007), Украине – 1991, то в Армении – 1419 (2007), Узбекистане – 450, в Таджикистане – 280 долл. (Содружество независимых государств... 10, с. 185). Киргизия, Таджикистан и Узбекистан относятся к числу наиболее бедных стран мира.

Проблема бедности – одна из центральных в Содружестве. Несмотря на то, что в текущем десятилетии ННГ демонстрируют довольно высокие темпы экономического роста, в большинстве рассматриваемых стран около половины населения проживают ниже уровня бедности. На этом фоне появились различные социальные патологии: сокращение ожидаемой продолжительности жизни, особенно у мужской части населения, депопуляция европейских стран Содружества, бурное расширение наркомании, СПИДа, туберкулеза и других характерных для бедности заболеваний, а также снижение уровня образования, в том числе знания русского языка.

Углубление разрывов в жизненном уровне неизбежно приводит к нелегальной миграции, контрабанде, росту преступности и т.д., что, в свою очередь, усиливает в ряде стран антиинтеграционные настроения, стремление «отгородиться» от соседей. При этом во всех странах наблюдается рост внутренних различий – социальных и региональных по уровню жизни, что в сочетании с этнополитическими конфликтами и этнокультурными трениями создает угрозы внутренней дестабилизации.

6. Разные факторы экономического роста. Благодаря устойчивому экономическому росту в 1999–2008 гг., СНГ из региона тотального спада превратился в один из наиболее динамичных регионов мира. Во всех странах экономический рост в упомянутый период был обусловлен увеличением внутреннего спроса, а также у большинства из них – ростом инвестиций в основной капитал. Однако исходные факторы этого роста существенно различаются по странам. У нефте- и газодобывающих стран – Азербайджана, Казахстана, России, Туркменистана – до середины 2008 г. он был обусловлен

увеличением экспорта и высокой ценовой конъюнктурой на углеводороды. Азербайджан и Казахстан за 2000–2008 гг. смогли существенно увеличить добычу нефти, соответственно с 14 до 44,5 млн. т и 35,3 до 70,7 млн. т, а Туркменистан за этот период увеличил добычу природного газа с 47,2 до 70,5 млрд. м³. Эти страны под растущие объемы экспорта углеводородов до начала кризиса привлекали крупные заемные средства и иностранные инвестиции.

Таблица 1

ВАЛОВЫЙ ВНУТРЕННИЙ ПРОДУКТ В СТРАНАХ СНГ В 2007 Г.

<i>Страна</i>	<i>Объем ВВП в млрд. долл.* в текущих ценах</i>	<i>Доля стран в общем ВВП СНГ, %</i>	<i>Объем ВВП на душу населения, долл.</i>	<i>Индекс физического объема ВВП в постоянных ценах, 2000=100</i>
СНГ (в среднем)	1651,3	100,0	5815	163
Азербайджан	29,4	1,8	3419	317
Армения	9,2	0,6	2875	229
Белоруссия	44,7	2,7	4608	171
Грузия	8,6	0,5	1955	175
Казахстан	102,5	6,2	6571	197
Киргизия	3,7	0,2	712	134
Молдова	3,5	0,2	972	151
Россия	1290,1	78,2	9085	156
Таджикистан	3,7	0,2	514	183
Туркменистан**	23,0	1,4	3300	...
Узбекистан	18,6	1,1	686	153
Украина	114,3	6,9	2474	167

Источник: Содружество независимых государств в 2007 г. Статистический сборник, Межгосударственный статкомитет СНГ, Москва, 2008 г. – С. 40–41.

* Рассчитано по среднегодовому курсу национальной валюты

** Оценка автора

У стран не располагающих крупными экспортными ресурсами – Армения, Грузия, Киргизия, Молдова, Таджикистан – ресурсы развития существенно уже. Устойчивое отрицательное сальдо внешней торговли (табл. 2), отчасти компенсируется внешними заимствованиями, иностранной помощью, а также переводами трудовых мигрантов. Промежуточное положение занимают Украина и Белоруссия. Украина при опережающем росте импорта наращивала внешние заимствования в западных банках, а Белоруссия пыталась решить проблему финансирования экономического роста за счет России – прежде всего преференциальных цен на импортируемые из нее газ и нефть.

Таблица 2

САЛЬДО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СТРАН СНГ
В ДОЛЛ. НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ

Страны	2000 г.	2003 г.	2007 г.
Азербайджан	70,7	-4,1	264,2
Армения	-182,8	-185,3	-225,9
Беларусь	-132,0	-162,8	-376,6
Грузия	-87,7	-153,9	-771,6
Казахстан	249,8	303,2	821,1
Кыргызстан	-10,2	-27,0	-217,1
Молдова	-84,4	-170,3	-572,8
Россия	473,3	526,0	963,3
Таджикистан	17,3	-12,9	-121,0
Туркменистан*	138,0	189,8	528,5
Узбекистан*	0,8	–	-13,9
Украина	12,7	1,0	-207,6

Источник: Содружество независимых государств в 2007 г. Статистический сборник, Межгосударственный статкомитет СНГ, Москва, 2008 г. – С. 140.

* Данные на 2000 и 2007 гг. по Direction of Trade Statistics, IMF, Quaternary 2008, Washington 2008

Углеродородный фактор в докризисный период играл наиболее существенную роль в поляризации ННГ по показателю ВВП на душу населения (табл. 3). Для некоторых стран (Грузия, Азербайджан) важный вклад в экономическое развитие внесло строительство крупного международного нефтепровода Баку–Джейхан и газопровода Баку–Эрзерум.

Таблица 3

УСИЛЕНИЕ ПОЛЯРИЗАЦИИ СТРАН СНГ В 1991±2007 гг.

Страны	Доля в ВВП Содружества, %		Отношение доли в ВВП к доле в населении	
	1991	2007	1991	2007
Россия	67,7	78,2	1,29	1,54
Белоруссия	4,1	2,7	1,14	0,77
Казахстан	4,2	6,2	0,72	1,11
Украина	14,5	6,9	0,79	0,42
Азербайджан	1,3	1,8	0,50	0,58
Армения	0,8	0,6	0,62	0,55
Грузия	0,9	0,5	0,47	0,31
Кыргызстан	0,9	0,2	0,56	0,11
Молдова	1,3	0,2	0,93	0,15
Таджикистан	0,6	0,2	0,32	0,08
Туркменистан	0,7	1,4	0,37	0,56
Узбекистан	3,0	1,1	0,41	0,11

Источник: 15 лет СНГ. Статистический сборник, Межгосударственный статкомитет СНГ, Москва 2006. – С. 48; Содружество независимых государств в 2007 г. Статистический сборник, Межгосударственный статкомитет СНГ, Москва, 2008 г. – С. 40–41.

Во многом благодаря нефтегазовому экспорту Азербайджан, Россия, Казахстан и Туркмения увеличили свою долю в общем ВВП Содружества. Доля России превысила $\frac{3}{4}$. В то же время очень сильно сократились доли у Кыргызстана, Таджикистана, Молдовы, Узбекистана и Украины (табл. 3).

Импульс экономического развития от нефтегазодобывающих стран к другим странам СНГ передавался через рост транзита нефти и газа, внутреннего спроса стран – экспортеров углеводородов на товары, услуги и трудовые ресурсы. Благодаря экспорту рабочей силы страны, лишенные крупных запасов углеводородов, до начала кризиса имели скромный, но стабильный источник финансирования своего экономического развития.

С разной ресурсной обеспеченностью экономического развития связано то, что большинство ННГ либо находятся на самом начальном этапе модернизации экономики, под которой понимаются структурные, технологические и институциональные изменения в национальной экономике, направленные на повышение ее международной конкурентоспособности, либо к ней еще не приступили (Вардомский, Шурубович... 2, с. 4–8).

В результате финансово-экономического кризиса на начальном этапе наиболее сильно пострадали страны, сделавшие большие заимствования в западных банках под залог своих ценных бумаг. Необходимость выплаты процентов в условиях декапитализации национальных компаний и сжатия мирового кредитного рынка создали большие финансовые проблемы для России, Казахстана и Украины. Мировая рецессия сильно ударила по экспортному сектору всех стран СНГ, но прежде всего по странам экспортерам углеводородов и металлов. Резкое снижение деловой активности

из-за кредитных проблем и снижения экспортных доходов сильно понизило потребность в рабочих-мигрантах и вызвало сильное снижение денежных поступлений в страны – экспортеры рабочей силы.

Таким образом, мировой кризис, наиболее сильно ударив по странам, широко включенным в процессы глобализации – Россия, Казахстан, Азербайджан, Украина, затем распространился на все остальные постсоветские страны. Взаимосвязанность национальных экономик прослеживается как при их росте, так и при рецессии.

Кризис уже сказался на торговом и платежном балансах стран, а следовательно, на состоянии их бюджетов, валютных курсов, вызвал сокращение занятости, рост цен на импортные товары. У многих стран Содружества в 2009 г. сильно вырастет внешняя задолженность. Согласно многочисленным прогнозам, в большинстве стран СНГ в 2009 г. следует ожидать чувствительного спада ВВП.

Россия и государства СНГ

Россия определяет существование постсоветского пространства как геополитической данности. От нее во многом зависят процессы регионализации постсоветского пространства. Масштабы ее экономики в 3,5 раза больше, чем всех остальных членов Содружества вместе взятых. На нее приходится более половины всего населения СНГ.

Россия имеет широкий фронт границ с ННГ – более половины от всей протяженности сухопутных границ. К этим границам выходят 26 из 37 приграничных субъектов РФ, имеющих сухопутную границу с соседними странами. К соседним странам СНГ Россия выходит преимущественно освоенными, достаточно развитыми регионами. В 2006 г. на долю регионов, граничащих со странами СНГ, пришлось 31,2% общего ВРП страны (Регионы России... 8, с. 20–25; 350–353).

Тем не менее Россия в силу своих размеров может получить от сотрудничества с постсоветскими партнерами в относительном выражении существенно меньшие эффекты, чем другие ННГ. Партнеры России по Содружеству все вместе создают около 1% мирового ВВП и с такой же примерно долей участвуют в мировой торговле. Они имеют ограниченный инвестиционный и инновационный потенциал, который Россия могла бы использовать для модернизации своей экономики. За 2000–2008 гг. инвестиции стран СНГ в Россию сильно выросли – с 22,4 до 4879 млн. долл., но в относительном выражении они увеличились не так заметно – с 2 до 4% от всего их объема (Россия и страны Содружества, 9, с. 28).

За 1995–2008 гг. доля стран СНГ во внешней торговле России сократилась с 22,5 до 14,9%, причем исключительно за счет импорта, доля в котором постсоветских партнеров уменьшилась с 34,2 до 14,8%. Отметим, что сокращение доли происходило при наличии взаимных торговых преференций, которых нет в отношениях с ЕС и странами АТР. За 2000–2008 гг. положительное сальдо России в торговле со странами СНГ увеличилось с 2,2 млрд. долл. до 33,3 млрд. долл. (Россия и страны Содружества, 9, с. 8).

Динамика взаимной торговли России со странами СНГ определяется структурой их товарообмена. Многие из рассматриваемых стран нуждаются в топливе и сырье из России, но испытывают дефицит товаров для поставки на российский рынок. Торговые проблемы России и других стран СНГ во многом связаны с тем, что страны находятся на разных этапах модернизации национальной экономики. В России она началась и требует новых технологий, новой техники, материалов и т.д., которые невозможно приобрести на рынке Содружества. Импорт машин в Россию из стран СНГ за 2000–2007 гг. увеличился с 2,6 млрд. долл. до 9,5 млрд. долл., но доля этих стран в российском импорте машин и оборудования за этот период сократилась с 24,5 до 9,3%. На объемы торговли в последние годы заметное влияние оказывали многочисленные «торговые войны» – «мясо-молочная», «стальная» с Украиной, «винная» с Молдовой и Грузией и т.д., которые чаще всего имели политическую подоплеку.

Для России СНГ – основной рынок сбыта машиностроительной продукции. За 2000–2007 гг. доля этих стран в российском экспорте машин и оборудования увеличилась с 26,4 до 48,7%. Но Россия удовлетворяет всего около $\frac{1}{5}$ импортных потребностей постсоветских партнеров в данных видах продукции.

Хотя Россия обращена к странам СНГ своими промышленно развитыми регионами, за исключением северокавказских республик, ее торговые связи с большинством стран СНГ затрудняют большие транспортные издержки, связанные с большими расстояниями, необорудованными пунктами пропуска, необходимостью транзита в большом числе взаимных сообщений (с Арменией, Грузией, Молдовой, Киргизией, Таджикистаном и Узбекистаном).

Необходимо отметить, что в некоторых сферах экономическое сотрудничество со странами СНГ для России жизненно важно. Речь идет, прежде всего, о транзите через Белоруссию и Украину при осуществлении торговли с ЕС, а также об импорте рабочей силы из стран Содружества, которые закрывают преобладающую часть потребности РФ в импорте рабочей силы низкой и средней квалификации.

В последние годы значение стран СНГ для России существенно возросло с точки зрения сохранения позиций одного из крупнейших игроков на

мировом энергетическом рынке, а также развития регионов, прилегающих к странам Содружества.

В геополитическом плане постсоветское пространство важно для России в целях восстановления позиций как мировой державы. Россия стремится к сохранению контроля над пространством СНГ в военном и внешнеполитическом плане, заявляет о нем, как о сфере своих привилегированных интересов, ревниво относится к деятельности в нем третьих сил. Пространство СНГ играет особую роль для безопасности России. В частности, с южным вектором связаны угрозы для России в виде радикального ислама, изменения этнического состава страны, наркотрафика и нелегальной трудовой миграции. С западным вектором связаны транзитные угрозы, а также комплекс угроз, связанных с переходом этих стран под контроль НАТО и ЕС.

Асимметрия взаимных экономических связей и дисбаланс между политическими и экономическими интересами объясняет то, что, оставаясь стержнем постсоветской геополитической и геоэкономической конструкции, Россия не сформулировала привлекательную концепцию развития СНГ, ей трудно выступать в качестве лидера и конструктора интеграционных процессов.

Политика России в отношении ННГ все годы после распада СССР была ситуативной. В середине 1990-х годов средством давления на «непослушных» членов СНГ стало создание альтернативных группировок – Союзного государства и ЕврАзЭС. В 2003–2004 гг. начались изменения в политике России в отношении стран СНГ, вызванные расширением НАТО и ЕС на восток, «цветными» революциями в Грузии и Украине. Они выражаются в увязке предоставляемых странам тех или иных преференций в зависимости от того, насколько они в своей внешней и внутренней политике учитывают интересы России.

В политике России по отношению к партнерам по Содружеству сегодня используются такие инструменты как паспортно-визовый режим трансграничного движения, миграционный режим (количество дней пребывания в России без регистрации и условия трудовой деятельности), тарифные и нетарифные ограничения для некоторых чувствительных для экспортеров товаров, условия взаимного транспортного сообщения, цены на углеводороды. Это, своего рода, инструменты «принуждения к дружбе», которые построены на асимметрии экономической взаимозависимости. Страны-партнеры лишены возможности адекватного давления на Россию, хотя проблемы в отношениях с Белоруссией и Украиной выявили чувствительные слабости геоэкономического положения России.

Переход к рыночным ценам на газ диктуется потребностями развития российских нефтегазовых компаний и укрепления позиций России на

мировом рынке углеводородов. Дополнительные доходы от экспорта нефти и газа могут содействовать развитию российского пространства, которое, как известно, характеризуется громадными социально-экономическими контрастами. Но повышая цены на газ для стран СНГ, Россия усиливает конкурентные преимущества для своих компаний, предприятия которых получают газ по более низким ценам.

Россия заинтересована в том, чтобы ННГ проводили политику соответствующую ее национальным интересам. Однако это возможно только при совпадении интересов России и этих государств, которое наблюдается далеко не всегда. Тем не менее Россия заинтересована в стабильности соседних государств, предсказуемости их политики. Не в интересах России, чтобы ее окружали бедные, неблагополучные, нестабильные страны.

Вполне очевидно, что консолидация постсоветского пространства во многом обусловлена тем, насколько активно Россия способствует экономическому развитию своих близких соседей. Однако она сталкивается здесь с растущей конкуренцией других государств, предлагающих свои капиталы и технологии, свой опыт рыночной трансформации и использования возможностей глобальной экономики для обновления национальной экономики.

Российский фактор проявляется прежде всего в восстановлении и развитии традиционных производств, сложившихся в советское время. Модернизационный импульс от России, выражающийся в появлении новых технологий и производств, для стран Содружества пока невелик (Постсоветское пространство... 7, с. 284–291).

Согласно данным официальной статистики России, объем ее инвестиций в страны Содружества за 2000–2007 гг. вырос многократно – с 131 до 2697 млн. долл. Однако статистику иностранных инвестиций трудно назвать достоверной. Она фиксирует торговые и прочие кредиты, которые далеко не всегда идут на инвестиционные цели, но одновременно не учитывает российские инвестиции, идущие через офшоры (Либман, Хейфец, 5, с. 45–62). Несмотря на очевидный рост, доля российских инвестиций в общем объеме привлекаемых иностранных капиталов в отдельные страны СНГ, по данным национальной статистики, в основном колеблется в пределах 5–15% и направляется преимущественно в топливно-сырьевые отрасли (ТЭК, металлургия, электроэнергетика), в пищевую промышленность, банковский сектор, в сферы телекоммуникаций, торговли и недвижимости. Значительную часть в этих инвестициях занимает приобретение пакетов акций и недвижимости. Эти инвестиции важны для восстановительного роста в странах, но пока играют ограниченную роль в начинающейся модернизации экономики в ННГ. Такие примеры, как модернизация завода «Русал-

Арменал» в Ереване, позволившая существенно увеличить экспорт алюминиевой фольги, или создание СП компаниями АО «Казахстан-инжиниринг» и ОАО «Казанский вертолетный завод» по сборке вертолетов в Казахстане пока являются единичными.

Ряд стран Содружества рассматривает Россию как гаранта своей безопасности и внутренней стабильности. Одновременно другие страны видят в ней препятствие для восстановления своей целостности и реализации планов интеграции в евроатлантические структуры. Партнеры России по СНГ, прежде всего входящие в организацию ГУАМ, и Туркмения, стремятся избежать ее контроля и проводить независимую политику. К этому их подталкивает не только стремление укрепить свой суверенитет, но и то, что Россия не в состоянии погасить тлеющие на постсоветском пространстве конфликты, защитить страны от существующих угроз, широко содействовать их модернизации. Сильно повлиял на общую атмосферу в СНГ вооруженный конфликт России и Грузии 2008 г.

За годы суверенного существования многие страны СНГ активно проводили политику лавирования между Россией и ее (западными и восточными) конкурентами за влияние на постсоветском пространстве, что позволяло им добиваться определенных преференций от обеих сторон.

Хотя положение «младших партнеров» сегодня устраивает далеко не все страны, они сильно заинтересованы в России как месте зарабатывания денег. Сравнительно высокие темпы экономического развития в странах Содружества до кризиса 2008 г. во многом связаны с Россией, ростом ее внутреннего спроса, инвестиций, преференциальными ценами на углеводороды. Возможность работать в России для населения стран СНГ даже в кризисное время выступает фактором, консолидирующим постсоветское пространство. Россия выступает для большинства ННГ крупным, практически безальтернативным рынком их традиционных товаров, труда и услуг. Для многих стран СНГ она – источник топлива и сырья, определенной части машин и оборудования, источник финансовых ресурсов, транспортный коридор для сообщения с третьими странами. До начала кризиса Россия была довольно привлекательным местом помещения капитала из ННГ. Необходимо также подчеркнуть, что для многих стран Содружества Россия сохраняет прежнее значение для подготовки кадров высокой квалификации, сохранения и развития инновационной сферы. Россия играет важную роль в продвижении в большинство стран рыночных реформ, создании соответствующих институтов. Несмотря на противодействие радикальных национальных элит, российская культура в ее разнообразных проявлениях сохраняет в СНГ свое значение.

Мировой экономический кризис, сильно затронувший российскую экономику по оценке Goldman Sachs, ВВП России в 2009 г. сократится на 5,5%, а промышленное производство – на 9,5% (Шаповалов, 12, с. 2), ослабил позиции России в этих странах. Он продемонстрировал структурные и институциональные слабости российской экономики, от которых через сокращение экспорта товаров и труда серьезно осложнилось экономическое положение большинства ННГ. В то же время благодаря финансовой поддержке в виде льготных кредитов и прямой помощи Армении, Белоруссии, Киргизии – Россия может укрепить свои политические и экономические позиции.

Таким образом, сотрудничество России с ННГ в своем развитии сталкивается с большими ограничениями социально-экономического, институционального, структурного и геополитического характера (См. 3). Довольно

многочисленные институты сотрудничества (концепции, соглашения, программы, еврорегионы) не подкреплены соответствующими финансовыми механизмами. Сотрудничество ориентировано преимущественно на восстановление и развитие традиционных хозяйственных связей. Экономические и политические отношения России с каждой из стран СНГ весьма специфичны, что предполагает поиск баланса интересов, прежде всего на двусторонней основе. Сотрудничество со странами СНГ не оказывает заметного влияния на экономическую модернизацию российских регионов, равно как и смежных регионов стран-партнеров. Все это так или иначе сказывается на реализации проектов многостороннего сотрудничества.

Динамика постсоветской регионализации в 1992±2009 гг.

В 2009 г. на пространстве СНГ действовали четыре самостоятельных региональных объединения новых государств: *СНГ*, *Союзное государство Россия–Белоруссия*, *Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС)* (бывший Таможенный союз), в которое входят Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан, *ГУАМ* (по начальным буквам стран участниц – Грузия, Украина, Азербайджан, Молдавия). Необходимо подчеркнуть, что для всех ННГ характерно параллельное участие в нескольких региональных объединениях, включая группировки с другими странами.

Особенностями процесса регионального сотрудничества на постсоветском пространстве являются следующие: 1) в нем участвуют бывшие союзные республики – части единого в прошлом государства; в ряде

региональных образований участвуют ННГ и соседние с ними страны – ОЧЭС, ОЭС, ШОС; 2) региональное сотрудничество стран осуществляется на громадном евразийском пространстве в среднем малозаселенном и со слабо развитой инфраструктурой; 3) страны-участницы не имеют исторического опыта взаимных отношений на межгосударственном уровне; 4) при создании и функционировании практически всех объединений ярко выражена политическая составляющая; 5) рассматриваемые группировки находятся на начальной ступени экономической интеграции; 6) развитие их взаимозависимо, по некоторым функциям между ними прослеживается дублирование; 7) каждое из региональных объединений сталкивается с большими (зачастую непреодолимыми) трудностями в достижении заявленных целей.

СНГ

В Соглашении о создании СНГ, Протоколе к нему, Алма-Атинской декларации и Уставе было определено, что СНГ как международная организация призвано сохранить систему экономических, военно-политических и культурно-исторических связей между государствами-участниками и народами. Однако подписанные в первой половине 1990-х годов Соглашения об Экономическом союзе, ЗСТ, ТС и Платежном союзе остались на бумаге.

Главным достижением СНГ является то, что оно сохранилось как организация, несмотря на такие деструктивные факторы, как появление альтернативных региональных группировок, серьезные разногласия между отдельными членами Содружества, отсутствие прогресса в создании многосторонней зоны свободной торговли (ЗСТ). Структуры СНГ выполняют в основном консультационно-координационные функции. Это, вероятно, максимально возможные функции для организации, объединяющей столь разные по уровню развития, размерам, культурным особенностям и политической ориентации, страны.

За годы своей деятельности СНГ осуществил дрейф от проекта торгово-экономического блока в направлении организации, живущей по модели *открытого регионализма*, т.е. исключающей ограничения для сотрудничества с третьими странами. Так, Армения, Грузия, Киргизия, Молдова и Украина в разные годы стали членами ВТО и на разных условиях. Остальные страны СНГ до сих пор ведут переговоры об условиях членства в этой организации.

Доля взаимной торговли в совокупном товарообороте стран Содружества в 2008 г. составила 22%, тогда как в 1991 г. она равнялась 70%. Если в 1988–1990 гг. в межреспубликанский (в границах бывшего СССР) товарооборот

было вовлечено около четверти валового внутреннего продукта, то в настоящее время – менее 10%.

Перспективы СНГ определяются соотношением действия разобщающих и консолидирующих факторов. В сторону разобщения действуют глобальные политические и экономические центры, а также альтернативные постсоветские группировки, в сторону консолидации – взаимные экономические и социальные связи и сохраняющаяся культурно-историческая общность. В условиях экономического роста и возрастания роли фактора свободного доступа на рынки друг друга товаров, услуг, капиталов и труда, СНГ приобретает значительные преимущества перед другими постсоветскими группировками. В Содружество входят 11 стран с общим населением около 275 млн. человек (осенью 2008 г. в работе СНГ официально прекратила участвовать Грузия). Работа на подобном рынке для хозяйствующих субъектов из стран СНГ позволяет реализовывать преимущества «экономии на масштабе». Весьма важно, что наиболее крупные страны – Казахстан, Россия и Украина – находятся на близком и довольно продвинутом уровне рыночной трансформации национальных хозяйств. Рынок СНГ по мере экономического роста и увеличения доходов населения становится все более емким, но при этом наиболее доступным для стран Содружества. Привлекательность же большого рыночного пространства вступает в конфликт с различающимися приоритетами внешней политики стран-участниц.

Тем не менее благодаря безвизовому режиму, режиму свободной торговли (хотя и на двусторонней основе с изъятиями и ограничениями) и общим движением, хотя и с разной скоростью в сторону рыночной трансформации, несмотря на происходящую дивергенцию и действие пограничных барьеров, сохраняются контуры общего экономического пространства СНГ.

В условиях 1990-х годов – периода экономического спада и становления национальной государственности – безликая деятельность СНГ была вполне объяснима. В условиях экономического роста, адаптации экономических и политических систем государств к изменившимся геополитическим условиям, вполне обоснованно встал вопрос о месте СНГ в системе международных экономических и политических отношений и путях ее реформирования.

В октябре 2007 г. на саммите в Душанбе была принята Концепция дальнейшего развития СНГ и План основных мероприятий по ее реализации. В 2008 г. в Кишиневе на Совете глав правительств была принята Стратегия экономического развития СНГ. В качестве основной цели в этом документе определяется содействие эффективному развитию каждого из участников. СНГ будет способствовать вхождению каждого государства-участника в

ВТО, развивать сотрудничество в экономической и гуманитарной областях, стремиться к сближению национальных законодательств. Среди приоритетных направлений деятельности СНГ выделяется завершение введения полномасштабного режима свободной торговли без ограничений и изъятий соответствующей требованиям ВТО, развитие сотрудничества в сфере транспорта, энергетики, разработки и внедрения новых технологий, создание эффективных механизмов платежно-расчетных отношений. Стратегия, как и большинство других документов СНГ, будет реализовываться в основном в рамках национальных программ развития, а также заключаемых межгосударственных соглашений, подлежащих ратификации национальными парламентами. Она имеет рекомендательный характер и дает общие ориентиры развития и сотрудничества стран СНГ. В условиях кризиса реалистичность задач, записанных в Стратегии, вызывает сомнения. Многие положения Стратегии должны быть пересмотрены и актуализированы с учетом возможностей стран их финансирования. Реализацию Стратегии затруднит расширившаяся в период кризиса во взаимных торговых связях практика протекционизма.

Если рассматривать Стратегию как документ призванный активизировать сотрудничество, то нельзя не видеть того, что с ним непосредственно конкурирует разработанное ЕС Восточное партнерство, целью которого является создание ЗСТ между ЕС и половиной стран СНГ – Арменией, Азербайджаном, Белоруссией, Грузией, Молдовой и Украиной (Вардомский, 1, с. 151–152).

Евразийское экономическое сообщество

10 октября 2000 г. в Астане государствами – членами *Таможенного союза* был подписан договор о создании ЕврАзЭС. В договоре «пятерка» стран (Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан) определяется как международная организация, в нем прописывается ее институциональная структура, механизмы принятия решений, членства, финансирования и правоспособности. Предусмотрительно не определяется срок действия договора, поскольку решение многих из намеченных задач потребует неопределенно много времени.

На пути создания и развития Сообщества существует достаточно много проблем и противоречий. Об этом в частности свидетельствует деятельность предшественника ЕврАзЭС Таможенного союза (ТС). Страны-участницы определяли ТС как экономическое объединение государств, основывающееся на общем таможенном тарифе, единой таможенной территории, однотипном механизме регулирования экономики, базирующегося на рыночных принципах хозяйствования и унифицированном законодательстве.

Формирование ТС осложнялось тем, что его участники не исполняли согласованных решений. Вопреки принятым решениям не была создана эффективная система взаиморасчетов, без которой преимущества ТС во многом утрачиваются. Другая проблема была связана со вступлением Киргизии в 1998 г. в ВТО на довольно либеральных условиях со средневзвешенной ставкой таможенного тарифа существенно ниже, чем в России, Белоруссии и Казахстане.

Появление этих проблем показало, что экономический выигрыш от ТС в условиях экономического спада 1990-х годов был ниже, чем проигрыш. Причем баланс выигрышей и проигрышей сильно колебался, отражая колебания валютных курсов стран-участниц. Сильный удар по планам создания ТС нанес финансовый кризис в России (1998).

В феврале 1999 г. для активизации деятельности ТС был подписан Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, предусматривающий поэтапное формирование единого экономического пространства пяти стран. Он был нацелен на всестороннее экономическое сближение стран-партнеров, достижение достаточно высокой степени однородности их хозяйственно-правовых систем. Согласно ему, единое экономическое пространство предполагалось создать к 2003 г. Однако такая установка была явно нереалистичной.

Шестилетний опыт действия договора о ТС показал, что противоречия в экономических интересах между реальными возможностями и декларируемыми целями в такого рода проектах обрекает их на неудачу. За время существования союза удалось добиться не более 70% унификации общего тарифа. Динамика внутрирегиональной торговли была неустойчива. В этой связи договор о ЕврАзЭС следует рассматривать, как попытку сделать этот интеграционный проект более реалистичным и дееспособным. По сути дела пришлось отказаться от концепции быстрого создания ТС на основе унификации таможенной политики.

В октябре 2005 г. в деятельности Сообщества произошло серьезное изменение, когда было принято решение о слиянии организации Центрально-азиатское сотрудничество и ЕврАзЭС, а фактически о вступлении Узбекистана в ЕврАзЭС, что и произошло в январе 2006 г. Это отчасти дезорганизовало деятельность Сообщества, поскольку Узбекистан довольно сильно отличался по своему внутреннему законодательству от старожилов группировки. Трудности адаптация к требованиям ЕврАзЭС в сочетании с непростыми отношениями со своими центральноазиатскими соседями привели к тому, что в декабре 2008 г. Узбекистан приостановил свое членство в Сообществе.

В отличие от СНГ ЕврАзЭС значительно более однороден по политической ориентации стран-членов. Геополитическое единство данной

организации связано с тем, что страны-участницы признают лидерство России. Их объединяют общие внешние угрозы и общее понимание того, что многие крупные проблемы социально-экономического развития и глобального позиционирования могут быть решены путем углубления взаимного сотрудничества.

Главные проблемы для организации создают геоэкономические особенности: большая протяженность территории Сообщества, большие различия в социально-экономическом развитии и системах управления экономикой. Следует отметить, что ЕврАзЭС учредили самые бедные и самые богатые страны СНГ. Одновременно страны-участницы сильно различаются по масштабам экономики.

Ядро ЕврАзЭС, а также СНГ в целом, составляют Россия и Казахстан, экономические отношения которых характеризуются активным взаимопроникновением национальных капиталов. Казахстан экономически и политически наиболее близкая к России страна. Весьма важно и то, что с Казахстаном граничат сибирские и поволжские регионы России, удаленные от мировых рынков. В приграничных с Казахстаном областях располагаются крупнейшие промышленные центры России Волгоград, Самара, Саратов, Челябинск, Омск и Новосибирск. На приграничные районы приходится более половины взаимной торговли обеих стран.

В 2006 г. Россией и Казахстаном был учрежден Евразийский банк развития, призванный финансировать интеграционные проекты, как стран-учредителей, так и других стран Сообщества. До 2010 г. в состав учредителей банка войдут Армения, Белоруссия, Киргизия и Таджикистан.

Осенью 2007 г. в Душанбе на саммите стран ЕврАзЭС главами Белоруссии, Казахстана и России было подписано «Соглашение о формировании единой таможенной территории», были приняты решение о создании Комиссии по ТС России, Белоруссии и Казахстана и План действий по созданию ТС. В общем виде его создание планируется по следующему алгоритму. На первом этапе ТС образуют Белоруссия, Казахстан и Россия. Далее к нему могут присоединиться по мере готовности другие страны ЕврАзЭС и Украина. Иными словами, ЕврАзЭС выступает в роли оболочки регионального объединения, а внутри ее могут в течение определенного времени сосуществовать разные режимы сотрудничества от уровня неполной ЗСТ до ТС.

Принцип дифференцированного включения в интеграционные процессы наиболее адекватен для ЕврАзЭС, учитывая большие различия между странами-участниками. Предполагается, что проект ТС можно будет запустить в конце 2010 г. Однако при этом нужно видеть, что его реализация отложит на неопределенное время членство в ВТО России, Белоруссии и Казахстана. Странам ТС, если они захотят вступить в ВТО, придется это

делать как единому таможенному образованию. То есть придется договариваться об условиях членства со всеми заинтересованными членами ВТО заново.

Важным новшеством в деятельности Сообщества стало объявление в начале 2009 г. о создании Антикризисного фонда с капиталом в 10 млрд. долл. Основными вкладчиками фонда станут Россия и Казахстан. Помимо стран ЕврАзЭС к фонду подключается Армения. Из данного фонда планируется поддерживать антикризисные меры стран-участниц, а в дальнейшем финансировать интеграционные проекты стран-учредителей.

Институциональная активность в ЕврАзЭС во многом объясняется возросшей активностью в Центральной Азии США, ЕС, Китая и других соседних держав. В то же время не вполне ясно, как на осуществление данных затратных проектов повлияет глобальный кризис.

Союзное государство Россия+Белоруссия

Особенностью российско-белорусского интеграционного проекта является то, что в нем участвуют две страны, принадлежащие к одной культурно-цивилизационной системе, экономически и социально тесно связанные, объединенные многовековой историей совместного проживания в одном государстве. Но между странами есть существенные различия в осуществлении рыночных реформ.

Первый шаг в направлении экономического объединения России и Белоруссии был сделан в сентябре 1993 г., когда было подписано Соглашение об объединении денежных систем обеих стран. Россия рассматривала это соглашение как первый этап создания рублевой зоны «нового типа». Но этот проект в условиях первой половины 1990-х годов оказался нереалистичным.

После избрания в 1994 г. А.Г. Лукашенко Президентом Белоруссии интеграционные искания обеих стран возобновились. В 1995 г. было подписано Соглашение о таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. Новый импульс объединительным процессам России и Белоруссии был придан подписанием в апреле 1996 г. Договора об образовании Сообщества России и Белоруссии. В рамках Сообщества предполагалось создать единое экономическое пространство, эффективно функционирующий общий рынок, свободное трансграничное движение факторов производства. Через год Сообщество было преобразовано в Союз Беларуси и России. Летом 1997 г. были ратифицированы Договор и Устав Союза. По сути страны этими актами наметили создание конфедеративного государства. При сохранении суверенитета и территориальной целостности стран-участниц расширялась сфера согласованных решений, вводился институт гражданства Союза, увеличивалось число областей сотрудничества

и расширялись полномочия Парламентского Собрания. Параллельно расширялось оборонное и военно-техническое сотрудничество, сотрудничество в области безопасности.

В декабре 1998 г. была подписана Декларация о дальнейшем единении Белоруссии и Российской Федерации, которая легла в основу Договора этих стран об объединении в Союзное государство, подписанного через год, в декабре 1999 г. В отличие от всех существующих региональных группировок Договор определял порядок создания нового государственного образования и систему его органов на основе принципа разделения властей. В ноябре 2000 г. были подписаны Соглашения о введении единой денежной единицы и формировании единого эмиссионного центра Союзного государства с 2008 г. Одновременно началась работа над Конституционным актом Союзного государства и Законом о выборах в Палату Представителей Союзного государства.

Однако в 2004 г. строительство Союзного государства начало буксовать. В этом просматриваются несколько объективных причин. Одна из главных – большие различия в экономических размерах России и Белоруссии. Россия почти в 15 раз превосходит Белоруссию по численности населения и почти в 25 раз – по объему ВВП. Эти различия вступают в противоречие с декларируемым в учредительных документах Союзного государства равенстве сторон. Одно из предложений России войти в состав Российской Федерации на правах одного или нескольких субъектов Федерации было отвергнуто белорусской стороной, поскольку предполагало отказ от суверенитета. Другое предложение – двигаться по пути ЕС означало бы унификацию политической и экономической систем при ограниченном суверенитете, что также неприемлемо для белорусской стороны. В этом конфликте просматриваются идеологические расхождения, несоответствие моделей реформирования национальных экономик, разные взгляды на взаимное сотрудничество и строительство Союзного государства.

Белорусская власть ориентируется на создание социального государства с устойчиво растущим жизненным уровнем населения при регулируемых различиях в нем разных слоев населения. Для этой цели в государственной собственности сохранены ведущие предприятия страны и централизованное управление экономикой. Однако белорусская модель социального рыночного государства основывалась на преференциальных ценах на российские энергоносители, которые обеспечивали конкурентоспособность белорусской продукции на рынке стран СНГ, прежде всего России, и возможность выгодного реэкспорта энергоресурсов в страны ЕС. Благодаря этому в стране до начала кризиса сохранялись высокие темпы экономического развития.

Белоруссия хотела бы продолжать получать энергоносители из России по ее внутренним ценам и расплачиваться за них своей продукцией по мировым ценам. Россия же стремится поставлять Белоруссии углеводороды по европейским ценам. Энергосфера стала традиционным конфликтным полем между Белоруссией и Россией.

В 2008–2009 гг. в условиях кризиса образовался новый узел противоречий в кредитной сфере. Белоруссия просит у России помимо согласованной ранее суммы в 2 млрд. долл., дополнительно 100 млрд. руб. для осуществления расчетов с Россией в рублях за поставляемые энергоресурсы. Условия предоставления кредитов превращаются в предмет торга между двумя странами, в котором руководство Белоруссии в полной мере оценивает стратегическую важность своей страны для России.

Пока до конца неясно, как будут развиваться экономические отношения между странами, и как будет строиться Союзное государство. Экономическая конструкция, основу которой составлял обмен льготных условий транзита российских углеводородов в Европу на поставки энергоносителей из России в Белоруссию по льготным ценам, оказалась неустойчивой. Военно-политические мотивации создания Союзного государства сохраняются, а экономические – при сохранении в Белоруссии высокой степени централизации управления заметно ослабли. Перспективы образования Союзного государства Россия–Белоруссия тесно связаны с тем, насколько белорусские власти готовы приблизить экономическую систему своей страны к России. До сих пор существующие отличия от России обеспечивали экономический суверенитет Белоруссии. Сокращение финансовых ресурсов Белоруссии в результате приближения преференциальных цен на энергоносители к рыночным неизбежно вызовут изменения в экономической политике Белоруссии, но какими они будут с точки зрения прогресса Союзного государства покажет время. Следует отметить, что руководство Белоруссии пытается активизировать сотрудничество с ЕС в разных форматах, Китаем и другими странами.

На фоне стагнации сотрудничества в экономической сфере наблюдается его прогресс в социальной. В октябре 2008 г. принят Федеральный закон «О ратификации Соглашения об обеспечении равных прав граждан РФ и РБ на свободу передвижений, выбор места пребывания и жительства на территории государств – участников Союзного государства». Соглашение предусматривает свободный въезд (выезд) граждан стран без заполнения миграционных карт, освобождение от регистрационного учета по месту пребывания в течение 30 дней, упрощение процедуры получения разрешения на временное проживание и т.д.

В целом же проект Союзного государства заморожен на неопределенное время. Прогресс экономического сотрудничества в рамках СГБР сегодня связан с созданием ТС в рамках ЕврАзЭС.

ГУАМ

Важная особенность этого объединения, возникшего в 1997 г. – изначальное преобладание политических мотивов образования. ГУАМ объединил страны, опасавшиеся гегемонии России на постсоветском пространстве – Грузию, Украину, Азербайджан и Молдову (с 1994 по 2003 г. в нее входил и Узбекистан). В определенном смысле ГУАМ стал ответом на создание Россией объединений лояльных ей стран. Обращает на себе внимание то, что среди членов этой организации Азербайджан, Грузия и Молдова имеют проблемы с восстановлением территориальной целостности. Еще одна особенность стран-участниц – их близость или соседство с ЕС. Сегодня это организация стран стремящихся в евроатлантические структуры. В них активно реализуется Программа добрососедства ЕС, и на них в основном нацелен проект Восточного партнерства.

Группировку составляют страны, заметно уступающие по ВВП на душу населения России, Белоруссии и Казахстану. Экономический потенциал ГУАМ многократно меньше, чем у ЕврАзЭС.

С позиций теории региональной интеграции ГУАМ в настоящее время лишь условно можно рассматривать как низшую ступень региональной интеграции. Страны, будучи членами СНГ, связаны двусторонними соглашениями о свободной торговле. Специфической особенностью этой группировки является то, что ее участники не составляют единое территориальное образование. Оно состоит из двух обособленных частей, расположенных на значительном расстоянии друг от друга – Кавказской (Азербайджан и Грузия) и Украина-Молдавской.

Наибольшие экономические достижения ГУАМ связаны с реализацией проекта евразийского транспортного коридора. В апреле 1999 г. вступил в строй нефтепровод Баку–Супса, который соединил места добычи каспийской нефти в Азербайджане с нефтяным терминалом на грузинском побережье Черного моря.

В 1999 г. была открыта железнодорожная паромная переправа между портами Потти (Грузия) и Ильичевск (Украина). Паромное сообщение между Грузией и Украиной не только открыло новые возможности для товарооборота непосредственно между двумя странами, но и позволит в перспективе осуществлять комбинированным способом транспортировку грузов из Центральной Азии в Западную Европу. Украина является наиболее крупным звеном ГУАМ, однако по сути дела она осталась как бы вне

главных транспортных проектов, реализованных в кавказской части этой организации. Речь идет о вступивших в эксплуатацию нефтепроводе Баку–Тбилиси–Джейхан и газопроводе Баку–Тбилиси–Эрзерум. Главным партнером по созданию евразийского коридора кавказской части ГУАМ фактически стала Турция. Тем не менее Украина рассматривает ГУАМ как инструмент своего превращения в региональную державу.

Жизнеспособность ГУАМ как организации во многом обеспечивается благодаря финансовой и политической поддержке США, которые рассматривают его как инструмент ограничения влияния России в Черноморско-Каспийском регионе.

* * *

В заключение следует отметить, что ход постсоветской регионализации отражает периферийный характер экономики ННГ с присущими для нее ограниченными ресурсами взаимного экономического сотрудничества. Это сотрудничество содействует росту экономики стран, доходов населения, но не обеспечивает создание качественно новых элементов в экономике, осуществление ее непрерывной модернизации. Происходящие в экономике России и ее партнеров по региональным объединениям структурные и технологические изменения происходят в основном автономно друг от друга с широким участием третьих стран. Такая ситуация объективно затрудняет для России выполнение консолидирующих функций на постсоветском пространстве. Ее политические амбиции на этом пространстве не подкрепляются соответствующими инновационными и экономическими возможностями. Усиление экономического и технологического тяготения новых государств, включая Россию, к мировым центрам инноваций в этой ситуации выглядит вполне естественным, что и отражает пробуксовка региональных интеграционных проектов. Но при этом сохраняется взаимное социально-культурное тяготение стран Содружества.

Задачей России и ее партнеров является акцентирование взаимного сотрудничества на модернизацию национальных экономик и превращение его в центральный фактор их экономического развития. Для этого необходим механизм сопряжения национальных программ развития и дееспособные институты сотрудничества в разных сферах общественной жизни, прежде всего занимающихся разработкой и продвижением инноваций.

Литература

1. Вардомский Л.Б. // Размышления об ОЧЭС и роли в ней России // Мир перемен, № 1, 2009. – С. 151–152.

2. Вардомский Л., Шурубович А. // Модернизация экономики в странах СНГ: типы, ресурсы, инструменты // Экономическое обозрение ЕврАзЭС+, № 1(13), 2008. – С. 4–8.
3. Гринберг Р., Косикова Л. // Новые тенденции экономического сотрудничества на постсоветском пространстве // Россия в глобализирующемся мире. Политико-экономические очерки. М., Наука, 2004 г.
4. Европейская политика соседства: шансы и риски для России // ИЭ РАН, Национальный инвестиционный совет, М., 2008. – С. 7–30.
5. Либман А., Хейфец Б. // Экспансия российского капитала в страны СНГ // М.: «Экономика», 2006. – С. 45–62.
6. Отчет о человеческом развитии в Казахстане в 2000 г., «Борьба с бедностью за лучшее будущее» // Изд. Программы Развития ООН, Алматы, 2000. – С. 4.
7. Постсоветское пространство в глобализирующемся мире. Проблемы модернизации // Под. ред. Л.З. Зевина, Санкт-Петербург, изд. Алетейя. – С. 284–291.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели 2008 // Официальное издание // Федеральная служба государственной статистики, М., 2008. – С. 20–25, 350–353.
9. Россия и страны Содружества, 2008. М.: Росстат, 2009. – С. 9.
10. Содружество независимых государств в 2008 г. // Межгосударственный статистический комитет СНГ, М., 2009. – С. 185.
11. Цымбурский В. // Геополитика для «евразийской Атлантиды» // Pro et contra, осень 1999 г. – С. 141–175.
12. Шаповалов А. // Goldman Sachs верит в быстрый отскок после падения экономики РФ // Коммерсантъ, 13.04.09, с. 2.
13. Шурубович А. // Некоторые теоретические аспекты экономического взаимодействия стран СНГ // Научный доклад ИМЭПИ // АОЗТ «Эпикон», М., 2000. – С. 30–31.
14. Язькова А.А. // Российская диаспора в странах нового зарубежья (Казахстан, Латвия, Грузия) проблемы и возможные пути решения // Научный доклад // ИМЭПИ РАН, М., 1996.
15. 15 лет Содружества независимых государств (1991–2005) // Статистический справочник // Межгосударственный статкомитет СНГ, М., 2006.
16. Beeson M. // Regionalism and Globalization in East Asia: Politics, Security, Economic Development // New York: Palgrave Macmillan, 2007.
17. Direction of Trade Statistics, IMF, Washington, 2007.
18. «Transition: The First Ten Year. Analysis and Lessons for Eastern Europe and the former Soviet Union. – <http://siteresources.worldbank.org/ECAET/Resources/complete.prf>.

Н.В. Шелюбская

СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО ЕВРОПЕЙСКОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПРОСТРАНСТВА И
РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

**Шелюбская Наталья Владимировна – кандидат
экономических наук, старший научный
сотрудник ИМЭМО РАН.**

В 2000 г. Европейский союз взял курс на создание к 2010 г. конкурентоспособной, динамичной экономики, основанной на знаниях. В этой связи приоритетными направлениями деятельности ЕС стали три области: научно-техническая, инновационная и образовательная. В частности к уже существующей Рамочной программе НИОКР добавлена новая Рамочная программа по конкурентоспособности и инновациям (2007–2013)¹, а также программа интегрированных действий по непрерывному образованию. В развитие этой стратегии предусмотрены кардинальные меры по укреплению научно-технического потенциала – увеличение расходов на НИОКР с текущих 1,9% до 3,0% ВВП (на 2/3 за счет инвестиций частной промышленности и на 1/3 – государственных расходов), а также расширение панъевропейского сотрудничества в рамках европейской Рамочной программы НИОКР². Основой новой научно-технической политики Брюсселя стало создание Европейского научного и инновационного пространства.

Концепция Европейского единого исследовательского пространства (European Research Area – ERA) была впервые предложена Европейской комиссией в январе 2000 г. в документе «Вперед к Европейскому научному пространству», а затем была сформулирована на Лиссабонском саммите в качестве одной из главных задач развития ЕС на период до 2020 г. Принятый

1. Программа по конкурентоспособности и инновациям включает три направления: стимулирование предпринимательства; поддержка ИКТ, развитие эффективной энергетики. Программа не предусматривает проведение НИОКР.

2. Конкретный показатель – 3% ВВП был принят на Барселонском саммите в марте 2002 г.

документ был нацелен на преодоление основных «вызовов» XXI в. (отставания в финансировании НИОКР, разрыва между уровнем фундаментальных исследований и коммерческим использованием результатов НИОКР, отсутствия стимулов к нововведениям, фрагментарности политики и ресурсов). Концепция ERA предусматривает создание внутреннего исследовательского рынка со свободным перемещением ученых, технологии и финансов; устранение фрагментарности исследовательских политик и координацию на наднациональном уровне национальных и региональных мероприятий и программ; разработку и финансирование панъевропейских инициатив³. Основным стержнем создания единого пространства должна стать Рамочная программа НИОКР ЕС.

В 2007 г. ЕК представила на суд европейской общественности «Зеленую книгу» – «ERA: новые перспективы», в которой сформулированы шесть основных направлений развития ERA:

- создание кадровой базы, состоящей из профессиональных исследователей с высокой степенью мобильности между институтами, дисциплинами, секторами и странами;
- построение интегрированной сетевой исследовательской инфраструктуры мирового класса, доступной исследователям Европы и третьих стран благодаря информационным технологиям;
- усиление роли исследовательских институтов, расширение их участия в частно-государственном партнерстве и сотрудничестве с частным бизнесом. Построение на базе исследовательских институтов научно-инновационных кластеров, включая виртуальные научные сети, задача которых – специализация на междисциплинарных исследованиях и концентрация кадровых и финансовых ресурсов;
- эффективное движение знаний из государственного сектора НИОКР в сферу промышленности на основе гармонизированного режима охраны интеллектуальной собственности;
- координация национальных исследовательских программ и приоритетов, включая разработку совместных межстрановых программ государственного финансирования с общими европейскими приоритетами, их совместную реализацию и оценку;

3. *Towards a European Research Area. Communication from the Commission to the Council, the European Parliament, the Economic and Social Committee and the Committee of the Regions.* – Brussels, 18.1.2000. COM (2000) 6 final http://ec.europa.eu/research/era/pdf/towards-a-european-research-area_com_2000

– открытие Европейского научного пространства для третьих стран, прежде всего для «соседей»⁴.

В 2007 г. было проведено широкомасштабное обсуждение этих направлений в научном сообществе, бизнес-среде и правительственных кругах, позволившее выработать дальнейшие шаги по созданию ERA. Свою точку зрения на перспективы ERA высказали представители органов ЕС, правительств, научного и бизнес сообществ, гражданского общества (университеты, финансирующие агентства, государственные НИИ и центры, администрации регионального, национального и наднационального уровней, НКО, крупные компании и МСБ, коммерческие и некоммерческие ассоциации, торговые палаты, технологические платформы, профсоюзы и т.д.)⁵.

За период с 2000 г. создание ERA стало стержнем исследовательской политики в ЕС, был предпринят ряд важных инициатив по координации научных усилий и укреплению потенциала. В их числе: создание новых институциональных элементов, усиление работы по анализу, мониторингу и распространению лучшей практики, картирование ресурсов и политик, развитие различных видов частно-государственного партнерства, использование методологии Форсайта для разработки стратегии и т.д. Эти инициативы тесно связаны с 7-й Рамочной программой (7РП), предусматривающей организацию Европейского исследовательского совета, Европейского технологического института, координацию исследований через механизм технологических платформ и ERA-сетей, а также принятие национальных целевых финансовых индикаторов, составление «дорожной карты» развития европейской инфраструктуры, совместные технологические инициативы.

Основными институциональными элементами ERA являются Рамочные программы ЕС, панъевропейские программы («Эврика» и КОСТ), международные научные организации и центры (ЦЕРН, Европейское космическое агентство, Европейский научный фонд и др.), региональные и национальные организации и программы. Стержнем создания ERA служит

4. *Inventing our Future Together. The European Research Area. New Perspectives. Green Paper* 04.04.2007. – Mode of access; <http://ec.europa.eu/research/era/pdf/era-greenpaper-en.pdf>

5. На он-лайн-опросник с 1.05.07 по 31.08.07 г. поступило 685 ответов от 200 частных лиц и организаций, включая Европарламент, Социально-экономическую комиссию, Региональную комиссию, 36 университетов, 13 государственных ведомств, 30 государственных НИИ, 8 финансирующих агентств, 42 негосударственных некоммерческих центра, 13 коммерческих ассоциаций, 35 прочих. К 1.12.07 поступило дополнительно 145 ответов от 130 организаций в свободной форме, выражающих позиции и точки зрения.

Рамочная программа НИОКР ЕС, на которую приходится около 80% панъевропейских НИОКР – предыдущая пятилетняя 6РП (2002–2006) и действующая в настоящее время семилетняя 7РП (2007–2013). Остальные 20% составляют работы в рамках прочих программ и проектов и международных соглашений в области сетей и инфраструктуры.

Особенности 7-й Рамочной программы НИОКР ЕС

По сравнению с предыдущими программами, в 7РП можно выделить следующие новые элементы:

- акцент на тематических направлениях, а не на инструментах;
- существенное упрощение функционирования программ;
- оптимальный учет требований промышленности при проведении исследований с помощью новой схемы технологических платформ и инициатив; финансирование фундаментальных передовых исследований;
- осуществление международного сотрудничества с третьими странами по всем направлениям;
- создание «регионов знаний» – трансрегиональных научных центров;
- стимулирование частных инвестиций в перспективные направления.

Общий бюджет программы составляет 50,521 млн. евро, в том числе по основным блокам: «Сотрудничество» (тематические направления) – 32,4 млрд., «Идеи» (фундаментальные исследования) – 4,2, «Люди» (кадровый потенциал) – 7,5, «Возможности» (организационно-информационная инфраструктура) – 2,8, Евратом – 4,7, Совместный исследовательский центр – 1,8 млрд. евро. В состав 7РП входят также программы Евратома по ядерным исследованиям: «Исследования по термоядерной энергии», «Расщепление ядра и противорадиационная защита» и Совместного научно-исследовательского центра по ядерной и неядерной энергиям.

Среди наиболее важных шагов, предпринятых ЕС, следует отметить новую форму поддержки фундаментальных исследований, а также частно-государственного партнерства и координации национальных программ. Новый Европейский исследовательский совет (European Research Council – ERC) будет заниматься в рамках направления «Идеи» 7РП грантовой поддержкой фундаментальных исследований «на переднем крае науки». Второй важной инициативой являются планы по созданию Европейского технологического института (European Institute of Technology – EIT) с целью усиления связи между сферами подготовки кадров, НИОКР и инноваций⁶. В

6. По мнению экспертов, EIT создается по модели американского MIT. – Прим. авт.

отличие от уже действующих многочисленных европейских исследовательских сетей, в его состав будут входить не институты или университеты, а только их отдельные подразделения. Финансирование будет осуществляться из различных источников, включая ERS, но не полностью по линии Рамочной программы. Таким образом, Европейский исследовательский совет и Технологический институт будут дополнять друг друга: совет будет играть роль финансирующей организации, а институт – функциональной.

«Технологические платформы» представляют собой неформальные сетевые объединения, формирующиеся по отраслевому или междисциплинарному принципу с целью укрепления частно-государственного партнерства при выработке средне- и долгосрочной научно-технической политики в данном секторе, приоритетов финансирования НИОКР, координации стратегий государственного и частного секторов, национального и наднационального уровней. «Платформы» объединяют всех заинтересованных «игроков», в них входят исследовательские институты, разработчики политики, представители региональных или центральных администраций, групп потребителей, регулирующих органов, неправительственных организаций при лидирующей роли промышленных компаний. Первая «платформа» была создана в 2001 г. (авиакосмос), в настоящее время их число превысило 30 (в том числе, в области водородной энергетики, нанoeлектроники, медицины, сталелитейной промышленности и т.д.)⁷. «Технологические платформы» внесли большой вклад в определение приоритетов 6-й и 7-й Рамочных программ, в настоящее время идет работа по «конструированию» 8-й программы. Вслед за международными «платформами» страны – члены ЕС начали создавать подобные объединения и в национальных рамках в целях разработки национальной научно-технической стратегии.

Продолжением деятельности технологических «платформ» стала организация так называемых «Совместных Технологических инициатив» (Joint Technology Initiatives – JTIs), которые являются новым важным элементом 7-й РП и ERA. JTIs представляют собой формализованную форму («европейское совместное предприятие») частно-государственного партнерства, создаваемую для поддержки транснациональной кооперации в областях науки и технологии, наиболее значимых для европейской промышленности. Аккумулируя финансовые средства из различных источников (частная промышленность, Рамочная программа НИОКР, Структурные фонды, государственные ассигнования), эти «совместные

7. <ftp://ftp.cordis.lu/pub/technology-platforms>

предприятия» будут играть роль агентств, финансируя научно-технические проекты⁸. В 7РП намечено создание шести подобных объединений, в частности в области топливных элементов и водорода, авиакосмоса и воздушного транспорта, инновационной медицины, нанoeлектроники, компьютерных систем и глобального мониторинга окружающей среды и безопасности.

Новым элементом координации национальных программ является также так называемая «Инициатива Статьи 169», представляющая собой первую европейскую сеть национальных финансовых агентств. В 2006 г. были одобрены четыре «Инициативы Статьи 169» по специальным программам 7РП, в том числе три инициативы в рамках блока «Сотрудничество»: совместная программа исследований в области использования ИКТ в целях повышения качества жизни пожилых людей, программа исследований Балтийского моря, программа в области метрологии. В блоке «Возможности» предусмотрена совместная с программой «Эврика» инициатива по стимулированию НИОКР в малом и среднем бизнесе («Eurostars»)⁹. Эти схемы финансирования открыты и для третьих стран.

Формирование приоритетов Рамочных программ, координация национальных приоритетов, так же как и разработка долгосрочной научно-технической политики в странах ЕС, опирается на расширяющееся использование механизма «Форсайт». Практически все 27 стран ЕС в настоящее время применяют «Форсайт» для «проектирования» своего долгосрочного развития. Работы, проводящиеся в Рамочных программах НИОКР ЕС, направлены на разработку методик и распространение лучшего опыта¹⁰. Европейская сеть мониторинга практики «Форсайта» (EFMN – the European Foresight Monitoring Network) проводит с 2005 г. в рамках ЕС постоянное наблюдение как в странах-членах, так и в третьих странах, а также предоставляет информацию об этой работе разработчикам политики, исследователям инновационной политики и участникам форсайт-проектов. В 2006 г. в «портфеле» EFMN имелось свыше 1000 форсайт-проектов из стран ЕС, Японии, США, Канады, Китая, Кореи и Бразилии. Ежегодно EFMN публикует на своем сайте около 40 кратких версий национальных и

8. JTIs являются структурой ЕС, их деятельность подчиняется законодательству о конкуренции ЕС, особенно в части государственной помощи, антитрастового регулирования и контроля за слиянием.

9. ftp://ftp.cordis.europa.eu/pub/fp7/docs/faqs-a169_en.pdf

10. Международное сотрудничество в «разработке будущего» осуществляется, как правило, на субрегиональной основе. В странах ЕС проекты на национальном уровне составили около 50%, на региональном – около 40, на уровне ЕС – 10, на межгосударственном – 1%. Данные по 290 проектам. EFMN Mapping Report 2005 www.efmn.eu

международных форсайт-проектов, их анализ, а также отчеты об основных перспективных научно-технических направлениях для ЕС. В базу данных входят также и российские региональные и тематические форсайт-проекты.

Новые элементы информационно-аналитической службы

Одним из основных механизмов координации научно-технических политик и создания единого европейского инновационного пространства являются информационно-аналитические службы и сети. Главным информационным порталом Рамочной программы является CORDIS, предоставляющий подробные сведения по всем аспектам научной политики ЕС. В последние годы, как в системе Рамочной программы, так и вне ее, сформирован ряд новых информационных сетей и порталов, в частности ERA-Link, ERA-NET, ERAWATCH, PRO INNO и др.

Сеть национальных контактных точек (ERA-NET), которые действуют во всех странах ЕС и ассоциированных с Рамочной программой странах, предназначена для оказания помощи потенциальным участникам совместных проектов по всем направлениям 7РП.

ERA-Link – информационная сеть для европейских ученых, работающих в США, выполняет три функции: создание сети исследователей, распространение информации, привлечение диаспоры к участию в совместных европейских проектах и помощь в возвращении специалистов на родину¹¹. В 2004 г. был проведен опрос европейской исследовательской диаспоры в США, который подтвердил необходимость создания такой сети¹².

Важным инструментом мониторинга, бенчмаркинга и координации научной и инновационной политик ЕС стал новый механизм информационно-аналитической службы, созданный по инициативе двух Генеральных директоров европейской комиссии: Директората по исследованиям (ERAWATCH) и Директората по предпринимательству и промышленности (PRO INNO Europe).

11. В США работают около 100 тыс. европейских исследователей, и ЕС рассматривает их как важный ресурс ERA независимо от того, остаются они в США или возвращаются.

12. A Survey of Potential Users of European Researchers Abroad Link (ERA-Link). A communication tool for the European researchers in the USA. Final Report. January 2005 ftp://ftp.cordis.europa.eu/pyb/era/docs/eralink_final_report_2005.pdf.

В 2007 г. Генеральный директорат по исследованиям совместно с Институтом по изучению перспективных технологий (входит в состав Совместного исследовательского центра) запустил информационно-аналитическую службу **ERAWATCH**, направленную на реализацию ERA. Это – веб-сайт (разработанный совместно с CORDIS), предоставляющий информацию по национальной и региональной исследовательской политике, ее основных субъектах, организациях и программах. На ERAWATCH впервые сосредоточена информация о состоянии исследовательских систем по 43 странам (27 стран ЕС, 7 ассоциированных стран с Рамочной программой, а также США, Канада, Япония, Австралия, Южная Корея, Новая Зеландия, Китай, Индия и Бразилия). Данная база содержит информацию по текущим официальным документам, исследовательским программам, финансирующим организациям, ходе выполнения исследований, а также по таким важным индикаторам как расходы на НИОКР, публикации и патенты. Для проведения межстранового сравнительного анализа разработана методология расчета показателей в области НИОКР по пяти темам: человеческие ресурсы, государственные и частные инвестиции, продуктивность, влияние НИОКР на конкурентоспособность и занятость, НИОКР и общество. Информация собирается с помощью национальных организаций, входящих в сеть ERAWATCH, и предоставляется в страновом разрезе и в агрегированном виде. Работа этой службы финансируется через Рамочную программу НИОКР.

PRO INNO Europe – новая инициатива Директората по предпринимательству и промышленности в области анализа и координации инновационной политики ЕС. Она объединила ранее разрозненные проекты по изучению инновационной политики: PAXIS, Инновационное табло – TrendChart on Innovation, включая Innovation Scoreboard, а также различные серии обследований инновационной политики. Эта служба поддерживается группой высших должностных лиц, ответственных за инновационную политику, а также находится в тесном контакте с Сетью инновационных регионов и Сетью инновационного предпринимательства. PRO INNO Europe состоит из трех блоков («анализ политики», «изучение политики» и «реализация политики») и восьми модулей. Проекты по реализации политики финансируются из Рамочной программы.

Один из трех модулей «анализа политики» – Европейское инновационное табло представляет собой наиболее полную, постоянно обновляемую базу данных о тенденциях инновационной политики в ЕС. В настоящее время информацию для базы данных представляют 39 государств: 27 стран – членов ЕС, Исландия, Норвегия, Швейцария, Хорватия, Турция, Израиль, США, Канада, Япония, Бразилия, Китай и Индия. Впервые с 2008 г. в Европейское

инновационное табло включены данные по инновационному развитию России и Украины – проект BRUIT.

Международный проект BRUIT – «Сравнительный анализ инновационной политики России и Украины по методологии Европейского инновационного табло» явился примером плодотворного сотрудничества ученых России, Украины и Великобритании. Проект предусматривал выполнение трех видов работ: сбор и анализ статистических данных, характеризующих инновационную деятельность, качественный анализ государственных мер инновационной политики, написание сводных отчетов по странам, и, наконец, ознакомление широкой общественности с результатами исследования.

В целом, деятельность двух информационно-аналитических служб взаимно дополняет друг друга: ERAWATCH концентрирует усилия на начальном этапе инновационного процесса – в основном на типах научно-исследовательской политики, включая показатели «input», в то время как PRO INNO – рассматривает инновационную политику в целом, включая показатели «output», показывая ее эффективность на конечном этапе.

Новая инициатива предпринята также в рамках Программы по конкурентоспособности и инновациям. Эта семилетняя программа (2007–2013) стоимостью 2,170 млрд. евро, включает три направления: стимулирование предпринимательства; поддержку ИКТ; развитие эффективной энергетики. Программа не предусматривает проведение НИОКР. В блоке «стимулирование предпринимательства» создается новая европейская сеть поддержки бизнеса и инноваций (EEN), которая объединяет две уже действующие сети: сеть из 270 Европейских информационных центров (Euro Info Centres – EIC) и сеть из 250 Инновационных центров (Innovation Relay Centres – IRC). В EEN входят 600 организаций – контактных точек из 40 стран, включая 27 стран ЕС. Основные функции контактных точек: предоставление информации, подготовка технических запросов и предложений, услуги для МСБ, поддержка в поиске европейских партнеров, помощь на стадии переговоров и т.д. Россия также подключилась к этой сети, в частности в 2005 г. был запущен совместный российско-британский проект «Gate2BIN» по организации подобного центра в России, который играет роль инструмента бизнес-технологической кооперации инновационных компаний, прежде всего ММБ, а также научных организаций России и ЕС¹³.

13. По материалам британо-российской конференции «Сотрудничество ЕС–Россия: повышение конкурентоспособности и устойчивого развития малых и средних предприятий за счет международной бизнес-технологической кооперации», Москва. 19.03.08.

В 2008 г. был открыт новый портал, представляющий информацию об объектах научной инфраструктуры и соответствующих услугах в странах – членах ЕС и ассоциированных странах. Разработчики научной политики, исследователи, эксперты могут получить сведения в страновом и тематическом разрезе о деятельности межгосударственных крупных центров коллективного пользования, национальных институтах и исследовательских установках, базах данных, коллекциях, сетях и т.д. На веб-сайте представлена подробная информация об инфраструктурных сетях в таких областях, как ядерная физика и физика частиц; астрономия и астрофизика; естественные, гуманитарные, социальные науки, компьютерные науки, материаловедение, биомедицина и науки о жизни, электронно-коммуникационные инфраструктурные проекты. Данная информационная сеть вносит свой вклад в создание единого европейского научного пространства, в котором исследователи, независимо от их дислокации, могут получить доступ к любому инфраструктурному объекту.

Перспективы участия России в создании единого
европейского инновационного пространства

Сотрудничество России со странами ЕС развивается в основном в рамках двухсторонних контактов, панъевропейских программ (Рамочная программа НИОКР ЕС, «Эврика», «Северное измерение», КОСТ), участия в создании и деятельности крупных исследовательских проектов (ЦЕРН – Большой адронный коллайдер, ИТЕР, лазер на свободных нейтронах). За последние десятилетия произошла эволюция принципов российского подхода к сотрудничеству – если первоначально участие в программах рассматривалось, прежде всего как средство получения дополнительной финансовой помощи, то в настоящее время оно строится на основе паритетного участия в проектах и программах. Российская сторона объявила о готовности 100%-ного финансирования российских участников, входящих в состав европейских консорциумов.

Сотрудничество России с ЕС в Рамочной программе НИОКР осуществляется с 1994 г., когда российским научно-исследовательским организациям впервые был открыт доступ к отдельным разделам Рамочных программ ЕС. С 2003 г. России был предоставлен доступ уже ко всем семи направлениям 6-й Рамочной программы (2002–2006), российские коллективы получили возможность входить в состав консорциумов и получать долю финансирования, выделяемого ЕС. По мнению руководителей Европейской Комиссии, без широкого участия российских ученых и специалистов в

реализации многих европейских проектов, 6-я Рамочная программа не смогла бы достичь поставленных в ней целей.

За период с 2002 по 2006 г. более 300 групп из России были задействованы в более чем 200 совместных проектах во всех тематических областях и подпрограммах общей стоимостью более 2 млрд. евро. (Россия также возглавила первую пятерку бывших стран Советского Союза по количеству участников в проектах 6-й Рамочной программы: Украина – 63 группы, Узбекистан – 13, Грузия и Беларусь – по 10)¹⁴.

Вместе с тем участие российских научных коллективов в Рамочных программах ЕС не соответствует их потенциалу. В числе причин, тормозящих сотрудничество, эксперты выделяют информационную составляющую, в том числе недостаточную информированность потенциальных российских участников о содержании и инструментах программ; низкую эффективность «контактных точек», незначительную вовлеченность в международные исследовательские сети и т.д.

В настоящее время начаты переговоры по заключению соглашения об ассоциированном членстве России в 7-й Рамочной программе, что позволит вывести научно-техническое сотрудничество на качественно иной уровень, даст возможность развернуть совместные проекты в научной и технологической сферах по актуальной для России и ЕС тематике, оказывать большее влияние на формирование приоритетов рамочных программ, включить Россию в информационно-аналитическое поле ЕС. Однако новый статус не только расширит права российских исследователей по участию в европейских проектах, но поставит Россию перед необходимостью выполнять определенные обязательства, в частности регулярно вносить взносы в бюджет Рамочной программы.

Безусловно, полноправное участие России в Рамочной программе может принести дивиденды обеим сторонам, внесет свой вклад в формирование единого общеевропейского научного пространства, но потребует тщательной проработки всех условий и сторон сотрудничества, включая организационные, правовые, визовые, таможенные, финансовые и прочие вопросы.

* * *

За прошедшие годы концепция Единого исследовательского пространства ЕС по сути своей трансформировалась в создание единого

14. INTAS/ESA workshop, 17-18 May, Bratislava, Slovakia
<http://www.intas.be/workshops/Bratislava/documents/presentations/meerovskaya>

инновационного пространства. Вместе с тем ЕС еще предстоит решить проблему фрагментарности национальных инновационных политик, расширения мобильности ученых, ликвидации барьеров, особенно трансграничного сотрудничества бизнес-сообщества и университетских ученых, усиления координации национальных и региональных программ финансирования, интенсифицировать трансферт технологии между научными институтами и промышленностью. Важным инструментом мониторинга, бенчмаркинга и координации научной и инновационной политик ЕС является постоянно расширяющийся и модифицирующийся механизм информационно-аналитической службы. Ее основные черты: интерактивный режим, достоверность, открытый доступ, целевая направленность, сетевой характер, предоставление оперативной и аналитической информации, привлечение широкого круга экспертов и участников и т.д.

Присоединение России к Рамочной программе НИОКР ЕС в статусе ассоциированного члена расширило бы возможности участия России в формировании европейского исследовательского пространства и его информационно-аналитических элементов. Создание российской национальной консолидированной базы данных о финансировании конкретных совместных проектов и ходе их реализации дало бы возможность проводить мониторинг и прослеживать динамику развития сотрудничества в географическом и отраслевом разрезах. Информационный портал для российской научной диаспоры в странах ЕС также мог бы способствовать развитию сотрудничества.

А.Б. Волынчук

РОССИЯ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ:
ВЕКТОР ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

Волынчук Андрей Борисович – кандидат географических наук, доцент кафедры мировой экономики Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС).

Уже четыре столетия Россия является активным участником всех геополитических процессов, протекающих в пределах Северо-Восточной Азии (СВА). Казалось бы, что за этот весьма продолжительный срок геополитические предпочтения страны должны были быть ясно сформулированы и иметь четкие очертания. Однако современное состояние дел России на ее дальневосточных рубежах не позволяет с уверенностью говорить об этом. Несмотря на видимое усиление геоэкономической и геополитической активности в западных регионах страны, на Дальнем Востоке Россия по-прежнему находится в своеобразном «нокауте». Длительное, более 20 лет, отсутствие сколько-нибудь внятной позиции по дальнейшему обустройству своих восточных земель привело не только к катастрофическому ухудшению социально-экономического состояния Дальневосточного региона, но и к изменению геополитического баланса сил в СВА. И, к сожалению, эти изменения произошли не в нашу пользу. Хочется верить, что ситуация не преодолела «точку невозврата». В противном случае XXI столетие может стать для России веком громадных территориальных потерь.

В чем критичность нынешнего положения? Верно ли утверждение, что современная ситуация полностью девальвировала систему геополитических интересов, рожденных прошлыми этапами геополитического освоения Дальнего Востока? Данная статья является поиском ответов на эти и другие вопросы становления России в Северо-Восточной Азии.

Предваряя анализ обозначенной темы, есть необходимость более подробно остановиться на категории «геополитического интереса», так как известно, что «опираясь на знания о направленности интересов того или иного фактора мировой политики, можно с достаточно высокой степенью достоверности проследить его стратегический курс» (9, 30).

Особое значение в формировании геополитических интересов имеют географические факторы, так как именно они являются некой естественной константой, влияющей на политико-территориальную жизнь государства. Общеизвестно, что география представляет собой самый стабильный фактор могущества государства.

Геополитический интерес представляет собой пространственную схематизацию стратегических целей государства, достижение которых напрямую связано с эффективным использованием всего комплекса имеющихся в распоряжении государства ресурсов, расположенных в данном регионе мира.

Процессы освоения территории обладают не только пространственными параметрами, но и временными, сущность которых заключена в объективном наличии внутренней хронологии развертывания любого процесса. Не является исключением из этого правила и ход геополитического освоения территорий. Существование многих современных проблем как социально-экономического, так и геополитического плана, во многом определяется особенностями первоначальных этапов развития территорий. О состоянии дел, определивших нежелательные диспропорции и перекосы в формировании отдельных регионов, зачастую можно судить по конкретным ретроспективным «срезам», которые позволяют восстановить первоначальные источники тех или иных геополитических устремлений государства. Наконец, важно подчеркнуть, что до сих пор остаются нереализованными возможности ретроспективного подхода в работах, посвященных проблемам становления политико-территориальной организации отдельных регионов.

Учитывая это, можно предположить, что каждому крупному региону свойственна собственная периодизационная линия, которая дает представление о специфике и стадийности его развития в системе пространственно-временных связей. При детальном изучении динамики российской инвазии в СВА четко прослеживается разнонаправленность освоенческих процессов и геополитических устремлений. Этот факт дает основание для проведения внутренней хронологической стратификации всего российского периода освоения региона и позволяет разбить его на семь этапов.

Этап 1 – (30-е годы XVII – конец XVII в.).

Этап 2 – (XVIII – середина XIX в.).

Этап 3 – (середина XIX в. – 1905 г.).

Этап 4 – (1905–1945).

Этап 5 – (1946 г. – 60-е годы XX в.).

Этап 6 – (70-е годы – начало 90-х годов XX в.).

Этап 7 – (начало 90-х годов XX в. – современность).

Причины, побудившие Россию начать в XVI в. территориально-политическое продвижение за Урал, получили в специальной литературе достаточно широкое освещение. Поэтому здесь уместно лишь отметить, что к середине XVII в. Российское государство вышло к очередному естественному рубежу, который пролегал тогда по горной дуге Алтай – Становой хребет – Джугджур – Верхоянский хребет. Дальнейшее продвижение обозначилось в восточном и юго-восточном направлениях, что объяснялось поиском территорий богатых пушниной и способных стать базой обеспечения Сибири хлебом.

Последняя из этих проблем в текущий момент заметно тормозила процесс колонизации и потому была наиболее острой. В этой связи сведения, полученные об Амуре, как о реке, в долине которой возможно земледелие, обозначили первый конкретный интерес России в Северо-Восточной Азии. Однако продвигаясь на юго-восток, русские не имели внятного представления о политико-территориальном устройстве и раскладе сил в регионе. В результате их форпосты расположились всего в 375 км от исторического ядра маньчжурской Империи Цин. Первоначально деятельность пришельцев на Амуре не вызывала у маньчжурских властей особой тревоги, но позже ситуация резко изменилась. Империя, успешно закончив войну в Китае, переключила внимание на северные границы своих владений. Тем более, что в ее распоряжении оказался почти весь военно-экономический потенциал побежденной страны. Что же касается России, то против нее играло и расстояние (огромное удаление Приамурья от освоенных регионов страны), и время (государство все еще не оправилось от потрясений первой половины XVII в.).

На открытое столкновение с Россией Империя Цин пошла лишь в 1682 г. Несмотря на огромное неравенство сил, борьба затянулась на семь лет и закончилась в 1689 г. подписанием Нерчинского договора, по которому российская сторона сворачивала свою деятельность в Приамурье на условиях весьма неопределенного разграничения.

На этом – первом этапе для возникновения четких геополитических интересов в СВА Россия не обладала необходимым знанием о регионе. Приоритет имели исключительно хозяйственные цели: пушнина, плодородные земли. Конкретизация позиций сконцентрировала российскую активность на хозяйственном освоении плодородных земель Приамурья.

Поэтому главным итогом этапа стало формирование комплекса первоначальных политико-территориальных представлений о всей Северо-Восточной Азии, включая природно-климатические условия отдельных территорий, государственное устройство стран, уровень их экономического развития и баланс сил в регионе.

Неготовность и нежелание России обострять отношения с Китаем, заставили ее сместить устремления в северную часть региона, тем самым начать второй этап геополитической колонизации СВА. В 1697 г. русские вступили в пределы Камчатки, а в 1711 г. – Чукотки. Дальнейшее наращивание активности требовало обеспечения политической стабильности России вдоль линии разграничения с Империей Цин. В результате значительных дипломатических усилий был заключен Буринский договор (1727), определивший конфигурацию границы от Алтая до Среднего Амура. Эта договоренность гарантировала России спокойствие на южном фланге ее дальневосточных владений и давала возможность усиления экспансии в Полярном регионе.

В результате в период с 1738 по 1786 г. подданными России стали не только аборигены Курил, Камчатки и Чукотки, но и часть племен, населявших Аляску и западное побережье Северной Америки. В результате, Россия оказалась лидером территориально-политической активности в значительной части Северной Пацифики. Однако выйдя за пределы Северо-Восточной Азии, Россия вошла в плотное соприкосновение с ведущими европейскими государствами того времени: Великобританией, Францией, Испанией, которые также искали пути расширения своего влияния в регионе. В число стран – геополитических конкурентов России в Северной Пацифике вошла также и Япония. Занятие русскими Курил она расценила как вызов своим резервным планам относительно остатков Островного сектора.

Качественно новые вызовы возложили на северо-восточный сектор Дальнего Востока специфическую функцию плацдарма, обеспечивающего продвижение русских в Северной Америке. Однако с этой задачей ему справиться не было суждено. Из-за причин, технически и технологически непреодолимых в XVIII – начале XIX в., российский Северо-Восток не мог обеспечить не только Аляску, но и себя, продовольствием, снаряжением, инвентарем и вооружениями собственного производства. Выполнять функцию плацдарма экспансии на североамериканском континенте он мог в ограниченном масштабе и лишь при благоприятной региональной геополитической конъюнктуре. Едва она начала меняться в худшую сторону, все слабые стороны Северо-Востока обозначились с предельной ясностью и приобрели угрожающие перспективы.

Ухудшение ситуации пришлось на время царствования Николая I, когда резко обострились англо-российские противоречия. В 1849 г. русские установили свою юрисдикцию над устьем Амура и Сахалином (1). Далее Россия объявила своим владением Нижнее Приамурье к востоку от линии хребет Джагды – устье Сунгари (1853). Эти действия не вызвали протеста со стороны Империи Цин. Иначе на произошедшее смотрела Великобритания.

Крымская война (1854–1856) стала апогеем англо-российских противоречий. Англичане и их союзники не скрывали, что намерены получить крупные территориальные приобретения за счет дальневосточной России. Однако англо-французский экспедиционный корпус потерпел поражение у Петропавловска-Камчатского (1854), Николаевска-на-Амуре и Императорской

Гавани (1855) (11, 225). Поэтому какими бы ни оказались общие итоги Крымской войны, Россия отстояла право оставаться тихоокеанской державой. И этот факт достаточно быстро принес геополитические плоды. Став свидетелем разгрома англо-французских интервентов, Япония существенно смягчила свою позицию, утвердив в Симодском договоре (1855) прохождение границы между островами Итуруп и Уруп. Не менее важный успех ожидал Россию и на континенте.

Итоги второго этапа геополитической деятельности России в СВА оказались неоднозначными. С одной стороны, Петербург с полной ясностью осознал уязвимость своих американских владений. С другой – страна обозначила себя на фоне новых территориальных приобретений в бассейне Амура, которые требовали значительных усилий для освоения. Пожалуй, впервые за свою историю, страна испытала «бремя суверенного пространства». Следствием этой проблемы стало принятие достаточно рискованного проекта «временного сжатия». Согласно ему, Россия сосредоточилась на политико-экономической интеграции «ближнего пояса» – Приамурья, Приморья, Сахалина и Камчатки.

Отдаленность Дальнего Востока от экономически развитых районов Центральной России создавала проблему продовольственной безопасности восточных окраин. Поэтому правительство сразу же оказалось перед необходимостью насытить Дальневосточный край людьми, способными, во-первых, обеспечить неприкосновенность установленных границ, во-вторых, освоить богатые земельные ресурсы. Идеальным претендентом на эту роль оказалось Забайкальское казачье войско.

Важный сдвиг в заселении Дальнего Востока произошел после проведения в России крестьянской реформы. Это обстоятельство, в сочетании с льготными условиями переселения на целину Амуро-Зейской и Приханкайской равнин, создало ситуацию миграционного бума: если в

1860 г. в Приамурье и Приморье проживали около 5 тыс. человек, то через десять лет – более 200 тыс. российских подданных и около 50 тыс. иностранцев. По инвестиционной привлекательности Дальний Восток уступал только столичным округам и Польше, находясь на одном уровне с Донбассом и Уралом. В результате уже к 70-м годам XIX в. на каждого жителя в среднем производилось 39 пудов пищевого хлеба (при норме 20 пудов).

Решающее воздействие на геополитическое становление региона оказало начавшееся в 1892 г. строительство Транссибирской магистрали. Этот транзитный евроазиатский путь сразу обрел не только мировое экономическое значение¹, но и стал причиной крупных политических перемен. Россия «сшивала» воедино «нитью» железных дорог свои окраины с центром страны и, таким образом, усиливала свое присутствие на берегах Тихого океана. Этот факт не устраивал Японию, которая, возвращая идею континентальной экспансии, считала Россию основным препятствием на пути ее осуществления².

Первой жертвой растущего японского империализма стал цинский Китай. Причем масштабы японского аннексионизма вызвали у России крайнее беспокойство. Поэтому она самым решительным образом вмешалась в определение итогов японско-китайской войны (1894–1895). Поставленная в стесненные условия³, Япония отказалась от претензий на Квантунский полуостров. Но стремление «рассчитаться» с Россией отныне стало одним из тайных лейтмотивов ее политики.

Сразу же по окончании японско-китайской войны, Россия предоставила Пекину заем на модернизацию армии. За ним последовало заключение российско-цинского соглашения о сотрудничестве и взаимной обороне. В 1898 г. был подписан договор о строительстве КВЖД. Кроме того, Россия на относительно короткий срок (25 лет) взяла в аренду Квантунский полуостров.

В 1903 г. Российская империя объявила о создании Дальневосточного наместничества с центром в Порт-Артуре. Это решение «взорвало» ситуацию в регионе и стало причиной русско-японской войны. Кампания оказалась для русских неудачной. Они проиграли четыре генеральных сухопутных

1. Доставка грузов из Парижа в Тяньцзинь по Транссибу оказывалась на десять суток быстрее, чем по открытому в 1869 г. Суэцкому каналу.

2. О строительстве Транссибирской магистрали видный политический деятель (с 1889 г. – премьер-министр) Японии А. Ямагата заметил: «Через десять лет, когда Транссиб будет завершен, Россия, несомненно, захватит Монголию и протянет руки к Китаю» (10, 83).

3. На рейде японского города Симоносеки, где шли переговоры с цинской делегацией, находилось 38 военных кораблей германо-франко-российской эскадры. Из них 17 – были русскими.

сражения и два морских, потеряв Порт-Артур. В результате Портсмутского мирного договора (1905) Россия утратила Южный Сахалин, Квантун и свою долю концессии Южно-Маньчжурской железной дороги. Она признала установление режима японского протектората над Кореей. Помимо территориальных потерь провалом завершилась широко декларированная геополитическая заявка на образование в Северо-Восточной Азии зоны российского трансграничного влияния.

К счастью, период анализа ошибок и поиска ответов на вопрос «кто виноват?» продлился недолго. Россия быстро сделала необходимые выводы. После подавления революции 1905–1907 гг. она взяла курс на укрепление своего присутствия на Дальнем Востоке. По объему внутригосударственных инвестиций Дальний Восток вышел на первое место в стране. Были приняты дополнительные меры по привлечению в его пределы переселенцев. Началась техническая модернизация КВЖД и строительство Амурской линии Транссиба. Состоялась генеральная реконструкция порта Владивосток⁴. Тем самым Россия показала, что поражение в войне с Японией не дает оснований для исключения ее из числа ведущих держав Северо-Восточной Азии.

Таким образом, четвертый этап развития геополитических интересов России на Дальнем Востоке был подчинен восстановлению ранее утраченных позиций. Именно сохранение этой цели в качестве приоритетной, даже при изменении политического строя в стране, позволило объединить годы, разделенные Октябрьской революцией, в одном этапе.

Разлом российского общества на враждебные лагеря, в результате революции, Гражданской войны и интервенции (1917–1922), не внес кардинальных изменений в созданную ранее геополитическую парадигму. Какая бы власть ни установилась в стране, ее представители выступали за сохранение территориально-политических позиций России на Дальнем Востоке. Большинство лидеров Белого движения исходили из концепции «единой и неделимой России». И поскольку они неизменно отказывали интервентам в прямых или скрытых территориальных уступках в обмен на усиление военной помощи, их положение оказалось, в конечном итоге, крайне сложным⁵. Аналогичную позицию занимало и руководство большевиков, для которого даже столь рискованный шаг как создание Дальневосточной республики (1920–1922) было не чем иным, как политическим маневром, необходимым для подготовки наступления от Байкала до Владивостока (7, 339; 8, 302).

4. Здесь велись работы, предусматривавшие его превращение в место базирования 115 боевых кораблей, в том числе сорока субмарин (3, 34).

5. А. Колчак в ответ на американское предложение об аренде Нижнего Приамурья, заявил: «Родиной за патроны не торгуем».

Абстрагируясь от внутригосударственной стороны конфликта 1918–1922 гг., вступление Красной армии во Владивосток, на уровне международных отношений, следует рассматривать как факт удержания Россией Дальнего Востока.

Тем не менее сложность территориально-политического положения советского Дальнего Востока в 20-х – начале 30-х годов XX в. была очевидной. Его общий геополитический потенциал был ослаблен хозяйственной разрухой, депопуляцией населения, устаревшим уровнем коммуникационной связи с центром страны. Ситуация усугубилась после оккупации Маньчжурии Японией (1930). Это событие актуализировало для СССР проблему восстановления регионального геополитического потенциала Дальнего Востока и, в частности, его военно-промышленной составляющей.

В свою очередь Япония на базе Южно-Маньчжурского минерального бассейна создала крупный промышленный узел по производству вооружений и боевой техники⁶. В результате японский потенциал по всем позициям превзошел советский. В таких условиях СССР следовало рассчитывать только на ускоренное развитие оборонного компонента, который мог стать единственным «инструментом» сдерживания агрессора. Решение этой задачи было возведено в ранг государственной политики. В 1930 г. вышло Постановление «Об экономическом развитии Дальнего Востока», нацеленное на превращение этой территории в крупный оборонно-хозяйственный комплекс, который был бы способен не только остановить потенциального противника на пограничном рубеже, но и функционировать в условиях полной изолированности от Центра.

По объему инвестиций Дальний Восток в 30-е годы XX в. уступал лишь Центру и Уралу. Средства в основном направлялись в оборонно-индустриальный сектор. Большое значение придавалось разворачиванию предприятий по сборке и ремонту вооружений, боевой техники, транспортных средств. Не меньше внимания отводилось объектам строительной индустрии, которые обслуживали нужды фортификационного строительства и начавшуюся в 1932 г. генеральную реконструкцию Владивостокской военно-морской базы. Важнейшим оборонным объектом стал нефтеперерабатывающий завод в Хабаровске.

В связи с внешней угрозой для главных производственных центров Дальнего Востока актуальным стал вопрос о создании крупного тылового узла, который мог бы выполнить при необходимости дублирующие функции.

6. К 1941 г. на заводах Шэньяня, Фушуня, Аньшаня, Чанчуня, Далиня и Порт-Артура и некоторых других городов Маньчжурии производилось от 10 до 15% военной продукции Японии.

Таковым стал Комсомольск-на-Амуре, располагавший предприятиями исключительно оборонного значения – верфь, авиационный, нефтеперерабатывающий и сталелитейный заводы. Основанный в 1932 г., к 1939 г. он довел численность своего военного и гражданского населения до 150 тыс. человек.

Не меньшую роль при преобладающем значении оборонного фактора приобрела реконструкция транспортной системы. В 1932–1940 гг. была осуществлена магистрализация Транссиба: его оконтурили ЛЭП, телефонные и телеграфные линии. Число колей на отдельных участках увеличилось до десяти. От основной линии прокладывались отводные ветви. Одни из них шли к югу в направлении государственной границы, другие – в северном направлении для связи с Комсомольском и Байкало-Амурской магистралью.

Таким образом, в течение четвертого этапа региональный геополитический потенциал был не только воссоздан, но и приобрел несравненно больший функциональный «вес», чем в начале столетия. Общий прирост объема производства тяжелой индустрии на советском Дальнем Востоке составил 200% (4, 64). Жизнеспособность Дальнего Востока существенно возросла. Вместе с тем вынужденный крен в сторону оборонного фактора обозначил и определенные недостатки развития региона.

Заметные коррективы в состояние геополитического потенциала внесла Великая Отечественная война. В 1941–1943 гг. сюда из Центра были переведены около 100 предприятий тяжелой индустрии, что позволило увеличить объем выпускавшейся промышленной продукции в сравнении с 1930-ми годами на 50%. Возле Владивостока был сооружен дубль-порт Находка, проведена реконструкция ориентированного на прием поставок по ленд-лизу порта Советская Гавань. Транспортная сеть дополнилась нефтепроводом Хабаровск – Комсомольск-на-Амуре. Еще больше возрос интерес к недрам Дальнего Востока. С 1941 по 1945 г. здесь было выявлено 150 месторождений сырья оборонного назначения.

Ставка Москвы на оборонный фактор полностью подтвердилась в августе-сентябре 1945 г., когда созданный за прошлые годы геополитический потенциал советского Дальнего Востока стал материальной основой для обеспечения грандиозной по размаху и эффектной по результатам кампании СССР против Японии. Сформированный потенциал разрядился таким мощным ударом, который полностью изменил геополитическую обстановку во всей Восточной Азии на обозримое будущее.

Очередной этап (1946 г. – 60-е годы XX в.) геополитического развития региона был обусловлен военно-политическими итогами Второй мировой войны. С ее окончанием политическая картина мира претерпела принципиальные изменения. Во-первых, восток Европы оказался в советской

зоне влияния, и там лихорадочно возникали просоветские режимы. Во-вторых, возникла мощная волна освободительного движения в колониях против

метрополий. В-третьих, мир быстро поляризовался – на мировой арене сформировались две сверхдержавы, военно-экономическая мощь которых существенно превосходила мощь других стран. Плюс ко всему, интересы сверхдержав начали сталкиваться в различных точках земного шара, что вело к накалу так называемой «холодной войны». Не стала исключением из этого и Северо-Восточная Азия. Однако первая фаза «холодной войны» на Дальнем Востоке не подпадала под признаки известного глобального противостояния.

После разгрома Квантунской армии и капитуляции Японии Советский Союз восстановил свои права на острова Сахалин и Курилы, возобновил присутствие в Северо-Восточном Китае (порты Далянь и Порт-Артур, КЧЖД⁷). СССР вернулся к лучшей из тех территориально-политических позиций, которую Россия занимала в СВА до 1905 г. Оставалось распространить свое влияние на Корейский полуостров, который в 1945 г. был разделен державами-победительницами по 380 с.ш. на две оккупационные зоны. Север Кореи политически ориентировался на экономическую помощь и военную поддержку СССР, а юг Кореи опирался на всестороннюю помощь США. Ситуация с Кореей, разделенной на две сферы влияния, вполне устраивала Москву, поскольку дальневосточный фронт противостояния с американским империализмом не был для СССР главным.

Схожих интересов в регионе придерживались и США. Официальный Вашингтон на первых порах не вводил Корею в разряд своих стратегических приоритетов, что было вызвано нежеланием администрации Г. Трумэна усиления конфронтации в Северной Пацифике. Однако уже к лету 1950 г., вслед за политическими изменениями в Китае, где победу одержали коммунисты, изменилась и американская позиция по этому вопросу. В Белом доме полагали, что если вслед за Китаем еще и Корейский полуостров станет «красным», то военно-политическое присутствие США в регионе может оказаться под угрозой. Так проявилась основная геополитическая задача США – укрепление своего военного присутствия в регионе.

Однако другие акторы территориально-политических процессов в регионе имели отличные от сверхдержав цели. Крупнейшим из них был Китай. Перед началом Корейской войны (1953) произошло объединение материкового Китая. 1 октября 1949 г. было провозглашено об образовании Китайской Народной республики. Несмотря на то, что Китай длительный

7. КЧЖД (Китайско-Чанчуньская железная дорога) представляла собой административное объединение ранее раздельно управлявшихся КВЖД и ЮМЖД.

период своей истории находился в состоянии государственного хаоса, однако к 1950 г. он уже обладал значительными материальными и человеческими ресурсами. Геополитические устремления возрождающегося гиганта были направлены на преодоление внешнеполитического забвения и выхода страны на ведущие позиции в Азиатском регионе. Вступление КНР в войну (19 октября 1950 г.) не только спасло от полного разгрома находившуюся в критическом положении КНДР, но и позволило Китаю вернуть себе статус великой азиатской державы.

В начале 50-х годов советско-китайские отношения отличались высочайшей степенью интеграции и доверия, умноженной на единство политических взглядов и идеологических установок. В эти годы обозначилась тенденция сращивания потенциалов приграничных территорий СССР и КНР. Это позволяло создать трансграничное образование с огромным экономическим потенциалом, которое могло дать адекватный ответ на объединение возле границ союзников объединенной военной мощи США, Японии и Южной Кореи.

Однако смерть И.В. Сталина в 1953 г. обнажила ранее сдерживаемые его авторитетом идеологические противоречия. По мере их обострения между Китаем и СССР, ухудшались и межгосударственные взаимоотношения. В китайской пропаганде все активнее стали выдвигаться территориальные притязания. Пекин выдвинул тезис о том, что царская Россия захватила более 1,5 млн. км² «исконно китайских земель». В июле 1964 г. Мао Цзэдун в беседе с японской делегацией заявил: «Примерно сто лет назад район к востоку от Байкала стал территорией России, и с тех пор Владивосток, Хабаровск, Камчатка и другие пункты являются территорией Советского Союза. Мы еще не представляли счета по этому реестру» (2, 64). В середине 60-х годов Советский Союз был окончательно возведен в статус врага. IX съезд ЦК КПК, состоявшийся в апреле 1969 г., закрепил антисоветские акценты во внешней политике КНР.

На всей 7520-километровой советско-китайской границе стали возникать инциденты, которые постепенно приобретали опасную остроту. Кульминацией стал пограничный вооруженный конфликт на острове Даманский на реке Уссури. Он оказался самым серьезным в истории советско-китайских отношений пограничным инцидентом, который едва не перерос в полномасштабную войну⁸.

8. Пограничный конфликт на острове Даманский продолжался со 2 по 16 марта 1969 г. В этих боях погибли в общей сложности 58 советских пограничников и военнослужащих; 94 человека были ранены. Потери китайской стороны составили около 600 человек (5, 358).

Динамику советско-китайских взаимоотношений в 60–70-е годы невозможно оценивать без учета фактора международной обстановки в целом и политики США в частности. Не случайно именно тогда получили широкое распространение как в отечественной, так и зарубежной дипломатической теории концепции «треугольника», в рамках которого рассматривался весь комплекс связей США–СССР–КНР. Ее суть сводилась к одному: все три «угла» имели определенный политический, военный, экономический вес, который, однако, не позволял ни одной из сторон доминировать в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Превосходство могло быть обеспечено только объединением двух «углов» против третьего. К ее достижению стремились все три игрока – США, СССР и КНР.

В свете этого инициатива сближения США и КНР представляется обоюдной. Америка рассматривала «дружбу» с коммунистическим Китаем как раскол советско-китайского «монолита», устранение опасности совместных действий двух социалистических государств на мировой арене. Китаем сближение с США воспринималось исключительно как форма борьбы с СССР: «...по существу, мы выступаем главным образом против того самого реального врага, каким является социал-империализм советских ревизионистов... из двух гегемонов мира, в конечном счете, один – Советский Союз – является самым прямым, самым опасным и самым реальным в настоящее время» (2, 77).

Итак, на рубеже 60–70-х годов СССР оказался перед лицом серьезной опасности, возникшей в связи с установлением и развитием американо-китайских отношений. В этой связи советско-китайские отношения еще более усложнились. Геополитическая обстановка для СССР в СВА вернулась к состоянию 30-х годов XX в. На первый план выдвинулся оборонный фактор, что нашло отражение в правительственном Постановлении «О мерах по дальнейшему развитию Дальнего Востока» от 1967 г. Им предусматривались мероприятия, уже успешно апробированные в прошлом в противостоянии с Японией: наращивание демографического и военного потенциалов региона, пространственная диверсификация транспортной сети.

70-е годы XX в. стали началом очередного этапа в развитии геополитической ситуации в регионе Северо-Восточной Азии. Этот временной отрезок имел существенные отличия от предыдущего. «Горячая» фаза «холодной войны» была преодолена с ничейным результатом и трехстороннее противостояние приняло долгосрочный позиционный характер. К тому же это состояние укреплялось наличием у всех участников ядерного оружия, что несомненно удерживало от соблазна прямых вооруженных столкновений. Однако, несмотря на отсутствие существенных политико-территориальных изменений, в регионе значительно изменился баланс сил. В стратегическом

треугольнике США–КНР–СССР Советский Союз явно уступал своим оппонентам по уровню своего геополитического потенциала.

Кроме того, рост американского влияния в регионе усиливался созданием так называемой американско-центристской системы безопасности, которая основывалась на системе двусторонних договоров США с Японией, Республикой Корея, Таиландом и др. Центральным звеном этой системы выступал японо-американский альянс. В 80-е годы этот союз укрепился военно-стратегическим партнерством с Сеулом. Бурный экономический рост Японии и Южной Кореи позволил США создать «малый» стратегический треугольник Вашингтон–Токио–Сеул, деятельность которого имела целиком антисоветскую направленность.

Ситуация осложнялась наличием в советско-японских межгосударственных отношениях территориального спора о принадлежности двух самых крупных островов Большой Курильской гряды, острова Шикотан и всех остальных островов Малой Курильской гряды (Хабомай), которых в общей сложности насчитывается 18 (12, 214). Все попытки японских дипломатов решить эту проблему понимания у советского руководства не находили. Советский Союз не мог создавать прецедент территориальных уступок из-за чрезвычайной остроты пограничных проблем с КНР. В ответ Япония сформулировала принцип нераздельности политики и экономики, согласно которому развитие отношений между двумя странами ставилось в прямую зависимость от решения этой проблемы.

В отличие от Европы, где блоковой политике США противостояла Организация Варшавского Договора, на Дальнем Востоке СССР не имел объективной возможности реализации подобной модели. Для обеспечения должного оборонного уровня региона СССР уже в 1980 г. требовалось увеличить капиталовложения в него в 3 раза по сравнению с 1978 г. Данная задача была бы и в более благоприятных условиях практически невыполнимой, а Советский Союз к этому времени уже начал испытывать первые признаки социально-экономического кризиса. Ежегодные темпы прироста ВРП к началу 80-х годов сократились до 3,2% (в среднем по СССР – до 4,8%), стоимость промышленного импорта из западной части страны в 1,8 раза превысила стоимость регионального экспорта. В сочетании с неизбежным сокращением дотационного финансирования из Центра и жестким внешним давлением, эта ситуация грозила полным развалом регионального геополитического потенциала и серьезнейшими социально-экономическими потрясениями.

Современный седьмой этап развития геополитических интересов России характеризуется кардинальной перегруппировкой сил и становлением многополярной системы международных отношений во всем Азиатско-Тихооке-

анском регионе. Толчком к началу этих изменений стало окончание «холодной войны» и исчезновение с политической карты Советского Союза. Россия, как правопреемница СССР, осталась «сверхдержавой» только благодаря своему ракетно-ядерному потенциалу. Однако в региональной дипломатии это малозначачий фактор. Катастрофическое уменьшение регионального геополитического потенциала привело к тому, что «Россия пока в большей мере выступает в роли объекта, чем субъекта мировой и региональной политики» (13, 56).

Несмотря на то, что внутрисистемный кризис миновал, его разрушительное воздействие на социально-экономическое состояние российского Дальнего Востока ощущается до сих пор. Если оставить в стороне специфические проблемы сырьевой направленности экономики, то одной из наиболее болезненных тем является демографическая ситуация. За годы нестабильности население Дальнего Востока уменьшилось на 1570,2 тыс. человек, или 19,5%, в том числе 1356,5 тыс. человек (86,4%) составили миграционный отток. На начало 2008 г. на всем Дальнем Востоке проживали всего лишь 6486,4 тыс. человек. Это меньше, чем было в регионе в 1976 г. Согласно прогнозу ООН, демографическая кривая России и сейчас продолжает путь вниз, и численность населения в регионе к 2026 г. может составить всего 5,9 млн. человек (8, 11). Сокращение численности населения вызывает озабоченность не только с точки зрения хозяйственной жизни региона, в связи с разрушением сложившегося трудового потенциала и нехватки трудовых ресурсов, но и с позиций геостратегических и геополитических последствий, так как формирует новые угрозы национальной безопасности России в СВА на фоне усиления позиций других стран.

С окончанием глобального противостояния существенно усилились позиции Японии, которая определила свою стратегическую цель – занять позицию регионального лидера. Япония наравне с США остается значимым фактором международной политики в СВА. Используя свое технологическое превосходство и экономическую зависимость отдельных стран, Япония воздействует на все политические процессы в регионе.

В решении этой задачи ее главным оппонентом является Китай. Он переживает сейчас период стремительного перехода от статуса региональной державы к положению мировой сверхдержавы. Однако на этом пути у КНР немало трудностей: воссоединение с Гонконгом, проблема объединения с Тайванем, создание «китайского экономического пространства», включающего КНР, Тайвань, Гонконг, Сингапур и Макао (9, 151).

Северо-Восточная Азия является перекрестком, на котором скрестились геополитические интересы наиболее мощных держав современного мира. Традиционная «горячая» или «холодная» война вряд ли снова станет

инструментом решения сверхзадач. В одну реку не входят дважды. Однако существующая конкуренция за лидирующие позиции в регионе формирует настороженность в межгосударственных отношениях и консервирует застарелые территориально-политические споры. В то же время усиливающиеся процессы глобализации и регионализации активизируют мощные экономические силы, направленные на интеграцию финансовых, сырьевых, трудовых, транспортных потоков в единую трансграничную систему.

Что же в конечном итоге одержит верх? Останутся ли геополитические противоречия «камнем преткновения» в отношениях стран СВА, или тяга к «экономическому благу» позволит сформулировать новую общую цель? Скорее всего ни то, ни другое. На современном этапе человечество формирует геоэкономическую версию геополитического развития, при этом сохраняя их топологическую сущность – достижения национальных (государственных) интересов. Действительно, трудно представить, что, реализуя проекты трансграничного сотрудничества, Япония, Республика Корея или Китай пожертвуют своими интересами в пользу России. Скорее они будут стремиться к максимальной степени реализации своих преимуществ. Как и обычная дружба не всякое сотрудничество является по определению обоюдовыгодным. Возможны побочные эффекты: неравномерное экономическое развитие, усугубление имеющихся структурных изъянов хозяйственной системы, снижение уровня экономической безопасности страны и множество других нерешенных проблем. Однако от экономической интеграции странам Северо-Восточной Азии уйти не удастся. Какое же место в этом взаимодействии займет Россия? Вопрос остается открытым.

Литература

1. Алексеев А.И. Геннадий Иванович Невельской. – М.: Наука, 1984. – 191 с.
2. Бажанов Е.П. Китай и внешний мир. – М.: Международные отношения, 1990. – 351 с.
3. Гершуненко Е.М. Русские морские силы на Дальнем Востоке в 1905–1917 гг. / Народы Дальнего Востока в дооктябрьский период истории СССР. – Отв. ред. А.И. Крушанов. – Владивосток: изд. ДВФ СО АН СССР, 1968. – С. 31–37.
4. Дальний Восток России: экономический потенциал / Под ред. П.А. Минакира. – Хабаровск, 1999. – 594 с.
5. Лавренев С.Я., Попов И.М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. – М.: АСТ; Астрель, 2003. – 778 с.
6. Ленин В.И. Доклад о внутреннем и внешнем положении республики на совещании актива московской организации РКП(б) / ПСС, изд. V, 1963. – Т. 41. – С. 338–341.
7. Ленин В.И. Речь на пленуме Московского Совета / ПСС, изд. V, 1970. – Т. 45. – С. 300–309.
8. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2025 года / Стат. бюлл. ФСГС. М., 2008. – 236 с.

9. Саначев И.Д., Шинковский М.Ю., Бурлаков В.А., Прохоров В.И. Военно-морская мощь как фактор геополитики в Азиатско-Тихоокеанском регионе. – Владивосток: изд-во ДВГТУ, 2006. – 236 с.
10. Селищев А.С. Японская экспансия: люди и идеи. – Иркутск: изд. ИГУ, 1993. – 256 с.
11. Тарле Е.В. Крымская война. – М.-Л.: изд. АН СССР, 1950. – Т. II. – 665 с.
12. Шинковский М.Ю., Шведов В.Г., Волынчук А.Б. Геополитическое развитие Северной Пацифики (опыт системного анализа). – Владивосток: Дальнаука, 2007. – 338 с.
13. Яковлев А. Международно-политическая обстановка в Северо-Восточной Азии и положение России в регионе // Проблемы Дальнего Востока. – 1995. – № 2. – С. 3–16.

С.Ю. Никуличев

РОССИЯ И СТРАНЫ АФРИКИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

**Никуличев Сергей Юрьевич – аспирант
Центра африканских исследований
Института всеобщей истории РАН.**

В начале 90-х годов XX в. экономические отношения Российской Федерации со странами Африки находились на довольно низком уровне. Единовременная переориентация на торговлю со странами Европейского союза и Соединенных Штатов серьезно отразилась на прочих рыночных направлениях, в том числе на торговле с Африканским континентом. Падение объемов товарооборота было головокружительным – за пять лет с 1990 по 1994 г. почти в 3 раза (4, с. 4). В структуре экспорта из РФ в процентном соотношении превалирующую часть – почти 90% занимали сырьевые ресурсы, оставшиеся 10% приблизительно поровну были разделены между химической, машиностроительной и хлопчатобумажной промышленностью. Импорт в РФ на 95% состоял из сырья и продуктов пищевой промышленности.

С этой низкой точки в середине и второй половине 1990-х годов начался постепенный, но крайне медленный прирост. Если в 1994 г. товарооборот не превышал 750 долл. США, то к 1999 г. он составил приблизительно 1,7 млрд. долл. (8, с. 2). Рост товарооборота по африканскому направлению оказался одним из самых низких во внешнеэкономических связях России, при этом его структура, не претерпев существенных изменений, так и осталась ориентированной на сырье. Доля частного сектора была мизерной на протяжении всех 90-х годов, никогда не превышая 4%. Таким образом, к началу XXI в. экономические отношения пусть и не находились в замороженном состоянии, но и особого прогресса не наблюдались. Причина столь низких показателей кроется не только в экономической слабости стран Черного континента. Незаинтересованность сторон в развитии рыночных

отношений коренилась, помимо прочего, во внешних факторах. Африканские страны видели в бывших метрополиях и Соединенных Штатах более надежных партнеров, входящих к тому же в систему ВТО.

Россия сама не проявляла заметного стремления углублять отношения с этими странами. Но вскоре ситуация стала меняться. Представляет в этой связи интерес статья «Возвращение русского медведя в Африку», американского политолога Дж. Питера Фама, отмечающего насколько направленно на рубеже XXI в. Россия начала прикладывать усилия к тому, чтобы начать обновление своих связей со странами африканского континента. Если игнорировать антироссийскую риторику в публикации, то следует признать, что факты, приводимые автором, складываются в достаточно четкую картину: «За исключением приема уже бывшего южноафриканского президента Ф.В. де Клерка в середине 1992 г. ни один глава африканского государства не был приглашен в Кремль за весь первый срок президентства Б.Н. Ельцина... За указанный период более дюжины российских посольств, консульств и прочих дипломатических представительств в Африке было закрыто... Начиная с 2000 г. мы наблюдаем неторопливое, но планомерное возрождение интереса России к Африке, нашедшее отражение в Программе внешней политики РФ (июль 2000 г.)». В качестве доказательства того, что поворот действительно произошел, Дж. Фам приводит факт поездки в 2006 г. В.В. Путина в Южную Африку и Марокко в сопровождении более сотни бизнесменов – поездки, имевшей «решительно экономический акцент» (12, с. 2).

Вполне ясно, что в настоящий момент Россия не может на равных конкурировать за сферы влияния в Африке с Европейским союзом, Соединенными Штатами и Китаем – тремя «игроками», практически полностью поделившими между собой континент на зоны экономического присутствия. Однако важные шаги по сближению со странами Черного континента уже были сделаны. Российский капитал, как частный, так и государственный, нашел свою нишу и сферу приложения. Связи – пусть и не такие долгосрочные, как, например, у Африки с Евросоюзом – достаточно прочны и имеют свою историю. Если за точку отсчета для нового этапа российско-африканского экономического партнерства считать 2005–2006 гг., то последние два-три года развития экономических отношений представляют собой несомненный интерес.

Межгосударственные экономические связи

Межгосударственное экономическое сотрудничество РФ и африканских стран в качестве ключевых субъектов включает в себя ЮАР и страны Северной Африки. В 2001 г. завершилось долгосрочное сотрудничество с Марок-

ко – одним из основных торговых партнеров РФ в Африке по строительству гидроэлектростанции «Аль-Вахда». Спустя год начались переговоры по активизации другого проекта в Марокко – строительства первой в стране АЭС. Отметим, что Марокко была ключевой страной в поездке президента РФ по Африке в 2006 г. Стороны были явно заинтересованы в долгосрочном сотрудничестве. В числе причин взаимного интереса специалисты называют помимо прочего и политические мотивы: «Страны считают, что только выиграют от сотрудничества в области энергетики... Россия, в основе экономического бума которой лежит экспорт газа, ищет рынки за пределами Европы, тогда как Марокко хочет максимальной свободы от алжирского газа, так как сейчас слишком сильно зависит от него, в то время как отношения с Алжиром остаются сложными» (9, с. 1). Следует также упомянуть и то, что не менее 75% от экспорта РФ в Марокко составляют продукты переработки нефти, и Россия диверсификацией своего экспорта, помимо прочего, стремится удержать важного партнера (8, с. 2).

Другой масштабный проект в области энергетики был запущен в марте 2001 г. во время визита президента Нигерии О. Обасанджо в Россию. Тогда стороны договорились между собой о поддержании и обновлении устаревающих систем распределения электроэнергии в Нигерии. Переговоры по аналогичной программе для Анголы были начаты еще в 2002 г. и после некоторого падения интереса возобновились в начале 2008 г. Все чаще звучат идеи расширения сотрудничества и возможности применения российских ноу-хау в более широком масштабе. «Например, внедрению уже имеющихся в России передовых технологий могло бы способствовать более глубокое изучение потребностей африканской экономики... Многие страны континента являются мировыми производителями... сельскохозяйственных культур, поставляемых на внешний рынок. Для высокотемпературной сушки этой продукции африканцы по старинке используют древесное топливо, уголь или мазут. Созданное российскими учеными высокоэффективное оборудование, работающее на использовании солнечной энергии, в состоянии полностью заменить традиционное топливо экологически чистой энергией» (4, с. 12).

Как любой долгосрочный процесс, развитие сотрудничества в сфере энергетики шло с откатами и торможением. Так, например, весной 2008 г. ЮАР отказалась от помощи российских экспертов по мирному атому при проекте строительства АЭС. В качестве причин назывались и невозможность унификации трех систем энергообеспечения – французской, российской и южноафриканской, и утечка информации, спровоцированная российской

стороной, и политическое решение администрации Табо Мбеки отдать предпочтение проекту французской стороны (10, с. 1).

Не следует забывать, что во внешнеэкономических отношениях РФ электроэнергетика – при всей важности отрасли – никогда не обгоняла по значимости экспорт нефти и газа. Основными потребителями этих традиционных для РФ экспортных статей являются страны Северной и Восточной Африки. В Западной Африке традиционно сильна конкуренция в нефтяной и газовой промышленности со стороны Нигерии, а Южная Африка традиционно полагается на региональных экспортеров энергетического сырья.

Сотрудничество в газовой отрасли со странами Африки практически монополизировано ОАО «Газпром». Характерной чертой деятельности корпорации на континенте является то, что Газпром не столько ищет в Африке новые рынки, сколько договаривается о сотрудничестве с государствами-конкурентами. За последние пять лет компания подписала несколько соглашений о разделе продукции (СРП) с национальными компаниями Ливии, Нигерии, Алжира и Экваториальной Гвинеи (все – середины 2008 г.). Типовое соглашение включало в себя продажу прав на разведку и разработку месторождений в морских шельфах, участие в совместных проектах по добыче и продаже ресурсов. В отдельных случаях – как, например, с Экваториальной Гвинеей – достигалось соглашение о обучении персонала или финансового участия «Газпрома» в программе обеспечения энергией региона. Среди последних проектов компании – многомиллиардные инвестиции в нефтегазовую отрасль Нигерии. Как было озвучено в коротком пресс-релизе, «российский инвестиционный интерес к промышленности Нигерии – один из движущих мотивов первой поездки президента России... в Африку в июне 2009 г. Дмитрий Медведев посетит Анголу, Египет и Нигерию, где проведет переговоры с президентом страны Умару Ярадуа, и обсудит с руководителями нефтегазовой промышленности намерение “Газпрома” инвестировать в эту страну. “Газпром” уже включен в короткий список претендентов на участие в инвестициях в газодобывающую отрасль Нигерии. Он оказался в числе 11 иностранных и трех нигерийских компаний – потенциальных инвесторов» (1, с. 1).

Отдельный интерес представляет торговля средствами вооружения. Хаотичность торговли оружием между РФ и африканскими странами, которую отмечали специалисты на протяжении всех 90-х годов, начала по сути сходиться на нет с начала XXI в., когда контроль за экспортом российского вооружения взял на себя «Рособоронэкспорт». В 2001 г. были осуществлены масштабные поставки техники и военного снаряжения в Анголу, Намибию, Камерун, Нигерию, Гвинею. В это же время Россия начала активную кампанию по продвижению средств ПВО на рынки стран Азии и

Африки.

С начала 2000 г. Россия начинает активно сотрудничать с наиболее развитыми странами континента – теми, которые больше прочих уделяют внимание развитию ВПК (ЮАР, Нигерия, Эфиопия и др.) «Примером успешной международной военно-промышленной кооперации, – пишет в статье “Железный поток” вице-президент Международного фонда делового и культурного сотрудничества со странами Африки и Азии И. Иванов, – служит сотрудничество предприятий России и африканских государств в области авиации при модернизации французского истребителя-бомбардировщика “Мираж Ф1”. Применение российских технологий позволило приблизить машину второго поколения к уровню самолета четвертого поколения. При этом боевая эффективность самолета ВВС ЮАР увеличилась в 4 раза. “Супер-Мираж Ф1” с успехом совершил в августе 2001 г. демонстрационные полеты на Международном авиационно-космическом салоне МАКС-2001» (2, с. 2).

С момента своего учреждения «Рособоронэкспорт» – постоянный участник выставки «Африканская аэрокосмическая и оборонная промышленность (ААОП)» (Africa Aerospace and Defense), проходившей в 2002, 2004 и 2008 гг. Торговля оружием со странами Африки в течение последнего десятилетия приносит немалые дивиденды. Поскольку далеко не все страны Черного континента готовы оплачивать поставки вооружений в денежном эквиваленте, на первый план выдвигаются альтернативные способы возмещения: концессии, участие в разработке совместных программ, гибкая политика квотирования – например, в рыболовецкой промышленности и т.д. В свою очередь, расширяется круг применения российских военных технологий. «Африканские государства, которые ведут нефтяные разработки на океанском шельфе, остро нуждаются в военной технике для патрулирования своей экономической зоны, – отметил на последнем форуме ААОП деятельность Рособоронэкспорта глава организации А. Исайкин. – Кроме того, в такой технике испытывают потребность государства, страдающие от пиратства или от браконьерского вылова рыбы. С нашей точки зрения, африканским партнерам будут интересны результаты разработок российских специалистов по созданию интегрированных систем контроля обстановки в прибрежной зоне. Речь идет об охране и обороне военных и экономических объектов на шельфе и побережье» (5, с. 120). Следует также отметить, что Африка, будучи континентом несвободным от вооруженных конфликтов, является одним из основных потребителей стрелкового оружия – традиционно сильной статьи российского экспорта вооружений. В частности, потребителями российского легкого вооружения были миротворческие контингенты стран Африканского союза при урегулировании конфликта в Дарфуре – например, Ганы, Чада или Замбии.

В данной сфере экспорта не менее, чем в других, ощущается конкуренция со стороны мировых сверхдержав – прежде всего, Франции, США и Китая, чьи передовые военные технологии вкупе с традиционно сильными позициями на континенте делают их мощнейшими соперниками для российских инноваций в отрасли, где Россия возрождает свое международное присутствие. С другой стороны, конкуренция уравнивается партнерскими отношениями. Так, с середины первого десятилетия XXI в. Рособоронэкспорт вместе с западными и африканскими коллегами проводит мероприятия по пресечению пиратской торговли оружием в «горячих точках».

Россия в своих экономических отношениях со странами Африки выступает не только как заказчик или поставщик продукции. Участие РФ в программах экономического развития – один из ключевых показателей заинте-

ресованности сторон в продолжении сотрудничества. Весной 2007 г. были начаты переговоры между группой наименее развитых африканских стран и российской стороной по отмене квот на импорт в РФ продуктов из этих стран – на манер того, как Европейский союз осуществлял эту программу в течение последних 20 лет. В 2001 г. Африканским союзом был принят план «Новое партнерство для развития Африки» (NEPAD) – именно к этой программе выразила намерение присоединиться Россия. Официальный пресс-релиз Министерства иностранных дел РФ гласит: «Крупное направление российского содействия Африке – облегчение долгового бремени государств региона в рамках Инициативы по беднейшим странам с большой задолженностью (БСБЗ). К настоящему времени Россия списала или приняла на себя обязательство списать задолженность африканских стран на сумму 16,5 млрд. долл. США, включая 2,2 млрд. долл. США в соответствии с условиями БСБЗ. С целым рядом стран региона в последние годы были подписаны двусторонние межправительственные соглашения об урегулировании задолженности. Государствам континента предоставляются широкие торговые преференции. Российским законодательством предусмотрено, что товары традиционного экспорта наименее развитых стран... не облагаются импортными таможенными пошлинами. В отношении этих товаров не применяются количественные ограничения импорта и не вводятся антидемпинговые, компенсационные или специальные защитные меры. Под преференциальный режим подпадает основная часть импорта России из Африки» (10, с. 3).

Переговоры по списанию долга африканских стран напрямую связаны с торговыми интересами РФ в регионе – этого не скрывала ни одна из сторон диалога на майском саммите глав африканских дипломатических ведомств в

Москве, посвященном Дню Африки. Основную часть долга составляли поставки оружия, изготовленные еще в Советском Союзе, и в настоящее время решить проблему задолженности иным способом, кроме списания, становится затруднительным. Многие из тех правительств, которые поддерживал СССР, были свергнуты, сменилось несколько поколений политиков, произошла смена режимов. «Самым важным экономическим аспектом переговоров, – заявил на пресс-конференции глава МИДа С. Лавров, – состоит в том, чтобы стимулировать торговый оборот с РФ и не зависеть от гуманитарной помощи» (11, с. 1). Позиция РФ по списанию долгов была согласована на встрече Большой восьмерки весной 2007 г., и наблюдателем на переговорах выступили МВФ и Всемирный банк.

Частный сектор

Экономисты справедливо отмечают, что если из российского экспорта исключить сырьевые и энергетические ресурсы, а также обработанные продукты добывающей промышленности, то «значение африканского рынка для России... возрастет не менее чем в 4 раза. В 2002 г., например, удельный вес Африки в российском экспорте в страны дальнего зарубежья при таком подходе... равнялся 5,8%. С одной стороны, значение России как торгового партнера для Африки в цифровом выражении составляет менее одного процента. С другой – экспорт в Африку в 2002 г. по сравнению с 1995 г. увеличился на 97,4%, в то время как общий экспорт России только на 28,9%. Среднегодовые темпы прироста экспорта за рассматриваемый период в Африку составили 8,8%, при общих показателях прироста экспорта в 3,2%» (3, с. 9).

В последние годы эта тенденция продолжилась. Среднестатистический годовой прирост экспорта за последние пять лет не падал ниже отметки в 5%. При этом следует отметить, что за указанный период удельный вес сырьевого экспорта колеблется в районе 80%. Практически на этой же отметке остановился сырьевой импорт из стран Африки в Россию. Последний факт специалисты связывают с тем, что российский крупный бизнес за последние несколько лет серьезно активизировал свою деятельность в Африке. Из пяти крупнейших отраслевых гигантов РФ – Газпром, Лукойл, Норильский никель, Роснефть и Сбербанк – только два последних не связаны по роду своей деятельности с этим регионом.

Так, например, Норильский никель осуществил сделку по приобретению 20% акций одной из крупнейших золотодобывающих компаний – Gold Fields (ЮАР). А с 28 июня 2007 г. Норильский никель приобрел компанию LionOre Mining International Ltd. и получил 85% акций предприятия Tati Nickel

(Ботсвана) и 50% акций Nkomati – южноафриканской никеледобывающей компании.

Доля, составляющая оставшиеся 15% в предприятии Tati Nickel, принадлежит правительству Ботсваны. Результатом этой сделки стало получение Норильским никелем двух рудников – Phoenix (сульфидное месторождение медно-никелевых руд) и Selkirk (в настоящее время ведутся пробные работы по добыче руды на более глубоких участках в связи с истощением) (13, с. 4).

В настоящее время на промплощадке Tati Nickel работает первая очередь завода по обогащению в тяжелых средах (DMS). В 2008 г. на предприятии было произведено более 20 000 т никеля в концентрате. Доходы от деятельности Nkomati, расположенного в 300 км на восток от Йоханнесбурга и

являющегося единственным в ЮАР производителем первичного никеля, Норильский никель делит с компанией ARM – ведущей африканской горнодобывающей компанией. Помимо никеля добываются медь, металлы платиновой группы и хром. Этим активность Норильского никеля в данном регионе не ограничивается. Например, добытая руда перерабатывается на собственной обогатительной фабрике по технологии сульфидной флотации мощностью 320 тыс. т руды в год. Фабрика производит до 5,5 тыс. т товарного никеля в концентрате ежегодно.

В 2008 г. доля группы Норильского никеля составила 2641 т никеля в концентрате или 50% от общего производства предприятия 5282 т никеля в концентрате (13, с. 5).

Летом 2008 г. в СМИ звучала информация о том, что Норильский никель собирается принять финансовое участие в разработке недр Замбии, которое обойдется компании не менее чем в 2 млрд. долл. США.

Группа «Лукойл», в рамках стратегии интенсивного развития международного сектора, проводит геологоразведочные работы на африканском континенте. В 2007 г. компания приобрела доли участия в нескольких новых проектах: в апреле было подписано соглашение с американской нефтегазовой компанией Vanco Energy о приобретении 56,66%-ной доли в трех проектах по геологоразведке перспективных блоков в Гвинейском заливе. Помимо этого ведутся совместные работы в Кот д'Ивуаре и Гане.

Африканский континент стал базой для первого зарубежного проекта РУСАЛа, начатого в 2001 г., когда компания пришла в Гвинею и приняла на себя ведение дел Компании бокситов Киндии. В настоящее время РУСАЛ ведет активную деятельность в Гвинее, что включает в себя добычу боксита и глиноземное производство на заводах во Фрие и Киндии, потенциальную

разработку бокситового рудника и строительство нового глиноземного завода на месторождении Диан-Диан. В апреле 2006 г. компания заключила соглашение о приватизации глиноземного завода во Фрие после успешного руководства деятельностью глиноземной компании Гвинеи. В 2006 г. РУСАЛ приобрел 77,5% акций нигерийской компании «Aluminium Smelter Company of Nigeria» (ALSCON), в чьи активы входит алюминиевый завод в штате Аква Ибом (Akwa Ibom) мощностью 193 тыс. т в год, порт на реке Имо (Imo) и электростанция. Данное приобретение явилось в стратегии РУСАЛа «важным стратегическим шагом на пути к созданию полного производственного цикла в Западной Африке». Совладельцами завода остаются германская «Ферроштааль АГ» (15%) и правительство Нигерии (7,5%), которые вместе с РУСАЛом намереваются в ближайшие три года дополнительно инвестировать в модернизацию АЛСКОН 150 млн. долл. Завод будет поставлять продукцию существующим и потенциальным клиентам российской компании в других странах. Глинозем в качестве сырья будет поступать с концессии РУСАЛа в Гвинее (15, с. 14).

В начале ноября в Виндхукке, столице Намибии, прошла Международная конференция региональной инициативы развития (Walvis Bay Spatial Development Initiative). Конференция проходит регулярно с 2000 г., и организаторами ее выступили правительства Намибии и ЮАР. Задача конференции состояла в том, чтобы способствовать развитию юга африканского континента. Россия на конференции была представлена делегацией группы компании СИНТЕЗНЕФТЬ – единственной российской компании, работающей на намибийском шельфе. В планах СИНТЕЗНЕФТИ – в ближайшее время добыть первую нефть этой страны. Компания ведет геологоразведку на двух шельфовых участках, а в начале 2008 г. приступила к бурению поисковой скважины. Инвестиции только в геологоразведку составили 84 млн. долл. США.

В качестве поддержки инициативы СИНТЕЗНЕФТИ РФ и Намибия начали процесс укрепления договорно-правовой базы, в частности согласование двустороннего соглашения между сторонами о поощрении и взаимной защите капиталовложений.

Другие российские компании также активизировали свою деятельность в различных регионах Африки. В мае 2008 г. компания «Северсталь» приобрела права на разработку залежей железной руды в районе Путу Рэндж (Либерия). ОАО «РЖД» в начале 2008 г. получила заказ от правительства Ливии

на строительство железнодорожной магистрали протяженностью в более чем 500 км. Ремонтные работы железнодорожной сети Сьерра-Леоне также проходят при активном сотрудничестве со специалистами ОАО «РДЖ». АК «АЛРОСА» в начале 2000-х годов принял решение о строительстве ГЭС

на реке Шикапа в Анголе рядом с принадлежащим ему предприятием по добыче и обработке алмазов «Катока».

В ряде случаев привлечение малого и среднего бизнеса поддерживается государством. Так, по результатам встреч на высшем уровне между главами государств России и ЮАР весной 2006 г. был создан Российско-Южноафриканский деловой совет (РЮДС), основная цель которого заключается в поддержании благоприятного бизнес-климата в отношениях между деловыми партнерами из двух стран. Показательно, что именно ЮАР – одна из немногих африканских стран, где государство не подавляет частный бизнес, стала плацдармом для установления такого рода отношений. Москва на переговорах всячески подчеркивала свою заинтересованность в создании благоприятного имиджа российских компаний, фактора, который, как считает председатель Совета В. Поликарпов, является ключевым в деле реструктуризации экономических отношений. Этот опыт пока остается уникальным, даже в Северной Африке, например в Египте, где частный бизнес занимает достаточно прочные позиции, нет аналога такой организации. Стоит упомянуть и то, что два года деятельности РЮДС принесли свои плоды, – объемы торговли между странами выросли в среднем на 10,3% по сравнению с 2006 г. Кроме того, возросла доля негосударственного сектора – в общем объеме экспорта он занимает приблизительно 18–20%, что на 7% больше, чем в 2005–2006 гг.

Вместе с тем тот факт, что РФ проводит ряд стимулирующих торговлю процедур только с некоторыми, в основном экономически развитыми, странами, вызывает критику со стороны других государств. «Инициатива, одобренная Большой восьмеркой и идущая в русле текущих вопросов ВТО в Доха, создаст новые возможности в российско-африканской торговле, уровень которой все еще очень низок, – высказал свое мнение о намерении РФ убрать торговые барьеры глава Союза Африканских дипломатов в России,

д-р Черчилль Эумбуэ-Мононо. – ...Вместе с тем важно понимать, что акции по допущению на рынок, подобные российской инициативе, недостаточны, чтобы увеличить объемы торговли. Куда большую значимость имеют меры по стимулированию торговли, например в сфере транспорта или разбюрократизации процедур экспорта и импорта» (7, с. 1).

В целом общую динамику российско-африканских экономических отношений можно назвать позитивной. При этом положительные тенденции (рост торговли, прирост экономических показателей и пр.) являются не инерционными, а отражающими реальные инициативы по сближению России и Африки и развитию экономических отношений. Насколько эти ростки новых отношений выдержат проверку временем, сейчас трудно судить. Но текущие тенденции в любом случае свидетельствуют о том, что Россия не

выходит из новой «гонки за Африку». Во-первых, речь идет о пакете государственных предложений: списание долга развивающимся странам, отмена квот на ввоз тропической продукции, институциональная реформа и пр. Эти меры при своей разрозненности и незавершенности на текущий момент являют собой задел на будущее и призваны подвести базу под торговые соглашения.

Во-вторых, очевиден рост межгосударственной торговли, включающей в себя торговлю энергетическим сырьем, экспорт вооружений, продажу ноу-хау и участие в модернизационных проектах (например, в сфере инфраструктуры). В нефтегазовой промышленности очевидно стремление превратить конкурентные отношения в партнерские с Алжиром, Нигерией, Гвинеей.

В электроэнергетике заметно пробуждение интереса со стороны африканских государств к российским разработкам и опыту в строительстве энергообъектов. Экспорт вооружений – традиционно сильная позиция РФ – несмотря на конкуренцию со стороны иностранных поставщиков находит своего покупателя в странах Черного континента. Африка вместе с тем остается одним из регионов, куда РФ помимо сырья поставляет высокотехнологичную продукцию.

Параллельно с поворотом в государственной политике, наблюдается и новая волна интереса со стороны крупного бизнеса РФ. Промышленные гиганты – Норильский никель, АЛРОСА, РУСАЛ, Северсталь и др. – разрабатывают по одному–два проекта каждый и со временем становятся все более вовлеченными в программы экономического развития континента.

Вместе с тем присутствие мелкого и среднего бизнеса РФ в Африке пока невелико, и меры по стимулированию этого сектора ощутимых плодов не дали. Кроме того, очевидна неравномерность географического «разброса» интересов: Россия в основном опирается на партнерские страны из Северной Африки и на экономически крепкие ЮАР и Нигерию. Большая же часть Африки южнее Сахары остается в поле зрения частных инициатив.

Вышесказанное не означает, что торговля с Африкой на сегодняшний день более перспективна, чем с другими регионами. На текущий момент экспорт из РФ в страны Черного континента все еще базируется на поставках сырья и вооружений, а также экономических инициативах крупнейших корпораций РФ. Связи среднего (и тем более мелкого) бизнеса ограничиваются сферой услуг (например, в туристическом секторе) и отдельных проектах, чаще всего связанных с обслуживанием государственных крупных предприятий. Итак, масштабные экономические проекты под патронажем государства являют собой основную статью доходов РФ от сотрудничества с африканскими странами. Слабость частного

бизнеса в большинстве стран Африки и активное участие местных правительств в экономической жизни приводит к тому, что партнерами в торговых связях африканских стран могут быть либо другие государства, либо мощные корпорации, по своему финансовому статусу и активам зачастую превосходящие возможности самих стран Черного континента.

Литература

1. Деловой квартал. 22 апреля 2009 г. // <http://dkvartal.ru/news/3924315>
2. Иванов И.А. Железный Поток // Эхо Планеты – М., 2001. – № 1. – С. 3–5.
3. Лопатов В. Нужна ли нам Африка? // Российский экономический журнал. – М., 2000. – № 9. – С. 52–58.
4. Лопатов В. Торговые отношения России с африканскими странами в конце XX – начале XXI века // Экономист. – М., 2004. – № 7. – С. 77–83.
5. Рынки вооружений. – М., 2007. – № 2–10.
6. Прокофьева А. Успеть, чтобы не опоздать. Россия–Намибия: перспективы сотрудничества // Газета. – М., 2007. – 18 декабря. – С. 8.
7. Asia Times. Inter Press Service. – Hong Kong, 2001. – 16 April. – P. 18.
8. Corporate Foreign Policy Journal. – NY, 2009. – 27 April. – P. 96.
9. The China Post. – September 7, 2006. – Beijing, 2006 (<http://www.chinapost.com.tw/headlines/2006/09/07/40860/Putin-heads.htm>).
10. Helmer J. African lockout for Russian nuclear power // Mineweb – Moscow, 2008 (<http://www.mineweb.co.za/mineweb/en/page43?oid=49574&sn=Detail>).
11. Klomegah K.K. Debt write-off boosts closer trade ties // Inter Press Service Agency. Rome, 2007. – N 5. – P. 2.
12. Peter Pham J. The Russian bear returns to Africa // World Defense Review, N 4. – N.Y, March 2008. – P. 2.
13. ValuEngine Detailed valuation report for NILSY. 17 March 2009. N.Y, 2009. – С. 50.
14. ValuEngine Detailed valuation report for Gazprom. 3 March 2009. N.Y, 2009. – С. 54.
15. ValuEngine Detailed valuation report for Rusal. 14 March 2009. N.Y, 2009. – С. 50.

Т.В. Леженина

АНТИКРИЗИСНЫЕ ПРОГРАММЫ
В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

**Леженина Татьяна Владимировна – кандидат
экономических наук, старший научный
сотрудник ИЭ РАН.**

Страны Восточной Азии со второй половины 2008 г. оказались втянутыми в глобальный финансовый кризис. Многие из них немедленно приступили к выработке мер антикризисного регулирования, взяв за основу довольно успешный опыт борьбы с кризисом в Юго-Восточной Азии в 1997–1998 гг. Но причины, глубина и масштаб нынешнего глобального кризиса помимо страновых программ потребовали координации совместных действий стран Восточной Азии, отодвинув на второй план их межстрановые конфликты и противоречия.

Китайское руководство, начиная с осени 2008 г., неоднократно озвучивало «болевые точки» кризиса в стране и меры антикризисного регулирования. В январе 2009 г. на Всемирном экономическом форуме в Давосе премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао, в частности, заявил: «Кризис повлиял на экономику КНР. Сократился внешний спрос, что привело к некоторому снижению темпов экономического роста, увеличению безработицы, поэтому мы предприняли активные меры по развитию внутреннего спроса» Там же китайский премьер изложил разработанный руководством страны план «десяти мер», направленных на сохранение стабильного экономического роста, сокращение налогового бремени на банки и предприятия (чтобы те могли более эффективно использовать финансирование), обратил внимание на принятые меры по оздоровлению, реструктуризации и модернизации структурообразующих отраслей промышленности. Вэнь Цзябао представил некоторые меры по поддержке населения: увеличение пенсий, пособий по безработице, ряда других пособий. В целом, по словам Вэнь Цзябао, он был удовлетворен нынешним

состоянием китайской экономики. По его прогнозу, Китай может продолжать быстро развиваться благодаря оперативной коррекции планов макроэкономики, а также оперативной реакции на текущие мировые проблемы¹.

Позднее, в марте 2009 г. в онлайн-конференции с пользователями китайского сегмента Интернета Вэнь Цзябао высказал мнение, что мировой финансовый кризис еще не достиг своего дна, и его влияние продолжает распространяться. Вместе с тем премьер подчеркнул, что стимуляционный пакет, принятый китайским правительством в конце 2008 г. в сумме 585 млрд. долл. США, направленный на поддержку национальной экономики, уже принес первоначальный эффект и положительно сказался на поддержке ряда отраслей².

По мнению китайских аналитиков, негативное влияние мирового кризиса на Китай более всего проявилось в реальной экономике, а не в ее финансовом секторе, как в большинстве других стран, который после более чем десятилетних реформ остается сравнительно устойчивым, сохраняя способность выдержать удары мирового кризиса. Тем не менее Народный банк Китая в феврале 2009 г. опубликовал доклад, где указал на «болевы точки» кризиса в финансовой сфере: опасность возникновения дефляции, роста бюджетного дефицита до 950 млрд. юаней (139 млрд. долл.) в 2009 г., опасность финансовых рисков в связи со скупкой КНР огромной массы американских казначейских ценных бумаг³. По данным на ноябрь 2008 г., Китай является крупнейшим в мире держателем американских казначейских ценных бумаг – на сумму 681,9 млрд. долл.⁴

Среди других крупных проблем, связанных с влиянием мирового кризиса на Китай, отмечалась острая ситуация, сложившаяся на рынке недвижимости. В 2008 г. 40 ведущих ТНК, связанных со строительством жилья, из-за кризиса потерпели убытки на сумму 70 млрд. долл. США. Объемы вводимого в эксплуатацию жилищного фонда сократились за год более чем на 20%. Наиболее сложная ситуация складывается в Пекине, где объем продаж жилья в 2008 г. «обвалился» на 54%. В других мегаполисах страны также наблюдается резкое падение спроса на недвижимость⁵. Главной причиной

1. ИТАР–ТАСС, 2009, 29.01.

2. Женьминьжибао, 2009, 03.03.

3. Там же, 2009, 24.02.

4. Рэйтер, 2009, 02.02.

5. Rg.ru. 2008, 15.12.

жилищного кризиса стало несоответствие цены и спроса: цены на жилье в Китае превышают уровень покупательной способности населения⁶.

Мировой кризис нанес ощутимый удар экспортному сектору экономики КНР, поскольку более 60% китайского экспорта приходится на США, ЕС и Японию, т.е. страны, наиболее сильно пострадавшие от мирового финансового кризиса. Данные китайского таможенного управления свидетельствуют, что в ноябре 2008 г. впервые с 2001 г. было зафиксировано сокращение объемов экспорта на 2,2% по сравнению с 2007 г. Китай поэтому планировал переориентировать часть экспорта на новые рынки в развивающихся странах, которые в меньшей степени были подвержены влиянию мирового кризиса. Торговля Китая с ними приобретает уверенный рост. Так, например, за 11 месяцев 2008 г. товарооборот между КНР и Индией увеличился на 41,6% и достиг 48,8 млрд. долл. Для сравнения – американо-китайская торговля выросла за этот период на 11,6%⁷.

Вывод об устойчивом положении экономики Китая, несмотря на отмеченные выше «болевы точки», поддерживают большинство мировых политиков. Их доводы сводятся к тому, что, во-первых, финансовые компании Китая не участвовали в спекуляциях на мировом финансовом рынке, следовательно, лучше защищены от воздействия извне. Во-вторых, в 2008 г. рост ВВП составил 9%, что в несколько раз выше, чем аналогичный показатель в других странах Востока и Запада⁸. В-третьих, у Китая самые крупные в мире золотовалютные резервы, которые на март 2009 г. достигли 19 537 трлн. долл. США. В-четвертых, на долю Китая, по официальным китайским данным, в 2008 г. приходилось около 20% мирового ВВП. По этому основному макропоказателю КНР удерживает третье место в мире, уступая Японии и США⁹. В-пятых, Китай продолжает оставаться

6. Правительство объявило о пакете мер, направленных на стимулирование спроса на жилье: предусматривается снижение налога на приобретение некоторых категорий, в первую очередь льготного жилья. Планируется снизить ставку налога на вторичном рынке жилья от 7%, если жилая площадь превышает 140 кв. м, до 10% и даже 20%.

Правительство намерено проводить более льготную налоговую политику в отношении компаний, занятых в сфере недвижимости, поощрять местные власти приобретать недорогое жилье для малообеспеченных граждан, а также обязать банки инвестировать капитал в крупные проекты.

7. http://www.rian.ru/crisis_news/20081224/157967078.html

8. Статистика свидетельствует, что с 1979 по 2007 г. среднегодовой прирост ВВП в КНР составил 9,8%, что намного выше средних показателей мирового экономического роста.

9. Женьминьжибао, 2009, 05.03.

крупнейшим финансовым спонсором США, поскольку 60% валютных резервов приходится на американские активы, в том числе гособлигации. Фактически Народный банк Китая, располагая такими громадными активами, может «скупить» кризисную американскую банковскую систему. Аналитики с Уолл-стрит говорят, что теоретически это возможно, но Белый дом не допустит, чтобы Пекин получил контроль над американскими банками, так как доля Китая в их активах не может и не должна дойти до критической отметки в 50,1%. Поэтому сегодня и в будущем речь может идти лишь о продаже американских активов в объеме не выше этого показателя. В ноябре 2008 г. один из крупнейших в США Банк «Morgan Stanley» проводил консультации с Китайским государственным фондом о продаже ему до 49% своих акций¹⁰.

В итоге из-за мирового кризиса Китай демонстрирует начало глобального перераспределения финансового и экономического влияния, которое, в первую очередь, ускользает от Соединенных Штатов. Китай, обладая огромными валютными резервами и внушительным экономическим потенциалом, сможет более активно и в еще большей степени влиять на мировую экономику. По степени влияния добавятся экономики других крупных стран, которые образуют группу БРИК в составе Бразилии, России, Индии, Китая.

Этот вывод подтверждает опубликованный в конце 2008 г. в США доклад Национального разведывательного совета: «Ни одна другая страна не сможет подняться к 2025 г. до такого уровня, как Китай, Индия и Россия, и никогда другая страна, скорее всего, не сможет сравниться с ними по влиянию на мир»¹¹.

План развития на 2009 г. был озвучен в докладе премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао на очередной сессии Национального собрания в марте 2009 г.: экономический рост в 2009 г. должен составить 8%, безработица не должна превысить 4,6%, появятся 9 млн. новых рабочих мест, рост уровня потребительских цен может составить не более 4%¹².

Основные задачи на 2009 г. заключаются в преодолении тенденции к замедлению экономического роста, проведении стратегического курса на повышение внутреннего спроса.

Для покрытия дополнительных расходов в госбюджете будут выпущены новые облигации госзайма, но общий размер внутреннего госдолга не должен превысить 20% ВВП, что не угрожает безопасности страны. Смена парадигмы развития – от экспортоориентированной экономики к экономике,

10. ИТАР–ТАСС, 2008, 24.11.

11. Там же.

12. Женьминьжибао, 2009, 05.03.

ориентированной на рост внутреннего потребления, требует усиления мер социальной защиты населения. Вступят в силу новые налоговые послабления, в том числе в результате реализации налоговых льгот в сделках с недвижимостью и ценными бумагами, отмены более 100 видов административных поборов с населения. Налоговые платежи в бюджете сократятся примерно на 500 млрд. юаней (74 млрд. долл.), что усилит бюджетную напряженность, а дефицит бюджета возрастет до 3% ВВП.

К весне 2009 г. правительство Китая конкретизировало статьи пакета антикризисных мер на сумму 4 трлн. юаней (585 млрд. долл.), выделенных на 2009–2010 гг. Как заявил глава Госкомитета по делам развития и реформы КНР Чжан Пин, самые большие инвестиции в 1,5 трлн. юаней (220 млрд. долл.) будут вложены в инфраструктурные проекты, включая прокладку железных дорог, автомагистралей, строительство аэропортов, в ирригацию¹³.

Вложения в размере 400 млрд. юаней (58 млрд. долл.) пойдут на строительство жилья и социальных объектов. На реализацию различных проектов в сельской местности, включая прокладку новых дорог, возведение объектов газо- и электроснабжения, жилищное строительство, планируется израсходовать около 370 млрд. юаней (54 млрд. долл.). Остальные средства будут в основном направлены в сферу образования и здравоохранения, на энергосберегающие и природоохранные проекты. Кроме того, 1 трлн. юаней (147 млрд. долл.) будет выделен на восстановление районов, пострадавших от катастрофического землетрясения в провинции Сычуань в мае 2008 г.

13. Из средств, выделенных на транспортную инфраструктуру, 60–75 млрд. долл. будет потрачено на строительство скоростных шоссе, 200 млрд. юаней (30 млрд. долл.) – на развитие сети автомобильных дорог в отдаленных сельских районах. Планы строительства и модернизации морских и речных портов предусматривают инвестиции в размере 15 млрд. долл. Кроме того, китайское правительство намерено продолжать строительство новых аэропортов в центральных и западных провинциях страны.

Китай намерен инвестировать 120 млрд. юаней (17,6 млрд. долл. США) в строительство второй железнодорожной ветки в Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР. Строительство начнется в 2009 г. с привлечением средств центрального правительства и местных властей.

Новая железная дорога свяжет провинции Ганьсу, Цинхай и Синьцзян-Уйгурский автономный район на северо-западе страны. После окончания строительства действующая железная дорога Ланьчжоу–Синьцзян протяженностью 1892 км будет использоваться исключительно для перевозки грузов. Синьцзян богат нефтью, углем и другими полезными ископаемыми. Китайские власти рассчитывают, что магистраль будет способствовать экономическому развитию китайского Северо-Запада, а также позволит наращивать перевозки по «Евразийскому транспортному мосту», связывающему Китай со странами Центральной Азии.

Китай разворачивает программу крупного железнодорожного строительства, в соответствии с которой протяженность китайских железных дорог увеличится на 41 тыс. км на период до 2020 г. Как заявил на пресс-

конференции в Пекине в ноябре 2008 г. заместитель министра железных дорог КНР Лу Дунфу, в результате их общая протяженность достигнет 120 тыс. км.

Китай, разрабатывая свою антикризисную программу, оказывает финансовую помощь специальному административному району Сянган, предоставив его Эмиссионному банку 499 млн. долл. США, понимая, что это необходимо для объединения финансового капитала континентального Китая и его административного придатка САРС Сянган. Кроме того, Народный банк Китая и финансовые власти САРС подписали 20 января 2009 г. соглашение

о сделках по обмену валюты (так называемому валютному свопу) на сумму 200 млрд. юаней (эквивалентно 29 млрд. долл. США) сроком на три года.

* * *

Глобальный кризис нанес ощутимый удар по экономике Тайваня, основу которой составляет высокотехнологичный экспорт, в результате чего Тайвань вступил в этап спада и рецессии: в IV квартале 2008 г. ВВП сократился на 8,36% (в III квартале – на 1,05%). В I квартале 2009 г. сокращение ВВП, по прогнозам, составит 6,51%, во II – 6,9%, III – 2,7%. В 2009 г. падение экспорта может составить 44% из-за сокращения мирового спроса на электронику, включая микросхемы, ноутбуки и пр. товары. Падение ВВП в общей сложности, видимо, продлится 15 месяцев. Среди антикризисных мер – создание в 2009 г. 150 тыс. новых рабочих мест, в основном за счет реализации крупных инфраструктурных проектов. Правительство Тайваня поставило задачу удержать уровень безработицы в пределах 4,5%¹⁴. Сокращение численности занятых распространилось на СЭЗ. В технопарке «Синьчжу», где около 100 тыс. специалистов, или 76% к общей численности персонала, отправлены в начале 2009 г. в неоплачиваемый отпуск. Парк «Синьчжу» считается «кремниевой долиной» в Тайване. Там базируются компании, занятые разработкой и производством полупроводников, другой высокотехнологичной продукции.

На фоне растущей безработицы на Тайване ощутимо падает внутренний спрос, усугубляется дефляция, падает курс национальной валюты. В феврале

14. ИТАР-ТАСС, 2009, 25.02.

2009 г. курс тайваньского доллара упал по отношению к американскому доллару до самого низкого уровня с 2003 г., т.е. до 34,65:1 долл. США.

Тайвань, как и САРС Сянган имеет для КНР особо важное значение как один из главных инвестиционных партнеров материкового Китая, так и с дальним прицелом на возможное его присоединение по статусу Особого административного района, модель которого успешно сработала в отношении Гонконга (Сянган) и Макао (Аомэнь)¹⁵.

Пекин открыл кредитную линию в 130 млрд. юаней (около 19 млрд. долл.) для тайваньских компаний, ведущих бизнес в материковом Китае.

По 50 млрд. юаней (около 7,4 млрд. долл.) в течение трех лет пойдет на кредитование тайваньского бизнеса, работающего на территории КНР, от Коммерческого банка Китая (Commercial Bank of China), Банка Китая (Bank of China), 30 млрд. юаней (4,2 млрд. долл.) от Китайского банка развития (China Development Bank).

* * *

Впервые за все послевоенные годы экономика Японии вошла в кризис, который в IV квартале 2008 г. оказался намного глубже, чем в других промышленно развитых государствах. ВВП Японии снизился в IV квартале 2008 г. на 12,7%, США – на 3,8, в 15 странах зоны евро – на 6%. В I квартале 2009 г. ВВП Японии сократился на 15%, экспорт – на 26, внутренние

15. Глава китайского правительства констатировал, что за 2008 г. произошли существенные сдвиги «в работе с Тайванем», и что на острове произошли позитивные изменения. Отношения между берегами стали входить в русло мирного развития. На основе договоренностей 1992 г. возобновились переговоры на высшем уровне, было установлено прямое воздушное, морское и почтовое сообщения, участились контакты между жителями материкового Китая и Тайваня.

Говоря о перспективах, китайский премьер подчеркнул важность продолжения укрепления всестороннего экономического сотрудничества между берегами Тайваньского пролива в интересах совместного противодействия мировому финансовому кризису. Он отметил, что китайское правительство намерено поддерживать развитие тайваньских предприятий, работающих в континентальном Китае, и интенсивно продвигать финансовое сотрудничество.

Вэнь Цзябао также выразил готовность правительства укреплять политическое взаимодействие с островом на основе принципа «одного Китая»: «На этой основе мы готовы путем консультаций разумно решать вопрос об участии Тайваня в деятельности международных организаций, обсуждать политические и военные вопросы в отношениях между двумя берегами в целях создания условий для прекращения враждебного состояния и достижения мирного соглашения». См.: Женьминьжибао, 2009, 05.03.

инвестиции – на 10%. Столь сильный удар кризиса именно по Японии связан в первую очередь с зависимостью ее экономики от экспорта¹⁶.

Падение потребительского спроса в Японии привело к дефляции. В декабре 2008 г. индекс потребительских цен в стране поднялся всего на 0,2%, в январе-марте 2009 г. вышел на отрицательный рост. Специалисты отмечают: «Не исключено, что мы уже вошли в спираль спада в производстве, доходах и расходах. Это может нанести еще более болезненный удар по экономике Японии, чем ожидалось ранее»¹⁷.

Наращение дефляции связано в первую очередь с падением спроса на японские товары на зарубежном и внутреннем рынках. Скачок в курсе иены по отношению к американскому доллару и евро также подстегивал этот процесс. Среди антикризисных мер правительства Японии усилен социальный аспект: выплата единовременных дотаций составила минимум 12 тыс. иен, или 135 долл. США, всем жителям страны.

Из 4,79 трлн. иен (5,4 млрд. долл.) большую часть Токио предполагает направить на оказание финансовой поддержки малому бизнесу; по линии Центрального японского банка кредиты предоставлены в сумме 3 трлн. иен (более 30 млрд. долл. США). Об этом заявил глава японского Центробанка Масааки Сиракава 2 декабря 2008 г.¹⁸ По оценке Сиракавы, финансовые условия в Японии в целом стали менее благоприятными для компаний и особенно для малого бизнеса, который испытывает острую нехватку оборотных средств. Поэтому руководство Центрального японского банка приняло решение сохранить низкую банковскую учетную ставку 0,3%. Этот шаг был предпринят впервые за последние семь лет в рамках общих мер, согласованных с банками США и Европы. Далее, правительство Японии запустило в действие программу в объеме 16,7 млрд. долл., направленную на выкуп акций компаний, оказавшихся в критическом положении. Центральный японский банк также покупает долги компаний, чтобы поддержать их ликвидность. Однако все эти меры не переломили ситуацию в экономике. По расчетам японского исследовательского института «Дайва», в среднем прибыль ведущих японских компаний в начале 2009 г. сократилась на 42,8%. Почти на 92% сокращаются прибыли автомобилестроительных компаний и на 46% – в сфере точного машиностроения¹⁹. Как и другие страны, пострадавшие от мирового кризиса, Япония начала активно тратить свои золотовалютные резервы, которые на конец марта 2009 г. составили 1,018 трлн. долл. США.

16. Токио Симбун, 2009, 16.02.

17. Никкей, 2009, 05.02.

18. Никкей, 2008, 02.12.

19. Там же, 2009, 27.01.

Основу резервного фонда составляют ценные бумаги и депозиты, деноминированные в иностранных валютах. Значительную часть занимают приобретенные Японией американские бонды в долларовом эквиваленте, а также золото. По объему золотовалютных резервов Япония занимает второе место в мире после Китая. Помимо использования золотовалютных резервов для реализации антикризисных мер в апреле 2009 г. был принят очередной транш дополнительного антикризисного бюджета на 2009 г. в объеме 150 млрд. долл. США, основная цель которого – усилить внутренний спрос на японские товары и предоставление новых льгот для населения. Основным источником пополнения госбюджета новым траншем – выпуск строительных бондов на сумму 73,3 млрд. долл. и на 35 млрд. долл. гособлигаций²⁰.

Кризис в Японии затронул основные структурообразующие отрасли промышленности. Так, электротехнический гигант «Sony Corporation» сократил на 10% численность зарубежных предприятий, включая «Сони дэкс технолоджи» во Франции, завод по сборке ЖК-телевизоров в Словакии²¹.

По всему миру на 57 предприятиях «Сони» заняты 160 тыс. человек.

Автоконцерн «Мицубиси мотор» также сократил около тысячи рабочих на всех пяти заводах в Японии из-за падения спроса на автомобили как внутри страны, так и на рынках США и Европы.

Особенно пострадала компания «Тойота». Производство на новейшем предприятии в США (штат Миссисипи) откладывается до 2010–2011 гг. или даже на более поздний срок. В этом штате «Тойота» намеревалась производить еще недавно крайне популярные в США гибридные бензиново-электрические автомобили «Приус». Однако из-за финансового кризиса их сбыт в стране упал в конце 2008 г. на 48,3% по сравнению с ситуацией год назад. Объем продаж «Тойоты» всех марок в США сократился на 34%.

По прогнозам Ассоциации японских производителей, в 2009 г. на японском рынке впервые с 1978 г. будет продано менее 5 млн. новых автомашин. В Японии для оживления внутреннего спроса правительство разработало программу по снижению стоимости высокотехнологических видов продукции путем предоставления скидок на цены в виде купонов. До 10% будут снижены цены на новые плоские телевизоры, способные принимать цифровое вещание, на выпуск которых страна полностью перейдет в 2011 г. Компенсации в 500–2500 долл. США предоставляются на покупку более экологически чистых автомобилей с бензиново-электрическим гибридным двигателем. На новые модели особо экономичных холодильников и

20. По сообщению Киодо Цусим, 22 и 29 апреля 2009 г.

21. Токио Симбун, 2008, 10.12.

кондиционеров установлены цены со скидкой в 5%. Подобные меры, стимулирующие внутренний спрос, приняла Южная Корея. Снижаются налоги для покупателей авто новых марок после продажи старых, субсидии в размере 11,2 млн. долл. предоставлены покупателям авто с гибридным двигателем или малолитражек. Тем самым эти страны также надеются на улучшение экологии и экономию горючего в условиях энергетического кризиса²².

Кризис в Японии распространился на сталелитейную промышленность. Ведущий в Японии сталелитейный концерн «Nippon Steel» сократил выпуск стали не менее чем на 2 млн. т. Корректировка производственных планов связана с падением спроса на продукцию сталелитейных предприятий в Японии и за рубежом. О планах значительного уменьшения выпуска продукции объявила сталелитейная корпорация «Джей-Эф-И стил». Ее заводы выпустили в 2008 г. на 1,5 млн. т стали меньше²³.

Кризис заставил уделить больше внимания налогоплательщикам. Правительство Японии намерено предоставить экстренную помощь на сумму до 1,86 млн. иен (более 20 тыс. долл. США) тем гражданам, которые в условиях кризиса потеряли свое жилье²⁴. На фоне глобального финансового кризиса и спада в экономике число безработных в Японии может выйти на рекордный уровень. В связи с этим более 400 объединений предпринимателей в стране получили официальные письма от кабинета министров с просьбой пересмотреть свои планы массовых увольнений²⁵.

22. По сообщениям японского Агентства Киодо Цусин, информационного агентства Ренхан РК, 2009, 13.04; 22.04.

23. <http://www.nbj.ru/publs/banki-i-mir/2008/10/01/kak-skazhet-troika/index.html?PHPSESSID=3996c04eb4a27036t525e48b8b8996b9>

24. Каждому уволенному в результате реструктуризации частных компаний правительство страны готово предоставить одновременно до 500 тыс. иен (более 5 тыс. долл.) для заключения контракта на аренду жилья. Если арендатор не получает пособия по безработице, ему могут выплачивать в течение полугода примерно по 600 долл. в качестве полной или частичной компенсации квартирной платы. Еще более 10 тыс. долл. правительство готово дать в долг таким лицам в виде пособия на жизнь и усилия по устройству на новую службу. Субсидии будут предоставляться на льготных условиях и частично безвозмездно.

25. По оценке исследовательского института «Дайва», в финансовом году, который начинается 1 апреля 2009 г., японский бизнес из-за проблем, вызванных экономическим кризисом, сократит 1 млн. 600 тыс. рабочих мест. На реализацию мер, необходимых для того, чтобы помочь людям найти новую работу, японскому правительству потребуется затратить более 10 трлн. иен (110 млрд. долл.). См.: Токио Симбун, 2008, 30.12.

* * *

Республика Корея вошла в число наиболее пострадавших от глобального кризиса стран Восточной Азии. ВВП РК в третьем квартале 2008 г. увеличился на 0,5%, что является самым низким показателем прироста более чем за три последних года. Прирост ВВП в последнем квартале 2008 г. был нулевым, поскольку такие основные экономические макропоказатели, как производство, инвестиции и потребление вошли в депрессивное состояние. Относительно роста южнокорейской экономики в 2008 г. были разные оценки: министерства планирования и финансов – 3%, Корейского финансового института – 1,7, НИИ экономических исследований ТНК «Эл Джи» – 1,75, Корейского банка – 3, правительства РК – 3%. Как и в Японии, в Корее прежде всего страдают структурообразующие отрасли, и в их числе – автомобилестроение. Вторая в Южной Корее автомобильная компания «Киа моторс» может из-за кризиса отложить ввод в строй своего первого на территории США автосборочного завода в штате Джорджия с объемом инвестиций

1,2 млрд. долл. «Киа моторс» готова принять решение о сокращении масштабов выпуска автомобилей на своих зарубежных предприятиях в Китае и Чехии.

ТНК «Хендэ мотор» также сократила масштабы выпуска автомобилей практически на всех своих зарубежных предприятиях в США, Китае, Индии, Турции и Чехии, что продиктовано сокращением объемов продаж ее продукции²⁶.

Страдает от кризиса отрасль информационных технологий (ИТ). Южнокорейский экспорт продукции ИТ сократился в ноябре 2008 г. на 32,3% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Как сообщило министерство инновационной экономики РК, столь резкий спад вызван существенным падением спроса за границей.

Продажа полупроводников, мобильных телефонов и дисплеев сократилась к концу 2008 г. до уровня 8,64 млрд. долл. США²⁷.

В Южной Корее особое внимание обращено на регулирование курса национальной валюты вон по отношению к доллару США²⁸. Возникла необходимость проведения валютных интервенций для дальнейшей накачки долларами банковского сектора страны. В 2008 г. обменный курс южнокорейской вон упал по отношению к доллару США на 38%. На

26. По сообщению Агентства РК Ренхап, 2008, 03.12.

27. Korea Herald, 2008, 04.12.

28. <http://www.vesti.ru/doc.html?id=227193&cid=6>

помощь Кореи пришла Япония. Правительство Японии решило расширить рамки соглашения с Южной Кореей о поддержке ликвидности ее банков и курса южнокорейской воны, выделило около 2,8 трлн. иен (30 млрд. долл.) на своповых условиях²⁹.

Слабеющий доллар к воне привел к увеличению стоимости южнокорейских активов. По объему золотовалютных резервов – 201,74 млрд. долл. США Южная Корея занимает шестое место в мире после Китая, Японии, России, Тайваня и Индии³⁰.

Более устойчивое положение Китая в период мирового кризиса приводит к выводу о том, что китайская валюта юань может стать еще одной резервной валютой, наряду с долларом США. Соображениями на этот счет поделился лауреат Нобелевской премии по экономике Роберт Манделл. Он предложил в качестве первого шага на этом пути включить китайский юань в состав валютной корзины, на которую опирается расчетная единица МВФ – «специальные права заимствования» (СПЗ). «Настала пора перемен, – заявил Манделл на пресс-конференции в Гонконге 8 апреля 2009 г. Китайский юань стал третьей по значению валютой в мире. Можно утверждать, что он важнее иены, в зависимости от того, как мерить. Я считаю, что в 2010 г. юань следует добавить в “корзину” СПЗ». Манделл, профессор Колумбийского университета в Нью-Йорке, предлагает снизить долю доллара США в «корзине» евро с 45 до 40%, оставить без изменений доли евро и японской иены (соответственно 29 и 15%), британский фунт стерлингов либо полностью убрать, либо существенно «урезать» с 11 до 5%, а разницу отдать юаню. Манделл считает, что даже неполная конвертируемость китайской валюты этому не помешает, поскольку будет компенсироваться устойчиво высоким спросом на юани и валютными интервенциями китайских властей³¹.

В качестве первого шага к конвертируемости своей валюты Китай ввел в практику своповые операции с зарубежными странами. В апреле 2009 г. в КНР был утвержден пилотный проект, предполагающий использовать юань во внешнеторговых операциях, в который включил САРС (Сянган – Гонконг) и пять городов материка: Шанхай, Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Дунгуан и Чжухай. Соглашения о «валютном свопе», кроме Сянгана, с января по апрель 2009 г. Китай заключил с Аргентиной, Республикой Корея, Малайзией, Белоруссией. В рамках соглашений по «своп-торговле» Китай выделил 650 млрд. юаней³².

К такой форме международных расчетов, опираясь на сильные валюты, наряду с Китаем присоединилась Япония, выделив определенную сумму иен,

29. Никкей, 2008, 11.12.

30. Сообщение Банка Кореи, 2009, 03.02.

31. ИТАР-ТАСС, 2009, 08.04.

32. Financial Times, 2009, 06.04.

эквивалентную 40 млрд. долл., для осуществления «валютных свопов» – в рамках которых любая страна может обменять японские иены на доллары США с тем, чтобы расплатиться с внешними долгами. Кроме того, Япония создает систему страхования номинированных в иены облигаций («самурай-бонды»), которые выпускают и размещают на японском фондовом рынке иностранные государства. На цели страхования облигаций Япония резервирует еще 5 млрд. долл.³³

Китай и Япония, имея крупные золотовалютные резервы, решили поддержать Международный Валютный Фонд своими финансовыми инъекциями. 13 февраля 2009 г. МВФ и Япония подписали соглашение о предоставлении Японией Фонду крупного займа в объеме 100 млрд. долл. США. Это был самый крупный заем за все время работы МВФ³⁴.

К мерам антикризисного регулирования в странах Восточной Азии в рамках совместных действий относится обновленная инициатива «Чиангмай», довольно успешно проявившая себя в период азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. Главная цель инициативы «Чиангмай» заключалась во взаимном обмене национальными валютами для решения проблемы краткосрочных платежных балансов и стабилизации национальных финансовых рынков. В начале 2009 г. в рамках обновленной инициативы «Чиангмай» был создан десятью странами – членами АСЕАН, КНР, Японии и РК Спецфонд в объеме 120 млрд. долл. США, в котором 80% вклада приходится на долю КНР, Японии, РК, а 20% – на долю 10 стран – членов АСЕАН³⁵.

33. Токио Симбун, 2009, 04.05.

34. Токио Симбун, 2009, 31.03.

35. Японское информационное Агентство Киодо Цусим, 2009, 04.05.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

А.В. Гордон

КУЛЬТУРА ПАРТИЙНОСТИ И СОВЕТСКИЙ
ОПЫТ ИСТОРИОЗНАНИЯ

**Гордон Александр Владимирович – доктор
исторических наук, главный научный
сотрудник ИНИОН РАН.**

В последние два десятилетия, вобравшие в себя смену вех и веков, отечественная историография испытывает бурный рост. Историографические конференции собирают сотни участников, множится число публикаций, сборников, монографий. Историографические темы привлекают разные поколения, включая научную молодежь, а географическая провинция, региональные школы (Томск, Омск, Саратов, Казань, Сыктывкар, Пермь, Брянск, Челябинск, если ограничиться наиболее заметными) зачастую задают тон в продвижении этих тем.

Важнейший двигатель роста – отношение к недавнему прошлому. Изучение советского исторического знания явственно выступает формой рефлексии, осознанием отечественной наукой в лице ее современных представителей своих ближайших предпосылок, а для ученых старшего и среднего поколений еще и опытом личного самоопределения, отношением к собственным трудам, творческой (или имитировавшей творчество) деятельности и по большому счету – к своему советскому бытию.

Нет сомнений, активизация рефлексии насыщает историографический процесс, проясняет глубинный смысл его как деятельности, в которой историческая наука приходит к самосознанию. Вместе с тем смена ориентиров и переоценка ценностей, порожденные ликвидацией советской системы, придали рефлексии гиперкритический характер. Нельзя сказать, что канон советской историографии был преодолен идейно-теоретически, скорее он был отброшен; и эта неплодотворная операция, продиктованная политико-идеологическими соображениями, ослабила отечественную науку на

международной арене, внушив ее представителям вместе с чувством вины за свое недавнее прошлое стойкий комплекс профессиональной неполноценности. Не менее важно то, что, заняв нигилистическую позицию по отношению к предшественникам, постсоветская наука оказалась дискредитированной внутри страны, о чем навязчиво свидетельствует поощряемый СМИ натиск дилетантства.

Новейшие тенденции побуждают к более основательному размышлению об особенностях исторического знания советского времени. Антимарксизм и антикоммунизм оказались здесь неважными советчиками. Развитие советской исторической науки тормозилось, по моему убеждению, не содержанием идейно-теоретического канона, а самой канонизированностью, нормативной унификацией исследовательских принципов и догматизацией исторической мысли, вытекавшей из подмены методологии идеологией. Вряд ли уместно говорить о недостатке профессиональной культуры: советская наука рождалась не на пустом месте, и ее профессионализм постепенно укреплялся. Главным тормозом оказалось подчинение науки вненаучным установкам и авторитетам. Можно ли считать, что все это кануло в Лету вместе с советской властью?

Начиная с 1991 г. ставится вопрос о мобилизующей национальной идее, которая имела бы историческое обоснование. Политики и те, кого можно именовать по-советски «инженерами человеческих душ», откровенно говорят о потребности в исторических мифах как скрепляющих общество «гвоздях»¹. Отчетливо различима военная доминанта с геополитическими и мессианскими обертонами². Полыхает на имперском пространстве «война памяти», громоздящая из фрагментов общего прошлого завалы взаимонепонимания.

В том ли дело, что требуется «примирить граждан с прошлым»³, или в том, чтобы примирить их с настоящим, но историческим вопросам придается обостренно идеологическое или даже политическое значение. Драма советской историографии в этом отношении может служить содержательным уроком.

1. Яркий пример такого волеизъявления – высказывание парламентского сановника: «Самый крепкий клей, которым население страны склеивается в народ, – это клей исторической памяти, самые крепкие гвозди – это коллективные национальные мифы, выкованные из исторических фактов со скрупулезной точностью» (*Аргументы и факты*. 2008. № 82. С. 12).

2. «И в итоге бесспорно и зримо / Проступают в крови и огне / Очертания Третьего Рима / На крутом Боровицком холме» (*Московский комсомолец*. 12 февр. 2009 г. С. 8).

3. См.: *Профиль*. 1 сентября 2008. С. 19.

Поучителен и современный международный опыт. Нетрудно заметить, что проблемы, с которыми сталкиваются российские ученые, имеют по сути более широкий характер. Увлеченность некой терапевтической ностальгией – распространенное явление: там и здесь от историков требуют такой картины прошлого, которая освобождала бы от современных стрессов и придавала глубинный смысл повседневности. Принято говорить о «поиске национальной идентичности», который соотносят с текущим временем – вызовами глобализации, распадом империй, эрозией государственных границ. Между тем суть в самой природе исторического знания как связи времен.

Характерно мнение французского историка А. Про: «Культ прошлого является ответом на неизвестность будущего и отсутствие коллективного общественного проекта... Общество, одержимое памятью, думает, что без истории оно утратило бы свою идентичность; правильное, однако, было бы сказать, что общество без истории неспособно строить планы» (31, с. 318–319). А если общество способно строить планы и даже фанатично верит в свои планы, каков тогда удел исторической науки?

После 1991 г. возобладало убеждение, что советское историознание являлось неполноценной наукой, поскольку его особенностью была принадлежность к государственному режиму в качестве компонента, «гармонично вписанного в систему тоталитарного государства и приспособленного к обслуживанию его идейно-политических потребностей» (3, с. 37). Толкование советского историознания как «научно-политического феномена» имеет серьезные основания, его предельная идеологизированность и фундаментальная политизированность очевидны. Подход «от политики» обнажает коллизию «репрессированной науки», являвшейся одновременно частью репрессивной системы.

Однако раскрытие позиционной амбивалентности (жрец – жертва) само по себе требует обращения к категориям иного уровня обобщения. И в этом отношении заслуживает внимания толкование советского историознания «от культуры», анализ его как «особого культурно-исторического явления» (26, с. 680). Перспективным для историографического исследования представляется соотнесение «национальной по форме, социалистической по содержанию», во-первых, с культурным наследием страны, а во-вторых, с общецивилизационными формами, являвшими разрыв исторической преемственности и внедрение культурных моделей сверху, художественной, литературной, научной элитой⁴. Главной для советской исторической науки, в глазах Власти, была именно воспитательная функция, формирование

4. См.: 20, с. 510 (статья В.В. Глебкина «Советская культура»).

нового человека. И в этом предназначении можно найти сходство с установками Просвещения.

Следующим шагом видится соотнесение культуры советского периода с верованиями. Такое методологическое продвижение обосновывается прежде всего значением канона как совокупности идейных и поведенческих установок, нормативных для адептов. Канонизированность исторического знания и советской культуры в целом есть то, что отличает данное явление от отмеченных прецедентов цивилизационной инновации, где не было ни подобной унифицированности, ни тем более репрессивной нормативности. Речь может идти о разновидности «гражданской религии», соединившей универсалистский мессианский проект с изоляционистской социальной организацией.

Совокупность квазирелигиозных черт требует системного определения, и применительно к научному знанию таковым предлагается концепт «культура партийности». О том, что партийность в науке была не просто одним из гносеологических принципов, свидетельствует уже их четкая субординация: партийность являла «высшую объективность», объективность без партийности означала подлежащий искоренению «объективизм» (с «либеральным душком», как добавляли в годы «застоя»). «Партийность марксистско-ленинской исторической науки полностью совпадает с ее объективностью, ибо она опирается на объективно существующие законы общественного развития» (25, с. 11), – декларировали авторы установочного издания. «Факты должны служить средством к познанию исторической закономерности. Эти /sic!/ объективные закономерности с железной /!/ необходимостью ведут к торжеству коммунизма» (25, с. 10).

Итак, партийность – признание закономерности торжества коммунизма, а объективность науки – это «объективность» тех же предустановленных законов. Зависимость объективности исторического (как и иного) знания от партийности была аксиомой, выражая подчинение науки партийной идеологии. «Методология – это мировоззрение, – констатировал куратор общественных наук академик П.Н. Федосеев; марксистская методология – «вера... в необходимость /!/ исторической смены общественных формаций» (8, с. 191). На долю воспринявшей такую методологию науки приходились «средства к познанию» да «система доказательств» постулата.

Отмечая, что историческая наука в ее советской разновидности является «основной гуманитарной дисциплиной», академик М.В. Нечкина напоминала коллегам: «Есть одна-единственная наука, которая несет в себе всю систему доказательств... закономерной смены общественно-экономических формаций, закономерного движения человечества к коммунизму» (8, с. 87–88). Советским историкам, интеллигенции, народу хотелось верить в

счастливое
будущее человечества.

Несомненно, перед историографом явление более широкое, чем методологические принципы, и более глубокое, чем идеология. Оно охватывает и организацию науки, и ее место в обществе, и самосознание ученых. Вся система научного знания в СССР восприняла структурообразующие черты правящей партии – строгую иерархичность («штаб науки», центр – периферия, шкала отличий), корпоративную дисциплину, тяготение к монополии одной теории, школы, лидера, наряду с безоговорочным признанием высшей инстанции в образе партруководства и номенклатурным принципом выдвижения кадров⁵, наконец, усвоение партийной идеологии как «руководства к действию».

Далеко выходя за рамки формальной принадлежности к правящей структуре, культура партийности включала многообразные компоненты от политической лояльности до профессиональных критериев и исследовательских приоритетов. В свою очередь, лояльность предполагает здесь не просто законопослушность члена общества, а чувство сопричастности с Властью, веру в ее высшее предназначение, харизму партийного руководителя. Партия являла для советского интеллигента сущность Бытия и абсолют единственно верного Учения, совокупный объект идентичности, вбирающий в себя страну, идеальный общественный строй, всемирно-исторический прогресс.

Утверждение культуры партийности в советском обществе в целом и в исторической науке конкретно тесно связано с превращением руководителя (генсека ЦК) партии в национального вождя, установлением его единовластия и четко коррелирует с личностью и деятельностью И.В. Сталина. Вместе с упразднением демократических норм внутрипартийной жизни и «фракционности» плюрализм исчезал и из научной жизни. Шельмование прежних авторитетов и поношение установок создавало ту самую *tabula rasa*, при которой единственным ориентиром становилась вера в обретавший узнаваемые физические черты Абсолют.

Отправным пунктом можно считать «великую перековку», открывшуюся «академическим делом» и речью генсека на совещании марксистов-аграрников (конец 1929 г.) и отмеченную внесением способов классовой борьбы в сферу социальных наук. «К началу 30-х годов в тесной связи с ликвидацией в СССР остатков эксплуататорских классов и с победой генеральной линии партии в строительстве социализма торжествовала победу

5. Партийное руководство наукой начинается с контроля над «ее организацией и расстановкой сил ее работников», напоминал во время «оттепели» историкам секретарь ЦК неизменный закон их советского бытия (8, с. 52).

и утвердившаяся в общественных науках марксистско-ленинская методология» (5, с. 52), – описывал динамику процесса участник событий. Методологическая победа была достигнута насильственным искоренением инакомыслия.

Завершением «перековки» явилась кампания, инициированная выдвижением постулата (1931) об «аксиомах большевизма». Они не подлежат дискуссии, дальнейшая разработка таких положений исключается (35), предупреждал вождь. Вводился принцип непогрешимости для выработанной к тому времени теории (вернее, претендовавшей на теоретический статус политики) социалистического строительства, включая ее историческое обоснование. Идеологическая «аксиоматизация» сделалась важнейшим инструментом догматизации исторической мысли⁶.

Исключительную роль в становлении культуры партийности сыграло возникновение авторитарной наднаучной инстанции, которая при «развитом социализме» именовалась «директивными органами», а первоначально таковой выступала по преимуществу известная личность. С разгромом «школы Покровского» главным историографом страны стал лично Сталин, и каждое высказывание новоявленного научного светила воспринималось как абсолютная истина с момента произнесения или публикации.

В этом качестве вождь предложил схему всемирной истории, которая, будучи изложенной сначала в замечаниях к учебникам для начальной школы (1934–1936), а затем в «Кратком курсе» истории партии (1938), носила откровенно дидактический характер. Справедливо уточнение, что с выходом последнего следует говорить уже не о марксизме, а об его особой версии – «советский марксизм» (2, с. 8). Канон культуры партийности сделалось учение, выработанное в Советском Союзе коллективной мыслью партработников при содействии ученых⁷ и сакрализованное обращением к основоположникам. Его корпус существенно менялся, при этом наднаучный статус и основные части изменению не подлежали. Абсолютной истиной на всех этапах считались учение о смене формаций, классовый подход, «теория отражения» («бытие определяет сознание»). Табуированию («аксиоматизации») подлежал широкий круг положений, начиная с

6. «Сталин в своем письме... выдвинул положение о том, что есть определенные аксиомы, которые обсуждать нельзя. Постепенно это понятие необсуждаемых аксиом расширили на все положения, высказанные Сталиным. Поскольку ничего нельзя было обсуждать, то все принималось на веру», – жаловалась на засилие догм в изучении истории Востока индолог К.А. Антонова (8, с. 457). Понятно, еще больше «аксиом» было в истории советского периода и стран Запада.

7. О характерных фактах сотрудничества при разработке формационной теории (12; 37).

руководящей роли партии, высшей мудрости и неизменности ее «генеральной линии»; не подлежали обсуждению пролетарское происхождение партийной диктатуры, социалистический характер Октябрьской революции и утвердившегося строя и т.п.

После того как воззрения Маркса были систематизированы Энгельсом, Каутским, Лениным в виде «марксизма», таковой при складывании культуры партийности был превращен уже в «ленинизм», при том что установка на «систематизацию и углубленное изучение высказываний Ленина» обернулась превращением ленинских сочинений в «тридцать томов цитат» (33, с. 543). Подобно тому как в политике идеократизм выходил на поверхность подменой идей лозунгами, в науке мысль заменяла цитата. Никакие методологические новации и даже попытки обобщения, сколь-нибудь выходящие за пределы эмпирического анализа, сделались невозможными без обращения к идеологически выверенным цитатам.

Важнейшим итогом поэтапного упрощения явилась формационная теория с ее ультрадетерминизмом. Весь духовный мир человечества, культура общества и само общество сводились к производственному «базису», развитие которого принимало автоматический характер осуществления «потребностей развития материальной жизни общества» (34, с. 546, 548). Фетишизация последних, в свою очередь, сводила человеческую деятельность к «исполнению законов». Превращение живой мысли в свод кодифицированных положений да еще придание им характера «законов», имеющих обязательную силу для исторического процесса, меняло существо подхода мыслителя, провозгласившего «*de omnibus dubitandum*» принципом своей научной деятельности. Утрируя мессианские тенденции в мышлении основоположников, теория обретала вид вероучения.

Марксизм в СССР изначально выступал, говоря словами Н.А. Бердяева, «явлением духа» (цит. по: 3, с. 19). Так, М.Н. Покровский доказывал, что Октябрьская революция была «сделана марксистами» в полном соответствии с методом, которым они владели, с «глубокой верой» большевиков в «материальные, объективные причины»⁸. Метод, которому приписывали чудодейственные свойства изменения действительности, переставал быть просто научным методом наравне с другими. Это было больше, чем мировоззрение – особое состояние духа людей, претендующих на свою исключительность.

Духовные основания культуры партийности складывались не на пустом месте. Вспомним особенности культурной традиции – представления о мессианской избранности страны или общественном служении

8. Под знаменем марксизма. 1922. № 1–2. С. 35–36.

интеллигенции. Задумаемся об идеократической составляющей традиционной государственности и культуртрегерской роли Власти от обстоятельств Крещения Руси (по «Повести временных лет») к «крещению» императорской России в новоевропейскую культуру великим реформатором и его воспреемницей⁹. И в начале XIX в. Власть воспринималась как «единственный европеец в России»¹⁰.

В пореформенный период эта монополия была нарушена, но присвоившая себе культуртрегерские функции интеллигенция действовала на общественном поприще столь же самовластно. Вдохновенно писал о призвании российской интеллигенции вовсе не желавший ей льстить С.Н. Булгаков: «Она есть то прорубленное Петром окно в Европу, через которое входит к нам западный воздух... Ей принадлежит монополия европейской образованности и просвещения», без которых Россия не может обойтись «под угрозой политической и национальной смерти» (7, с. 45).

Генезис и развитие отечественной науки оказались производными от исторических видов культуртрегерства, принимавшего форму мессианского подвижничества. «Невозможность политической деятельности, – констатировал Н.А. Бердяев, – привела к тому, что политика была перенесена в мысль и литературу». Произошло при этом «переключение религиозной энергии на нерелигиозные предметы, на относительную и частную сферы науки или социальной жизни». В результате у русской интеллигенции «выработалось идолопоклонническое отношение к самой науке» (заодно с «крайней идейной нетерпимостью»). «То, что на Западе было научной теорией, подлежащей критике... у русских интеллигентов превращалось в догматику, во что-то *вроде религиозного откровения* (курсив мой. – А.Г.)» (4, с. 18–19).

Так и случилось с социализмом, который еще до 1917 г., по оценке С.Н. Булгакова, из «исторического движения» превратился в «надысторическую конечную цель» (7, с. 59). Торжество социализма внедрилось в советское историознание «финалистской» ретроспективой, благодаря чему овладевший в XIX в. европейским сознанием и мировой наукой прогрессизм обрел выраженную телеологичность. 1917 год стал источником духовного озарения¹¹ и «прожектором» в глубинах прошлого¹², а

9. О символике петровских реформ как «крещение в Просвещение» (23).

10. А.С. Пушкин – П.Я. Чаадаеву. 19 октября 1836 г. (32, с. 701).

11. «Все старые вопросы русской истории... вдруг получили новый смысл, озарились новым светом... Только теперь, после исторического завершения явления, можно изучать его подлинно научно и во всей полноте» (24, с. 126).

12. «Восстановление правильной перспективы в деле оценки вождей и деятелей, а также деяний Великой французской революции – только лишь начинается...

картина исторического процесса, восходящего к Октябрьской революции как его вершине, – основанием убежденности советских историков в истинности и превосходстве своего мировидения.

Социализм показался искомой национальной идеей для заметной части «партийной интеллигенции» дореволюционного образца, а с «партийными раздорами» (7, с. 58)¹³ было покончено установлением особого вида партийности, единой и для всех обязательной. Насколько анализ российской интеллигенции ее выдающимися представителями верен, можно утверждать, что большевики не генерировали мессианские настроения, а вдохнули в них новую жизнь, сплавив с революционными убеждениями.

Генетическая связь культуры партийности с революционной традицией очевидна, но, становясь ее стержнем, последняя меняла свою природу. В классический, «сталинский» период вера в партию поглотила революционный культ. Превратившись в ритуальный атрибут общественной жизни, революционная традиция сделалась опорой партократии. В историческом знании революционная традиция проявляла себя и в апофеозе созидания нового общественного строя, и в апологии насильственных методов этого созидания, а с середины 30-х годов больше всего – в культе Власти (10). Работая на культ Власти, революционная традиция способствовала доведению идейного единения общества до степени единомыслия.

Было бы непростительным упрощением сводить культуру партийности к «индустрии страха» (Г.М. Козинцев, 22, с. 353). Устрашению сопутствовало уверование, и, взаимно питая друг друга, эти процессы не совпадали полностью: «невиданные преобразования... неслыханные репрессии», по формуле академика Ю.А. Полякова (28, с. 327). Исключительную роль в утверждении культуры партийности играла завороченность интеллигенции грандиозностью («я планов наших люблю громадьей») происходящих социальных сдвигов, отдаленные последствия которых трудно было предвидеть. Отметим, что подобную завороченность проявляла и зарубежная интеллигенция, которая в лице таких корифеев, как Бернард Шоу, Ромен Роллан, Герберт Уэллс, выражала симпатии к строительству нового мира, видя в советском обществе осуществление вековой мечты человечества о

Российский Октябрь гигантским прожектором своих революционных идей бросает такой ослепительный свет на великую свою предшественницу, что она предстает в новом виде» (15, с. 152).

13. Приводя слова С.Н. Булгакова, отмечу, что представления о «партийности» интеллигентов и сетования по поводу их «распрей» были общим местом.

гармоничном обществе¹⁴. Мессианский проект принимался как «доведение до логического конца... культа идеи о возможности построения жизни общества только на разумных, научных основаниях» (А.С. Покровский)¹⁵.

В свете идеи о счастливом и спасительном преобразовании общества раскрывается архетипический смысл культа преобразователя. Хороший вопрос в форме каламбура поставил американский историк Кевин Платт: интересно не только то, что «Сталин сделал с образами Ивана Грозного и Петра I», но и то, что «эти двое сделали с самим Сталиным» (27, с. 65). К концу XIX в. образ харизматической личности, преобразующей и цивилизующей Россию, вполне сложился, и, как бы ни относились историки к человеческим качествам такой личности, высший государственный смысл ее

деятельности становился неким категорическим императивом как для, естественно, историков-государственников, так и, что особенно симптоматично, для историков-народников.

Характерны терзания Н.И. Костомарова. Историк не скрывал ни от себя, ни от читателя человеческую цену преобразовательных усилий основателя Российской империи, не принимал «деморализующий деспотизм», ясно видел связь между полицейскими мерами усиления государства и блокированием формирования гражданского общества. «Таковыми путями Петр не мог привить в России ни гражданского мужества, ни чувства долга, ни той любви к своим ближним, которые выше всяких материальных и умственных сил», – писал Костомаров.

Казалось, вывод был сделан: «Натворив множество учреждений, создавая новый политический строй для Руси, Петр все-таки не мог создать живой, новой Руси». Да нет: «При всем этом Петр, как исторический государственный деятель, сохранил для нас в своей личности такую высоконравственную черту, которая невольно привлекает к нему сердце: эта черта – преданность той идее, которой он всецело посвятил свою душу... Он любил Россию, любил русский народ... в смысле того идеала, до какого желал довести этот народ».

Пусть «Петр не относился к этому народу сердечно», пусть «для него народ существовал только как сумма цифр, как материал, годный для построения государства», демократия, «свободный республиканский строй»,

14. «Чем СССР был для нас?... Все, о чем мы мечтали... и чему мы готовы были отдать силы, – все было там. Это была земля, где утопия становилась реальностью. Громадные свершения позволяли надеяться на новые, еще более грандиозные... И мы со счастливым сердцем поверили в неизведанные пути, выбранные им во имя страдающего человечества» (14, с. 64).

15. Кентавр. 1993. № 6. С. 113.

говоря словами Костомарова, «никуда не годится в то время, когда нужно бывает изменять судьбу страны и дух ее народа, вырывать с корнем вон старое и насаждать новое». Вот он архетип («до основания, а затем») да благая цель – преобразовать Россию «в сильное европейское государство» – как индульгенция для деспотизма (19, с. 239, 241, 243)!

Российская интеллигенция, включая, разумеется, историческое сообщество, была в своей массе будто зачарована идеей модернизации страны, очарование идеей переходило, в той или иной степени в зависимости от политического направления, на модернизирующее государство и личность правителя-преобразователя. Прав Платт: «Не руководство партии придумало мифологизирующую переключку Ивана Грозного и Петра I с собственно большевистской революцией – оно просто поставило ее себе на службу» (27, с. 70). Совокупность сфокусированных на личности правителя «мифологизированных представлений о прошлом» (21, с. 681) образовала устойчивую матрицу, с которой приходилось иметь дело историкам и до 1917 г., и в советские времена, и, как ярко демонстрирует сценарий телепроекта «Имя Россия», обольщение продолжается в начале XXI в.

Уже в пореформенный период русской истории, в условиях бурного развития исторической науки выкристаллизовался, как полагают, «парадокс» ее привлечения для верификации мифологем культурной традиции (21, с. 681). В самом деле стоит говорить не о видимом парадоксе, а о сущностной амбивалентности исторического знания. Как часть культурной традиции оно активно участвует в ее воспроизводстве. Однако кроме этой культуртрегерской, социализующей или легитимирующей (власть, социум, национальную идентичность) функции, историческое знание, как наука, имеет и познавательную, исследовательскую функцию. Двойственность исторического знания нашла яркое воплощение в характере и судьбах советской науки.

Если партия в мировоззрении и мироощущении ученых становилась чуть ли ни всем, то и ученые, конкретно историки, значили немало для партруководства. Сталина, его сподвижников, частично преемников, думаю, привлекало в исторической науке сочетание дисциплинарной рациональности с эмоциональной выразительностью. История представляла сферу научного знания и одновременно выказывала себя особого рода литературой, а потому призвана была стать важнейшим мобилизующим и воспитательным средством. Не случайно одновременно с восстановлением исторического образования состоялся учредительный съезд писателей («мастеров слова» возвели в степень «мастеров культуры» и даже «инженеров человеческих душ»). Не случайна популярность, кою обрел в 30-х годах жанр нравоучительных биографий выдающихся личностей («жизнь замечательных людей»).

Историческая наука в ее традиционных формах комментированной хроники событий и деяний правителей как нельзя лучше позволяла внедрить установку на восстановление государственной преемственности, все более утверждавшуюся в течение 30-х годов. Поддерживая официальный культ Октябрьской революции, требовалось укрепить легитимность режима, расширив его идеологическую базу включением национально-государственных тем. Советская культурная традиция оплодотворялась селективной мифологизацией дореволюционного прошлого, героизация революции сливалась с постепенной реабилитацией имперского наследия, порождая неустрашимую противоречивость в трактовке исторического процесса (13). Обратной стороной революционно-имперского «синтеза» становилась нарастающая изоляция советской науки.

Культура партийности оказывалась существенным дополнением к железному занавесу. С торжеством доктрины социализма в «одной, отдельно взятой стране» отчетливой стала идентификация Советского Союза с «осажденной крепостью», а всего находящегося за пределами с «враждебным окружением». Как «земля обетованная» СССР противостоял остальному миру, который предстояло осчастливить обретенной истиной партийного Учения. «Лишь в стране победившего социализма», «только Октябрьская революция», «только Сталинская конституция» – эти пропагандистские клише нормативной лексикой внедрялись в историографию, интериоризуясь в образ мышления, одной из черт которого явилось восприятие мировой науки как знания, генерированного враждебным окружением. Заимствование положений «буржуазной науки» становилось идеологическим (а в известные периоды и политическим) преступлением.

С конца Великой Отечественной войны пролетарская исключительность была дополнена национально-государственной избранностью, классовая борьба – межнациональными антагонизмами. «Только исследовав, представителем какого класса и в какой стране выступает данное историографическое направление и данный историк, можно правильно и всесторонне оценить это направление» (25, с. 14), – постулировали авторы цитированного издания. В соответствии с избранным методом обоснование самобытности русской научной традиции вылилось в обличение не только инокультурных заимствований, но и большей части национального наследия, отвергнутого за классовую чуждость. Изоляция от мировой культуры была дополнена сужением национальной традиции, и представление ее в таком препарированном виде компрометировало саму идею самобытности.

Историки не только должны были нести партийное слово и не только пропагандистско-воспитательными возможностями исторического образования было озабочено партруководство, восстанавливая статус истории. Партия большевиков формировалась в цивилизационной традиции

Нового времени, на одном из знамен которой значилось «Знание – сила». Культ знания отличал Советскую власть с 1917 г., и оно оставалось непреходящей ценностью на всех этапах советской истории. Власть, персонифицировавшая Знание в лице партруководства (всеведущего Вождя и его преемников), сохраняя за собой функции высшего и постоянного контроля над Знанием, нуждалась в его приращении.

История – с древнейших времен *magistra vitae* – воспринималась Властью еще как наука управления. От ученых требовали раскрытия закономерностей исторического процесса, обобщения государственного, военного, революционного опыта прошлого. Совершался не имевший реальных исторических прецедентов социальный эксперимент; но «законы истории» надлежало знать, поскольку, по убеждению партруководства, их можно было использовать (постулат «Краткого курса»). Эпистемологический статус законов (а с ними самой исторической науки) оказывался, следовательно, двойственным. Их и декретировали, но также искали, раскрывали, доказывали. «Законы истории» обозначали не только вехи движения к мессианскому идеалу, но и ориентиры в решении практических задач, обоснование *Realpolitik*.

Значение, которое придавалось науке, отразилось на социальном статусе ученых. Восстановление исторического образования сопровождалось укреплением материального положения работников науки и высшей школы (повышение зарплаты, восстановление ученых званий и др.). Этот курс продолжался и в послевоенный период. Ученые Академии наук и профессура центральных университетов стали привилегированной частью советской интеллигенции, последствия чего тоже были неоднозначными. Главное, наверное, что создавались предпосылки для формирования интеллектуальной элиты страны. Издержки – высокий уровень конкуренции, в которой талант и профессиональная пригодность далеко не всегда играли ведущую роль. «Великая перековка», Большой террор, «космополитчина» демонстрировали подлинную жестокость такой конкуренции, превращавшейся в реализацию «разделяй и властвуй» в научной среде.

Двойственность отношения правящей партии выявилась в особой драматургии эволюции советской науки. С большим или меньшим основанием (в зависимости от отрасли) можно говорить о приращении знания, накоплении фактического материала, совершенствовании методов его обработки, а также (как общем и поступательном процессе) о развитии профессиональной культуры. Но не менее значимыми для судеб науки были идеологические кампании. Иницилируемые высшим руководством, проводимые в соответствии с инструкциями центрального партийного аппарата, при самом деятельном как правило участии репрессивных органов, они отбрасывали науку к более примитивным формам бытия, калеча духовно

и нравственно (нередко физически) ученых, создавая временами истинное Дикое поле.

Отражая смену этапов советской истории, культура партийности не оставалась неизменной. Не сразу она утвердилась в историознании, с разной силой определяла его характер в различные периоды, наконец, различными сторонами выявлялась в работах советских историков, представляя не только основание для подчинения Власти, но и – гораздо реже – легитимацию протеста, принимавшего порой широкие формы («шестидесятничество»). Культура партийности (см. выше) своим формированием была сплетена с личностью партийного вождя, и потому осуждение культа его личности сделалось для нее «моментом истины».

Если вспомнить сложившееся в XVIII в. совмещение государственной традиции и даже национальной идентичности с имярек правителем, можно задуматься и о культурных архетипах (9). Критерием исторического значения личности неизменно оставалась эффективность правления особенно в смысле обретения великодержавного статуса, военных побед и территориальных приобретений – чтобы было «государство, грозное для чужеземцев войском и флотом» (19, с. 242). Н.С. Хрущёву, может, и не стоило живописать злоупотребление властью, деспотичность и жестокость вождя. Ведь прощали это все Ивану IV и Петру I. Хватило бы признания с трибуны партсъезда ошибок Сталина: Верховный судья оказался перед высшим судом, судом Партии – это был сокрушительный удар по всей идеократической системе!¹⁶

С утерей ее создателем ореола непогрешимости ослабли тиски культурного мифа, произошла формализация отношения к мессианскому абсолюту. Политический институт не смог заменить харизматическую личность, и то, что было верой, превращалось в малосодержательный ритуал. Напротив,

то, что было поглощено культом сверхличности, обретало первородную жизнь. Провозглашенный XX съездом курс очищения революционной традиции, возвращения к ленинским истокам партийной жизни обернулся против партократии. Причудливую метаморфозу претерпел бинот партийности-объективности. Во имя «подлинной» партийности ученые стали добиваться восстановления приоритета объективности исторического знания, во имя верности основоположникам отвергались догматы «номенклатурного марксизма».

16. «Незаменимых людей нет», – стали говорить уже через несколько месяцев после его смерти, и это обывательское в сущности заключение доходило до сознания даже тех, кто годами вдохновенно твердил «осанну» божеству в человеческом облике. А на дружеских вечеринках популярной в ту пору стала похоронная о «дяде», не оставившем наследства. То были первые, на моей памяти, признаки профанации.

Реформаторские явления послесталинского времени отчетливо напоминают историю религиозных учений. Общими чертами были обращение к истокам традиции и протекание обновленческих процессов в рамках соответствующего канона, который реформаторы брались очистить от возникших наслоений. Уклонение от канона маскировалось, преобладал поиск обходных путей, позволявший избегать прямой конфронтации.

Скованность ритуализованной мысли, как и специфичный путь ее последующего раскрепощения, превосходно описал Б.Ф. Поршнев, моделируя архаическое сознание: «Мы видим человека запеленутым в речевые и образные штампы и трафареты... Он разгружен от необходимости думать: почти на всякий случай жизни, почти на всякий вопрос есть изречение, пословица, цитата... Каждая такая формула применима ко многим конкретным значениям. Надо только уметь вспомнить подходящую. Но ведь тем самым можно и выбирать среди них! Можно сталкивать одну формулу с другой и тем расшатывать их непререкаемость. Так развивается пользование “своим умом”» (30, с. 484).

Интересна и другая аналогия. Советский историк, вспоминала Е.В. Гутнова о своем учителе, «с помощью *творчески интерпретируемых цитат*... получал некоторую свободу маневра», маскировавшего теоретический поиск. «В этой своеобразной “игре” с цитатами С.Д. Сказкин, – полагала Гутнова, – в чем-то уподоблялся средневековым схоластам, которые, оперируя одними и теми же религиозными догматами, могли порой развивать совершенно разные философские учения, вплоть до концепции верховенства разума над верой (курсив мой. – А.Г.)» (29, с. 205).

Можно спорить: в отличие от средневековых схоластов советские историки второй трети XX в. были лишены возможности «развивать совершенно разные философские учения». Учение оставалось одно – «единственно верное»! К 30-м годам формула цитатной «игры» вряд ли применима: не могло быть индивидуального Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина. Партия потребовала, чтобы был «один на всех», и для этого озаботилась вооружить ученых канонизированной суммой цитат. Но в 60-х годах «творческая интерпретация цитат» сделалась действительно возможной, а вместе с ней стала реальностью «война цитат». У каждой из дискутирующих сторон оказывался «свой Маркс» (или Ленин) в совокупности нужных цитат.

Многочисленные и разнообразные контролеры в научной среде и за ее пределами бдительно следили за соблюдением положений канонизированного марксизма, обрушиваясь на всякое «новое прочтение» трудов классиков.

И вместе с тем эта боеготовность партийных ревизоров, постоянные призывы к их бдительности, напоминания об обязанности самого ученого «строого

контролировать себя в том, что и как он сообщает массам, насколько полно его оценки пронизаны духом марксизма-ленинизма, каков будет реальный вклад его труда в дело продвижения народа к коммунизму» (8, с. 53), лучше всего свидетельствуют, что столь же непрерывно исследовательская мысль пробивалась сквозь регламентирующие сети и фильтры, включая вынужденную угрозой репрессий самоцензуру самих ученых. В 60-е годы в научной среде утвердилось негласное противопоставление «творческого марксизма» «марксизму догматическому», или «номенклатурному».

До общего кризиса «великих метанарративов» марксизм не терял своей привлекательности как научное объяснение исторических процессов ни на Западе (неомарксизм, марксистский структурализм, фрейд-марксизм и др.)¹⁷, ни тем более в СССР. Заметным событием явилась публикация ранних текстов и марксовых рукописей 50-х годов, вошедших в 46-й том собрания сочинений. В этих изданиях, интерпретированных с позиций науки и исторического опыта середины XX в., ученые творческого типа находили стимул и ресурс для выдвижения своих идей. Главным направлением новаций стал удар по формационной схеме: оспаривалась универсальность указанных в «Кратком курсе» общественно-экономических формаций («пятичленка»).

С отказом от парадигмы прямолинейного движения различных «отрядов человечества» в одном заданном направлении («линейка») научная мысль опять-таки упиралась в устои официального учения, пытаясь не всегда тщательно обойти их.

Немаловажным аспектом обновленчества стало освобождение канона от наиболее популярных, но вместе с тем примитивных и разрушительных постулатов типа «закона обострения классовой борьбы», которые были выдвинуты лично вождем. Обоснованием превосходства диктатуры над «буржуазной» демократией был постулат о «коренной противоположности» революции 1917 г. как «социалистической» всем революциям прошлого как «буржуазным». В свете этой директивы историки Запада акцентировали пороки демократии и эксплуататорскую сущность капитализма. В историографии Российской революции идеологический водораздел разрушал

17. Г. Маркузе, Ю. Хабермас, Л. Альтюссер сделали в 60-х годах властителями умов и душ студенческой и научной молодежи, заряжая ее неприятием буржуазного истеблишмента. Критический антикапиталистический заряд содержала теория мирсистемы (Э. Валлерстайн). К классовому подходу обращались даже профессора американских университетов (Б. Мур, Т. Скокпол). О сохранявшейся популярности марксизма и конкретно классового подхода, о влиянии советских исторических исследований (11).

поступательность процесса, превращая общенациональную революцию в большевистский переворот.

Хотя методологическая эмансипация разворачивалась в рамках канона, это не мешало ей быть радикальной в ряде направлений. Показательна переоценка революционного наследия. Являя духовный стержень советской историографии, оно сделалось основанием духовно-нравственного обновления в начале «оттепели». Однако уже в 60-х годах встал вопрос об его очищении. «Не обоготворять понятие “революция”», – призывал один из лидеров «нового направления» М.Я. Гефтер (16, с. 255). А в конце 80-х на смену образу «революции-праздника» пришло представление о «революции-трагедии»¹⁸, озвученное с трибуны научно-партийного форума.

Поступательная переоценка затронула и основу основ – классовый подход. В 50–60-х годах одни историки-новаторы добивались четкости классовых оценок событий и деятелей прошлого, строгой привязки исторических явлений к социально-экономическому базису. Другие рассматривали идеологическую «оттепель» как возможность ослабить жесткость классового подхода. В середине 80-х последнее направление стало преобладать.

Характерна судьба проекта юбилейных монографий к 200-летию Французской революции в МГУ¹⁹. Замысленный в рамках классового подхода по привычной модели (контрреволюционное дворянство; оппортунистическая буржуазия; революционные низы), он претерпел серьезную трансформацию. Замещая схему классовых агентов исторического процесса как сил, которые действуют единообразно в строго определенном политическом направлении, обусловленном отношением к средствам производства, воссоздавалась картина отдельных социальных миров, части которых пришли в сложное взаимодействие.

А во время «перестройки» сам классовый подход уступил гегемонию цивилизационному. «Общечеловеческие ценности» против «узкоклассового подхода» – таков был лейтмотив переоценки значения Французской революции в связи с ее 200-летием! На первый план выступило ее демократическое содержание; гуманистические ценности, права человека как непреходящие по своему цивилизационному значению завоевания революции были противопоставлены формам, в которых она совершалась.

18. «Революция по природе своей трагична», – говорил руководитель кафедры Академии общественных наук Ю.Н. Гаврилов (6, с. 120).

19. Кожокин Е.М. *Французские рабочие: от Великой буржуазной революции до революции 1848 года*. М., 1985; Пименова Л.А. *Дворянство накануне Великой французской революции*. М., 1986; Адо А.В. *Крестьянство и Великая французская революция*. М., 1987; *Буржуазия и Великая французская революция*. М., 1989.

«Наступила пора раскованного, свободного от идущего извне науки принуждения и есть возможность думать /!/ и писать без внутреннего и внешнего цензора» (6, с. 150), – констатировал А.В. Адо. Однако на смену культуре партийности приходила новая регламентация. Как отмечал Е.Б. Черняк, историк, уклоняющийся от этической оценки террора и якобинской диктатуры, рискует не найти себе «достойного читателя и слушателя» (1, с. 257). Выработка нового общественного самосознания советских людей проходила под знаменем гуманизма, и это веяние времени заставляло ученых учитывать такие факторы, как «нравственное чувство», при характеристике тех или иных проблем. Над принципом историзма сгущалась очевидная опасность.

Существуют два плана, постоянно подчеркивал Адо. Один – «революция и наша современность», когда выявляется, что «из наследия Французской революции сохраняет немеркнущую ценность» и что следует рассматривать как «присущее лишь той эпохе» и, в частности, «отнести к тем кровавым формам исторического творчества, которые мы не можем принять сегодня». Но есть и другой план – «научного исторического анализа острых и сложных проблем Французской революции *в контексте ее эпохи*, когда задача историка не столько дать нравственную или иную оценку, сколько *объяснить и понять*» (6, с. 149–150). Между тем в новом, «перестроечном» варианте, воспроизводилось проецирование идейных установок и моральных ценностей одной эпохи на другую.

Адо тогда же предупреждал от «повторения не лучших наших традиций – на смену одним мифам создавать иные» (6, с. 149). Е.М. Кожокин резюмировал: «Время канонической историографии заканчивается, но мифологизация истории продолжается. Историки обязаны вести с ней борьбу, тем более тяжелую и трудную, что в значительной степени это борьба с собственным сознанием» (1, с. 253). Духовное обновленчество «перестройки», как видим, формировало плодотворные тенденции преодоления ограничений культуры партийности и ограниченности выработанного в ее рамках историографического канона.

Нет оснований погружаться в крайности «деидеологизации» и «десоветизации». Советская эпоха внесла новые аспекты в поставленный развитием знания вопрос о природе и назначении исторической науки. Основателям российской научной традиции была чужда мысль об интеллектуальном заповеднике «истории историков». Они видели в истории «наиболее воспитательную из наук, т.е. наиболее способную содействовать воспитанию человека и общества», однако чтители при том «любовь и настоящее уважение к науке», «научный интерес», «дух науки, дух исследования, дух специализации» (В.И. Герье) (17, с. 68, 200–201).

«Мы за науку для науки, но если под этим разумеют удовлетворение любопытства, как бы вздорен ни был его предмет, мы за науку для жизни, но опять-таки с ограничением: если под этим разумеют служение исключительно одним интересам дня, то мы опять-таки за науку для науки». «На науке должна отражаться жизнь, – заключал Н.И. Кареев, – но именно очищенная наукой; наука должна влиять на жизнь, но именно наука, не разорвавшая с нею связи» (18, с. 25–26).

Идеи о соединении культурно-воспитательной и научно-познавательной функций исторического знания и о хрупкой грани, отделяющей истинный интерес к истории от ее конъюнктурно-идеологического употребления, оказываются весьма актуальными в современной историографической ситуации. Сейчас, пожалуй, возникшие полтора века назад проблемы видятся еще отчетливее, а их толкование становится осознаннее. Столь распространившееся по всему миру обращение к исторической памяти заставляет задуматься о совмещении, казалось бы, несовместимого: «Память оправдывает себя в собственных глазах своей морально-политической правильностью и черпает силу в тех чувствах, которые она пробуждает. История же требует доводов и доказательств». Нельзя поэтому, заключает А. Про, «идти в услужение к памяти», но необходимо считаться со «спросом на память», чтобы «превратить этот спрос в историю» (31, с. 318–319).

«Приручение» национальной памяти, в чем французское историческое сообщество показывает замечательный пример²⁰, – безусловно деликатная и ответственная задача. И в этом с французскими учеными солидарен российский коллега: «историк должен работать как профессионал, прослеживая процессы, происходящие с памятью, осторожно модифицируя ее в соответствии с данными науки и тем самым трудиться над уточнением национальной идентичности» (36, с. 208).

20. Еще 30 лет назад во Франции был замыслен монументальный проект «Места памяти», который реализовался в многотомном издании, охватившем важнейшие события, памятники, символы культурного наследия страны (включая не в последнюю очередь ее историографическую традицию). В издании участвовали десятки видных специалистов различных направлений, посвятивших свои усилия «приручению» памяти. Немало крупных историков посвятили этому же монографические работы: таков труд Жака Ле Гоффа, исследовавшего формирование легенды о самом популярном правителе средневековой Франции, или Жоржа Дюби о катастрофической для французского рыцарства битве XIII в. (См.: Нора П. Франция – память. СПб., 1999; Ле Гофф Ж. Людовик Святой. М., 2001; Duby J. Le dimanche de Bouvins. Paris, 1973; 1515 et les grandes dates de l'histoire de France revisitées par les grands historiens d'aujourd'hui. Paris, 2005).

Потребности общества формируют тот вызов, который исторической науке не дано игнорировать. Будучи сыном своего времени и своей страны, историк должен тем не менее оставаться верным призванию. Да, история – «опасная наука», и потому для историка важен принцип «не навреди», верность корпоративной «клятве Гиппократ»: и личное самоутверждение ученого, и престиж науки имеют истоком обязательства, которые накладывают принадлежность к научному сообществу.

Опыт прошлого учит отстаиванию автономности науки в рамках национальной культурной традиции, сохранению права научного сообщества на лишенную привнесенной нормативности «цеховую проверку»²¹, наконец, всемерной защите суверенитета историка как личности, обладающей возможностью профессионального (и общественного) выбора.

Литература

1. Актуальные проблемы изучения истории Великой французской революции (мат-лы «круглого стола» 19–20 сент. 1988 г.). – М., 1989. – 261 с.
2. Л.Б. Алаев: Община в его жизни: История нескольких научных идей в док. и мат-лах. – М., 2000. – 584 с.
3. Афанасьев Ю.Н. Феномен советской историографии // Советская историография. – М., 1996 – С. 7–41.
4. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990. – 222 с.
5. Вайнштейн О.Л. История советской медиевистики. 1917–1966. – Л., 1968. – 424 с.
6. Великая французская революция и современность: Мат-лы междунар. науч. конф. (23–24 ноября 1989 г.). – М., 1990. – 209 с.
7. Вехи: Интеллигенция в России. – М., 1991. – 463 с.
8. Всесоюзное совещание о мерах улучшения подготовки научно-педагогических кадров по историческим наукам. 18–21 декабря 1962 г. – М., 1964. – 518 с.
9. Гордон А.В. Универсально-типологическое и национально-архетипическое в формировании российского образа власти в эпоху Просвещения // Canadian American Slavic studies. – Idylwild (Calif.), 2004. Vol. 38. N. 1–2. – P. 11–32.
10. Гордон А.В. Власть и революция: Советская историография Великой французской революции. 1918–1941. – Саратов, 2005. – 250 с.
11. Гордон А.В. Советские историки и «прогрессивные ученые» Запада // Французский ежегодник... 2007. – М., 2008. – С. 215–253.
12. Горская Н.А. Борис Дмитриевич Греков. М., 1999. – 271 с.
13. Дубровский А.М. Историк и власть: Историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е гг.). Брянск, 2005. – 799 с.
14. Жид А. Возвращение из СССР // Два взгляда из-за рубежа. М., 1990. – С. 61–97.

21. Значение в современных условиях этого принципа заповедовал А.Я. Гуревич (Отечественные записки. 2004. № 5. – С. 101).

15. Зайдель Г.С. Вокруг Великой французской революции // Под знаменем марксизма. 1926. № 9–10. – С. 139–152.
16. Историческая наука и некоторые проблемы современности: Статьи и обсуждения / Гефтер М.Я., отв. ред. – М., 1969. – 430 с.
17. История идей и воспитание историй: Владимир Иванович Герье / Под ред. Репиной Л.П. – М., 2008. – 352 с.
18. Кареев Н.И. Суд над историей (Нечто о философии истории) // Русская мысль. 1884. Г. 5. Кн. 2. – С. 1–30.
19. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Т. 3. Ростов н/Д., 1995. – 670 с.
20. Культурология. Энциклопедия в 2-х т. Т. 2. М., 2007. – 1184 с.
21. Леонтьева О.Б. Историческая память и образы прошлого в культуре пореформенной России // Диалоги со временем. – М., 2008. – С. 636–681.
22. Лихачёв Д.С. Заметки и наблюдения: Из запис. книжек раз. лет. Л., 1989. – 607 с.
23. Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Роль дуальных моделей в динамике русской культуры (до конца XVIII в.) // Учен. зап. Тартуского университета. Вып. 414. 1977. Труды по рус. и слав. филологии № 28. – С. 3–36.
24. Нечкина М.В. Наука русской истории // Общественные науки СССР. 1917–1927. М., 1928. С. 126–162.
25. Очерки истории исторической науки в СССР / Ред.: Тихомиров М.Н., Алпатов М.А., Сидоров А.Л. Т. 1. – М., 1955. – 692 с.
26. Очерки истории отечественной исторической науки XX века / Под ред. Корзун В.П. – Омск, 2005. – 683 с.
27. Платт К.М.Ф. Репродукция травмы: сценарии русской национальной истории в 1930-е годы // Новое лит. обозрение. – 2008. – № 90. – С. 63–85.
28. Поляков Ю.А. Историческая наука: Люди и проблемы. – М., 1999. – 455 с.
29. Портреты историков. Т.2. / Отв. ред.: Севостьянов Г.Н. – М.; Иерусалим, 2000. – 463 с.
30. Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). М., 1974. – 487 с.
31. Про А. Двенадцать уроков по истории: Пер с фр. – М., 2000. – 334 с.
32. Пушкин А.С. Соч. в 10 т. Т. 10. – Л., 1979. – 752 с.
33. Свободин А.П. «Перечитывая диссертацию» (письмо историка) // История советской политической цензуры: Док. и мат-лы. М., 1997. – С. 541–547.
34. Сталин И.В. Вопросы ленинизма. Изд. 11. – М., 1939. – 612 с.
35. Сталин И.В. О некоторых вопросах истории большевизма: Письмо в редакцию журнала «Пролетарская революция» // К изучению истории. Сб. М., 1946. – С. 3–16.
36. Уваров П.Ю. История, историки и историческая память во Франции // Отечественные записки. 2004. № 5. – С. 192–211.
37. Формозов А.А. Русские археологи в период тоталитаризма: Историограф. очерки. – М., 2004. – 315 с.

РЕЗЮМЕ

Анализируются особенности историознания в СССР, подчеркивается роль культуры партийности как подчинения науки идеологическому канону.

Сопоставляются воспитательная и познавательная функции исторического знания в сравнительно-культурном плане (отечественная традиция, современная историографическая ситуация в мировой науке). Рассматривается значение советского опыта для развития исторической науки и культуры в России.

SUMMARY

This is a study of the particular genre of historical culture and their influence on the development of historical science in the Soviet Union. It is delineate of the functions of legitimization of the present and of investigation of the past in cross-cultural terms (Russian tradition, contemporary situation in the world historiography). The Soviet experience estimates from the actual problems of the Russian historical writing.

СООБЩЕНИЯ, РАЗМЫШЛЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

А.Н. Барковский

СЭВ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ИНТЕГРАЦИИ
ПЛАНОВЫХ ЭКОНОМИК

**Барковский Анатолий Николаевич – доктор
экономических наук, руководитель Центра
внешнеэкономических исследований
Института экономики РАН.**

С деятельностью Совета Экономической Взаимопомощи, созданного 60 лет назад, мне пришлось соприкасаться в различных ипостасях: в качестве журналиста-международника, дипломата, находившегося в течение десяти лет в Польше, а затем в сводном отделе представительства СССР в СЭВ и, наконец, исследователя. Работая с октября 1962 г. в Институте экономики мировой социалистической системы АН СССР, я заинтересовался историей и даже предысторией становления СЭВ. Анализируя идеи координации экономической политики стран Восточной Европы и СССР, я прежде всего опирался на издания и документы, хранившиеся в Фундаментальной библиотеке общественных наук АН СССР (ныне ИНИОН РАН) и в ЦГАНХ – Центральном государственном архиве народного хозяйства СССР. Особенно меня интересовали закрытые в то время для открытого доступа югославские, польские, венгерские и чехословацкие издания и документы периодов обострения отношений руководителей этих стран с тогдашним советским руководством.

Конечно, далеко не все из найденного в архивных материалах можно было публиковать. До сих пор помню показавшуюся мне курьезной переписку между первым послевоенным венгерским лидером Матиасом Ракоши и И.В. Сталиным в 1946 или 1947 гг. по поводу выделения из фондов советского заграничного имущества чугунной ванны. На письме с просьбой о выделении ванны стояла синим карандашом резолюция: «Выделить т. Ракоши одну (1) ванну. И. Ст.» То ли чугунные ванны в первый послевоенный период были страшным дефицитом, то ли хотели приучить друзей к плановой экономике, мне до сих пор неясно...

Но в основном это были, конечно, вполне серьезные хозяйственные документы, касавшиеся поставок в СССР репараций, деятельности в оккупированных странах совместных предприятий, замены американской помощи по плану Маршалла долговременными поставками сырья, топлива и оборудования из СССР. Причем экономические жертвы со стороны советского народа были тщательно подсчитаны и впоследствии неоднократно приводились как в наших, так и зарубежных изданиях.

Экскурс в прошлое: от начала до развала

Из материалов и публикаций 60-х годов особенно памятли те, которые относились к попыткам досэвовской интеграции: проекту балканской конфедерации, польско-чехословацкому СЭС и Коминформу.

Идею Г. Димитрова относительно балканской конфедерации развалил лично Сталин, первоначально активно поддерживавший ее. Скорее всего основную роль сыграла интуиция Сталина по поводу вероятных сепаратистских действий И. Тито, который на волне разгрома фашизма стал гораздо популярнее Димитрова и, вероятно, сумел бы впоследствии повести за собой все балканские страны. Для пересмотра этой идеи, которая ранее активно освещалась в советской прессе, оказалось достаточно краткого газетного сообщения ТАСС на последней странице «Правды» о том, что советское правительство считает предложение Г. Димитрова его личной точкой зрения.

Не менее существенным выражением послевоенных интересов СССР, стремившегося координировать действия стран Восточной Европы, было выступление А. Жданова в 1947 г. в Варшаве, после которого вместо распущенного в 1943 г. Коминтерна был создан Коминформ с центром сначала в Белграде, а затем в Бухаресте, выпускавший газету «За прочный мир, за народную демократию!», где публиковались статьи ведущих политических, государственных и хозяйственных деятелей будущих стран СЭВ.

Следует также отметить малоизвестный на фоне других послевоенных исторических событий эпизод создания в 1947 г. прообраза СЭВ – польско-чехословацкого Совета экономического сотрудничества (СЭС). Еще за полгода до его создания между этими странами шли приграничные столкновения из-за Заольжя с применением сил вплоть до дивизии с каждой стороны, но соглашение о создании СЭС позволило решить основные противоречия путем координации действий в области совместных мероприятий по использованию водного и энергетического хозяйства, транспорта, использования трудовых ресурсов и капитальных вложений. С

созданием СЭВ двусторонний Совет экономического сотрудничества постепенно прекратил свою деятельность.

Этапы развертывания деятельности СЭВ
и экономическая наука

Период 1949–1955 гг. был временем «камерной» деятельности, закрытости организации, поскольку рассматривались в основном объемы поставок по линии помощи СССР в восстановлении народного хозяйства «странам народной демократии», как именовались тогда страны Восточной Европы, ставшие затем частью социалистического лагеря, а также вопросы военно-технического сотрудничества, поскольку со временем многим из этих стран, прежде всего Польше и Чехословакии, были переданы лицензии на производство самолетов, вертолетов, бронетехники, артиллерийских систем и небольших кораблей.

В период с 1956 по 1961 г. с подачи Н.С. Хрущёва и его идеологического окружения возникла идея придать деятельности СЭВ максимально открытый характер, положив в основу принципы более уравновешенного сотрудничества между СССР и остальными странами на базе встречных потоков товаров. К этому периоду относятся в практическом плане – меры по развитию межотраслевой интеграции и внутриотраслевой кооперации, в методологическом плане – осмысление теории международного социалистического разделения труда. В это время в нашей стране и за рубежом появляются первые работы по этой теме, среди которых можно выделить труды будущего академика О. Богомолова и его единомышленников, болгарского ученого Е. Матеева, ряда венгерских, польских и чехословацких экономистов.

Много книг и статей было посвящено в последующее 20-летие проблемам координации народнохозяйственных планов – одной из наиболее совершенных форм организации сотрудничества плановых экономик. Были и весомые результаты в виде реализованных проектов в области совместного сооружения нефтепроводов, объектов по добыче и обогащению природного сырья и топлива, транспортных и энергетических объектов. Однако значительная часть работы по координации народнохозяйственных планов свелась к согласованию объемов поставок из СССР сырья и топлива и контрпоставок готовой продукции в нашу страну от других членов СЭВ. При этом цены на взаимопоставляемую продукцию устанавливались в отрыве от тенденций, складывающихся на международных товарных рынках. Попытки же перейти к кооперационному сотрудничеству предприятий разных стран через прямые связи наталкивалось на барьеры жестко регулируемой на самом верху плановой системы, где инициатива отдельных производителей просто

подавлялась, поскольку она не вписывалась в условия нерыночной системы. Да и возможно ли было перейти на уровень рыночных отношений, если главное по объемам торговых связей государство – СССР сохраняло характер директивно-распределительных отношений центрального аппарата управления с предприятиями?

Во второй половине 80-х годов лидерам социалистического лагеря стал очевиден экономический проигрыш СЭВ в сравнении с Европейским экономическим сообществом, США и Японией прежде всего в области освоения народным хозяйством новых достижений науки и техники. При этом отнюдь не в научных кругах, а в аппарате ЦК КПСС родилась идея срочной разработки при участии других стран СЭВ Комплексной программы научно-технического прогресса – КП НТП на 20 предстоящих лет. Однако как и в гонке вооружений она лишь способствовала надрыву экономики: в стране, где возникли проблемы с мобилизацией простейших ресурсов для выживания населения, помимо идеологии не оказалось других источников реализации этой красиво составленной академиками программы. Не в состоянии возродить ее основные положения и нынешняя Россия.

Деятельность СЭВ и СМИ

Средствам массовой информации уделяли большое внимание. Конечно, это внимание определялось соответствующими директивами и договоренностями стран-участниц, но многие статьи и кинофотодокументы перепечатывались и использовались и за пределами «железного занавеса» на основе добровольного выбора. Вспоминаю, что публикации статей в АПН и выступления в программах вещания московского радио на зарубежную аудиторию, особенно проблемного характера, пользовались неплохим спросом. Одна из моих статей для международной редакции АПН под названием «Голубое ожерелье» (о возможности создания единого водного транспортного кольца стран СЭВ с использованием Дуная, Днестра и других рек) в 1963 г. была оценена как лучшая по итогам квартала и опубликована в печати ряда стран.

Но самые большие приключения со мной произошли на телевидении. Блуждая по коридорам Института экономики мировой социалистической системы в целях сбора материала, редактор второй программы всесоюзного телевидения Мелик-Пашаева натолкнулась на двух молодых научных работников, которым в результате беседы она предложила создать новую программу под названием «Мир социализма». Одним из них был я. В 60-е годы на телевидении шли в кинозаписи только театральные постановки, осталь-

ное – в прямом эфире. Мы подготовили сценарий и пошли на Шаболовку.

В сценарии было предусмотрено по ходу диалога демонстрировать подготовленные нами таблицы и диаграммы, а также выдержки из документальных фильмов. Причем для придания большей остроты сюжетам мы с напарником поочередно распределяли между собой роли белого и рыжего клоунов, когда «рыжий» постоянно с недоверием задает вопросы, а «белый» терпеливо на них отвечает. Так, мы провели две получасовые передачи. И вдруг раздается звонок из отдела соцстран ЦК КПСС с приглашением явиться туда вместе со сценарием. Оказалось, что на нас пожаловался советник, руководивший отделом печати секретариата СЭВ за якобы имевшие место искажения фактов и фривольность подачи материалов. В ЦК, посмотрев наш сценарий, ничего крамольного не нашли, но посоветовали встретиться с советником-жалобщиком. Тот сослался на занятость и переключил нас на другого советника, который, в свою очередь, после разговора предложил нам совместно написать книгу о координации народнохозяйственных планов стран СЭВ. Книга эта была первой по данной теме и, выйдя в 1968 г., пользовалась особенным спросом у работников Госплана СССР. Что касается телевидения, то начатый нами цикл под тем же названием взяли на вооружение профессиональные журналисты, и он просуществовал до начала 1990-х годов.

Попытки реорганизации СЭВ на закате
мировой социалистической системы

Вспоминается многомесячное сидение в партшколе под Прагой в 1989–1990 гг. в попытках выработать предложения экспертов стран по совершенствованию сотрудничества в рамках СЭВ. Потуги экспертов сводились к построениям новых и перестроениям прежних дефиниций, поскольку партийные директивы не позволяли выходить за рамки отношений, свойственных централизованной плановой экономике.

Уже после принятия решения на Будапештской сессии СЭВ в начале 1991 г. о его роспуске срочно был подготовлен согласованный экспертами СССР, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии и Чехословакии в Варне (июль 1991 г.) проект реорганизации СЭВ в консультативную ОЭС – Организацию экономического сотрудничества с «мягким» типом взаимных обязательств. Мне довелось участвовать в этой работе в качестве руководителя экспертной группы от СССР. К этому времени советские финансовые власти пошли навстречу другим странам ЦВЕ путем перевода взаимных обязательств из расчетной валюты членов СЭВ – переводного рубля на долларовую основу, что превратило СССР из многолетнего донора в должника и впоследствии возложило на Россию как преемника СССР существенные внешние обязательства.

Волевой захват московскими властями после попытки путча ГКЧП в августе 1991 г. известного здания СЭВ на Новом Арбате безо всяких переговоров и вопреки дипломатическим традициям неожиданно завершил более чем 40-летний путь не только основной международной организации социалистических стран, но и крупнейший этап в новейшей истории человечества.

Все вышеизложенное позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, СЭВ (как и Организация Варшавского договора) – был специфическим инструментом политической и экономической консолидации вокруг страны-лидера в условиях противостояния двух мировых систем. Рухнула одна из систем – рухнуло противостояние – рухнул СЭВ в прежнем виде. Но возможность многостороннего сотрудничества на иной, рыночной основе сохранялась, и окончательный распад организации – это следствие путча ГКЧП и стихийных контрдействий в поддержку Ельцина, на долгое время приведших к внешнеполитическому ослаблению России.

Во-вторых, смесь опыта ЕС и СЭВ была опробована при создании СНГ как международной экономической организации стран, возникших на постсоветском пространстве. Сегодняшняя формула СНГ как организации «постепенного развода» бывших республик СССР отнюдь не соответствует первоначальным замыслам, ибо все 15 лет российские лидеры говорили о приоритете этих стран во внешней политике России. Конечно, на этом пути были и достижения, и неудачи. Положительный баланс характеризуется созданием таких организаций разноскоростной интеграции как Союз государств Белоруссии и России (СГБР), ЕврАзЭС. Отрицательный – в противопоставлении Содружеству организации ГУАМ, неудаче с формированием четверки ОЭС.

Нельзя не сказать и о том, что был упущен исторический шанс по созданию новой международной организации в виде симбиоза новых независимых стран, возникших после распада СССР, и стран ЦВЕ, вышедших из СЭВ. Это позволило бы сохранить и трансформировать на рыночной основе торгово-производственные и научно-технические связи между странами крупного географического региона, вместе преодолеть трудности начала 90-х годов прошлого столетия, совместно решать вопросы присоединения к Европейскому союзу. Тем более что в аппарат вновь созданного в составе правительства России Министерства по делам СНГ вошло большое число бывших советских сотрудников Секретариата СЭВ, Постоянного представительства СССР в СЭВ, соответствующего международного отдела ЦК КПСС. Однако отсутствие у тогдашнего российского руководства собственной внешнеполитической стратегии, вернее подмена ее советами со стороны американских внешнеполитических

менеджеров, привели к ухудшению отношений с группой бывших стран СЭВ.

Главный вывод, который необходимо сделать для России на основании опыта СЭВ: более крупному партнеру следует избегать высокомерия, навязывания неадекватных решений и экономического давления на своих младших по масштабам хозяйства партнеров (заслужив быструю похвалу от начальников-временщиков, чиновничьим усердием можно испортить отношения между странами и народами всерьез и надолго). Этому научил меня 49-летний опыт научной работы, в том числе 20-летний опыт дипломатической службы.

А.В. Буянов

ВЫБОРЫ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР 1989 г.

**Буянов Александр Викторович – аспирант
кафедры политической истории факультета
государственного управления Московского
государственного университета им. М.В. Ломоносова.**

Исследование проведения выборов и работы Съезда народных депутатов СССР на фоне современных реформ вертикали власти актуально не только с научной, но и с общественно-политической и государственной точек зрения. Опыт формирования и деятельности представительного органа является безусловно важным в условиях выработки эффективной модели организации власти, предполагающей создание гражданского консенсуса и консолидации общества. Для большинства политиков, историков, политологов и социологов обращение к альтернативам реформ конца 1980-х начала 1990-х годов всегда будет оставаться одним из мест поиска формулы равновесия в условиях существующей нестабильности.

Следует отметить, что парадокс протекания кризиса в России сегодня заключается в том, что ситуация, взятая в чисто экономическом измерении, становится все более понятной, а вот политические и социальные последствия кризиса сегодня еще менее предсказуемы. По существу кризис чрезвычайно быстрыми темпами возвращает нас к советским порядкам, при которых государство гарантировало определенный уровень жизни населения и несло полную ответственность за поддержание этого уровня. Под грузом этой ответственности оно надорвалось.

Признаком серьезных сбоев в работе органов нынешней государственной власти являются результаты муниципальных выборов 1 марта, оказавшиеся проблемными для «Единой России». Муниципальные выборы всегда были относительно непростым объектом для политических манипуляций и регулирования со стороны государства; в условиях очевидной кризисной перегрузки государственного аппарата политического, финансового и медийного ресурса попросту начинает не хватать на одновременное решение нескольких

сложных проблем. Таким образом, возникает ситуация при которой представители государственной власти наступают на одни и те же грабли. В связи с этим вспоминается одно из последних выступлений в СМИ известного историка Юрия Афанасьева, который обратился к своему собеседнику с вопросом: «А почему Вы думаете, что распад Советского Союза закончился?» Думаю, что Афанасьев прав.

Обратимся к событиям рубежа 80–90-х годов XX в. К 1988 г. перестройка и гласность продолжались уже три года. Закрытых от критики зон становилось все меньше, кооператоры заработали первые миллионы, а система власти не менялась. Везде – на всех уровнях власти – все по-прежнему решали партийные секретари. Но главный из них – Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачёв со своими реформаторскими проектами – уже не мог найти общего языка с партийными консерваторами. Он нуждался в альтернативном центре власти, на который можно было бы опереться. Летом 1988 г. Горбачёв уговорил партийное руководство допустить граждан к управлению страной. За полгода изменили конституцию: высшим органом власти стал Съезд народных депутатов СССР, который избирался напрямую гражданами. Съезд из 2250 депутатов должен был собираться 1–2 раза в год, чтобы принимать важнейшие законы. Основная же законотворческая работа возлагалась на формируемый Съездом постоянно работающий Верховный Совет. Для системы, в которой депутаты собирались на несколько дней, чтобы обсудить и принять подготовленные в правительстве и ЦК законопроекты, это было настоящей революцией.

Главной особенностью проведения выборов народных депутатов СССР было то, что они проводились на альтернативной основе. 26 марта 1989 г. впервые за всю советскую историю в бюллетене появилось несколько фамилий кандидатов, а избиратель смог зайти в кабинку для голосования, не вызывая подозрений. Особое значение имело то, что обязательность выборов на альтернативной основе была продекларирована и для КПСС (5, с. 323). Это представляло собой новшество в советской политической практике. О необходимости проведения альтернативных выборов М.С. Горбачёв упомянул еще на январском Пленуме ЦК КПСС 1987 г. (9, с. 74). На Пленуме обращалось внимание на необходимость повышения роли всех выборных органов (в партии, государстве, профсоюзах, других общественных организациях), которые часто «подминались» их «аппаратами». Характеризуя смысл политической реформы, лидер Советского государства писал, что ее сущностью является «передача власти из рук монопольно владевшей ею коммунистической партии в руки тех, кому она должна была принадлежать по конституции, – Советам через свободные выборы народных депутатов» (4, с. 423). Руководитель КПСС отметил невероятную сложность поставленной перед ним задачи, «так как руками партийной бюрократии ему было

необходимо разрушить партийную диктатуру. Эта цель достигалась путем организации давления СМИ на партийную бюрократию и отсечение наиболее консервативной части Политбюро от процесса принятия решений» (4, с. 423). Фактически мы можем сказать, что сама постановка такой цели предполагала автоматическое отчуждение реформатора от аппарата, с помощью которого тот собирался проводить свои реформы.

Вторая особенность выборов 1989 г. заключалась в принципе избрания депутатов. В соответствии с положениями XIX партийной конференции, Съезд формировался в следующем порядке: 750 депутатов – от территориальных избирательных округов; 750 – от национально-территориальных избирательных округов (32 – от каждой союзной, 11 – автономной республики, по 5 – от автономных областей и по 1 – от каждого автономного округа); 750 – от общесоюзных общественных организаций по нормам, установленным законом о выборах народных депутатов СССР (7, с. 210). Решение о проведении выборов по общественным организациям и союзам во многом было обусловлено стремлением правящей партии обеспечить представительство своих кандидатов в новом органе власти, поскольку провести своего кандидата по территориальным и национально-территориальным округам в условиях политической конкуренции представлялось значительно сложнее.

Для партий и профсоюзов была введена квота в 100 человек (7, с. 214). Принцип квотирования вызывал некоторое непонимание даже в среде умеренно настроенных либеральных кругов, так как от всей КПСС (численность которой составляла 19 млн. человек) выдвигались 100 кандидатов, от ВЛКСМ (26 млн.) – также 100 кандидатов, равно как и от профсоюзных организаций (200 млн. человек) (11, с. 283). При этом если большая часть населения голосовала в территориальных и национально-территориальных округах, то значительная часть профсоюзных деятелей, академиков, художников и прочих деятелей культуры могла голосовать несколько раз подряд, сначала по территориальному и национально-территориальному округу, а потом по профессиональному признаку от общественной организации, к которой они принадлежали (2, с. 337).

Подобный механизм избрания, как справедливо заметил А.С. Барсенков, предполагал наименее болезненное встраивание активной части традиционной элиты в современную политическую систему, что должно было умерить возможное сопротивление реформе (1 с. 100). Тем не менее в некоторых случаях из-за низкой явки, с большим трудом удавалось обеспечить правомочность работы пленумов отдельных общественных объединений. Между тем именно те 750 человек, которые выдвигались от

общественных организаций, были призваны обеспечить преемственность власти и управления, что было особенно важно на первом этапе реформ.

Результаты выборов от общественных организаций оказались далеко не однозначными. Спектр политических настроений депутатов, избранных подобным образом, был достаточно широким. Среди них было немало демократов, в том числе и тех, кто стал «мозговым центром» радикальной оппозиции. Избранники от ряда общественных организаций – ЦК КПСС, ЦК ВЛКСМ, Комитета советских женщин – действительно в своем большинстве были представителями консервативно настроенной части народных депутатов. При этом депутаты, избравшиеся от ряда других общественных организаций, таких как Академия наук СССР, а также от некоторых творческих союзов, в своем большинстве составили оппозицию на Съезде. Их избрание, правда, не обошлось без острой борьбы, как это, например, имело место в случае с демократическими депутатами от Академии наук.

Необходимо отметить, что выборы в территориальных округах с одной стороны и от общественных организаций с другой отличались по степени сложности участия для кандидата. Оценка этого момента требует анализа различных мнений, потому что рассмотрев основные точки зрения участников и наблюдателей, можно судить о сути этого феномена. Говоря о двухуровневой системе выборов (термином «двухуровневая» мы обозначаем не двухступенчатую систему выборов, а характерное для периода перестройки разделение выборов по территориальным и общественным объединениям граждан), М.С. Горбачёв отметил, что он, понимая как общий настрой партаппарата по отношению к выборам, так и уровень готовности общества к данным выборам, решил создать условия, в которых активные сторонники демократических преобразований смогли бы обойти препятствия, создаваемые партийными органами в ходе выборов по территориальным округам (окружные собрания). Подобная мера обеспечила бы наличие в парламенте «свежих» политических сил, способных к восприятию новой демократической доктрины и новых способов работы (4, с. 425). Второй целью этого нововведения было определенное структурирование парламента, который, в случае отказа от данных изменений, в условиях отсутствия сформированной многопартийной системы представлял бы собой недостаточно четко выстроенную организацию, принципы работы которой были бы ясны не в полной мере (4, с. 425). Здесь необходимо отметить, что воспоминания

М.С. Горбачёва вышли в свет в 1995 г., хронологическая отдаленность от описываемых событий позволила ему представить свои действия рациональными и четко спланированными.

Тем не менее складывалась странная ситуация, когда М.С. Горбачёв будучи главой партийного аппарата, боролся с этим аппаратом. Данная

борьба велась с опорой на широкие слои населения, и в силу этого выдвигались достаточно радикальные лозунги. Подобные лозунги М.С. Горбачёв, как глава партийного аппарата не смог бы реализовать в принципе, тем самым передавая их в руки радикально настроенной части политиков, которых он сам и привел к власти с использованием «двухуровневой» системы альтернативных выборов.

Собственной спецификой отличались выборы в Московском национально-территориальном избирательном округе. Здесь развернулась острая борьба между набиравшим политическую силу первым заместителем председателя Госстроя СССР Б.Н. Ельциным и генеральным директором ЗИЛа

Е.А. Браковым. В Москве М.С. Горбачёв рассчитывал выдвинуть от партии двух лояльных кандидатов: гендиректора ЗИЛа Е.А. Бракова и космонавта Г.М. Гречко. Однако, в результате снятия последним своей кандидатуры его место занял Б.Н. Ельцин. Поддержка гендиректора ЗИЛа со стороны правящей партии была очевидна еще с момента выдвижения кандидатур на окружном избирательном собрании. Партийные структуры часто прибегали к использованию административного ресурса в продвижении «своего» кандидата. Это проявлялось как в особенностях организации самих окружных собраний (их участниками становились представители трудовых коллективов, в основном партийные секретари и их заместители) (6, с. 39), информационной поддержке своего кандидата, так и в давлении на главного соперника по выборам. Это давление выразилось в создании на Пленуме ЦК КПСС комиссии во главе с В.А. Медведевым по проверке высказываний Б.Н. Ельцина на встречах с избирателями, митингах на предмет призыва к свержению существующего государственного режима (3, с. 457). Однако благодаря

грамотному поведению Б.Н. Ельцина на окружном собрании (он сходу стал отвечать на самые острые вопросы, которые заготовили для него делегаты), он смог добиться регистрации своей кандидатуры 21 февраля 1989 г. (6, с. 57). Большое политическое значение имела принципиальная позиция Ельцина, которую он занял по отношению к выборам в Москве. У него была возможность без каких-либо проблем зарегистрироваться в родном для него Свердловске и гарантированно пройти в состав СНД, однако ему было важно доказать, что его поддержка строится не на региональной группе «своих людей», а носит практически всенародный характер и потому ему не важно, где он будет избираться (6, с. 60). В данном контексте победа в Москве, т.е. буквально «под носом» у М.С. Горбачёва, приобретала еще больший вес (как известно, Б.Н. Ельцин набрал 89,2% голосов). Характерно, что некоторые кандидаты, выдвигавшиеся от отдельных общественных организаций, также прибегали к подобной практике. Они отказывались баллотироваться от

общественных объединений и выдвигали свои кандидатуры по территориальным округам¹.

Партийная номенклатура, как впоследствии вспоминал М.С. Горбачёв, «в полном объеме проявила свою идеологическую беспомощность, неспособность разговаривать с людьми, вести спор с оппонентами. На площадях, где бушевали страсти, работники горкомов и райкомов просто боялись появляться. Выросшие в другой среде, они панически боялись любой публичной дискуссии, открытого политического противостояния» (4, с. 411). Такой важный канал общения с избирателями как средства массовой информации был в большинстве случаев вообще проигнорирован со стороны кандидатов от правящей партии.

Что касается представителей демократической оппозиции, то несмотря на волну общественной активности, новые неформальные организации находились на самой ранней стадии развития и ставили цель не провести собственного кандидата, а «разбудить, растормошить рядового избирателя, объяснить ему значение выборов, рассказать ему о законных правах и возможностях, познакомить с кандидатами в депутаты, обеспечить демократический контроль за подготовкой и проведением выборов, не допустить их организации аппаратно-бюрократическим образом» (8, с. 57). Подавляющее большинство организаций, которым было разрешено делегировать своих представителей непосредственно в депутаты, достаточно надежно контролировались партийным аппаратом, и выборы носили вполне предсказуемый

характер. Лишь в Академии наук СССР неформальным общественно-политическим группам после упорной борьбы удалось делегировать на Съезд народных депутатов академика А.Д. Сахарова и ряд других «прогрессивных кандидатов».

В одномандатных территориальных и национально-территориальных округах, где впервые баллотировался не один, а несколько соискателей, лишь в редких случаях за немногочисленными кандидатами стояла какая-нибудь неформальная группа или клуб избирателей – и, как правило, только в крупных городах. Причем возможности неформалов были весьма ограничены. По свидетельству В. Исакова, в Свердловске попытки «Движения за демократические выборы» самостоятельно, без санкции партийных органов, провести собрания по месту жительства почти всегда заканчивались неудачей из-за невозможности собрать требуемые 500 человек (8, с. 59), в том числе из-за противодействия официальных властей, специально назначавших эти

1. ГАРФ. Ф. Р-7522. Оп. 13. Д. 51. Л. 15.

мероприятия «на одно время (чтобы труднее было проконтролировать), в небольших залах и с минимальным количеством делегатов» (8, с. 64–65). Не лучше дело обстояло и с выдвижением кандидатов через трудовые коллективы: «Причин [было] немало: апатия, безынициативность, сложная ситуация в самом коллективе... Но чаще всего элементарное незнание своих прав и неумение ими пользоваться» (8, с. 60).

Невелики были и возможности для предвыборной агитации. Независимые кандидаты представляли исключительно себя и не могли апеллировать к какой-либо политической силе, кроме КПСС.

Отдельным пунктом необходимо коснуться методов политической борьбы в ходе подготовки и проведения мартовских выборов 1989 г. Специфика политических технологий того времени заключалась не в том, что они отличались какими-то особенными чертами, а в том, что они вообще были. Выше уже отмечались некоторые из этих технологий – массовые митинги, выступления на площадях с громкоговорителем, распространение компрометирующих слухов. Наиболее высокую эффективность показали печатные СМИ и телевидение. При этом сам «отец перестройки» отмечал слишком далеко зашедшую гласность (4, с. 426). Специфика момента заключалась в том, что пресса, являвшаяся до этого своеобразным рупором «политики партии на текущем моменте», в рассматриваемый период стала самостоятельным игроком на политическом поле. Ее голос становился все более весомым в условиях, когда прессу традиционно воспринимали как некий «оракул правды». Политические же дебаты, транслируемые по телевидению, имели шоковый характер.

В выборах приняли участие 172,8 млн. избирателей (89,8% от общего числа включенных в списки). Впервые в избирательной практике проводились повторное голосование и повторные выборы соответственно в 76 территориальных и 198 национально-территориальных округах (10, с. 7).

Из числа всех народных депутатов 88,1% были впервые избраны в высший представительный орган государственной власти страны. 1957 народных депутатов (87%) являлись членами и кандидатами в члены КПСС (10, с. 9). Несмотря на это, среди партийной элиты было распространено мнение о поражении партии, опиравшееся в основном на результаты голосования в Москве и Ленинграде. 28 марта 1989 г. состоялось заседание Политбюро, на котором давалась оценка итогов выборов. «Настроение у большинства было угнетенное, в воздухе висело – провал» (4, с. 427), – вспоминал об этом заседании М.С. Горбачёв. Выборы являлись своеобразным итогом деятельности КПСС с момента начала реформ. Большинство заявлений, сделанных выступающими, касались темы негативного восприятия коммунистической партии и ее наследия.

Л.Н. Зайков отмечал: «Если кто выступал за партийную платформу, сразу проигрывал. Значит, по существу, настроение было против Советской власти» (3, с. 465). Результаты выборов, а точнее отношение к ним также углубили раскол внутри партии на правоконсервативную часть и сторонников продолжения начатого курса.

Для советской политической элиты выборы безусловно выполнили свою главную роль. Был избран «парламент», вполне удовлетворяющий целям, которые она перед собой ставила. С одной стороны, правящая партийная верхушка получала возможность созвать и при необходимости опереться на авторитетный, всенародно избранный (а не подобранный и назначенный, как прежде) законодательный орган. С другой – этот орган не должен был стать действительно или во всяком случае чересчур самостоятельным. Нужен был орган всенародного, но, по-видимому, искреннего одобрения. Формируемый на основе двухступенчатых выборов Верховный Совет и возвышающийся над ним гигантский по численности и потому недееспособный Съезд как нельзя лучше отвечали этому замыслу. Как показала практика, всеобъемлющая контролируемость процессов создания и деятельности представительного органа власти и, как следствие, искусственность созданного политического института, призванного обеспечить реализацию политических амбиций инициаторов преобразований, доказала свою полную неэффективность в разрешении острейшего социального-политического конфликта, разразившегося в августе 1991 г. Искусственность существования этого органа власти подтверждали его недолгий период существования и относительно безболезненная процедура упразднения.

Литература

1. Барсенков А.С. Реформы Горбачёва и судьба союзного государства (1985–1991). М., 2001. С. 364.
2. Болдин В.И. Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М.С. Горбачёва. М., 1995. С. 447.
3. В Политбюро ЦК КПСС. М., 2006. С. 670.
4. Горбачёв М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М., 1995. С. 597.
5. Горбачёв М.С. Избранные речи и статьи. М., 1987. С. 495.
6. Ельцин Б.Н. Исповедь на заданную тему. М., 1990. С. 102.
7. Закон СССР о выборах народных депутатов СССР // Внеочередная двенадцатая сессия ВС СССР. – Стенографический отчет. М., 1988. – С. 239.
8. Исаков В.Б. Председатель Совета Республики. Парламентские дневники. 1990–1991. Екатеринбург, 1997. С. 491.
9. Материалы Пленума Центрального комитета КПСС, 27–28 января 1987 года. М., 1987. С. 94.
10. Первый Съезд народных депутатов СССР. – Стенографический отчет Т. 1. М., 1989. С. 94.
11. Рыжков Н.И. Перестройка: история предательств. М., 1992. С. 397.

Д.С. Секиринский

«ГОВОРЛИВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»: ПЕРВЫЙ СЪЕЗД
НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР ГЛАЗАМИ
ЗАРУБЕЖНЫХ СОВРЕМЕННОКОВ^{*}

**Секиринский Денис Сергеевич – ученый
секретарь Национального комитета
российских историков.**

25 мая 1989 г. в Москве открылся Первый съезд народных депутатов СССР. 20-летний юбилей события, высоко оцененного современниками, прошел практически незамеченным.

В Горбачёв-фонде 21 мая 1989 г. за «круглым столом», посвященном этой дате, Ю.Н. Афанасьев предложил участникам обсудить вопрос: не преувеличиваем ли мы значение Первого съезда? Действительно ли он стал прорывом к самосознанию российского общества? Или это была демонстрация способности режима «мимикрировать, адаптироваться к новым условиям с целью самосохранения своей традиционалистской сути»? (1)

Национальная историческая память, как правило, очень избирательна. Рассмотрение некоторых исторических явлений через увеличительное стекло идеологических или политических пристрастий зачастую приводит к мифологизации, искажению исторической действительности. Один из аспектов, на которых проверяются масштабы событий – сопоставление «внутренних» и «внешних» точек зрения.

В этом случае это тем более целесообразно, что съезд как новообразование советской политической культуры, стал проявлением поворота лицом к традициям западного парламентаризма. Первый съезд народных депутатов СССР, включая и период *концептуально-политической* (XIX Всесоюзная партконференция, июнь 1988 г.), законодательной

^{*} Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Исследовательский проект №07-01-02008а.

(конституционная реформа 1 декабря 1988 г.) и организационной подготовки к введению этого института высшей государственной власти, образует сложный и противоречивый **феномен** социально-политической жизни, в котором старые советские традиции декоративной представительной демократии были заметно потеснены новыми перестроечными явлениями, зачатками парламентаризма.

Съезд народных депутатов СССР, начиная со времени подготовки конституционной реформы, стал своеобразным зеркалом динамики развития всего комплекса трансформационных процессов, называемых перестройкой. На съезде не только обсуждалась самая жгучая проблематика в области социальной, экономической, межнациональной политики, международных отношений и т.д., но и происходило становление новой парламентской культуры, новых лидеров и т.п.

Все это вызывало жгучий интерес за рубежом. Освещение этого события в американской печати и восприятие его общественным мнением США были особенно заинтересованными, а динамика восприятия отразила широкий спектр оценок, как пессимистических, так и оптимистических в отношении всего реформаторского курса М.С. Горбачёва и потенциала гражданского общества в СССР.

Выборы депутатов поначалу не воспринимались американскими наблюдателями как нечто новое, идущее наперекор традиционной «советской демократии». Скорее наоборот, куриальная система выборов дала основание некоторым из них сравнивать съезд с «органом сословного представительства средневекового образца» (10, с. 1). Дэвид Ремник, корреспондент московского бюро «Вашингтон пост», наблюдавший за процедурой выдвижения и утверждения кандидатов, пришел к выводу, что «общество еще не созрело» и «никто не был готов к (политическому) сопротивлению» (18, с. 217–219). Вопрос, которым задавалось большинство наблюдателей из США, заключался в том, станет ли съезд представительством действительно «народных депутатов», или же он окажется очередной ассамблеей КПСС?

Однако результаты выборов, несмотря на то что больше 80% избранных депутатов были членами КПСС, вызвали настоящий восторг в американской прессе. Причиной тому стали громкие проигрыши крупных партийных боссов. Еженедельник «Ю.С. Ньюс энд уорлд рипорт», оценивая результаты весенних выборов, писал: «Михаил Горбачёв призвал своих соотечественников строить социализм нового качества на прошедших выборах. Избиратели так и сделали, однако, похоже, что в новом здании социализма Коммунистической партии они отвели очень маленькую

комнатку» (20, с. 41). В общем и целом, результаты выборов обнадеживали тех, кто рассчитывал на установление демократии в Советском Союзе¹. Удачно резюмировал возобладавшие не только в США настроения российский историк В.В. Согрин, заметив, что выборы народных депутатов «стали началом мирной революции» (4, с. 49).

Первый съезд оказался своеобразным испытанием для М.С. Горбачёва в глазах американской общественности. Стремление генерального секретаря к демократизации советского общества вызывало у американских наблюдателей вопрос: «Стоит ли доверять Горбачеву? Ведь он вырос в этой (тоталитарной. – Д.С.) среде, как он может понимать, что такое свобода?» (14, с. 8). Еженедельник «Ньюсуик» вообще полагал, что «демократия для Горбачева никогда не была самоцелью» (7, с. 12). Элвин А. Снайдер, бывший помощник президента Никсона, сотрудник ЮСИА (Информационное агентство Соединенных Штатов) писал, что политика гласности была призвана «воскресить марксизм-ленинизм с тем, чтобы придать ему легитимность на Западе и внести разлад в альянс демократических стран» (19, с. 180). От того, какие позиции занял бы М.С. Горбачёв на съезде, зависел и рейтинг его популярности в США. Американская печать обращала внимание на трудное положение советского лидера. «Лос-Анджелес Таймс» справедливо замечала, что генеральный секретарь был подвержен критике как справа, так и слева, и, приходила к выводу, что на съезде он столкнется с противодействием обеих этих «сторон» (15, с. 8). Сам съезд заведомо рассматривался как арена открытой схватки между «консерваторами» и «либералами»². Именно так – сквозь призму противостояния «либеральных» и «консервативных» сил – американская пресса оценивала и все происходящее на съезде. В зависимости от того, в чью сторону склонялась чаша весов, менялся и характер оценок. Но поскольку у консерваторов был явный перевес, успехом либералов считалось уже движение в сторону относительного выравнивания политических весов.

1. На это указывает в своих воспоминаниях и бывший посол США в СССР Джек Мэтлок. Подробнее см.: Мэтлок Дж. *Смерть империи: Взгляд американского посла на распад Советского Союза*. – М., 2003. – С. 176.

2. В данной статье используются некоторые понятия и термины, требующие дополнительного разъяснения. Такие определения, как либерал и консерватор, традиционные для западной политической традиции в применении к советской действительности конца 1980-х годов носят условный характер. Если следовать логике самой американской печати, под либералами, либеральной оппозицией следует понимать, прежде всего ту группу депутатов, которые стояли на более радикальных, чем М.С. Горбачёв позициях. К консерваторам, консервативному лагерю следует отнести тех депутатов, которые придерживались более умеренных, чем Горбачёв, взглядов.

В связи с этим можно отметить несколько реперных точек, в которых оценки американских наблюдателей претерпевали заметные изменения. Первой из них стал день открытия съезда. Именно тогда прозвучали совершенно неожиданные заявления либерально настроенных депутатов. Статьи о первом дне работы съезда в американской прессе полны эпитетов «дерзкий», «невиданный», «смелый», «ошеломляющий» и т.п. «Лос-Анджелес Таймс» находила аналогии «жизнедеятельности» съезда в мире фауны: «Если все законодательные органы власти, предшествовавшие съезду, были послушными домашними песиками, то новый парламент – настоящий Пит-Булль» (6, с. 8).

Однако когда стали известны результаты выборов в Верховный Совет, оказалось, что большинство либералов, таких как Ю.Н. Афанасьев, С.Б. Станкевич, Г.Х. Попов, были вычеркнуты из списков. Именно с этими лицами американские наблюдатели связывали дальнейшие шаги Советского Союза на пути к демократии. Кроме того, в Верховный Совет не попал Борис Ельцин – человек, которому оказали доверие более 5 млн. избирателей. Этот эпизод стал второй реперной точкой. Характер оценок съезда в американской прессе изменился, стали чувствоваться нотки разочарования.

Третьей реперной точкой можно считать эпизод, связанный с самоотводом А. Казанника, прошедшего в Верховный Совет. Благодаря самоотводу Казанника туда попал Б. Ельцин, а Съезд сумел реабилитировать себя в глазах американской прессы.

Четвертой реперной точкой стала реакция большинства депутатов на выступление А.Д. Сахарова. После этого оценки съезда в американской прессе вновь существенно изменились. Наблюдатели из США не могли простить М.С. Горбачёву его пассивности, бездеятельности в этом эпизоде. Дж. Мэтлок, посол США, считал, что это был тот случай, «когда съезд чуть не дискредитировал себя» (2, с. 177). Кроме того, американские наблюдатели были поражены «дикостью» основной массы депутатов. Именно эпизод, выявивший отношение большинства депутатов к А.Д. Сахарову, во многом предопределил общие оценки съезда американскими наблюдателями.

В последние дни работы съезда некоторые обозреватели стали сомневаться в способности М.С. Горбачёва сохранить целостность Союза. По мнению некоторых из них, распад СССР – неминуемый исход, а «Лос-Анджелес Таймс» даже полагала, что это может произойти в течение нескольких месяцев (11, с. 1).

Первый съезд стал переломным для восприятия Горбачёва в США. Несмотря на то что американская пресса продолжала видеть в нем единственно возможного лидера СССР, его яркий реформаторский образ, распространенный прежде в американской прессе, заметно потускнел.

Оценки, данные прессой США итогам двухнедельной сессии Первого съезда народных депутатов были неоднозначны. С одной стороны, в них чувствуется разочарование: после столь многообещающего и непредсказуемого начала американские наблюдатели, по-видимому, ожидали не менее яркого и обнадеживающего завершения съезда. Однако, как заметил Билл Келлер, обозреватель «Нью-Йорк Таймс», «смесь неожиданных заявлений и предсказуемых дел» стала главной отличительной чертой съезда (13, с. 1). С ним соглашался еженедельник «Ю.С. Ньюс энд уорлд рипорт»: «Что бы ни говорили про шокирующую демократию (на съезде), результаты мало отличаются от советской политической традиции» (9, с.12). По мнению «Лос-Анджелес Таймс», съезд не решил «глобальных» проблем, «переложив их на Верховный Совет» (16, с. 14). К числу «глобальных» проблем автор статьи относил установление свободных рыночных отношений и введение многопартийной системы. «Ю.С. Ньюс энд уорлд рипорт», резюмировала итоги съезда следующим образом: «Несмотря на то, что съезд поднял много пыли и грязи, ему еще очень далеко до идей демократии в западном понимании этого слова» (21, с. 27). «Нью-Йорк Таймс» с сожалением констатировала, что все ключевые государственные должности заняли старые лица (12, с. 1). В то же время «Лос-Анджелес Таймс» писала, что это только «начало развития парламентаризма», которое «современные нации переживали десятки, если не сотни лет» (16, с. 14). По ее мнению, съезд стал «эпохальным событием» на трудном «пути к демократии». Люди впервые получили возможность «говорить открыто, зная, что они будут не только услышаны», но и смогут «произвести определенный эффект» на публику. Ведь критике была подвергнута сама природа советской политической системы, что вызвало «шок у консервативного крыла» Коммунистической партии. Обозреватель «Ньюсуик» Фред Коулмэн, сравнивая съезд с предыдущими представительными и законодательными органами Советского Союза, приходил к выводу, что он «стал настоящей парламентской революцией» (8, с. 16). Такого же мнения придерживался Дэвид Ремник на страницах «Вашингтон пост», охарактеризовавший работу первого съезда как «говорливую революцию» (talking revolution) (17, с. 29). Майкл Паркс, корреспондент «Лос-Анджелес Таймс», подвел весьма оптимистичный итог работы Первого съезда народных депутатов СССР: «Все в руках советских граждан. Им решать, кем им быть» (16, с. 14). Главным достижением работы съезда, по мнению большинства американских газет и журналов, стало «политическое пробуждение» советских граждан.

Спустя 20 лет можно признать, что многие оценки современников съезда были обоснованными. Взглянув на то, как образ съезда преломляется в оценках современного российского истеблишмента, мы видим определенную переключку выводов. Спикер Государственной думы РФ, Б. Грызлов, автор

афоризма «парламент – не место для дискуссий», говоря о значении Первого съезда народных депутатов СССР, подчеркнул, что «открытость парламента, общественные дискуссии стали первыми шагами на пути к построению в России демократического государства» (5).

Ныне и в России, и в США Первый съезд народных депутатов СССР оценивается экспертным сообществом преимущественно в качестве переломного этапа в развитии страны, как прорыв к самосознанию общества и свидетельство политического пробуждения наших граждан. Однако спустя 20 лет в их «пробужденном» сознании самому съезду места осталось мало. Согласно данным новейших социологических опросов Левада-Центра, большинство современных россиян (60% опрошенных в возрасте до 25 лет, треть опрошенных с высшим образованием) вообще не имеют представления об этом событии, а среди тех, кто все-таки что-то о нем знает, позитивная и негативная оценки съезда 1989 г. имеют примерно равный вес (3).

Литература

1. Афанасьев Ю.Н. Выступление на «круглом столе» «Первый съезд народных депутатов СССР: 20 лет спустя». 21 мая 2009г., Горбачёв-фонд // <<http://www.a-z.ru/gorby/8/index.htm>>
2. Мэтлок Дж. Смерть империи: Взгляд американского посла на распад Советского Союза. – М., 2003. – 579 с.
3. Россияне о Первом съезде народных депутатов: социологическое исследование аналитического Центра Юрия Левады // <http://www.levada.ru/press/2009052102.html>
4. Согрин В.В. Политическая история современной России. – М., 2001. – 262 с.
5. Съезд народных депутатов СССР стал школой политкультуры. – Грызлов // <http://www.rian.ru/politics/20090525/172215993.html>
6. Can you beat that? // The Los Angeles times. – May 27, 1989. – 48 p.
7. Coleman F. Red storm over Gorbachev // Newsweek. – June 5, 1989. – 64 p.
8. Coleman F. Smashing the taboos // Newsweek. – June 12, 1989. – 68 p.
9. Editorial // US News & World Report. – June 5, 1989. – 74 p.
10. Editor's notes // The Washington Post. – March 27, 1989. – 42 p.
11. Hamilton M. Ethnic demands may test Gorbachev hold on unity // The Los Angeles Times. – June 3, 1989. – 52 p.
12. Keller B. Soviet premier says cutbacks could reach 33% for military // The New York Times. – June 8, 1989. – 54 p.
13. Keller B. Soviet congress ends with one last spat // The New York Times. – June 10, 1989. – 58 p.
14. Letters to editor // Time. – April 10, 1989. – 72 p.
15. Parks M. Party picks Gorbachev as nominee for president at people's congress // The Los Angeles Times. – May 23, 1989. – 48 p.
16. Parks M. New soviet congress hailed for bringing politics to the people // The Los Angeles Times. – June 11, 1989. – 52 p.
17. Remnick D. The USSR's «talking revolution» // The Washington Post. – June 11, 1989. – 58 p.
18. Remnick D. Lenin's tomb. – N.Y., 1993. – 588 p.

19. Snyder A.A. Warriors of disinformation: American propaganda, Soviet lies, and the winning of Cold War. – NY., 1995. – 309 p.
20. Trimble J. Power to the people? Despite the vote, the Soviet Union is still no democracy // US News & World Report. – April 10, 1989. – 72 p.
21. Trimble J. Reform is risky business // US News & World Report. – June 19, 1989. – 68 p.

Е.В. Якубовская

ОТРЕЧЕНИЕ НИКОЛАЯ II ОТ ПРЕСТОЛА
(советская и эмигрантская историография
1920±1930-х годов)

**Якубовская Елена Владимировна – старший
преподаватель Московской финансово-
юридической академии.**

В историографии февральско-мартовских событий 1917 г. литература 1920–1930-х годов занимает особое место, в частности, еще и потому, что многие советские и практически все эмигрантские авторы, писавшие о них, принимали непосредственное участие в Февральском перевороте.

Большевистская концепция Февраля, в своих основоположениях восходящая к его пониманию В.И. Лениным, а в конце 1930-х годов закрепленная в том каноне, который ей придал «Краткий курс истории ВКП(б)» в литературе 1920–1930-х годов представлена в целом ряде трудов*. Наряду с анализом проблемы социальной природы Февральской революции и ее политической сущности, определенное внимание в них уделялось изучению конкретных событий, связанных с отречением Николая II. Особо

* См.: Арский. Пути русской революции. 28 февраля 1917 – 28 февраля 1918. – Пг., 1918.; Безработный И., Мануильский Д.З. Две революции. – Пг., 1918; Новицкий К.П. (Петровин К.) Год революции. Февраль 1917 – февраль 1918. – М., 1918; его же, От самодержавия к диктатуре пролетариата. Февраль 1917 – Октябрь 1919. – М. 1920; Пионтковский С.А. Буржуазия в февральские дни 1917 г. – М., 1923; Кин Д. Война и февральская революция. – Л., 1924; Покровский М.Н. Очерки русского революционного движения XIX–XX вв. – М., 1924; Мартынов Е.И. Царская армия в февральском перевороте. – Л., 1927.; Эрдэ Д. Февраль как пролог Октября. Харьков, 1931; Фокин Е. Февраль 1917 г. – М., 1932; Бреслав Б.А. Три дня февраля 1917 г. – М. 1934; Колосов А. Борьба партии большевиков за перерастание буржуазно-демократической революции в пролетарскую до приезда Ленина в Россию. – Л., 1937; Фокин Е. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. – М., 1937.

значимы в этом плане публикации документов эпохи, осуществленные Истпартом, в частности, в журнале «Красный архив».

Исследованию политической обстановки, предшествующей отречению, хода событий, завершившихся «Манифестом» 2 марта 1917 г., реконструкции мотивов и логики поведения Николая II посвящены также книги историков и публицистов, не принадлежащих в 1917 г. к большевикам: И.М. Васильевского, С.Д. Мстиславского, Н.Н. Фирсова, П.Е. Щёголева и др.* Сохраняет источниковедскую ценность сборник документов и воспоминаний об отречении, изданной в 1927 г. под редакцией Щёголева¹ (32; с. 5–28).

В историографии 1920-х фактически общепризнанно утверждение, что, несмотря на то, что вооруженное восстание произошло внезапно не только для самой политической оппозиции («Прогрессивного блока» – «ПБ»), но прежде всего правительства, царь предпринял ряд мер, направленных на умирение стихийного революционного движения в столице.

Так, этот тезис отчетливо заявлен в работах И.М. Васильевского (его книга о Николае II, изданная в СССР в 1923 г., написана еще до возвращения в середине 1920-х годов из эмиграции), Е.И. Мартынова, С.Д. Мстиславского, К.П. Новицкого.

Новицкий писал, что Николай II сам пошел на открытый конфликт с Государственной Думой, приказав ее распустить 26/II–1917. Однако Государственная Дума, «проигнорировав указ венценосца, постановила не расходиться». Государственная Дума открыто перешла на сторону восставших, пытаясь возглавить движение. В то же самое время, 27 февраля, когда монарх отдавал приказания генералу Н.И. Иванову о походе на столицу Георгиевского батальона, в Петрограде произошел переворот. Царь еще не отрекся от престола, а уже был создан «Временный Исполнительный Комитет, который принял на себя управление страной»² (23, с. 10–11).

С 28/II на 1/III 1917 г., как отмечали очевидцы происходящих событий, Николай II достаточно адекватно отреагировал на телеграммы М.В. Родзянко в Ставку. Генерал Д.М. Дубенский в своих воспоминаниях ссылается на «сокровенный» разговор царя с генералом Н.И. Ивановым в ночь перед

* См., в частности, Васильевский И.М. Николай II. – Пг., 1923; Мстиславский С.Д. Пять дней. – М., 1926; Рожков Н. Русская история. В сравнительно-историческом освещении (основы социальной динамики). Москва, 1926; – Т. 12; Щёголев П.Е. Последний рейс Николая II. – М., 1927; Фирсов Н.Н. Николай II. Опыт личной характеристики преимущественно на основании дневника и переписки. – Казань, 1929.

1. Китаев Л., Кольцов М.Е. Кто спасал царя // Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев, документы / Под ред. Щёголева П.Е. – М., 1927. – С. 5–28.

2. Новицкий К.П. (Петровин К.) Год революции. Февраль 1917 – февраль 1918. – М., 1918. – С. 10–11.

отправкой в Петроград. Николай II с неприсущей ему откровенностью высказал генералу Н.И. Иванову свои соображения, объясняющие смысл его столь упорного сопротивления оппозиции в Государственной Думе: «Я берег не самодержавную власть, а Россию. Я не убежден, что перемена формы правления даст спокойствие и счастье народу». «Затем, – как пишет Дубенский, – Государь указал, что теперь он считает необходимым согласиться на это требование Думы, так как волнения дошли до бунта и противодействовать он не в силах»³ (10, с. 53).

Осмысливая, что привело Николая II к отречению от престола за себя и за сына в пользу его брата Великого князя Михаила Александровича, П.Е. Щёголев и С.Д. Мстиславский подчеркивали роль «ПБ» и в еще большей степени генералитета в давлении на Николая II⁴ (14, с. 36–37). Воспоминания очевидцев, приведенные в книге Щёголева, отражают, насколько мучительным моментом в жизни Николая II было подписание «Манифеста об отречении».

С.Д. Мстиславский утверждал, что Николай II, несмотря на то, что он оказался в изоляции и был практически всеми предан, продолжал упорно держаться за prerogatives царской власти. Автор считает, что «на защиту его не только не поднялось ни одной руки, но не раздалось ни одного голоса. Высший командный состав Армии единодушно отрекся от него»⁵ (2, с. 90). Самому исследователю беспомощные блуждания царского поезда между Царским Селом и Ставкой представляются «игрой» с собственным народом.

Николай II оказался перед фактом измены генералитета, министров, членов Дома Романовых, Государственной Думы. Нет сомнения, что «единственным человеком, пытавшимся упорствовать в сохранении монархического режима, был сам монарх, спасал, отстаивал царя один царь. Не он погубил, его погубили», писал М. Кольцов во вступительной статье к сборнику документов и воспоминаний, изданном в 1927 г.⁶ (14, с. 28).

М.Н. Покровский более реалистично и не предвзято оценивал поведение Николая II в последние дни царствования. Он также подчеркивал, что именно генералитет, который описал ему картину бунта солдат в Петрограде, вынудил его отречься. Царь, по всей видимости, осознал, что он уже не пользуется авторитетом в армии. Солдаты не хотели воевать, подозревая, что

3. Дубенский Д.Н. Как произошел переворот в России // *Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев, документы*. – М., 1927. – С. 53.

4. *Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев, документы* / Под ред. Щёголева П.Е. – С. 36–37.

5. Мстиславский С.Д. *Гибель царизма*. – Л., 1927. – С. 90.

6. Кольцов М.Е. *Кто спасал царя* // *Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев, документы*. – М., 1927. – С. 28.

царь вел переговоры с немцами. Генералитет именно это ставил ему в вину. Николай II отрекся от престола, чтобы в России бунт не проник в армию. Генералы также говорили о возможности разрастания анархии: «нужно было твердое национальное правительство, иначе фронт разрушится»⁷ (28, с. 218).

С. Любош и Н.Н. Фирсов тоже пытались осмыслить, что чувствовал царь в последние часы перед отречением. Н.Н. Фирсов, акцентируя внимание на последних днях пребывания Николая II в Ставке, писал, что царь в последние часы перед отречением вел себя весьма индифферентно. Такое поведение Фирсов приписывал отсутствию воли у царя, а также тому, что «он шел вслед за событиями, подчиняясь своим фатальным убеждениям, что на все “Воля Божья”». Отсюда ясно, что не могло быть и речи, чтобы такой человек, даже на том месте, которое он занимал, мог бы противопоставить свою “разумную волю” стихийному ходу великих событий»⁸ (31, с. 131).

С. Любош делал акцент на том, что Николай II перед лицом уже надвигавшейся катастрофы вел себя более чем странно. Автор отмечает во внешних проявлениях его личности рассеянность, равнодушие и безразличие. «Посреди этого хаоса Николай II оставался спокоен»⁹ (16, с. 282).

О личной трагедии Николая II, пережитой им в эти дни, как «трагедии человека, который оказался в полной духовной изоляции», писал и Мстиславский¹⁰ (21, с. 90).

Обратимся к эмигрантской историографии.

В ней можно выделить либеральное, социалистическое (меньшевики и эсеры) и консервативно-охранительное (монархисты различных оттенков) направления. Многие работы имеют чисто мемуарный характер; присутствует он и в собственно исторических исследованиях (воспоминания и исторические повествования П.Н. Милюкова, А.И. Деникина, Б.Н. Данилова, М.К. Дитерихса, И.В. Гурко, Б.В. Никитина, В.В. Шульгина, В.А. Яхонтова* и др.). Ряд работ (Ф.В. Винберга, Е.А. Сталинского,

7. Покровский М.Н. Очерки по истории революционного движения в России XIX–XX вв. – М., 1924. – С. 218.

8. Фирсов Н.Н. Николай II. Опыт личной характеристики, преимущественно на основании дневника и переписки. – С. 131.

9. Любош С. Последние Романовы. – Л., 1924. – С. 282.

10. Мстиславский С.Д. Гибель царизма. – С. 90.

* См., в частности, Яхонтов В.А. Беседы по русской истории. – Нью-Йорк, 1919; Деникин А.И. Очерки русской смуты. – Париж, 1921. – Т. 1. Вып. 1; Милюков П.Н. История второй русской революции. – София, 1921. – Т. 1; Шульгин В.В. Дни. – Белград, 1925; Никитин Б.В. Роковые годы: Новые показания участника. Париж, 1937; Данилов Ю.Н. На путях к крушению: Очерки из последнего периода русской монархии. – М., 1992; Жевахов Н.Д. Воспоминания. – СПб., 2008; Гурко И.В. Война и

Т.В. Локтя, В.П. Назанского, Г.И. Кваши, П.Я. Рысса и др.) написаны в форме историко-психологических очерков и этюдов.

В разделах первого тома своего мемуарно-исследовательского труда «Очерки русской смуты», посвященных событиям 1917 г., А.И. Деникин, не разделявший монархические идеи, также обратился к этой теме. Он считал, что меры, предпринятые Николаем II, были вызваны его беспокойством о беспорядках, происшедших 23 февраля в тылу. Царское правительство уже не справлялось с ситуацией, которая сложилась накануне 27 февраля в Петрограде. Он отмечает решимость Николая II подавить бунт в тылу во время войны. Фигура Н.И. Иванова, облеченного диктаторскими полномочиями, вызывает у А.И. Деникина скепсис. Честный человек, честный солдат представляется ему «неподходящим лицом для выполнения поручения столь огромной важности – по существу – военной диктатуры»¹¹ (8, с. 50). Он писал, что давление генералитета Ставки, Председателя Государственной Думы М.В. Родзянко, а также телеграммы императрицы «с просьбой об уступках» не возымели успеха. В поступках Николая II обнаруживается стремление быть в эпицентре событий. Деникин считал, что «Николай II утром 28/II–1917 г. поехал в Царское Село, не приняв никакого определенного решения по вопросу об уступках русскому народу»¹² (8, с. 51). Пытаясь осмыслить, почему Николай II все-таки подписал «Манифест» об отречении, Деникин выдвигал несколько предположений. Во-первых, царь был поставлен перед фактом заговора «ПБ» с генералитетом. При таких обстоятельствах Николай II прекрасно понимал, что он уже не может опираться на генералитет и Ставку. Во-вторых, он, по всей видимости, уже не мог остановить политическую революцию. Деникин предполагал, что отречение Николая II было вызвано его безволием и неумением управлять. Он лишь подчинялся неумолимому ходу истории. Политическая катастрофа отодвинула русского монарха в тень истории и привела его к трагическому финалу¹³ (8, с. 51).

Для А.И. Деникина и П.Н. Милюкова («История второй русской революции») большое значение имеет юридическое обоснование акта отречения. Ни лидеры думской оппозиции, ни генералитет не ожидали, что Николай II отречется за себя и за сына в пользу великого князя Михаила Александровича. Милюков так же, как Деникин, указывал на тот факт, что

революция в России. Мемуары командующего западным фронтом 1914–1917. – М., 2007.

11. Деникин А.И. Очерки русской смуты. – С. 50.

12. Там же. – С. 51.

13. Там же. – С. 51.

Николай II подписал отречение, поскольку столкнулся с изменой практически всех лиц, окружавших его. На создании «Ответственного министерства» настаивали не только члены Временного Комитета, генералы, но и большинство великих князей. Настойчивое требование окружения Николая II в Ставке и в Думе принять отречение вслед за формированием «Ответственного министерства», было, по мнению Милюкова, единственным выходом при создавшихся роковых условиях¹⁴ (19, с. 50).

Милюков, лидер парижской группы кадетов, проанализировав обстановку, которая сложилась в последние дни царствования Николая II, высказал некоторые сомнения относительно юридической, т.е. законной стороны «Акта» 2 марта 1917. Безусловно, лидеры Государственной Думы и, в частности В.Д. Набоков, были поставлены в тупик. Имел ли данный «акт» о передаче престола легитимную основу. По законам Российской Империи царь не мог отречься от престола за наследника¹⁵ (18, с. 50). Милюков пишет, что члены Временного Исполнительного Комитета вынуждены были «молчаливо отречься от прежнего мнения»¹⁶ (19, с. 51). На отречении же Михаила Романова от престола особенно настаивали М.В. Родзянко и А.Ф. Керенский.

Что касается работы С.П. Мельгунова, занимавшего особую позицию в идейно-политических спорах русской эмиграции, «На путях к дворцовому перевороту (Заговоры перед революцией 1917 г.)»*, то историк делает акцент не на «отречении» Николая II, а на анализе «комбинаций заговора» военных, великих князей Дома Романовых с лидерами «ПБ». В историческом плане необходимо иметь в виду, что данный вопрос связан с «теорией заговора» С.П. Мельгунова. Исследование проблемы «заговора» способствовало концептуализированному им выявлению движущих политических сил, вынудивших Николая II отречься от престола 2 марта 1917 г.

С точки зрения П.Я. Рысса, принадлежащего так же, как М.В. Вишняк и Г.И. Кваша, к социалистам (умеренным радикалам) Николай II подписал страшный для него документ. Историк недоумевал, почему Николай II с таким спокойствием вносил в «текст отречения поправки» и считал, что «Акт отречения приближал Николая II к трагической смерти». Размышляя, почему Николай II не отстаивал своего права на верховную власть, он полагал, что в тот драматический момент Николаю II просто не на кого было опереться, защищая монархическую идею: «весь народ и вся Армия были против него».

14. Милюков П.Н. *История второй русской революции*. – С. 50.

15. Там же.

16. Там же. – С. 51.

* См., в частности, Мельгунов С.П. *На путях к дворцовому перевороту (Заговоры перед революцией 1917 г.)*. – Париж, 1931.

Царь в тот момент оказался перед фактом не только заговора, но и измены людей, которые пользовались его исключительным доверием. Рысс в предельно жесткой форме констатировал тот факт, что «генералы, военные и штатские, чиновная знать и придворная челядь всех рангов отвернулись от царя. Они перерядились, нацепили красные значки на фуражки, на шляпы, на мундиры и пиджаки и превратились в адептов революции»¹⁷ (30, с. 48).

«Слабость последнего монарха» погубила монархию, – таково мнение М.В. Вишняка. Были люди, спрашивал он, которые, будучи апологетами монархии, желали ее сохранения в разгар Февральской революции¹⁸ (5, с. 44).

Г.И. Кваша сделал акцент на том, что дарование «ответственного министерства» не остановило дальнейшее развитие революции. Массы настолько устали от войны, что стихийный бунт явился выражением протеста против той системы, которая втянула Россию в эту изнурительную для всех войну. «Стихия смела бы такое министерство так же быстро, как быстро она снесла царский трон, если бы этому министерству не удалось залечить и притом очень скоро те глубокие раны, которые нанесены были войною народному организму» (12, с. 7)¹⁹.

3 марта 1917 г. самодержавная монархия как политическая система формально перестала существовать. Для одних – это событие знаменовало наступление эпохи «парламентаризма», для других и, в частности, для П. Рысса – «этот акт» «толкал страну в бездну несчастий»²⁰ (30, с. 49).

Историки монархического направления – М.К. Дитерихс, С.С. Ольденбург, Н.А. Павлов – пытались выяснить, какие политические силы вынудили Николая II подписать «Акт отречения». С их точки зрения, и либеральная буржуазия, и генералитет сыграли решающую роль в передаче верховной власти в руки думской оппозиции.

В частности Н.А. Павлов отмечал тот факт, что до последнего дня своего отречения Николай II не подозревал о размерах заговора, охватившего либеральную общественность и тем более генералитет в армии. Осознав всю глубину предательства как лидеров Государственной Думы, так и своих генерал-адъютантов, царь, наконец, прозрел. Против него была не только Государственная Дума как основная политическая сила заговора, но и армия, в которую он беспредельно верил. Автор задает сакраментальный вопрос: «Вся ли армия? Тогда, где же та часть, которая за царя и вождя? И на этот

17. Рысс П.Я. *Русский опыт: Историко-психологический очерк русской революции*. – Париж, 1921. – С. 48.

18. Вишняк М.В. *Два пути: февраль и октябрь*. – Париж, 1931. – С. 44.

19. Кваша Г.И. *Очерки русской революции*. – Нью-Йорк, 1919. – С. 7.

20. Рысс П.Я. *Русский опыт: Историко-психологический очерк русской революции*. – С. 49.

вопрос история мрачно молчит»²¹ (26, с. 149). Павлов отмечал, что «ни одного жеста за царя сделано не было»²² (26, с. 149).

Николай II, по мнению Павлова, как человек государственного ума и владеющий ситуацией, был решительно настроен подавить революцию. Но, не зная о размерах заговора, охватившего людей, близких к трону, а также генералитета в Ставке, он столкнулся с предательством правящей элиты. Павлов, анализируя характер Февральской революции, очень четко дистанцировал понятие «народ» от термина «сброд улицы». «Именно Петербургское общество с улицей совершают революцию. Переворот произошел без участия народа, народ был не при чем. Анархия плеснула кровью в лицо – сверху»²³ (26, с. 149).

По словам Павлова, столкнувшись с бессилием бюрократии, которая не могла справиться со стихийным движением в Петрограде, Николай II осознал, что он был предан правящим сословием. Не имея возможности опереться на армию, так как против него поднимаются главнокомандующие фронтами, монарх подписал отречение. По его мнению, несмотря на предательство русского общества, Николай II достойно отошел от власти: «В своих последних словах народу Государь не сказал ни слова упрека, в них слышалось горе за Отечество»²⁴ (26, с. 142).

М.К. Дитерихс ведущую роль в принуждении Николая II к отречению от престола приписывал Государственной Думе. Именно представители либеральной общественности, вообразив себя «выразителем мнения всея земли, старались внушить верховному вождю нации, что они смогут привести Россию к победе над внешним врагом и успокоить внутреннюю смуту»²⁵ (9, с. 41). По мнению Дитерихса, «отречение» Николая II поставило думскую оппозицию «в фальшивое положение как по отношению к революционному движению, так и по отношению к прежнему режиму, который их революция ломала»²⁶ (9, с. 45).

Ольденбург отмечал, что отъезд государя в Царское село был связан не только с тревогой за семью. «Это было вызвано, быть может, желанием быть в центре событий на случай необходимости быстрых решений»²⁷ (25, с. 623). В это время в Петрограде шла борьба между двумя политическими силами.

21. Павлов Н.А. *Его Величество Государь Николай II*. – Париж, 1927. – С. 149.

22. Там же. – С. 149.

23. Павлов Н.А. *Его Величество Государь Николай II*. – Париж, 1927. – С. 149.

24. Там же. – С. 142.

25. Дитерихс М.К. *Убийство царской семьи и членов Дома Романовых на Урале*. – Ч. II. – М., 1991. – С. 41.

26. Там же. – С. 45.

27. Ольденбург С.С. *Царствование Императора Николая II*. – СПб., 1991. – С. 623.

Издание приказа № 1 продемонстрировало, что фактическая власть принадлежала крайним левым. «Суханов и Стеклов были могущественнее, чем Родзянко»²⁸ (25, с. 634). Положение в Петрограде было критическим, ибо «никакие политические меры не могли прекратить анархический солдатский бунт против войны»²⁹ (25, с. 635). Но бунт мог быть подавлен только верными частями, присланными с фронта. В отличие от других эмигрантских историков С.С. Ольденбург был склонен думать, что такие части имелись: «Третий конный корпус графа Ф.А. Келлера, Гвардейская кавалерия, офицеры лейб-гвардии Преображенского полка в Могилеве»³⁰ (25, с. 635).

И.П. Якобий полагал, что основной движущей силой переворота были военные, в частности генералитет Ставки. Осмысливая действия царя в тот момент, он отмечал тот факт, что «28 февраля Николай II был еще полон решимости во что бы то ни стало подавить восстание, чтобы спасти фронт, чтобы сохранить честь Родины, чтобы продолжить войну»³¹ (37, с. 143). Монарх осознал, что правительство неспособно справиться с политическими событиями в Петрограде. Он предполагал опереться на Государственную Думу как на законную власть: «на фронте Государь, в Петрограде Дума – вот те два центра, которые, согласившись между собой, могли еще предотвратить катастрофу»³² (37, с. 149). Невзирая на фактор абсолютной беспомощности царского правительства, Николай II надеялся предотвратить революцию. Но в течение трех дней государь в Пскове испытывал на себе противодействие главнокомандующих фронтами. Ставка не только возглавила военный переворот, но и ничего не сделала для того, чтобы предотвратить дальнейший бунт солдатских масс в тылу. Солдаты, в свою очередь, подчинялись «социалистам всех оттенков, быстро организовавшим ту новую власть, в которой содержались уже все зачатки большевизма»³³ (37, с. 137). Ставка способствовала в большей степени, чем какие-либо другие политические силы, сначала созданию «Ответственного министерства», а потом и подписанию «Акта отречения». Осознав неподготовленность думских лидеров к управлению государством, Николай II тем не менее соглашается на «Акт отречения» в пользу своего брата – великого князя Михаила Романова. Якобий предполагает, что это было вызвано опасением, «что гражданская

28. Там же. – С. 634.

29. Ольденбург С.С. Царствование Императора Николая II. – СПб., 1991. – С. 635.

30. Там же.

31. Там же. – С. 149.

32. Там же. – С. 137.

33. Там же. – С. 163.

война, как бы она ни была коротка, могла пошатнуть положение на фронте. Приходилось уступить»³⁴ (37, с. 163).

Столкнувшись со стихийным революционным движением, Николай II предпочел уйти, чтобы не способствовать дальнейшему углублению политического кризиса. Передав власть своему брату, а не лидерам Государственной Думы, он вряд ли мог предположить, что с отречением великого князя Михаила Романова от престола 3 марта 1917 г. произойдет крушение монархической государственности. В отличие от него, как писал Е.Ф. Шмурло, великий князь Михаил Романов оказался совершенно непредсказуемым в своем решении и «под давлением лиц, руководивших в эти дни революционным движением, отказался принять Верховную Власть»³⁵ (34, с. 714).

Подведем итоги: советские историки считали, что одной из причин отречения Николая II стало стихийное движение рабочих, к которым присоединились Петроградский гарнизон и запасные полки. Понимая, что вооруженное восстание может перекинуться на фронт, Николай II осознал необходимость формирования «Ответственного министерства», члены которого впоследствии вошли в 1-й состав Временного правительства. Вторая причина – в осуществлении заговора лидеров «ПБ» совместно с генералитетом Ставки, направленного против монарха. Столкнувшись с изменой главнокомандующих фронтами, Николай II впервые понимает, что он не в состоянии повлиять на политические события в стране.

Историки-либералы (прежде всего П.Н. Миллюков) полагали, что Николай II подписал «Акт отречения», так как столкнулся с фактом измены не только Государственной Думы, генералитета, но и великих князей Дома Романовых. Понимая свою обреченность, он подписал «акт», юридическая сторона которого впоследствии вызвала много разногласий и споров. В отличие от советских историков либеральные исследователи утверждают, что «Акт отречения» также был связан с государственной политикой монарха. Неспособность верховной власти разрешить политические конфликты с обществом закономерно подвела Николая II к отречению от престола 2 марта 1917 г.

В отличие от либералов социалисты, в частности П.Я. Рысс, считали, что Николай II, подписав «Акт отречения», не только положил конец монархическому строю в России, но и предопределил собственный трагический конец, жизни своей семьи и большинства членов Дома Романовых. Царь, столкнувшись с необходимостью подавить военный бунт во время войны, осознает, что он не может найти опору ни в одной

34. Шмурло Е.Ф. *История России (IX–X)*. – Мюнхен, 1922. – С. 712.

35. Шмурло Е.Ф. *История России (IX–X)*. – Мюнхен, 1922.

социальной группе общества. С точки зрения этих исследователей, именно данный фактор повлиял на решение Николая II передать престол великому князю Михаилу Романову.

Историки консервативно-охранительного направления полагали, что Николай II до последнего дня своего царствования отстаивал идею монархического правления. Характеризуя Н. Рузскому будущих правителей России, Николай II предсказал их политическую обреченность. Так же, как и советские историки, они утверждали, что Николай II был насильственно отторгнут от верховной власти. Он был поставлен перед фактом измены лиц, близких трону. Понимание того, что он уже не управляет политическими процессами в России, привело его к «отречению». Царь подписывает «Акт отречения», чтобы избежать развязывания гражданской войны в России во время военных действий.

Для исследования проблемы Февральской революции «Акт отречения» является значимой предпосылкой, так как это – важное звено для раскрытия основного содержания февральских событий 1917 г. Но эмигранты в отличие от советских историков, большее внимание уделяли анализу самого «Манифеста»; вероятно, потому что это событие было более значимым для людей, которые вынуждены были навсегда расстаться с Родиной.

Литература

1. Арский Р. Пути русской революции, 28 февраля 1917 – 28 февраля 1918. – Пг., 1918. – С. 40.
2. Безработный И., Мануильский Д.З. Две революции. – Пг., 1918. – С. 32.
3. Бреслав Б.А. Три дня февраля 1917 г. – М., 1934. – С. 55.
4. Василевский И.М. Николай II. – Пг., 1923. – С. 140.
5. Вишняк М.В. Два пути: февраль и октябрь. – Париж, 1931. – С. 285.
6. Гурко И.В. Война и революция в России. Мемуары командира западным фронтом 1914–1917. – М., 2007. – С. 398.
7. Данилов Ю.Н. На путях к крушению: Очерки из последнего периода русской монархии. – М., 1992. – С. 394.
8. Деникин А.И. Очерки русской смуты. – Париж, 1921. – Т. 1. Вып. 1. – С. 183.
9. Дитерихс М.К. Убийство царской семьи, членов Дома Романовых на Урале. – М., 1991. – Ч. II. – С. 221.
10. Дубенский Д.Н. как произошел переворот в России // Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев, документы. – М., 1927. – С. 37–85.
11. Жевахов Н.Д. Воспоминания. – Мюнхен, 1923. – Т. 1. – С. 452.
12. Кваша Г.И. Очерки русской революции. – Нью-Йорк, 1919. – С. 80.
13. Кин Д. Война и февральская революция. – Л., 1924. – С. 87.
14. Китаев Л., Кольцов М.Е. Кто спасал царя // Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев, документы. – М., 1927. – С. 5–28.
15. Колосов А. Борьба партии большевиков за перерастание буржуазно-демократической революции в пролетарскую до приезда Ленина в Россию. – Л., 1937. – С. 31.
16. Любош С. Последние Романовы. – Л., 1924. – С. 288.

17. Мартынов Е.И. Царская армия в февральском перевороте. – Л., 1927. – С. 212.
18. Мельгунов С.П. На путях к дворцовому перевороту (Заговоры перед революцией 1917 г.). – Париж, 1931. – С. 231.
19. Милуков П.Н. История второй русской революции. – София, 1921. – Т. 1. – С. 248.
20. Мстиславский С.Д. Пять дней. – М., 1926. – С. 46.
21. Мстиславский С.Д. Гибель царизма. – Л., 1927. – С. 134.
22. Никитин Б.В. Роковые годы: Новые показания участника. – Париж, 1937. – С. 271.
23. Новицкий К.П. (Петровин К.) Год революции. Февраль 1917 – февраль 1918. М., 1918. – С. 101.
24. Новицкий К.П. От самодержавия к диктатуре пролетариата. Февраль 1917 – октябрь 1919. – М., 1920. – С. 160.
25. Ольденбург С.С. Царствование Императора Николая II. – СПб., 1991. – С. 644.
26. Павлов Н.А. Его величество Государь Николай II. – Париж, 1927. – С. 159.
27. Пионтковский С.А. Буржуазия в февральские дни 1917 г. – М., 1924.
28. Покровский М.Н. Очерки русского революционного движения XIX–XX вв. – М., 1924. – С. 232.
29. Рожков Н. Русская история. В сравнительно-историческом освещении (основы социальной динамики). – М., 1927. – Т. 12. – С. 396.
30. Рысс П.Я. Русский опыт: Историко-психологический очерк русской революции. – Париж, 1948. – С. 287.
31. Фирсов Н.Н. Николай II. Опыт личной характеристики преимущественно на основании дневника и переписки. – Казань, 1929. – С. 135.
32. Фокин Е. Февраль 1917 г. – М., 1932. – С. 72.
33. Фокин Е. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. – М., 1937. – С. 158.
34. Шмурло Е.Ф. История России (IX–X). – Мюнхен, 1922.
35. Щёголев П.Е. Последний рейс Николая II. – М., 1927. – С. 200.
36. Эрдэ Д. Февраль как пролог Октября. – Харьков, 1931. – С. 108.
37. Якобий И.П. Император Николай II и революция. – Брюссель, 1938. – С. 380.
38. Яхонтов В.А. Беседы по русской истории. – Нью-Йорк, 1919. – С. 23.

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

Л.П. Муромцева

РЕЛИКВИИ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ
В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ

Муромцева Людмила Петровна –
кандидат исторических наук, доцент
МГУ им. М.В. Ломоносова.

Еще в XIX в. началась трудовая эмиграция населения из Российской империи и западных областей Украины, входивших тогда в состав Австро-Венгрии, в Северную Америку. Из-за национальной политики царского самодержавия туда переселялись евреи и поляки, вследствие политических преследований – революционеры, по религиозным мотивам – русские духоборы, молокане¹. В целом в пореформенный период, за 60–90-е годы XIX в., в странах Северной Америки оказалось около одного миллиона подданных Российской империи, а в 1900–1914 гг. туда выехали почти 1,4 млн. человек. Среди них преобладали лица, отправившиеся за океан в поисках заработка. Впрочем, немало трудовых эмигрантов, не сумев хорошо устроиться на новом месте, вынуждены были покинуть Северную Америку. В разные годы на рубеже XIX–XX вв. число реэмигрантов из США в Россию варьировалось от 18 до 45%².

Особенно значительный след в мировой истории и культуре XX в. оставила российская послереволюционная эмиграция. Такого массового и вместе с тем единовременного исхода наших соотечественников за рубеж по политическим и социальным мотивам Россия никогда ранее не знала. Послереволюционная эмиграция к началу 1920-х годов составила около

1. Подробнее см.: Нитобург Э.Л. *Русские в США: История и судьбы, 1870–1970: Этноист. очерк.* – М., 2005.

2. Кабузан В.М. *Русские в мире.* – СПб., 1996. – С. 322. – Табл. 34. Подробнее см.: Тудоряну А.Л. *Очерк российской трудовой эмиграции.* – Кишинев, 1986.

2 млн. россиян³, – это неотъемлемая часть нашей национальной истории, полной трагизма, общественных и личных драм, крушений жизненных планов, человеческих надежд и иллюзий. Духовная жизнь эмигрантской интеллигенции была достаточно насыщенной и полнокровной. В ней ярко проявилось стремление сохранить самобытность своей национальной культуры, не раствориться в иноязычной среде.

Одним из слабо изученных аспектов деятельности российских эмигрантов в 20–30-е годы XX в. является создание и сохранение музейных собраний. В отличие от эмигрантских архивов, которые исследовались В.Г. Бортневским, П.К. Гримстед, Т.Ф. Павловой, Е.В. Старостиным и другими учеными, на музеи пока не было обращено должного внимания. В немногочисленных изданиях можно встретить лишь самую общую информацию о музеях и музейных коллекциях русского зарубежья⁴. Между тем разработка этой проблемы весьма перспективна в целях дальнейшего расширения тематики и источниковой базы исследований по истории российской эмиграции XX в. Ведь в большинстве эмигрантских музеев наряду с прочими экспонатами хранились архивные документы и фотографии, редкие книги, которые объективно отражали представления о прошлом России, ее исторических и культурных ценностях, корнях, традициях. Обратившись к ним, можно полнее и глубже соприкоснуться с духовной жизнью наших зарубежных соотечественников, оказавшихся волею судеб далеко от Родины.

3. Подробнее см.: *Население России в XX веке. В 3-х тт.* / Т. I. – М.: Росспэн, 2000. – С. 134–142.

4. См.: Брежго Б. *Русские музеи и архивы вне России.* – Б.м. Б.г. – С. 2–7; Ковалевский П.Е. *Зарубежная Россия. История и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека (1920–1970). Дополнительный выпуск.* – Париж, 1973. С. 72–74, 82–85; Башкирова Г.Б., Васильев Г.В. *Путешествие в Русскую Америку: Рассказы о судьбах эмиграции.* – М., 1990. – С. 307–333; Пашуто В.Т. *Русские историки-эмигранты в Европе.* – М., 1992. – С. 32–34; 196–197, 202; Северюхин Д.Я., Лейкин О.Л. *Художники русской эмиграции (1917–1941): Биограф. словарь.* – СПб., 1994. – С. 104–105, 337–338; Старостин Е.В. *История России в зарубежных архивах.* – М., 1994. – С. 59–60; Сабенникова И.В. *Российская эмиграция (1917–1939): сравнит. типол. исследование.* – Тверь, 2002; Якаев С.Н. *Одиссея казачьих регалий.* – Изд. 2-е, дополн. – Краснодар, 2004; Муромцева Л.П. *Музеи и музейные собрания российской эмиграции первой волны* // Сб. *Русская литература и российское зарубежье: Параллели и пересечения.* – Алушта. 1996; Она же. *Реликвии российской послереволюционной эмиграции во Франции* // *Берега: Информационно-аналитический сборник о русском зарубежье.* – СПб., 2007, Вып. 8. Она же. *«И перьевая ручка Марины Ивановны». Первый русский музей в Европе* // «1 сентября» – «История». М., 2007. – № 15.

На 1920 г. в США насчитывалось 2,2 млн., а в Канаде – около 200 тыс. уроженцев России, в подавляющем большинстве выехавших еще до Октябрьской революции⁵. В отличие от ряда европейских государств (прежде всего, Франции, Чехословакии, Югославии) и Китая, Соединенные Штаты Америки не были крупным центром российской эмиграции первой послереволюционной волны. На 1923 г. там насчитывалось всего лишь 30 тыс. россиян⁶.

Впрочем, самый первый Музей имени Н.К. Рериха был открыт в Нью-Йорке еще 17 ноября 1923 г. друзьями и сторонниками художника. В число учредителей музея входили созданные Н.К. Рерихом общественные учреждения – Институт для поощрения деятельности молодых художников и Интернациональный центр искусств. Музей первоначально находился в доме № 310 на Риверсайд Драйв, а в 1929 г. переехал в специально построенное здание 29-этажного небоскреба. Н.К. Рерих передал ему свыше 1 тыс. своих полотен («Тибетский лама», «Святыни и твердыни», «Лао Цзе») и др. Но с февраля 1935 г. Н.К. и Е.И. Рерихи были исключены из числа пайщиков музея в результате действий одного из членов директората – Луиса Хорша, сменившего замки в музейных помещениях, присвоившего ценные полотна художников, уничтожившего документы о паевом вкладе Рерихов, вложенном в само здание. Их паевые взносы путем жульнических операций были переоформлены Хоршем на имя своей жены, хотя Н.К. Рерих поручал организовать безвозмездную передачу музейного собрания государству. Так, через

12 лет после открытия музей фактически перестал функционировать в том виде, как его представлял себе великий русский художник и мыслитель-гуманист⁷.

Несмотря на сильное потрясение, которое вызвала вся эта неприятная история у Рериха, он передал еще 300 своих работ для нового музейного собрания в Нью-Йорке. Второй Музей Н.К. Рериха открылся по инициативе группы русских эмигрантов во главе с З.Г. Фосдик и американских

5. Нередко у разных исследователей абсолютные цифры и процентное соотношение эмигрантов из России в Северную Америку разнятся. См.: Петров В. Русские в Америке. – Вашингтон, 1992; Тарле Г.Я. Российское зарубежье и Родина. – М., 1993. – С. 41–44; Кабузан В.М. – Указ. соч. – С. 201, С. 313–314. Табл. 24–25; Ионцев В.А., Лебедева Н.М., Назаров М.В., Окороков А.В. Эмиграция и репатриация в России. – М., 2001. – С. 311. – Табл. 4.

6. Ионцев В.А., Лебедева Н.М., Назаров М.В., Окороков А.В. – Указ. соч. – С. 52–53. Табл. 4.

7. Бурлюк П.Ф., Князева В.П. Рерих. – М., 1972. – С. 155–156, 198, 224–227; Книжник Т.О. «Американская трагедия» – уроки, выводы, предостережения // Культура и время. – 2004. – № 2 (12). – С. 166–200.

почитателей творчества художника в 1949 г., т.е. через три года после его кончины. Разместился он в доме № 319 вест на 107-й улице в Манхэттене и продолжает работать до сих пор, внося заметный вклад в пропаганду творческого наследия не только Н.К. Рериха, но и других художников из России⁸. В марте 1973 г. в Музее Николая Рериха в Нью-Йорке, например, открылась выставка картин художника Кирилла Буллита, родившегося в России, а с 1951 г. проживавшего в США. Им написано немало икон, созданы интересные иллюстрации к сказкам А.С. Пушкина⁹.

Часть своеобразного музея-архива-библиотеки (нелегальные издания, рисунки, фотографии, печати, портреты и др.) имени князя Д.И. Бебутова, возникшего в Берлине еще до Октябрьской революции, была в 1924 г. при посредничестве Б.И. Николаевского закуплена СССР для Института Маркса-Энгельса в Москве, а остальные материалы попали первоначально в Международный институт социальной истории в Амстердаме, откуда их позже переправили в США, где они хранятся в Гуверовском институте войны, мира и революции Стэнфордского университета¹⁰. Там же оказалось собрание матери генерала П.Н. Врангеля, баронессы М.Д. Врангель.

В годы Второй мировой войны и после ее окончания значительная масса выходцев из России, проживавших ранее во Франции, других странах Европы, а также в Китае, устремилась за океан в США. Только из западных зон оккупации Германии и Австрии в 1947–1952 гг. в США переехали свыше 35 тыс. бывших граждан СССР¹¹.

Численность русской общины заметно возросла, активизировалась и культурно-просветительная деятельность эмигрантов. Вместе с ними в Северную Америку перекочевала из Европы и часть музейных собраний российского зарубежья. К примеру, в США оказались коллекции Музея Николаевского кавалерийского училища, возникшего в Париже в период

8. Борщевский Л. Вестсайдская история Николая Рериха // *Дельфис*. – СПб., 2004. – № 2 (38). – С. 14–16; Кондакова Е. Искусство объединит человечество. Музей Н.К. Рериха в Нью-Йорке // *Мир музея*. – М., 2004. – № 9 (205). – С. 36–45.

9. *Новое русское слово*. Нью-Йорк, 4 марта 1973 г.

10. Старцев В.И. Музей-архив-библиотека имени князя Д.И. Бебутова в Берлине // *Из истории российской эмиграции. Сборник научных статей*. – СПб., 1992. – С. 29–34.

11. Ионцев В.А., Лебедева Н.М., Назаров М.В., Окороков А.В. Указ. соч. – С. 52–53. Табл. 4; *Между Россией и Сталиным. Российская эмиграция и Вторая мировая война*. – М., 2004.

между двумя мировыми войнами; такова же судьба воинских регалий кубанского казачества¹², на истории которой подробнее остановлюсь ниже.

Эмигранты из России создали в США после Второй мировой войны несколько собственных музеев. В 1948 г. Петр Филаретович Константинов (агроном по профессии) основал в Сан-Франциско Музей русской культуры (2450 Sutter Street, San Francisco, CA 94115, USA). Музей расположился в здании бывшего немецкого культурного центра, приобретенного на пожертвования эмигрантов из России в 1939 г. за 41 тыс. долл. В музее имеются выставочный зал, библиотека, отделение периодических изданий, архив. В его помещениях посетители могут прочесть написанные крупным шрифтом плакаты: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно. Пушкин»; «Музей принадлежит всем и каждому, кто сохранил в себе чувство уважения к родной культуре и истории»; «Музей русской культуры служит интересам всей российской эмиграции».

По предложению Константинова в составе Музея русской культуры выделили семь основных отделов: 1) научных и прикладных знаний; 2) искусств; 3) исторический; 4) жизни русского зарубежья; 5) художественной литературы; 6) библиотечно-архивный; 7) газетно-журнальный. Для каждого из отделов был определен куратор, деятельность которого координировалась правлением¹³.

После смерти П.Ф. Константинова, председателем правления музея с 1954 г. избрали Анатолия Стефановича Лукашкина, родившегося в 1902 г. в Ляоляне (Маньчжурия) в семье железнодорожного служащего. После окончания Читинской гимназии и Института ориентальных и коммерческих наук в Харбине он свыше десяти лет занимался исследованиями в Маньчжурии, являясь помощником куратора и куратором Музея Общества изучения Маньчжурского края, созданного в 1923 г. выходцами из России. Таким образом, к моменту переезда из Китая в США (1941) Лукашкин приобрел определенный опыт музейной работы. В Сан-Франциско его приняли на место морского биолога в Калифорнийской академии наук. Со временем он стал принимать активное участие в общественной деятельности местной русской колонии, сконцентрировавшись на сборе материалов по

12. Сборник 25-летнего юбилея культурно-просветительского и благотворительного общества «Родина». 1954–1979. – Нью-Йорк, 1979. – Нью-Йорк, 1979. – С. 45.

13. См. подробнее: Ядов О.И. О Музее и архиве русской культуры в Сан-Франциско как о наследии русской национальной культуры // Хранилища памятников культуры и истории Зарубежной Руси. – Сан-Франциско: Музеи русской культуры в Сан-Франциско. 1966; Бюллетень Музея русской культуры в Сан-Франциско // Россияне в Азии. Toronto, 1998. – № 5. – С. 263–274.

истории российской эмиграции в Китае, и опубликовал немало статей на данную тему в газете «Русская жизнь»¹⁴.

П.Ф. Константинов, А.С. Лукашкин, Н.П. Лапикян, Р.В. Полчанинов, Н.А. Слободчиков и другие подвижники-волонтеры, потратившие немало сил на создание и сохранение музейных коллекций, работали на общественных началах. Один из них Н. Машевский в 1966 г. опубликовал в эмигрантской газете «Русская жизнь» статью под названием «Призыв к сохранению культурных ценностей». В частности, в ней говорилось: «Работникам Музея русской культуры не раз приходится слышать от посетителей после внимательного осмотра Музея, что они гордятся тем, что они русские... Множество ценного материала иногда уникального характера имеется в Музее. Большинство материалов нуждается в систематизации и монтаже для приведения в порядок. Ощущается большая нужда в работниках по разбору таковых ценностей. Здесь не требуется никаких специальных знаний или опыта. Каждый грамотный человек может с успехом потрудиться над этим. Если такая деятельность не привлекает Вас, Вы можете быть полезным Музею, вступив в его члены, платя шесть долларов в год, и тем дадите возможность приобретать ценные материалы. Этим Вы сохраните их от гибели, так как год за годом в гаражах и подвалах погибают многие полезные вещи; часто со смертью главы семьи, сохранившим ценные в его жизни предметы, (они) попадают в руки наследников, для которых эти вещи чужды и не нужны»¹⁵.

Архивное собрание музея включает материалы о русской революции и Гражданской войне на Дальнем Востоке и в Сибири; материалы о русско-японской и Первой мировой войнах; документы по истории русской эмиграции (архивы эмигрантских общественных организаций); личные архивы; собрания воспоминаний; документы Русской православной миссии в Пекине; документы КВЖД; коллекции материалов о жизни в дореволюционной России¹⁶.

Значительное место в музее занимают рукописи и письма писателей Л.Н. Андреева, К.Д. Бальмонта, И.А. Бунина, А.И. Куприна, А.М. Ремизова, А.Н. Толстого и др. Среди личных фондов выделяются архивы ученых и инженеров В.Н. Ипатьева, В.К. Зворыкина, И.И. Сикорского, Д.Л. Хорвата, Н.И. Ефимова Ю.П. Миролубова. Из реликвий российской истории и

14. Хисамутдинов А.А. Музей русской культуры в Сан-Франциско: Материалы дальневосточной эмиграции // Отечественные архивы. М., 1999. – № 5. – С. 25.

15. Русская жизнь. – Сан-Франциско. 5 февраля 1966 г.

16. Мелихов Г.В., Шмелёв А.В. Документы эмиграции Дальнего Востока в фондах Музея русской культуры Русского центра в Сан-Франциско // Россия в США: Сб. статей. – М., 2001. – С. 186–204.

культуры, экспонирующихся в музее, можно назвать, в частности: археологические находки; оружие с поля Куликовской битвы (наконечники стрел, кусок кольчуги); монеты; коллекцию кокард, медалей и памятных знаков участников Белого движения; старинные грамоты; именные царские подарки; первую в мире телевизионную лампу В.К. Зворыкина – «отца телевидения»; вещи, подаренные дочерью П.А. Столыпина; образцы хлебных злаков, привезенных русскими переселенцами в Америку еще в XIX в. Завершая знакомство с экспозицией Музея русской культуры, посетители непременно обращают внимание на большую вывеску, некогда расположенную на здании консульства Российской империи в Сан-Франциско.

Музей целенаправленно собирает материалы, касающиеся истории послереволюционной российской эмиграции. В нем, например, хранятся коллекция материалов о русской Тшебовской гимназии, действовавшей в межвоенной Чехословакии, патенты академика В.Н. Ипатьева, фотографии знаменитых русских ученых, писателей, артистов, музыкантов. В его собраниях также отражена история казачества. Она представлена документами о Забайкальском казачьем войске, а также о жизни казаков – эмигрантов в США. В коллекции В.В. Пономаренко, избранного в последние годы жизни председателем Общеказачьего союза в Сан-Франциско, содержатся рукописи, дневники (общим объемом 3–4 тыс. листов) о сан-францисской казачьей станице за 1940–1950-е годы¹⁷.

Огромную роль в развитии музея сыграл Николай Александрович Слободчиков, ставший с 1965 г. его директором и хранителем в одном лице. В 1966 г. музей издал первый сборник своих трудов «Хранилища памятников культуры и истории Зарубежной Руси», в котором перечислены 122 русских зарубежных архива, музея и библиотеки, а также 44 иностранных учреждения, имеющих русские архивные отделы.

Интересна история и Музея Общества ветеранов Великой войны, который был учрежден русскими офицерами 26 мая 1924 г. в Сан-Франциско. Его первым председателем по 15 декабря 1945 г. стал бывший военный министр правительства адмирала А.В. Колчака генерал-лейтенант Генерального штаба барон А.П. Будберг. С мая 1926 по 1966 г. было

17. Бакич О. Бюллетень Музея русской культуры в Сан-Франциско // *Россияне в Азии*. – 1998. – № 5. – С. 261–274; Попов А.В. *Русское зарубежье и архивы*. – М., 1998. – С. 111–112; Хисамутдинов А.А. *Музей русской культуры в Сан-Франциско: Материалы дальневосточной эмиграции // Отечественные архивы*. – М., 1999. – № 5. – С. 22–29; Шмелёв А.В. *50 лет Музею русской культуры в Сан-Франциско // Русский американец. Нью-Йорк, 2000. – № 22. – С. 111–115.*

выпущено 234 номера «Вестника Общества русских ветеранов Великой войны в Сан-Франциско». В нем публиковались материалы по истории Первой мировой войны, Белого движения, документы РОВС. В 1944 г. при Обществе стала формироваться небольшая музейная коллекция оружия, моделей пушек, орденов, значков военных училищ, мундиров, портретов, фотографий.

А в 1955 г. полковник Б.А. Долгово-Сабуров основал музей, разместившийся в здании, которое было приобретено на средства членов Общества русских ветеранов (Society of Russian Veterans of World War I, Lyon St., San Francisco, CA 94115). Он включал пять отделов: 1) военный; 2) морской; 3) авиационный; 4) Белой борьбы; 5) архивный. Командир Шанхайского полка русских добровольцев во время войны Японии с Китаем полковник С.Д. Иванов передал в музей его знамя, а также пять серебряных Георгиевских труб, которыми был награжден Восточно-Сибирский стрелковый полк за отражение атак японцев в августе 1904 г. на восточном фронте Порт-Артура. В нем хранятся также документы по истории кадетских корпусов в эмиграции, военных обществ и союзов, личные фонды (в частности, документы русского военного летчика Г.Л. Шереметевского), библиотека из более 7 тыс. томов. Вот как обосновывалась в 1955 г. важность существования такого музея: «Чем дальше отходили в глубь истории годы Великой и Гражданской войн, тем больше начинала чувствоваться необходимость сохранять не для себя уже, а для будущего реликвии прошлого и предметы быта Армии. Иначе все исчезнет и будет забыто. Мысль превращалась в идею: там все уничтожают, здесь собирают и хранят; там опорочивают, здесь ценят. Не только у нас в Обществе, но во всех углах нашего рассеяния началась без всяких призывов, добровольно организация хранилищ. Офицеры, вдовы офицеров, родственники, посторонние люди понесли в хранилища что считали ценным для хранения и памяти... В музее мы имеем сейчас штандарт одного из славных полков русской кавалерии, ордена, медали, мундиры, оружие, значки военно-учебных заведений, полков, многочисленные фотографии, картины. Для молодежи это иллюстрация, наглядное пособие для изучения истории Русской армии и Флота, истории Белого движения. Для посетителей американцев – это вещественные доказательства того, за что изуверы преследовали нас, яростно уничтожали и как они вообще расправляются с государственными элементами и историей до их, большевиков, прихода к власти... Таковы основания почему мы придаем значение созданию музея в стенах нашего Общества» (цитируется с сохранением стиля и орфографии источника)¹⁸. После кончины Долгова-

18. Петров П.П. Наш музей // Вестник Общества русских ветеранов Великой войны. – Сан-Франциско, 1955. – № 202.

Сабурова Музей Общества русских ветеранов Великой войны возглавляли В.М. Томич и П.В. Гаттенбергер, а с 1991 г. его заведующим стал Святослав Николаевич Забелин¹⁹. Сегодня здание и музей принадлежат Объединению кадетов российских кадетских корпусов, унаследовавшему коллекции прекратившего существование Общества ветеранов Великой войны²⁰. Кроме того, своеобразный Музей русской воинской славы сформировался там же, в Сан-Франциско, в Доме Святого Владимира – городском центре российских монархистов, кадетов и их потомков²¹.

Пока нам не удалось установить местонахождение коллекций Музея Белого движения, формировавшегося в 1960-е годы на базе Союза первопоходников под руководством его вице-председателя, полковника В.И. Третьякова. В нем хранились предметы вооружения и обмундирования, ордена и нагрудные знаки, головные уборы офицеров Добровольческой армии²².

Самый крупный в США русский зарубежный музей и архив разместились в здании общества «Родина» в Хоуэлле, около г. Лейквуда, в штате Нью-Джерси («Rodina» Museum, 234 Alexander Avenue, Howell, N.J. 07731, USA). Это общество сразу же после создания (1954) превратилось в крупный культурно-просветительный центр российской эмиграции. Одним из важнейших направлений в деятельности общества было спасение ценнейших материалов по русской истории и создание по инициативе В.П. Стеллецкого в 1958 г. музея. Стеллецкий, свыше 20 лет являвшийся его куратором, приложил немало сил для расширения помещения и достройки здания для музейной экспозиции и фондов²³. Они пополнялись за счет поступлений от

19. Долгополов А. Музей Общества русских ветеранов в Сан-Франциско // *Вестник Общества русских ветеранов Великой войны*. 1970. – № 242; Попов А.В. Военные музеи, архивы русского зарубежья // *Вестник архивиста*. – М., 2003. – № 2 (74). – С. 209–213.

20. Рогачев В. Наша история, сохраненная русскими калифорнийцами // *Эхо планеты*. – М., 2005. – № 44. – С. 38–40.

21. См. также об эмигрантских музейных собраниях Сан-Франциско: Башкирова Г.Б., Васильев Г.В. Путешествие в Русскую Америку: Рассказы о судьбах эмиграции. – М., 1990. – С. 314–331; Литвинова Г.А. Русские американцы. – М., 1993. – С. 60–62; Попов А.В. Фонд Н.А. Троицкого в Государственном архиве Российской Федерации. Опыт архивного обзора. – М., 1994. – С. 42; Старостин Е.В. История России в зарубежных архивах. – М., 1994. – С. 59.

22. Союз первопоходников. 1919–1965. Издание «Музея Белого движения» Союза первопоходников. – Найяк, 1966. – С. 103–107.

23. Часовой. – Париж, 1961. – № 426 (11). – С. 17; Сборник 10-летнего юбилея культурно-просветительского и благотворительного общества «Родина». – Нью-Йорк, 1964. – С. 8–9; Новое русское слово. – 20 декабря. 1974; Сборник 25-летнего юбилея культурно-просветительского и благотворительного общества «Родина».

организаций и отдельных лиц из числа эмигрантов, материалов целого ряда эмигрантских музеев – Николаевского кавалерийского училища из Парижа, лейб-гвардии Семеновского, Измайловского и Павловского полков, Русской конницы, Константиновского артиллерийского училища, Морского объединения. В фондах музея оказались подлинные вещи императорской семьи, коллекции орденов и медалей, оружия, русской военной формы, знамена, ювелирные изделия, собрание русских костюмов, картины русских художников.

В 1963 г. в общество «Родина» поступили архив, библиотека и музейное собрание Общества бывших русских морских офицеров в Америке, которое возникло в начале 1920-х годов. Его коллекции включали свыше 6 тыс. гравюр, литографий, фотографий, около 800 негативов, серию картин и портретов на военно-морскую тематику²⁴.

Значительную часть поступлений составили материалы Морского исторического общества, возникшего в 1943 г. первоначально как комиссия при Обществе бывших русских морских офицеров с целью сбора, хранения документов и других материалов по истории русского флота.

Коллекции Музея русской конницы хранились в Бриджпорте (штат Коннектикут), а позже наряду с собраниями Русского морского музея, материалами ряда других эмигрантских военных объединений постепенно оказались под крышей Музея общества «Родина»²⁵.

В 1993–1996 гг. значительная часть архивного собрания общества была передана в Центральный музей вооруженных сил (ЦМВС) в Москве. В 1992 г. руководство музея при посредничестве американского профессора Дж. Петерсена вступило в переговоры с правлением общества «Родина». Их результатом стало решение его совета старейшин от 15 мая 1994 г. о возвращении архивного и музейного собрания в Россию. Осенью 1994 г. в ЦМВС поступила первая часть архивного и музейного собрания. В 1995–1996 и 1998 гг. музей принял оставшуюся часть этого архива. Среди музейных экспонатов, переданных из США, много орденов, медалей, оружия, образцов военной формы (в том числе: мундиры генералов М.В. Алексеева, А.И. Деникина, М.Д. Скобелева, Н.Н. Юденича). Эти экспонаты

1954–1979. – Нью-Йорк, 1979. – С. 16–17, 28–29, 45–46; Воропанов В. Русские традиции Нью-Джерси // *Русская Америка*. 1995. V. С. 18–20.

24. Гладкий С.В. Морская библиотека и архив Общества бывших русских морских офицеров в Америке // *Хранилища памятников культуры и истории Зарубежной Руси*. – Сан-Франциско, 1966. – С. 40–42; Соколова Е.И. Музей Общества офицеров российского императорского флота в Америке // *Военно-исторический журнал*. – М., 2006. – № 4. – С. 74–75.

25. Попов А.В. Россия в негосударственных хранилищах США // *Отечественные архивы*. – 1996. – № 2. – С. 22–26.

демонстрировались на выставках, а затем легли в основу постоянной экспозиции музея. Архивные материалы, поступившие в музей, в значительной мере отражают военную историю Белого движения. Всего было передано более 40 тыс. единиц хранения²⁶.

Часть архивных материалов и произведений искусства из собрания общества «Родина» поступила на хранение в Российский фонд культуры, принявшего также немало частных даров эмигрантов и их потомков, в том числе из США и Канады. На выставке в Москве, организованной к 15-летию Российского фонда культуры (20 декабря 2001 г. – 3 февраля 2002 г.), в частности демонстрировались: бронзовое распятие с эмалью XIX в., этюд В.И. Сурикова к картине «Исцеление слепорожденного» (из собрания художника Е.Е. Климova, Канада); работы С.Ю. Судейкина, Л.М. Браиловского, И.Э. Грабаря, полотна К.А. Коровина.

На протяжении многих послевоенных лет в США находились реликвии кубанского казачества. Оказавшись за пределами России, казачество стремилось не только не раствориться в чужеродной среде, но и выделялось своей самобытностью даже внутри российской эмиграции. Правда, после Второй мировой войны ситуация заметно изменилась. Потомки эмигрантов гораздо быстрее адаптировались и не испытывали уже такой сильной тяги к родным российским корням, как их отцы и деды. И лишь немногие энтузиасты-подвижники продолжали собирать или хранить историко-культурные реликвии своих предков.

Крупным хранилищем документов по русской истории стал Кубанский войсковой музей, расположенный в бывшем буддистском монастыре в уже упоминавшемся г. Хоуэлл (Cuban Cossacks Library and Museum, 47-49E, 3rd Street, Howell, N.J. 077731). Среди его экспонатов многочисленные знамена, царские грамоты, старинные булавы и оружие, награды и личные вещи атаманов Кубанского казачьего войска, казачий мундир императора Александра III. В 1920 г., во время эвакуации, они были переправлены из Екатеринодара в Югославию (тогда – Королевство сербов, хорватов и словенцев), где долгое время хранились в Военном музее в Белграде. В конце Второй мировой войны казачьи раритеты были перевезены кубанским атаманом В.Г. Науменко, сотрудничавшим с фашистскими властями, в Германию, а в 1949 г. – в США. Одно время они хранились в Нью-Йорке, в доме на

26. Попов А.В. *Русская эмиграция в США и архивная Россия. Проблемы выявления и описания материалов, хранящихся в архивах общественных организаций и частных лиц // Проблемы зарубежной архивной России.* – М., 1997. – С. 112–120; Он же. *Русское зарубежье и архивы.* – С. 110; *Ежегодник Российского фонда культуры.* 1999 г. – М., 2000. – С. 30–39.

31-й улице, в районе Астория, приобретенном на пожертвования казаков-эмигрантов²⁷. Именно там в 1957 г., в шести комнатах второго и третьего этажей удалось, наконец, выставить для обозрения материалы, отражающие историю казачества, в том числе копию жалованной грамоты казачеству на земли Кубани Екатерины II (1792) в футляре из бархата с золотым шитьем, его участие в Гражданской, Первой и Второй мировых войнах. Но со временем поредели ряды кубанского казачества в эмиграции, многие ушли из жизни и содержать особняк в Астории становилось все труднее, поэтому войсковой совет в 1977 г. принял решение приобрести за 48 тыс. долл. здание бывшего буддистского монастыря в Хоуэлле, поблизости от которого в небольших городках штата Нью-Джерси давно уже обосновалось немало казаков-эмигрантов²⁸.

Музей принадлежит Кубанскому казачьему войску за рубежом, а заведовал им многие годы Евгений Георгиевич Химич²⁹. В фойе музейного помещения посетителей встречает скульптура С.Г. Королькова «Ермак – покоритель Сибири».

Крупнейшим центром собирания и хранения российского культурного наследия является основанный Русской православной церковью за рубежом в 1930 г. Свято-Троицкий Русский монастырь в Джорданвилле (штат Нью-Йорк). При монастыре функционирует широко известный за рубежом Музей русской истории, реликвии из которого экспонировались в 2007 г. в музейном центре храма Христа Спасителя в Москве. Музей в Джорданвилле хранит материалы по церковной истории, фонды общественных организаций и личные фонды эмигрантов. Среди прочих в нем находятся документы Абданк-Коссовских, Русского общевойскового союза, Штаба вооруженных сил юга России. В музее имеется коллекция М.А. Павлова, состоящая из 40 альбомов с фотографиями русских православных храмов за рубежом и их историческими описаниями. Р.В. Полчанинов пожертвовал в музей подшивки церковной периодики. Здесь также хранятся перевезенные из Парижа музей-архив Императорского училища правоведения, архив лейб-гвардии Преображенского полка с полковой иконой св. Николая и частицей знамени³⁰.

27. Косакова Н.А. Дневники атамана Кубанского казачества в зарубежье В.Г. Науменко как источник о судьбе кубанских казачьих регалий // *Зарубежная Россия. 1917–1939 гг.: Сб. статей.* – СПб., 2000. – С. 86–90; Якаев С.Н. *Одиссея казачьих регалий.* – Изд. 2-е, дополн. – Краснодар, 2004. – С. 171–180.

28. *Новое русское слово.* Нью-Йорк, 1978. – 3 января; Якаев С.Н. *Указ. соч.* С. 219–224.

29. *Новое русское слово.* – 1978. 3 января.

30. См.: Бортневский В.Г. *Кубань и Добровольческая армия в 1918–1919 гг.: из архивных собраний Свято-Троицкого монастыря Русской Православной Церкви за*

Центром собирания и сохранения русских литературных и художественных ценностей XIX–XX вв. стал организованный Дж. Боултом в 1979 г. Институт современной русской литературы в Остине (штат Техас). Большую помощь в организации института сыграли русские эмигранты «третьей волны» – поэт К. Кузьминский и литературовед И. Левин. В задачи института входило: создание архива, библиотеки, собирание фото- и киноматериалов, грампластинок; классификация и систематизация материалов; организация выставок, семинаров. С первых шагов деятельности института его организаторы выпускали бюллетень-хронику и рассылали ее славистам, вдовам русских писателей, музыкантов, художников с просьбой направлять им письма, рукописи, дневники, книги. В ответ пошел целый поток документов. Институт переехал в Лос-Анджелес, где Южнокалифорнийский университет предоставил ему большое помещение и взял на себя оплату секретарских расходов. Основная работа института – пополнение архива, выставки, издательская деятельность идет за счет личной энергии и энтузиазма. В институте создана гибкая система членства со взносами от 1 до 25 тыс. долл.

20 апреля 1997 г. в Нью-Йорке при содействии Международного общества пушкинистов открылся первый в Западной полушарии Музей А.С. Пушкина, директором которого стала Надин Глинская. Комплектование его происходит в основном за счет даров из частных коллекций русских эмигрантов³¹.

Еще один своеобразный домашний музей Марины Цветаевой создала в начале 1990-х годов в Сомервилле, пригороде Бостона, Марина Кацева. В его экспозицию входят портреты поэтессы, книги (ее и о ней), макеты комнат в последнем московском доме Цветаевой (работы москвички Э. Борисовой), пластинки с записями русских поэтов³².

Важную роль в сохранении русской культуры в США играет образованный в феврале 1973 г. Конгресс русских американцев (КРА). В Конгрессе активно действует созданный по инициативе Е.А. Александрова Комитет по изучению русского исторического наследия в США. Целенаправленную работу по собиранию русских архивных материалов ведет и издаваемый КРА журнал «Русский американец», постоянно размещающий на своих страницах обращения к русским организациям,

границей (США) // *Русское прошлое*. – СПб., 1994. – Кн. 5. – С. 77–112; Попов А.В. *Русское зарубежье и архивы*. – М., 1998. – С. 114; Jordanville. *A portrait of Holy Trinity Monastery*. – New York. 1984.

31. *Книжное обозрение*. 1997. – 6 мая.

32. *Русская мысль* (№ 4065). – Париж, 1995. – 16–22 мая.

церквям, местным отделам КРА о сборе документов, рукописей по истории России и российского зарубежья. Активной культурно-просветительской деятельностью занимаются Общество друзей форта Росс, Общество друзей русской культуры, Музей им. Н.К. Рериха, Институт Н.И. Фешина в Таосе, Русский клуб в Нью-Йорке, общество «Волга» и ряд других эмигрантских организаций³³.

В послевоенные годы еще большее распространение музейная деятельность получила среди украинской эмиграции Северной Америки. В Украинском музее в Нью-Йорке представлены коллекции по истории Украины и украинцев в США, в том числе произведения живописи, этнографические материалы (вышивка, керамика, ткачество и др.), макеты и фотографии деревянных храмов. Украинский католический музей с библиотекой функционирует с 1964 г. в Стемфорде (штат Коннектикут); Музей украинского наследия – в Нью-Хейвене (штат Коннектикут); Украинский музей, архив и центр культуры – в Баунд-Бруке (штат Нью-Джерси); Украинский архив-музей в Кливленде; Украинский музей народного искусства в Мейнар-колледже (штат Филадельфия); Украинский музей-архив – в Детройте (основан в 1957 г.). Архив-музей Украинской академии искусств и наук, учрежденный в 1945 г. в Аугсберге (Западная Германия), с 1976 г. переехал в Нью-Йорк.

Открытый в 1971 г. в Эдмонтоне (провинция Альберта, Канада) музей под открытым небом «Село украинского культурного наследия» был через четыре года приобретен властями и превратился в государственное учреждение. Десятки тысяч посетителей знакомятся в нем с железнодорожной станцией, куда прибывали украинские рабочие-эмигранты, кузницей, почтой, народным домом, школой. Его бюджет в 1988–1989 гг. достигал 1,6 млн. долл. Украинский музей Канады в Саскатуне расположен в новом современном здании, хорошо приспособленном для проведения выставок и хранения художественных произведений. Он издает бюллетень «Новости музея» и имеет филиалы в Виннипеге, Торонто и Эдмонтоне. Парк украинской писанки – своеобразный этнографический музей под открытым небом – создан в Вегревилле³⁴.

33. Попов А.В. Русские архивы и музеи в США // *Вопр. истории*. – 1999. – № 6. – С. 123.

34. *Зарубіжні українці. – Довідник. – Київ. 1991. – С. 114–117.*

См.: Александров Е. Музеи, галереи и русские исторические места в Америке // *Русский американец. Нью-Йорк, 1995. – № 20. – С. 121–145; 1995–1997; № 21. – С. 184–198.*

Наряду с общественными музеями выходцев из России и Украины, оказавшихся в Америке, сформировались частные эмигрантские собрания³⁵. Интересную коллекцию древнерусских икон XV–XVIII вв., рукописей и старопечатных богослужебных книг собрал П.М. Фекула, проживавший в Нью-Йорке. Часть из них демонстрировалась постоянно в помещении Международного центра (475 Риверсайд Драйв, между 119 и 120 ул.). Коллекция П.М. Фекулы включала, в частности: походный иконостас 1619 г. работы Прокопия Чирина; «Остаток» 1537 г. и «Служебник» 1554 г., отпечатанные в Венеции в черногорской типографии, которая была вывезена из Цетинье в период войны с Турцией.

В небольшом деревянном домике на тихой улочке провинциального американского города Меллвиля (штат Филадельфия) доживал свой век русский художник-иконописец старообрядец Пимен Максимович Софронов, уроженец села Тихотки на Псковщине. Долгие годы он собирал старинные самовары, русские иконы, кресты с эмалями и другие предметы православного культа, картины, старопечатные книги. Среди последних огромную ценность представляли «Апостол» 1564 г. и «Осторожская Библия» 1583 г. российского первопечатника Ивана Федорова. Художник расписывал православные храмы в Бруклине, Трентоне, Сиракузах³⁵. Разными путями попадали за океан произведения русского церковного искусства. Так, в январе 1972 г. в Сан-Франциско привезли несколько ящиков икон из Гонконга, куда они ранее попали из Харбина, где находились в Свято-Алексеевской церкви харбинских коммерческих училищ³⁶.

Украинский институт в США открыл выставку православных культовых вещей, приобретенных украинскими организациями в марте 1971 г. в Нью-Йорке на аукционе русских церковных и художественных ценностей, представленных московским «Новоэкспортом». Часть из закупленных облачений иерархов, вышитых золотом и серебром, в прошлом принадлежала Киево-Печерской лавре, Софийскому и Михайловскому соборам древнего Киева³⁷.

В сентябре 1970 г. в Музее декоративного искусства Буэнос-Айреса демонстрировалась коллекция древнерусских икон госпожи П.Н. Кенигсберг. Эти иконы перевез из Европы в США еще в 1912 г. отец Павлы Николаевны – Николай Кенигсберг. В ней представлены почти все этапы иконописи:

35. *Новое русское слово*. – Нью-Йорк, 1973. – 22 марта; 1973. – 18 мая.

36. *Новое русское слово*. – 1972. – 27 января.

37. *Наша страна*. – Буэнос-Айрес. 1971. – 18 мая.

произведения киево-византийского стиля и Владимиро-Суздальской Руси, новгородских и московских мастеров XIV–XVI вв., круга Андрея Рублева³⁸.

Коллекцию из 2 тыс. прижизненных пластинок с записью голоса Ф.И. Шаляпина, сотен книг, открыток и негативов с изображением великого русского певца хранил математик В.Е. Гурвич, эмигрировавший в США из Ленинграда, где и началась его собирательская деятельность³⁹. Собрания домашнего музея Юлия Зыслина (Вашингтон), переехавшего из России в США в 1996 г., посвящены жизни и творчеству пяти поэтов Серебряного века – Марины Цветаевой, Анны Ахматовой, Николая Гумилёва, Осипа Мандельштама и Бориса Пастернака⁴⁰.

В мае 2005 г. в Миннеаполисе, штата Миннесота (США), открылась выставка «В традициях русского искусства. Историческая коллекция русской живописи XX века». В числе 50 составивших ее работ – 27 знаменитых произведений из собрания Третьяковской галереи, партнером которой в организации выставки выступил Музей русского искусства в Миннеаполисе. Выставка была приурочена к открытию нового здания Музея русского искусства в Миннеаполисе – крупнейшего за пределами нашей страны собрания русской реалистической живописи XX в., насчитывающего более 16 тыс. произведений. Для демонстрации постоянной коллекции и проведения выставок администрация музея приобрела новое помещение и отреставрировала его с учетом последних музейных требований.

Наши соотечественники в странах Северной Америки продолжают свою подвижническую деятельность по созданию музеев и коллекций, которая заслуживает всяческой признательности и уважения. Она способствует укреплению наших духовных и культурных связей и возвращению историко-культурного наследия эмиграции на Родину.

38. *Наша страна*. 1970. 8 декабря; – *La Nación*. – 10.01.1971.

39. Зальцберг М. Мой друг Володя Гурвич // *Русские евреи в Америке*. Кн. 1. Иерусалим; Торонто; Москва. 2005. – С. 117–124.

40. Панченко И. Музей русской поэзии в Вашингтоне // *Русские евреи в Америке*. – Кн. 1. – С. 249–259.

В.А. Росов

ЮРИЙ РЕРИХ: ВОЗВРАЩЕНИЕ В «НОВУЮ СТРАНУ»
(на материалах Архива внешней политики РФ)

**Росов Владимир Андреевич – доктор
исторических наук, заведующий Отделом
«Наследие Рерихов», Государственный
музей Востока, Москва.**

Прошло более полувека с тех пор, как востоковед Юрий Николаевич Рерих (1902–1960) вернулся в Советский Союз из вынужденной эмиграции. Само возвращение растянулось почти на десять лет. Случай достаточно необычный за всю историю репатриации. После смерти академика живописи Н.К. Рериха, последовавшей в декабре 1947 г. в Наггаре (Индия, штат Пенджаб), его жена Елена Ивановна и старший сын Юрий Рерих решили вернуться на Родину. Такое решение было принято именно в день ухода русского художника. И сразу же после церемонии кремации семья направила телеграмму в Москву: «Профессор Рерих мирно отошел 13 декабря. Собираемся вернуться домой с его картинами...» [1]. Телеграмма адресовалась Татьяне Григорьевне Рерих, практически единственной их близкой родственнице, проживавшей в Москве. Она была вдовой брата художника, архитектора Б.К. Рериха.

С этого момента начинается эпопея с возвращением Рерихов в Советский Союз. Т.Г. Рерих получила телеграмму через академика АН СССР Е.Н. Павловского. Зоолог Павловский в январе 1947 г. находился с визитом в Дели в составе делегации советских ученых и на правительственном приеме познакомился с художником Святославом Рерихом, братом Юрия Рериха. Академик считался авторитетным ученым, и обращение к нему в таком деликатном деле гарантировало некоторый успех. Т.Г. Рерих возбудила ходатайство о возвращении родственников из Индии и написала письмо в Кремль, управляющему делами Совмина СССР Я.Е. Чадаеву [2], приложив телеграмму на английском языке. А тот, в свою очередь, направил бумагу в Министе-

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

во иностранных дел на рассмотрение о «выдаче разрешения на въезд в СССР» [3]. Таким образом, 24 декабря 1947 г. заработала огромная бюрократическая машина. Следует заметить, что о смерти «русского художника Николая Константиновича Рериха», последовавшей «в своем доме в Гималаях», сообщило ТАСС [4], и значит, учитывая реалии времени, это событие имело некоторый политический оттенок.

Через месяц, 17 января 1948 г., Рерихи покинули свой дом в долине Кулу и отправились в Дели, где обратились в Советское посольство. В начале февраля из Москвы, из Консульского управления МИДа пришло указание приступить к оформлению документов на возвращение: «Просьба выслать должным образом оформленные ходатайства Е.И. Рерих и Ю.Н. Рериха» [5]. Возможно, какую-то роль в принятии положительного решения сыграли письмо и телеграмма Н.К. Рериха на имя министра иностранных дел В.М. Молотова, которые художник направил незадолго до своей смерти [6]. Он просил у правительства СССР разрешить ему вместе с семьей вернуться на Родину. Подобные обращения от Рерихов имели место и накануне Второй мировой войны – в 1938 г. через советское полпредство в Риге, и после начала войны – в 1941 г. через посольство в Лондоне. Однако тогда ходатайства остались без ответа. Теперь же, после заполнения заявлений-анкет, появилась надежда на осуществление заветных чаяний. Е.И. Рерих писала из Дели своим сотрудникам в Америку: «Через месяц едем в Нов[ую] Страну» [7].

Исследуя вопрос о репатриации Рерихов, невозможно обойти молчанием ту часть их биографии, когда после Октябрьской революции семья оказалась на чужбине. В мае 1917 г. Н.К. Рерих в сопровождении жены и двух сыновей отправился на лечение в Сортавалу, в Финляндию, находившуюся в границах Российской империи. После революционных событий в России произошло отделение Финляндии, и русский художник *de facto* оказался в эмиграции. В 1919 г. он выехал с выставкой своих работ в Швецию, а оттуда перебрался в Англию. Начался продолжительный период жизни за рубежом.

Отношение Н.К. Рериха к Родине всегда оставалось однозначным, он любил русский народ и посвятил все свое творчество служению русской культуре. Однако далеко не однозначным было его отношение к советской власти. На первых порах он стоял в жесткой оппозиции к большевикам, поддерживал антибольшевистские взгляды Леонида Андреева [8]. Не только сам художник входил в руководство Скандинавского общества помощи Российскому воину, которое обеспечивало финансовую поддержку белогвардейским войскам на северо-западной окраине империи (к примеру, войскам генерала Н.Н. Юденича), но и его 16-летний сын Юрий Рерих состоял Товарищем Секретаря этого Общества, Особого представительства для Финляндии, располагавшегося в Выборге [9]. Будучи в Лондоне в 1919 и

1920 гг., Н.К. Рерих присоединяет свой голос к передовым деятелям русского зарубежья, где началось движение за обновленную, «свободную Россию», т.е. Россию без большевиков. Уже через несколько лет художник обретает собственный, независимый голос. Будущее российской государственности он связывает с азиатской Россией, с Сибирью. Его слова и действия оформляются в конкретный план, названный «Великим Планом». С 1923 г. Н.К. Рерих путешествует по Востоку и вынашивает мысли о «Новой Стране» (сам термин «Новая Страна» появляется в 1924 г.). Именно в это время налаживаются контакты с представителями советской власти в Берлине и Париже, с полпредами Н.Н. Крестинским и Л.Б. Красиным. А в 1926 г. проходят переговоры в Москве с наркомом иностранных дел Г.В. Чичериным. Новая страна Рериха получает звучное название «Священный союз Востока» (позже – «Штаты Азии»). Художник предлагает кремлевским вождям образовать под эгидой СССР конфедерацию буддийских государств в Азии. Для этого он формирует экспедицию на Алтай, в Монголию и Тибет [10]. На протяжении десяти лет, вплоть до середины 1930-х годов, план «Новой Страны» видоизменяется в соответствии с расстановкой сил в мире, в связи с изменением сферы влияния мировых держав и международной политики. Начало войны в Европе и быстрое формирование фашистской коалиции вызывают всплеск патриотических настроений в среде русской эмиграции. Границы «Новой Страны» обретают для Рерихов контуры Советского Союза, и вся семья мечтает о возвращении на родную землю.

I

Итак, в течение четырех месяцев, с января 1948 г. Юрий Рерих и его мать проживают в Нью-Дели в небольшом дешевом отеле «Манди Хауз» и ждут «восстановления в гражданстве СССР». Конкретные сроки, обещанные посольством, растягиваются на неопределенное время. Однако документы из Москвы должны поступить со дня на день. Возникает версия с пароходом. «Наш отъезд решен, так утверждают в посольстве, но нужно дождаться приличного парохода», – сообщает Елена Ивановна своим корреспондентам [11]. У Рерихов установились хорошие отношения с первым секретарем посольства Павлом Дмитриевичем Ерзиным, который и являлся пока главой всей миссии (советское посольство в Индии официально открылось в конце 1947 г.). Первый секретарь вызывает особое расположение у Святослава Рериха, и он даже доверяет «товарищу Ерзину» решение финансовых вопросов семьи, поскольку сам постоянно находится в разъездах между индийской столицей и Бомбеем. Уверенность в скором отбытии в Советский Союз полная. 9 апреля 1948 г. Святослав Рерих и его жена, известная

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

индийская киноактриса Девика Рани, подают в посольство документы на шестимесячную визу. Они намереваются посетить Москву и Ленинград как туристы «для ознакомления с искусством и кинематографом» и планируют выехать на одном и том же пароходе вместе с родными.

Что же касается объявленного отъезда, то в данном случае посольские работники оказались заложниками ситуации. Уверовав обещаниям из Москвы, они заявили, будто нужен специальный тип парохода, большого водоизмещения, ибо Рерихи везут ценный и тяжелый груз. Действительно, перевозимое имущество состояло из 1315 картин Н.К. Рериха, огромного архива художника, библиотеки древних манускриптов и книг, тибетской бронзы, нескольких сотен дневников Е.И. Рерих и личных вещей. Сюда же было присоединено имущество домработниц, сестер Людмилы и Ираиды Богдановых, а также имущество Антона Федоровича Яловенко – личного врача Елены Ивановны; эти русские репатрианты собирались в СССР как члены семьи Рерихов.

С середины апреля в Дели обычно устанавливается жаркая погода, которую европейцам трудно переносить из-за очень высокой температуры воздуха. Рерихи приняли решение выехать в более прохладный по климату Бомбей вместе с багажом. Из письма в Америку от 16 апреля 1948 г.: «Посольство дало обещание, что пароход будет направлен в Бомбей, и потому мы решили уже проделать часть пути» [12]. Водный путь в Советский Союз пролегал из Бомбея в Одессу через Суэц. Неискушенные в интригах, всегда существующих на властных олимпах, Рерихи ожидали, что дорога на Родину будет не извилистой, а прямой. Однако их ждали большие трудности.

Все репатрианты, включая прислугу и домашнего доктора, поселились в местечке Кхандаля. Морской воздух и прохлада делали пребывание там более комфортным, чем в Дели. Кхандаля – это природный комплекс, славящийся древними буддийскими пещерами. Отдельные памятники, по общему признанию, даже соперничают с пещерными храмами знаменитой Аджанты. В главной кхандальской пещере расположена большая ступа. Это место для Юрия Рериха, изучавшего буддизм, стало настоящей находкой.

В начале мая 1948 г. Е.И. Рерих тяжело заболела. На здоровье отразилось и психологическое состояние. Елена Ивановна писала в Москву Т.Г. Рерих, как бы побуждая ее к активным действиям: «Жара в Дели сказалась на нас очень сурово. Мое 25-летнее пребывание на высотах Гималаев не позволило мне безнаказанно пройти через это испытание, и в настоящее время я лежу больной около Бомбея. 6 января было послано наше заявление о возвращении, и в феврале Посольство получило указание приступить к оформлению нашего возвращения... С тех пор ход дела как-то замедлился, и мы не знаем настоящего положения» [13]. И тем не менее, невзирая на неизвестность, Рерихи в любой момент готовы к погрузке на корабль.

Примерно через два месяца, 16 июля Святослав Рерих решает обратиться снова в Москву, к своей тетушке Т.Г. Рерих. Это единственная ниточка, через которую возможна связь с советским правительством и инстанциями, принимающими окончательное решение. Он направляет ей телеграмму: «Очень прошу ускорить с Вашей стороны возвращение Елены Ивановны и брата тчк Посоветуйтесь с друзьями зпт с Павловским и телеграфируйте мне Roerich Taj Mahal Bombay – Святослав» [14]. По прошествии нескольких дней Т.Г. Рерих напрямую обратилась к В.М. Молотову, который, помимо министерского кресла в МИДе, занимал также высокую должность председателя Совета министров СССР. Она писала: «Прошло семь месяцев. Решение еще не принято. Елена Ивановна Рерих – вдова художника – пожилая и очень больная женщина. Она внучка знаменитого русского полководца Кутузова. И речь идет не только о возвращении на родину вдовы и семьи художника, но и о доставке ими в Советский Союз картин художника, имеющих огромную художественную ценность мирового значения. Очень прошу Вас уделить внимание этому делу» [15].

После вмешательства Молотова, казалось бы, произошел положительный сдвиг. И уже 30 июля 1948 г. «въездное дело» Рерихов из Консульского управления было направлено заместителю начальника ОВИР по Москве «тов. Тулоцкому». В официальной ноте подчеркивалось, что консульский отдел Посольства СССР в Индии «поддерживает ходатайство» Рерихов и членов их семьи «о приеме в советское гражданство» [16]. Но на этом оформление документов снова приостановилось до осени. В октябре посольство досылает из Дели в Москву недостающее «Заключение» на Е.И. Рерих [17], она считается главным заявителем. (Кстати, данное заключение утверждено уже не П.Д. Ерзиным, а послом Кириллом Васильевичем Новиковым.) В этом документе изложена краткая история ее «возвращения» в Советский Союз начиная с 1926 г. В ноябре и декабре в срочном порядке продолжается обмен письмами между ОВИРом и Консульским управлением (письма помечены «В. срочно») [18]. Идет длительная череда согласований и оформление справок отдельно на каждого заявителя на гражданство. Только к концу 1948 г., по слухам из посольства, вроде бы решается вопрос о выдаче Рерихам советских паспортов в Президиуме Верховного совета. Однако все, что происходит за кулисами власти, остается неизвестным в Индии.

Напряжение продолжает нарастать. Рерихи считают себя отъезжающими, при этом они очень неустроены в жизни. Никто не может полноценно заниматься литературным трудом или вести научную работу, так как все книги и манускрипты упакованы. Ящики с багажом пронумерованы и ожидают погрузки. Юрий Рерих признается жене брата, Девике Рани: «Я

чувствую себя сидящим на чемоданах» [19]. А в письме к Святославу Рериху определяет свое состояние по-философски, как «вечное ожидание» [20]. В этой характеристике душевного покоя угадывается название одноименной картины отца, написанной в начале эмиграции. Тем не менее члены семьи надеются, что их судьба решится в ближайшие месяцы, до конца 1948 г. Письмо Юрия Рериха от 17 ноября: «Мама намерена ехать только в определенном направлении» [21]. А сама Елена Ивановна пишет про старшего сына: «Мы твердо знаем, что мы будем в нашей стране, но детали Плана сложны, и сыновья уже поговаривают, не лучше ли переждать это время в горах, в Калимпонге, вблизи буддийских центров: для Юрия это будет полезно, ибо он сможет закончить и проверить свою работу по подлинникам, находящимся в монастырских библиотеках. Но я верю, что в ноябре мы уже будем в пути...» [22]. Юрий Рерих как раз ожидает выхода в свет первого тома своего капитального труда по истории буддизма «Голубые Анналы» (просматривает корректуру) и работает над вторым томом [23].

В канун нового 1949 г. предпринимается еще одна попытка прояснить ситуацию. Рерихи обращаются с телеграммой в Москву: «Пожалуйста узнайте может ли быть ожидаемо решение в течение шести недель тчк Потому что приближается жаркое время года и мы вынуждены уехать в горы в середине февраля и не будем способны путешествовать раньше следующей зимы – Привет Святослав» [24]. На этот раз Т.Г. Рерих пишет не письмо, а делает 8 января официальное заявление в Консульское управление МИД СССР и просит определить срок, в который мог бы решиться вопрос о подданстве [25]. Через месяц примерно такое же заявление от имени Рерихов было сделано в советском посольстве в Индии. На это Москва ответила глухим молчанием. «Дело снова пошло в долгую», – так кратко описал ситуацию Юрий Рерих [26].

После года ожиданий Рерихи уезжают в Сикким (Восточная Индия), в небольшое местечко под названием Калимпонг на постоянное место жительства, все еще надеясь получить вызов. Вот график движения: 12 февраля 1949 г. выехали из Кхандалы в Бомбей, затем 18 февраля – в Калькутту и 20 поселились в отеле «Гранд»; на следующий день отправились поездом на Силигури и 22 прибыли в Калимпонг. На первых порах жили в «Гималайском отеле», а 9 марта удалось снять в аренду большой дом «Крукети» (на четыре спальни). Из окон открывался великолепный вид на гималайскую гряду и ее жемчужину, гору Канченджунгу. Вскоре Святослав Рерих купил этот дом, ставший семейным прибежищем.

На карте Индии Калимпонг был выбран не случайно. Исторически через этот населенный пункт проходил основной путь в Индию из Тибета. Когда в

1950 г. китайские войска вошли в Тибет, огромный поток буддистов и лам устремился в Индию. Беженцы везли с собой древние манускрипты, танки и бронзовые изваяния. Поселившись в Калимпонге, Рерихи получили возможность изучать буддийские святыни и даже собирать коллекцию тибетского искусства. Юрий Николаевич сразу же приступил к созданию Индо-Тибетского научного института.

Весна 1949 г. принесла некоторые политические сдвиги в Советском Союзе. В.М. Молотова на посту министра иностранных дел сменил А.Я. Вышинский, бывший Генеральный прокурор СССР. Для Рерихов эти изменения казались явлением положительным. Юрий Рерих делился мыслями со своим братом: «Итак, Молотова убрали, и мои мечты стали явью. Вышинский, конечно, лучше, но все это означает большие социальные перемены» [27]. Перемены в стране действительно начали происходить, но они вылились в новые чистки и процессы, по образцу довоенных репрессий. В Прибалтике были разгромлены Рериховские общества, и их члены поголовно отправлены в сибирские лагеря.

Невзирая на ужесточение порядков, Т.Г. Рерих продолжает ходить по инстанциям и интересоваться судьбой родственников, ожидающих репатриации. В течение полугода до нее доходят только устные ответы, или так называемые слухи. Летом 1949 г. она обращается с личным письмом к новому министру Вышинскому и просит разъяснить сложившуюся ситуацию: «В настоящее время, как мне сообщили в Консульском управлении, вопрос о возвращении их (Рерихов. – В.Р.) на родину решен и им в Индию сообщено. Но я никак не могу получить здесь сведения о том, как этот вопрос решен, какое постановление было. Очень прошу Вас не отказать мне в любезности, распорядиться о том, чтобы я была поставлена в известность о принятом решении по вопросу о праве на въезд в СССР семьи художника Рериха» [28]. Ответа на письмо не последовало. Итоговое решение о репатриации так и осталось неизвестным – ни самим Рерихам в Калимпонге, ни их родственнице в Москве.

Осенью 1949 г. Рерихи, каждый персонально, получили приглашения из советского посольства на празднование годовщины Октябрьской революции. Святослав Рерих продолжал поддерживать дружеские отношения с послом Новиковым, с первым секретарем Ерзиным, Левицким и другими сотрудниками. Часто приглашал их на обеды в отель «Империял», где останавливался, приезжая по делам в Дели. Руководство посольства было заинтересовано в этих контактах, поскольку Святослав Рерих являлся не только известным в Индии культурным деятелем, но и личным другом премьер-министра Дж. Неру. (Пандит Неру и его дочь Индира Ганди в 1942 г. гостили у Рерихов в их гималайском имении.) На правительственных приемах он всегда был «в первых рядах», по его собственному выражению.

Художник даже исполнял обязанности личного переводчика Неру на встречах с советскими делегациями. В то же время к ноябрю 1949 г. в посольстве уже давно знали о том, какое именно решение о гражданстве принято в Москве. Это решение вынес Президиум Верховного совета (протокол № 171 от 29 апреля 1949 г.). Из Консульского управления МИДа 25 июня 1949 г. было отправлено уведомление на имя заведующего консульским отделом Посольства СССР в Индии тов. Зыкова: «Сообщаем, что ходатайства Рерих (ур. Шапошникова) Елены Ивановны и Рерих Юрия Николаевича о приеме в гражданство СССР отклонены» [29]. Но по каким-то причинам решения, принятые советским правительством, остались для Рерихов тайной за семью печатями...

II

В последующие годы Рерихи продолжают свою борьбу за советское гражданство. Ежегодно они отправляли в посольство запросы (с оплаченным уведомлением) о судьбе сделанного ими последнего заявления в феврале 1949 г., но ни разу так и не получили официального ответа. В то же время сотрудники посольства продолжали заверять их в «благожелательном отношении». Юрий Рерих писал в Америку: «Наши устремления остались прежними» [30]. Будучи крупным ученым, посвятившим себя изучению народов Центральной Азии и Дальнего Востока, он надеялся, что его знания будут востребованы в Советском Союзе. Рерихи выражали «постоянную готовность» возвратиться на Родину. Даже багаж с картинами и домашними вещами оставался в течение многих лет на складах в Бомбее. В конце 1950 г. предпринята еще одна попытка – инициировать прошение на въезд в Советский Союз. По сути, это повторная репатриация. Сначала письмо А.Я. Вышинскому пишет Юрий Рерих, а затем и Елена Ивановна:

«17-ХП-50. Глубокоуважаемый Андрей Януарьевич. Присоединяюсь к обращению моего сына Юрия к Вам и прошу Вас не отказать мне и двум моим воспитанницам в разрешении вернуться на Родину и, несмотря на мой преклонный возраст, дать мне возможность явиться на сотрудничество с народом нашим и Новой Страной в яро наступающие трудные дни. Надеюсь на благоприятный ответ, прошу Вас принять выражение моего глубокого уважения, Елена Рерих» [31].

Однако эти письма также остаются без ответа. Интересно отметить тот факт, что А.Ф. Яловенко, подававший документы вместе с Рерихами в 1948 г., все-таки получил официальное уведомление об отказе, правда, только 25 апреля 1951 г. Это дало ему право возбудить ходатайство снова через год, чем он и воспользовался. В 1953 г. за неделю до смерти И.В. Сталина, доктор Яловенко получил вторичный отказ, а затем и третий. Рерихи же обратиться в

Комиссию по восстановлению в гражданстве, работавшую при Совмине, не могли из-за отсутствия на руках предыдущего решения. Образовался замкнутый круг, который они тщетно пытались разомкнуть.

Святослав Рерих, по роду своей деятельности соприкасаясь с правительственными кругами Индии, часто встречался с советскими дипломатами.

В январе 1952 г. в Бомбее открылась большая международная индустриальная выставка «Industry». В павильонах были широко представлены экспонаты из СССР. Святослав Рерих имел контакт с послом К.В. Новиковым. Вот как он описывает встречу в письме к матери: «Видел нашего посла. Он, конечно, никак не реагирует... К сожалению, как всегда, все очень странновато. Меня это, конечно, не беспокоит, но должен сказать, что вообще поведение очень и очень странное. Даже как бы ненормальное» [32]. В другой раз, в дни работы выставки Святослав Рерих встретил первого секретаря П.Д. Ерзина, и тот так же старался «ускользнуть» [33]. В этих фактах, пусть даже субъективных, имеется определенный подтекст. Он укладывается в общую канву взаимоотношений.

В июле 1952 г. Юрий Рерих обращается с письмом к Зинаиде Григорьевне Фосдик, старейшей сотруднице Рериховских учреждений в Америке. На тот момент она возглавляла Музей имени Николая Рериха в Нью-Йорке, а во время мировой войны – Американо-русскую культурную ассоциацию. Короткая выдержка из письма: «Принужден просить Вас навести справку по нашему делу. В прошлом, при жизни отца, мы сносились через Музей, и мы не видим, почему бы нам не придерживаться установившейся традиции» [34]. Таким образом, Рерихи попытались использовать даже рычаги международного влияния, так как музей имел авторитет в сфере культурного строительства в Европе, Северной и Южной Америке. (В 1935 г. в Вашингтоне в присутствии президента США Ф.Д. Рузвельта был подписан Пакт Рериха о защите культурных ценностей во время войн и вооруженных конфликтов.) Обращение через Америку тоже осталось безрезультатным.

Со смертью И.В. Сталина в Советском Союзе начались перемены. Министр А.Я. Вышинский был смещен с должности и отправлен в Нью-Йорк представителем СССР при ООН. В июне 1953 г. лишен всех постов и арестован Л.П. Берия, как выразился о нем Святослав Рерих, «уехал». С изменением политического курса произошли подвижки и в советском посольстве в Индии. Прибыл новый посол Михаил Алексеевич Меньшиков. Одновременно случились и семейные потери, в августе 1953 г. скорпостижно ушла из жизни Т.Г. Рерих. В Ленинграде оставались лишь дальние родственники, две племянницы Елены Ивановны от двоюродного

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

брата, Людмила и Татьяна Митусовы. Но они не могли вести неравную борьбу с государственной бюрократией, вооруженной властью и идеологией.

В Москве эстафету помощи подхватил врач-гомеопат С.А. Мухин. Он почитал творчество Н.К. Рериха, коллекционировал его картины и был знаком с Т.Г. Рерих (время от времени приобретал у нее рериховские полотна). После ее кончины С.А. Мухин взял на себя труд довести это скорбное известие до Е.И. Рерих в Индию. Сначала он обратился к индийскому послу, а затем наладил переписку и с самой Еленой Ивановной. В письме на имя председателя Президиума Верховного совета СССР К.Е. Ворошилова от 10 января 1954 г. врач Мухин сформулировал важную мысль Е.И. Рерих, которая поставила вопрос о возвращении «художественного наследия академика Н.К. Рериха в Советский Союз и организации музея имени Н.К. Рериха» [35]. Тем самым картинам Рериха придавался статус мирового культурного наследия. Такая идея, конечно, была слишком нова для общества, только высвобождающегося от многолетней тирании, но в то же время она имела непреходящее значение для будущего.

Письмо С.А. Мухина, адресованное К.Е. Ворошилову, оказалось в Министерстве иностранных дел, было направлено туда к исполнению. Заведующий отделом Консульского управления А. Савельев, ссылаясь на установленный порядок, связанный с принятием в советское гражданство, предложил Рерихам заново самим возбуждать дело и начинать оформление документов в Индии, «через советское посольство в той стране, где они проживают» [36]. Фактически это означало проходить новые «круги ада». Причина оказалась на удивление простой: «Вторично гражданка Рерих Е.И. по данному вопросу в Посольство СССР в Индии больше не обращалась» [37]. Однако Рерихи и не могли обратиться с заявлением на гражданство, они не получили ответ на первое заявление. (До кончины Елены Ивановны, последовавшей в октябре 1955 г., она не имела официального отказа.) Парадокс сложившейся ситуации состоял именно в том, что из советского посольства никто не сообщил и о письме товарища Савельева.

Уход из жизни Е.И. Рерих стал для ее сыновей событием трагическим. Елена Ивановна всегда была вдохновительницей и наставницей в семье. Она подсказывала сюжеты картин, давала темы для научных изысканий и просто помогала мудрым советом. Благодаря ее таланту мировая культура обогатилась философско-этическим учением «Живая Этика». Юрий Рерих, выполняя заветы отца и матери, намеревался во что бы то ни стало вернуться в Россию. Ему помогает в этом благоприятное стечение обстоятельств.

Осенью 1955 г. началась подготовка к визиту в Индию первых лиц советского государства – Н.А. Булганина и Н.С. Хрущёва. О визите Рерихам сообщили телеграммой С.А. Мухин и его жена Е.М. Величко. Индийское

правительство обратилось к Святославу Рериху с просьбой организовать прием высоких гостей на индийском юге, в Майсуре и Бангалоре. (Недалеко от Бангалора у Девики Рани имелось поместье.) Приезд намечался на 26 ноября 1955 г. Святослав Рерих придумал серию лозунгов для улиц. Их тексты на русском языке украшали транспаранты и флаги: «Да здравствует маршал Булганин и товарищ Хрущёв!», «За дружбу и мир народов Советского Союза и Индии!», «Привет Булганину и Хрущёву». Братьями было решено, что этот официальный визит нужно использовать как шанс для получения советского гражданства. Юрий Рерих собирался специально приехать в Калькутту, куда правительственная делегация направлялась после Бангалора. И там, на одном из приемов, попытаться заговорить с Булганиным или Хрущёвым. Святослав Рерих делился своими соображениями с братом: «Насчет твоей поездки... на приемах никогда нельзя сказать, как все выльется. Мы только можем надеяться. Ты тоже смотри на это как на хорошую поездку. Смотри просто и не беспокойся... Нам все равно не изменить исконных течений, каждое проявление энергий будит соответствующую волну» [38]. Уверенности в благополучном исходе не было никакой.

Во время визита в Бангалор советских гостей Святослав Рерих оказался в центре событий. Весь день 26 ноября он лично сопровождал Н.А. Булганина и Н.С. Хрущёва. Прием прошел на высоком уровне. На улицах города их встречали полмиллиона индийцев. Вечером был дан торжественный обед и большое представление. Святослав Рерих писал: «Все сошло очень хорошо. Слоны одели им гирлянды, посадили деревья, и в честь Булганина и Хрущёва назвали два новых дерева. Были гигантские иллюминации с бесконечными арками, все в цветах и небывалые толпы народа...» [39]. Удалось даже привезти в мастерскую к Святославу Рериху министра культуры СССР Н.А. Михайлова и показать ему картины. От министра сразу же поступило приглашение приехать с художественной выставкой в Советский Союз. В дружеской обстановке Святослав Рерих смог поговорить и о возвращении брата из эмиграции. Подробности этого разговора из письма к Юрию Рериху: «Н.А. Булганин мне сказал, что они будут очень и *очень рады вас всех приветствовать* на родине. И приглашал тоже очень и меня... Они очень хотят возродить востоковедение, и люди им так нужны. Он мне говорил, что все эти предрассудки, что кто, куда и когда уехал из России – это все давно ушло, и говорил, что из Китая вывезли тысячи русских» [40]. На следующее утро, 27 ноября Святослав Рерих провожал гостей на аэродроме. Булганин и Хрущёв улетали в Бирму, и потом снова возвращались в Индию, в Калькутту.

Задуманный Рерихами план все-таки удалось реализовать. Юрию Рериху была отправлена телеграмма, и он выехал в Калькутту на встречу с делегацией. Прибыв туда за день до приезда гостей, Юрий Рерих обратился к

советскому дипломатическому представителю, чтобы обсудить с ним детали подачи документов на въезд в СССР, о чем накануне была договоренность с Н.А. Булганиным. Представитель оказался не в курсе дела. На следующий день Юрий Рерих отправился прямо в губернаторский дворец, где проходил прием. Святослав Рерих тоже прилетел из Бангалора и находился с гостями внутри. На этот раз Юрию Рериху сопутствовала удача. Вот рассказ о посещении резиденции, записанный с его слов: «Дворцовая площадь была переполнена народом, и машина, в которой ехал Юрий Николаевич, не могла проехать. Даже полиции не удалось освободить дорогу. Юрий Николаевич вышел из машины и обратился к толпе. Один человек из толпы закричал: “Маршал просит вас пропустить машину!” (Юрий Николаевич был одет во френч и галифе.) Народ приветствовал его, решив, что он и есть сам маршал. Толпа расступилась, освободив дорогу» [41]. Юрия Рериха приняли за маршала Булганина, а поскольку он говорил на языке хинди, то это произвело необычный эффект. Встреча с советскими вождями в Калькутте решила его судьбу.

Весной 1956 г. посольство начало оформление документов на Юрия Рериха и сестер Богдановых. Заявления и анкеты были заполнены 24 апреля. После необходимых формальностей наступил период ожидания, которое почему-то затянулось надолго. Снова начали действовать какие-то бюрократические препоны. Только в сентябре 1956 г. в посольство пришло разъяснение от начальника Консульского управления МИДа А.П. Власова. Чиновник писал, что документы «оформлены крайне небрежно и без соблюдения элементарных требований». Но главное, в деле отсутствуют сведения о «политическом лице заявителей» (!) [42]. Юрию Рериху пришлось вторично составить заявление (от 24 октября) и написать подробную автобиографию. По прошествии месяца, после долгих согласований, заведующий консульским отделом посольства И.Д. Егоров докладывал в Москву: «Во время пребывания в Индии т.т. Н.А. Булганина и Н.С. Хрущёва Рерих Ю.Н. лично обратился к ним с просьбой о возвращении его и сестер Богдановых в СССР. Тов. Булганин Н.А. положительно отнесся к ходатайству Рериха и дал указание оказать содействие в выезде его и сестер Богдановых в СССР. Консульский отдел Посольства СССР в Индии какими-либо компрометирующими данными на Рерих Ю.Н. не располагает...» [43].

Ссылка на товарища Хрущёва, вполне возможно, произвела должное впечатление. После XX съезда Коммунистической партии, прошедшего в феврале 1956 г., Никита Сергеевич Хрущёв стал единоличным лидером страны, именно он выступил на трибуне с официальной позицией, развенчав культ личности Сталина. Дипломатические работники хорошо знали, что по завершении визита в Индию Хрущёв прислал Святославу Рериху персональный подарок – расшитую украинскую рубашку и украинское

платье (для Девики Рани). Эти дары привез из делийского посольства в Бангалор специальный курьер А.Н. Коновалов.

Весной 1957 г. Верховный совет, наконец, вынес положительное решение о приеме в советское гражданство. Юрий Рерих возвратился в Советский Союз в августе того же года. Он был зачислен рядовым научным сотрудником в штат Института востоковедения АН СССР. С этого момента в жизни ученого с мировым именем начался новый этап, связанный с воссозданием отечественной школы тибетологии.

III

История с репатриацией семьи Рерих как в зеркале отражает те процессы, которые происходили в советском обществе. Внешняя канва событий, имеющая отношение к получению Юрием Рерихом гражданства, будет неполной без выявления причин столь долгого возвращения талантливого ученого на Родину. Для реконструкции всего спектра событий следует задаться вопросом о мотивах отказа Рерихам на въезд в Советский Союз. Какие причины вызвали приостановку государственной машины? Почему потребовалось десять лет, чтобы пересечь границу СССР?

В 1920-е годы, после посещения Н.К. Рерихом Советской России, отношение к нему сложилось достаточно благожелательное. Однако с установлением в обществе единоличной власти Сталина появились совершенно противоположные оценки личности художника и его творчества. К 1930 г. Н.К. Рерих уже объявлен руководителем шпионской сети, действующей под флагом «буддизма и масонства». Даже его брат, архитектор Б.К. Рерих, проживавший в Ленинграде, привлечен к уголовной ответственности (по политической статье привлечь не удалось). Мотивами ареста Бориса Константиновича явились связь с границей и должность представителя в СССР американского общества «Белуха», основанного при Музее Рериха в Нью-Йорке [44].

Уже через несколько лет живопись Н.К. Рериха причислена к буржуазному искусству. Идеологические погромы затрагивают музей Академии художеств в Ленинграде. В 1933 г. «Красная газета» писала о том, что большое полотно художника Рериха разрезано на 165 кусков и использовано как материал для ученической практики «пролетарского студенчества». Там же сообщалось: «Рерих – реакционер, идеологически же вредные произведения нельзя показывать народным массам» [45]. В первом

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

довоенном издании Большой советской энциклопедии (БСЭ) Рериху была посвящена отдельная статья. Авторы, выражая официальную позицию властей, трактуют его картины в «религиозно-мистическом реакционном духе» [46].

Интересно проследить, как со временем менялось отношение к Н.К. Рериху в рамках государственной идеологии. К началу 1950-х годов упоминание имени художника вообще изъято из справочной литературы. Во втором издании БСЭ статья о Рерихе отсутствует, сохранилась только небольшая информация о художественном объединении «Мир искусства», где его имя упомянуто в одном ряду с другими русскими художниками [47]. Мог ли идеологический заслон в данном случае стать причиной запрета на репатриацию?.. Это главный вопрос, помогающий взглянуть на происходящее с объективной точки зрения. И, похоже, ответ на него положительный.

Уже упоминалось о том, что общества имени Рериха и отдельные рериховские группы, основанные в 1930-е годы по всей Прибалтике, в Латвии, Литве и Эстонии, были повсеместно закрыты. Основной центр находился в независимой Латвии, и возглавлял его известный латышский поэт Р.Я. Рудзитис. При участии членов Латвийского общества в Риге была издана серия книг на русском языке, среди них: большой художественный альбом «Рерих» (1939), два тома писем Е.И. Рерих (1940) и несколько томов учения «Живой Этики»; также опубликован известный теософский труд Е.П. Блаватской «Тайная доктрина» (1937) в переводе Е.И. Рерих. Всего около 50 книг. Содержание этих книг шло вразрез с антирелигиозной пропагандой, развернувшейся в Советском Союзе.

Активная деятельность рижского Общества подвигла Рерихов к мысли о возвращении в Россию через Латвию. В 1938 г. Н.К. Рерих пытается получить визы для всей семьи, из четырех человек, в советском полпредстве в Риге. Членам Общества адресована просьба – достать визы «любой ценой» [48]. Поручением заняты врач-гомеопат Гаральд Лукин и член компартии в подполье Иван Блюменталь. Они обращаются в этой связи к третьему секретарю полпредства Михаилу Ветрову. В качестве ответной меры полпредство предлагает издавать просоветские альманахи с явно политической окраской – «Литературные записки» и «Мысль». Существует угроза, что Общество станет «красным». Председатель Рудзитис отказывается ставить свою подпись, которая санкционировала бы выход изданий в свет, и вопрос о визах теряет свою актуальность.

В 1940 г., с вводом советских войск в Латвию, новые власти закрывают Общество Рериха. После мировой войны его деятельностью занялись органы НКВД. В апреле 1948 г. первым арестован председатель Общества Р.Я. Рудзитис, с формулировкой о принадлежности к «теософской группе в

Москве». Как раз именно в это время Е.И. и Ю.Н. Рерихи подали документы на возвращение и бумаги поступили в комиссию по репатриации при Совете министров СССР. За последующие три года, пока Рерихи добивались в Индии права стать советскими гражданами, с 1948 по 1951 г. были арестованы и осуждены более 30 членов Латвийского общества Рериха.

События в Латвии получили резонанс и в Москве. В начале 1952 г. Отдел художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б) проводит экспертизу выпущенного в Риге в 1939 г. альбома-монографии «Рерих» (со статьями В.Н. Иванова и Э.Ф. Голлербаха). В заключении говорилось, что эта монография представляет собой восхваление «мистических сторон живописи эмигранта Рериха». И главное, дело даже не в самой оценке творчества художника, а в том, что, как утверждалось: «Книга носит по существу антисоветский характер» [49]. В цитируемом документе подвергается нападкам Музей Рериха в Нью-Йорке. Справедливости ради надо сказать, на тот момент музей являлся единственным в мире центром, развивавшим культурные идеи Н.К. Рериха, и оставшиеся в живых члены семьи Рерих поддерживали с Америкой тесную связь и руководили этой деятельностью из Индии.

В марте 1952 г. заведующий упомянутым выше Отделом ЦК В.С. Кружков обращается с письмом к секретарю, члену президиума ЦК ВКП(б) М.А. Сулову. Он докладывает результаты экспертного заключения: «Монография “Рерих”, изданная в буржуазной Латвии и посвященная живописи эмигрировавшего в Америку художника Рериха, проповедует мистику, космополитизм и интуицию в искусстве. Книга клеветает на русский народ, отрицая самостоятельность его художественной культуры, и безудержно рекламирует империалистическую Америку, выдавая ее за новый центр мировой художественной культуры. В книге пропагандируется “Музей Рериха” в Нью-Йорке и деятельность так называемых рериховских обществ, созданных в ряде стран мира и являющихся проводниками реакционного буржуазного искусства и агрессивной политики Америки в области культуры. Было бы целесообразным предложить Главлиту СССР (т. Омельченко) изъять монографию “Рерих” из библиотек общего пользования и книготорговой сети. Прошу Ваших указаний» [50].

Секретарь ЦК партии поддержал предложение, на письме имеются две резолюции: «За. – М. Сулов. 28/III» и «Ответ сообщен тов. Омельченко. 29/III-52 г. (Подпись неразборчива)». По распоряжению партийных органов было начато изъятие альбома-монографии из библиотек, из московских и ленинградских букинистических магазинов. Секретарь ЦК ВКП(б) Латвии А.Я. Пельше предложил соответствующим органам заинтересоваться также и «рериховским наследством, находящимся в музеях СССР» [51]. В атмосфере всеобщего запрета на «Рериха» трудно было ожидать приезда Елены

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

Ивановны и Юрия Николаевича на Родину. Международная обстановка к этому моменту достигла накала. Началась «холодная война» между СССР и США, и вопрос о репатриации Рерихов стал не только идеологическим, но и политическим.

Важно взглянуть на проблему и с другой стороны – как сами Рерихи относились к своему затяжному делу и постоянным отсрочкам в решении вопроса о советском гражданстве. Понимали ли они, что происходит в действительности? Наверное, понимали. Предчувствия появились к осени 1948 г., когда оформление документов неоправданно растянулось и ожидаемый пароход так и не пришел в порт Бомбея. Первый сигнал поступил от Святослава Рериха. Он писал брату: «Моя жена говорит, что они (сотрудники посольства. – В.Р.) знают, что мама – “теософ”!! Тучи сгущаются...» [52]. Факт об идеологической «неблагонадежности» Е.И. Рерих стал известен после разговора Девики Рани с женой П.Д. Ерзина на обеде в отеле «Империял». Несомненно, в данной характеристике сокрыта не истина, а отголосок мнений, циркулирующих в высших эшелонах власти (переводы Еленой Ивановной книг Блаватской и «теософское» дело Рудзитиса). Через месяц, 8 ноября 1948 г. Юрий Рерих ответил в письме: «Не знаю, как оформятся наши планы о Родине, но, видимо, все берет много времени, да и возможно, что духовная сторона создает препятствие, которое трудно устранить» [53]. Еще по прошествии месяца он размышляет над статьей из советской прессы, где порицалась молодежь, имеющая «наклонность к мистицизму и старым казачьим традициям». По мнению Юрия Рериха, «этот пример относится к определенному случаю» [54], т.е. к их семье. И заключительная цитата из письма Святослава Рериха, касающаяся того же периода времени, 23 декабря 1948 г.: «Общее столкновение идеологий, которое происходит по всему миру, имеет резонанс и здесь...» [55].

Очевидно, Рерихи трезво оценивали сложившуюся ситуацию и поэтому отправились на постоянное место жительства в Калимпонг. Вопрос встает по-другому, действительно ли история с репатриацией имеет отношение к «столкновению идеологий», как отмечает Святослав Рерих. Сегодня, возможно, правильно было бы говорить – не о борьбе идеологий, и даже не мировоззрений, а о широте сознания. Собираясь возвращаться в Советский Союз, Е.И. Рерих не видела врага в собственном народе, хотя она и не признавала коммунистического диктата. В письме к Балтазару Боллингу, от 9 июля 1950 г., хорошо разъяснена ее позиция: «Старый мир сотрудничает с силами тьмы, а у Нового еще нет настоящих, достойных лидеров. Коммунизм, в его нынешней форме, уже изжил себя и безнадежно устарел – фактически он никому не нужен» [56]. Хочется обратить внимание на то, что семья Рерихов стремилась в эту ненужную коммунистическую страну

вопреки всем преградам. И в таком кажущемся противоречии кроется, наверное, главное решение. Елена Ивановна говорит о Советском Союзе исключительно как о стране будущего, повсюду в своих письмах называет ее «Новой Страной». Даже тогда, когда она понимает, что нужно временно отступить, и собирается уехать в Гималаи, все равно вдохновляет своих корреспондентов, пишет о необходимости собирать художественное наследие Н.К. Рериха, создавать в России музей его имени. Из письма Е.И. Рерих от 15 января 1949 г.: «Нужно строить для Новой Страны» [57]. Она верила, что возвратится: «Не может быть, чтобы я не приехала. Я должна приехать!» [58]. Этому не суждено было случиться. Но ее планы приехал осуществлять Юрий Рерих.

Примечания

1. *Рерих Елена, Рерих Георгий*. Телеграмма Е.Н. Павловскому, 17.12.1947. – Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Фонд 50-г (Консульского управления). Опись 9. Папка 860. Портфель 17. Лист 30. Дело «Николай Константинович Рерих».
2. *Рерих Т.Г.* Письмо Я.Е. Чадаеву, 18.12.1947. – АВП РФ. Ф. 50-г. Оп. 9. Пап. 860. Порт. 17. Л. 28. – Машинопись, копия.
3. *Чадаев Я.Е.* Письмо Ф.Т. Гусеву, 24.12.1947. – Там же. Л. 29. – Машинопись.
4. Сообщение ТАСС. Дели, 17 декабря 1947. – Там же. Л. 30. – Машинопись.
5. *Колясин*, исполняющий обязанности заведующего отделом Консульского управления МИД СССР. Письмо в посольство СССР в Индии, 26.01.1948. – Там же. Л. 31. – Машинопись, копия.
6. *Рерих Е.И.* Письмо Т.Г. Рерих, 05.05.1948. – Там же. Л. 33. – Копия, автограф Т.Г. Рерих.
7. *Рерих Е.И.* Письмо Дедлею и Зинаиде Фосдик, 08.02.1948. – Письма в Америку. Т. 3: 1948–1955. – М.: Сфера, 1996. С. 11.
8. См.: *Росов В.А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Экспедиции Н.К. Рериха по окраинам пустыни Гоби. Т. 1: Великий План. СПб.; М.: Алетейя; Ариаварта-Пресс, 2002. С. 116–118; *Казнина О.А.* Русские в Англии. Русская эмиграция в контексте русско-английских литературных связей в первой половине XX века. М., 1997. С. 26–32, 266–269; Леонид Андреев. S.O.S. М.; СПб.: Atheneum; Феникс, 1994.
9. *Рерих Н.К.* Письмо в Особый Комитет по делам русским в Финляндии, 31.05.1919. – Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture (Columbia University, USA). Collection: Osobyi Komitet po delam russkikh v Finlandii. Box 1; *Рерих Ю.Н.* Письмо неустановленному корреспонденту, 30.04.1919. – Юрий Николаевич Рерих. Письма. Т. 1: 1919–1935. М.: МЦР, 2002. С. 25.
10. Об экспедициях Н.К. Рериха в Центральную Азию и осуществлении идеи «Новой Страны» подробнее см.: *Росов*, 2002.
11. *Рерих Е.И.* Письмо Дедлею и Зинаиде Фосдик, 22.03.1948. – Письма в Америку. Т. 4: 1923–1952. – М.: Сфера, 1999. С. 315.
12. *Рерих Е.И.* Письмо Дедлею и Зинаиде Фосдик, 16.04.1948. – Письма в Америку. Т. 3. – М., 1996. С. 27.
13. *Рерих Е.И.* Письмо Т.Г. Рерих, 05.05.1948. – АВП РФ. Ф. 50-г. Оп. 9. Пап. 860. Порт. 17. Л. 33. – Копия, автограф Т.Г. Рерих.

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

14. *Рерих Святослав*. Телеграмма Т.Г. Рерих, 16.07.1948. – Там же. Л. 32.
15. *Рерих Т.Г.* Письмо В.М. Молотову, [21.07.1948]. – Там же. Л. 34. – Автограф. Дата приведена по штемпелю входящей корреспонденции при регистрации письма в Консульском отделе МИД СССР, № 11642. В письме Т.Г. Рерих имеется неточность: Е.И. Рерих является внучатой племянницей М.И. Кутузова.
16. *Подольский*, исполняющий обязанности заведующего отделом Консульского управления МИД СССР. Письмо заместителю начальника ОВИР ГУМ МВД СССР Тулоцкому, 30.07.1948. – Там же. Л. 35. – Машинопись, копия.
17. *Куртгельдыев М.*, драгоман консульского отдела Посольства СССР в Индии. Заключение [Рерих Елена Ивановна], 19.10.1948. – Там же. Л. 41. – Машинопись.
18. *Власов*, начальник Консульского управления МИД СССР. Письмо начальнику ОВИР ГУМ МВД СССР Н.А. Копнееву, 06.12.1948. – Там же. Л. 36. – Машинопись, копия.
19. *Рерих Ю.Н.* Письмо Девике Рани-Рерих, 05.11.1948. – Юрий Николаевич Рерих. Письма. Т. 2: 1936–1960. М.: МЦР, 2002. С. 185.
20. *Рерих Ю.Н.* Письмо С.Н. Рериху, 08.11.1948. – Там же. С. 186.
21. *Рерих Ю.Н.* Письмо Девике Рани-Рерих, 17.11.1948. – Там же. С. 187.
22. *Рерих Е.И.* Письмо Деделею и Зинаиде Фосдик, 10.10.1948. – Письма в Америку. Т. 3. – М., 1996. С. 99.
23. The Blue Annals / Transl. from Tibetan by G.N. Roerich. Pt. 1. Calcutta: Royal Asiatic Soc. of Bengal, 1949. Pt. 2, 1953. На русском языке книга опубликована в изд-ве «Евразия» (СПб., 2001).
24. *Рерих Святослав*. Телеграмма Т.Г. Рерих, 07.01.1949. – АВП РФ. Ф. 50-г. Оп. 9. Пап. 860. Порт. 17. Л. 37.
25. *Рерих Т.Г.* Заявление в Консульское управление МИД СССР, 08.01.1949. – Там же. Л. 37. – Автограф.
26. *Рерих Ю.Н.* Письмо С.Н. Рериху, 29.01.1949. – Юрий Николаевич Рерих. Письма. Т. 2. М., 2002. С. 206.
27. *Рерих Ю.Н.* Письмо Девике Рани и С.Н. Рерихам, 05.03.1949. – Там же. С. 209.
28. *Рерих Т.Г.* Письмо А.Я. Вышинскому, 03.08.1949. – АВП РФ. Ф. 50-г. Оп. 9. Пап. 860. Порт. 17. Л. 38. – Автограф.
29. *Власов А.*, начальник Консульского управления МИД СССР. Письмо заведующему консульским отделом Посольства СССР в Индии тов. Зыкову, 25.06.1949. – Там же. Л. 51. – Машинопись, копия.
30. *Рерих Ю.Н.* Письмо З.Г. Фосдик, 24.07.1952. – Юрий Николаевич Рерих. Письма. Т. 2. М., 2002. С. 226.
31. *Рерих Е.И.* Письмо А.Я. Вышинскому, 17.12.1950. – АВП РФ. Ф. 50-г. Оп. 9. Пап. 860. Порт. 17. Л. 54. – Автограф. Опбл.: Россов В.А. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Экспедиции Н.К. Рериха по окраинам пустыни Гоби. Т. 2: Новая Страна. М.: Ариаварта-Пресс, 2004. С. 274.
32. *Рерих С.Н.* Письмо Е.И. Рерих, 09.01.1952. – Святослав Николаевич Рерих. Письма. Т. 1: 1912–1952. М.: МЦР, 2004. С. 409.
33. *Рерих С.Н.* Письмо Е.И. Рерих, 16.01.1952. – Там же. С. 410.
34. *Рерих Ю.Н.* Письмо З.Г. Фосдик, 24.07.1952. – Юрий Николаевич Рерих. Письма. Т. 2. М., 2002. С. 226.
35. *Мухин С.А.* Письмо К.Е. Ворошилову, 10.01.1954. – Автограф, копия. Л. 1. – Архив Е.М. Величко-Мухиной. Цит. по: *Величко-Мухина Е.М., Дроздова-Черноволенко М.Ф.* Воспоминания о Юрии Николаевиче Рерихе. М.: Дельфис, 2002. С. 115–119.

36. Савельев А., заведующий отделом Консульского управления МИД СССР. Письмо С.А. Мухину, 15.11.1954. – АВП РФ. Ф. 50-г. Оп. 9. Пап. 860. Порт. 17. Л. 56. – Машинопись, копия.
37. Там же.
38. Рерих С.Н. Письмо Ю.Н. Рериху, 10.11.1955. – Святослав Николаевич Рерих. Письма. Т. 2: 1953–1992. М.: МЦР, 2005. С. 63.
39. Рерих С.Н. Письмо Ю.Н. Рериху, Л.М. и И.М. Богдановым, 02.12.1955. – Там же. С. 67.
40. Рерих С.Н. Письмо Ю.Н. Рериху, Л.М. и И.М. Богдановым, 28.11.1955. – Там же. С. 66.
41. Величко-Мухина Е.М. Воспоминания, 2002. С. 121.
42. Власов А., начальник Консульского управления МИД СССР. Письмо заведующему консульским отделом Посольства СССР в Индии И.Д. Егорову, 01.09.1956. – АВП РФ. Ф. 50-г. Оп. 9. Пап. 860. Порт. 17. Л. 80. – Машинопись, копия.
43. Егоров И. Заключение по ходатайству Рерих Ю.Н. о приеме в советское гражданство. 24.11.1956. – Там же. Л. 116. – Машинопись.
44. См.: Росов Владимир. Архитектор Б.К. Рерих. Рассекреченное архивное дело № 2538 // Вестник Ариаварты. – 2008. – Вып. 10. – С. 27–49.
45. Разгром музея Академии художеств // Красная газета (Ленинград). – 1933. – 2 октября. Переопбл.: Новое русское слово (Нью-Йорк). – 1933. – 22 октября.
46. Рерих // Большая советская энциклопедия (БСЭ). Т. 48. М., 1941. С. 657.
47. «Мир искусства» // БСЭ. 1-е изд. Т. 39. М., 1938. С. 481; 2-е изд. Т. 27. М., 1954. С. 565.
48. Рудзитис Рихард. Дневник. Зрелые годы: 1930–1960. Мн.: Звезды гор, 2003. С. 4; также см.: Письма с гор. Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Мн.: Лотаць, 2000.
49. Справка Отдела художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б) о монографии «Рерих» (подпись неразборчива). 15.03.1952. – Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 133. Д. 380. Л. 2. – Машинопись. Опбл.: «Книга о Рерихе клеветает на русский народ» / Публ. Николая Сидорова // Источник. – 1997. № 5. С. 96.
50. Кружков В.С. Письмо М.А. Суслову, 27.03.1952. – РГАСПИ. Там же. Л. 3. Опбл.: там же, с. 97.
51. Пельше А.Я. Письмо В.С. Кружкову, 03.01.1952. – РГАСПИ. Там же. Л. 1. Опбл.: там же, с. 95.
52. Рерих С.Н. Письмо Ю.Н. Рериху, 09.09.1948. – Святослав Николаевич Рерих. Письма. Т. 1. М., 2004. С. 326.
53. Рерих Ю.Н. Письмо С.Н. Рериху, 08.11.1948. – Юрий Николаевич Рерих. Письма. Т. 2. М., 2002. С. 186.
54. Рерих Ю.Н. Письмо Д.Р. Рерих, 21.12.1948. – Там же. С. 200.
55. Рерих С.Н. Письмо Б. Ричардсону, 23.12.1948. – Святослав Николаевич Рерих. Письма. Т. 1. М., 2004. С. 336.
56. Roerich Helena. The Letter to Baltazar Bolling, 9-th July 1950. – Archive of the Nicholas Roerich Museum, New York. – Autograph. P. 1, back.
57. Рерих Е.И. Письмо Дедлею и Зинаиде Фосдик, 15.01.1949. – Письма в Америку. Т. 4. – М., 1999. С. 342.
58. Рудзитис Рихард. Встречи с Юрием Рерихом. Мн.: Лотаць, 2002. С. 63.

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

О.В. Шульгина

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АТЛАС
РОССИИ ± ВИЗИТНАЯ
КАРТОЧКА СТРАНЫ

**Шульгина Ольга Владимировна –
доктор исторических наук,
заведующая кафедрой
экономической географии
Московского городского
педагогического университета.**

Национальные атласы принадлежат к числу особых картографических произведений, не только содержащих разностороннюю характеристику о стране, но и издаваемых как труды национального значения и престижа. Это полный свод знаний по географии, истории, экономике страны, обобщающий достижения национальной науки и отражающий таким образом уровень ее развития, дающий целостную объективную характеристику образа страны на внутригосударственном и международном уровнях.

Полные национальные атласы начали издаваться государствами мира более ста лет назад, прежде всего в странах Европы, а затем в США, Канаде, Австралии и других государствах. Условно к ним можно причислить первый труд такого рода

– атлас, вышедший в Финляндии в 1899 г., когда она еще входила в состав Российской империи. К настоящему времени многие национальные атласы переизданы и об-

новлены. Интересно, что после распада СССР новые независимые государства начали тоже издавать свои Национальные атласы. В 2003 г. Национальный атлас появился в Белоруссии, в 2007 г. – в Армении, в 2008 г. – в Украине.

Потребность в создании точных и прогрессивно оформленных картографических произведений с изображением общероссийского пространства (российской государственной территории) особенно остро ощущается на переломных этапах истории страны. Картографический язык является международным, общепонятным средством коммуникации, средством фиксирования в сознании официальных кругов и всего населения государственных границ, пространственного положения страны в мире, его комплексной географической характеристики.

До недавнего времени Россия не имела своего Национального атласа, если не считать труда «Atlas imperii russici», задуманного крупнейшим русским картографом И.К. Кириловым и незавершенного, но воплотившегося в публикацию в 1726–1734 гг. генеральной карты России, а также полутора десятка локальных (губернских, уездных и т.д.) карт (из 360 задуманных). Нынешний первый действительно Национальный атлас создавался на

наших глазах. Его концепция была разработана в 1995–1996 гг., но лишь в 2000 г. в соответствии с поручением Правительства Российской Федерации Роскартография приступила к созданию четырехтомного Национального атласа – официального государственного издания Российской Федерации. В апреле 2009 г. завершено издание последнего тома.

Создание Национального атласа России – безусловно, важный этап в истории отечественной картографии, которую нельзя рассматривать в отрыве от истории развития государства. Каждая новая эпоха выдвигала новые требования не только к развитию и познанию территории страны, но и к ее картографированию. Географическая карта всегда являлась наиболее емким и выразительным результатом большого труда по накоплению знаний о территории. Технические приемы составления карт менялись с развитием цивилизации. Даже беглое ознакомление с историей отечественной картографии наглядно убеждает нас в этом.

Российская картография, наиболее активное развитие которой началось с XVIII в., к настоящему времени достигла выдающихся результатов и мировой известности. «Великой картографической державой» называл Россию известный картограф XX в. А.А. Лютый (1, с. 4).

У истоков современной отечественной картографии стояли крупные государственные деятели и ученые: Петр I, уже упоминавшийся

И.К. Кирилов, В.Н. Татищев, М.В. Ломоносов. Благодаря им были организованы и проведены инструментальные съемки всей территории Российской Империи. Тогда же были созданы первые, самые точные в условиях того времени, карты ее территории, налажено издание карт. Россия в начале XVIII в. находилась на этапе крупных социально-экономических преобразований, требовавших более точного учета государственных владений; выстраивалась новая геополитическая стратегия, требовавшая более точного фиксирования государственных границ. Оживившиеся зарубежные контакты вызвали острую необходимость более объективного представления территории нашей страны на международном уровне. Необходимость создания точной карты России воспринималась тогда как дело государственного престижа и как фактор, способствующий более эффективному территориальному управлению страной. Презентационные функции точных, содержательных карт и атласов были бесспорны, особенно если вспомнить по каким картографическим источникам судили ранее о территории России.

До XVIII в. российская картография существенно отставала от европейской. Значительное количество карт России того периода было создано зарубежными картографами и дошло до нас в зарубежных изданиях (2). Самые известные из них: «Карта Московии

Антония Дженкинсона» (1562), «Общегосударственная карта Московии» Гесселя Геритца (1613), Хотя, по мнению известного историка академика Б.А. Рыбакова, почти у всех зарубежных карт России были российские первоисточники – не сохранившиеся у нас русские картографические и географические труды. Об этом свидетельствует детальный анализ содержания и истории создания указанных карт, представленный в монографии Б.А. Рыбакова (3).

До XVIII в. были созданы и известные отечественные картографические произведения, среди которых надо прежде всего упомянуть «Большой чертеж» (1627), к сожалению, вскоре после создания утраченный; «Чертеж Сибири» Петра Годунова (1667), «Чертежную книгу Сибири» Семена Ремезова (1697) (4). Российские карты не случайно назывались «чертежами». Отсутствие строгой математической основы (единого масштаба и проекции), унифицированных условных знаков снижало достоинство этих произведений в сравнении с европейскими картами. Однако эти чертежи были весьма информативными, поскольку отражали достаточно много характеристик изображаемой территории и часто снабжались подробными описаниями (так называемыми «рописями» и книгами). Они содержали множество географических названий (топонимов),

ориентирами в условиях отсутствия картографической сети.

В условиях петровских преобразований, когда возникла потребность в точных, сопоставимых с европейскими, картах, все эти особенности прежних «чертежей» послужили надежной основой модернизации российской картографии. Во времена Петра I российская картография много заимствовала у голландской, а затем у немецкой. Но эти заимствования, по словам А.А. Лютого, «перекипели в национально-государственном котле, и в итоге образовалась самобытная русская картографическая культура. Великая культура...» (1, с. 10).

В XVIII–XIX вв. отечественная картография развивалась в направлении технического и научного совершенствования. Были созданы замечательные картографические произведения всей страны и ее регионов. Карты и атласы уже издавались типографским способом в государственных и частных издательствах. Больших успехов достигла военная картография, развивалась учебная картография. При этом не следует забывать о сложностях картографирования нашей страны – самого большого по площади государства, большая часть территории которого находится в суровых климатических условиях и труднодоступна.

Наиболее выдающиеся картографические произведения, прославившие нашу страну в мире, принадлежат советскому периоду. Этот период, начавшийся с

кардинальных политических, социально-экономических и территориальных преобразований, требовал нового картографического обеспечения. Советское государство выделяло значительные средства на осуществление грандиозных картографических проектов, результатом чего стало детальное картографическое изучение нашей огромной территории. 100% ее было обеспечено крупномасштабными топографическими картами (1:25 000), треть территории, важной в хозяйственном отношении отражена на картах еще более крупного масштаба (1:10 000). Имеются детальнейшие планы (1:5000 и 1:2000) всех крупных городов и других поселений, промышленных площадок, мелиоративных земель и других систем землепользования.

Для этого была создана высокоточная астрономо-геодезическая сеть, сооружены вышки государственной геодезической сети, стоящие по дугам меридианов и параллелей большими треугольниками. В стране была организована подготовка квалифицированных специалистов-картографов, возникла целая научная картографическая отрасль, внедрялись новые технологии, системы нормативной документации.

Крупным достижением советского и постсоветского периодов XX в. стало издание серии глобальных географических атласов, поражающих богатством содержания, высочайшей

картографической культурой и техникой исполнения. Назовем важнейшие из них: Большой Советский атлас мира в 2-х томах (1937, 1939); Атлас командира РККА (1939); Общегеографический атлас мира (1954, 2-е изд. 1967 г., 3-е – изд. 1999 г.); Атлас офицера (1947 г., 2-е изд. 1984 г.); Морской атлас, 3 тома (1950, 1953, 1958); Физико-географический атлас мира (1964); Атлас Антарктики (1966, 1969); Атлас океанов (1974, 1977, 1980, 1993); Атлас Арктики (1985); Атлас снежно-ледниковых ресурсов мира (1997); Атлас «Природа и ресурсы Земли» в 2-х т. (1998, 1999).

Все эти атласы созданы на основе синтеза знаний, накопленных науками о Земле в ходе прошедших столетий. Они представляют неисчерпаемый по глубине материал для использования в практической деятельности и в учебном процессе. Российская картография за два прошедших века своего существования создала и другие выдающиеся картографические произведения, которые можно видеть на российских и международных картографических выставках (5).

С таким богатейшим картографическим опытом и огромным научным багажом подошла Россия к созданию своего Национального атласа в конце XX – начале XXI в. Проект Национального атласа России и его концепция были разработаны в 1995–1996 гг. ведущими учеными и специалистами страны. Это были представители Роскартографии и

подведомственных ей организаций, Института географии Российской академии наук, Географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва и ряда других учреждений.

В основу разработки атласа были положены следующие основные принципы: «национальный атлас – фундаментальное, комплексное картографическое произведение особого вида, объектом картографирования в котором выступает обширная и самобытная страна – Россия – многонациональное государство во всех главных аспектах и сферах его существования и развития; национальный атлас – свод информации и знаний, инструмент исследований и творчества, передачи информации и знаний новым поколениям людей, средство и источник формирования национального и государственно-ориентированного сознания граждан; национальный атлас – модельная разработка нового поколения, воплощающая в себе лучшие достижения в создании картографических произведений мирового уровня в сочетании с национальными традициями картографирования, обеспечивающая известную преемственность с выдающимися образцами отечественной картографической продукции; национальный атлас – важный компонент информационно-справочной системы государства,

создается и функционирует на долговременной (постоянной) основе как ее картографо-географическая подсистема и как продолжающееся издание во взаимодополняющих формах, будь то традиционная (полиграфическая) или электронная» (6, 7).

Все эти принципы воплощаются на наших глазах. 8 сентября 2005 г. Федеральное агентство геодезии и картографии провело торжественную презентацию полиграфической и электронной версий первого тома Национального атласа России – государственного четырехтомного научно-справочного комплексного фундаментального энциклопедического издания, созданного впервые в нашей стране. Тогда же был создан официальный интернет-сайт, на котором пользователям представлена возможность ознакомиться с содержанием атласа, узнать о ходе работ по созданию следующих томов (8). Национальный атлас России состоит из четырех томов: том 1 – «Общая характеристика территории» (дата выпуска – 2005 г., есть полиграфическая и электронная версии); том 2 – «Природа. Экология» (дата выпуска – 2007 г., есть полиграфическая и электронная версии); том 3 – «Население. Экономика» (дата выпуска – 2008 г., есть полиграфическая версия, готовится электронная); том 4 – «История. Культура» (дата выпуска – 2009 г., есть полиграфическая версия, готовится электронная).

Каждый том содержит 496 страниц (формата 29 × 43 см), на которых помещены не только карты (в разворот, целую страницу, отдельные врезки), но также текстовый материал и фотографии. Приведены космические снимки различных территорий страны, фотографии, характеризующие разные ландшафтные зоны, изображения многих памятников истории и культуры. Атлас содержит множество справочных и аналитических статей, раскрывающих различные стороны истории и современной жизни России, особенности развития хозяйства, характеристику историко-культурного наследия регионов Российской Федерации. Даны также хронологические таблицы, обширный перечень литературы.

Национальный атлас разрабатывался и функционирует как официальное государственное издание нормативно-справочного, нормативно-методического и регламентирующего значения. Он несет и утверждает новый информационный порядок в национальной картографии, дает толчок становлению и развитию новых информационно-технических структур и коренному усовершенствованию имеющихся.

Безусловно, с созданием Национального атласа начинается новая веха не только в картографической истории России. Национальный атлас – это и богатая информационная база, и достойное представление о месте нашего государства в мире, и новый

значительный вклад в науку, культуру, в сферу образования, в практику регионального управления страной. Национальный атлас – это прекрасный пример междисциплинарного исследования территории страны, его невозможно было бы создать без тесного сотрудничества картографов, географов, историков, этнографов, политологов, экологов, археологов, специалистов в сфере культурного наследия, социологов и других специалистов. Ими проделана огромная работа по созданию концепции и разработке содержания карт, научному рецензированию, составлению аналитических статей в каждом разделе. И если на данном этапе не все получилось, как было задумано (а при разработке концепции предполагалось, что Национальный атлас будет состоять из восьми томов), то мы понимаем, что это лишь первый выпуск, предусматривающий в будущем постоянно обновляемые версии данного грандиозного издания, который войдет в историю как первый Национальный атлас России.

Национальный атлас – визитная карточка нашей страны, которая в дополнение к государственным символам: флагу, гербу, гимну – служит утверждению нового позиционирования России в стране и мире. Национальный атлас России – труд национального престижа, воссоздающий разносторонний и самобытный образ нашей страны на внутригосударственном уровне и за рубежом. Изучение и использование информации Национального атласа

России должно стать одним из необходимых элементов школьной и вузовской образовательной деятельности не только по географии, но и по другим дисциплинам: истории, экономике, политологии, культурологии, этнологии и др.

Литература

1. *Лютый А.А.* Великая картографическая держава // Московский журнал, 2000, № 10. – С. 4–15.
2. *Борисовская Н.А.* Старинные гравированные карты и планы XV–XVIII веков. Космографии, карты земные и небесные, ведуты, баталии. Из собрания ГМИИ имени А.С. Пушкина. – М.: «Галактика», 1992. – 272 с.
3. *Рыбаков Б.А.* Русские карты Московии 15 – начала 16 века. – М.: Наука, 1974. – 112 с.
4. *Билич Ю.С., Голубев Н.В.* Исследования «Чертежной книги Сибири» С.У. Ремезова (1701 г.) / В сб. Картография XXI в.: теория, методы, практика. Доклады II Всероссийской конференции (Москва, 2–5 октября 2001 г.). Том 2. – М.: Ин-т географии РАН, 2001. – С. 104–110.
5. Два века русской картографии (XVIII – начало XX века). Каталог выставки. Сост. Фролова Р.В. – СПб: Российская национальная библиотека, 1997. – 69 с.
6. Концепция Национального атласа России: проект. – М.: Роскартография, 1996. – 96 с.
7. *Веденин Ю.А., Лютый А.А., Ельчанинов А.И., Свешиников В.В.* Культурное и природное наследие России (Концепция и программа комплексного атласа). – М.: Российский НИИ культурного и природного наследия, 1995. – 119 с.
8. <http://www.national-atlas.ru> – официальный портал Национального атласа России.

А.Я. Разумов

ЦЕНТР «ВОЗВРАЩЕННЫЕ ИМЕНА»

Разумов Анатолий Яковлевич –
ответственный редактор Книги
памяти, член Комиссии
по восстановлению прав
реабилитированных жертв
политических репрессий при
администрации С.-Петербурга.

В мае 2000 г. представители общественных и государственных организаций, занимающиеся жертвами политических репрессий в России, Украине, Казахстане и Беларуси на объединенной конференции в Нижнем Тагиле приняли решение о создании электронного банка данных о репрессированных, единой Книги памяти. Проект был поддержан фондом Форда, фондом «Точка опоры» и получил название «Возвращенные имена». Координационные центры проекта возникли в Нижнем Тагиле, Красноярске, Алматы, Одессе, Москве и Петербурге.

Подробнее следует сказать о деятельности центра при Российской национальной библиотеке. Сотрудники центра уже несколько лет проводят кропотливую исследовательскую работу в архиве УФСБ по

С.-Петербургу и области и других архивах России и ближнего зарубежья. Результатом этой работы стало издание книг памяти «Ленинградский мартиролог» и «Левашовское мемориальное кладбище».

Центр также координирует подготовку книг памяти в Северо-Западном федеральном округе России, а также Костромской, Тверской и Ярославской областях. С этой целью он поддерживает связь с крупнейшими библиотеками, редакциями книг памяти и комиссиями по восстановлению прав реабилитированных России и ближнего зарубежья. Формирует подсобную справочную библиотеку, в том числе коллекцию книг памяти, в настоящий момент являющуюся лучшей в России. Сотрудники центра помогают Российской национальной библиотеке в ретроспективном комплектовании фондов, библиографируют региональные и нерегиональные книги памяти, изданные на территории России и ближнего зарубежья. В результате проделанной работы вышел аннотированный указатель «Книги памяти жертв политических репрессий в СССР». Все эти годы центр собирает документы и копии документов о реабилитированных гражданах, погибших или пропавших без вести в период репрессий, прежде всего – на Северо-Западе России. В координации с партнерами по работе он создает электронную базу данных о репрессированных на

Северо-Западе России. По материалам архива, подручной библиотеки и ресурсов Интернета Центр «Возвращенные имена» оказывает помощь гражданам и учреждениям в отыскании сведений о погибших и пропавших без вести в период репрессий и во время Великой Отечественной войны с предоставлением копий найденных материалов – до 300 ответов ежемесячно. В 2003 г. был открыт сайт visz.nlr.ru «Возвращенные имена. Северо-Запад России», который за шесть лет работы посетили 650 000 человек. На сайте представлены имена, значащиеся в восьми томах «Ленинградского мартиролога», а также словники 9–15 томов (более 50 000 имен).

Работа центра взаимосвязана с работой Отдела фондов и обслуживания (прежде всего, Центральной справочной библиотеки), Информационно-библиографического отдела, Отдела механизации и автоматизации, Отдела картографии, архива РНБ, издательства «Российская национальная библиотека» и других структурных подразделений РНБ. Она учитывается в Отделе библиографии и краеведения, а также в Комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий при Администрации С.-Петербурга и регулярно отражается в издании «РНБ. Информация».

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

БЕФФА Ж.-Л., РАГО К. КОНЕЦ
ЛИБЕРАЛЬНО-ФИНАНСОВОЙ
МОДЕЛИ.

BEFFA J.-L., RAGOT X. La fin du
modèle libéral-financier // Com-
mentaire. ± P., 2008. ±
N 122. ± P. 457±460.

Французские специалисты рассматривают причины кризиса либеральной финансовой модели капитализма и обосновывают необходимость создания новых правил регулирования.

Либеральная модель организации рыночной экономики основывается на развитии свободной конкуренции. Роль государства сводится к поддержанию благоприятного экономического окружения и корректировке наиболее явных недостатков рынка. Оно может способствовать повышению качества среды в таких областях как образование, инновации и мелкий бизнес, наука. В рамках этой модели государство перестает выполнять функции стратега или арбитра между группами интересов, ограничивается деятельностью по обеспечению конкуренции.

Освобождение государства от обязательств в финансовой сфере привело к тому, что основой эффективности и стабильности рынков стала самоорганизация их

участников. Анонимной массой инвесторов и вкладчиков управляют финансовые аналитики, рейтинговые агентства и кодексы «хорошего поведения», обеспечивая диверсификацию портфелей и распределение инвестиций между предприятиями.

В рамках этой модели отношение между финансовой сферой и реальной экономикой подчинены стремлению акционеров получить высокие прибыли. Если менеджеры не справляются с этой задачей, курсы акций предприятия падают. Эта модель, предполагающая отделение экономики от политики, ведет к возрождению неомеркантилизма, изменению соотношения сил между акционерами и предприятиями и глобальному финансовому кризису. Последний же заставляет государство вернуться к функции регулятора.

Обращаясь к неомеркантилизму, авторы отмечают, что рост цен на сырье и энергоносители порождает значительные ренты, пополняющие казну главным образом тех государств, которые не придерживаются модели предпринимательского капитализма и либеральной демократии. Часто ресурсные ренты вызывают так называемую «голландскую болезнь», когда использование вновь открытых природных ресурсов приводит к спаду промышленности. Задачей государств, обладающих природными ресурсами, является не регулирование конкуренции, а поддержание цен и долей

национальных экспортеров на мировых рынках сырья.

Сегодня три (Китай, Япония и Германия) из пяти наиболее крупных государств фактически проводят неомеркантилистскую политику. Результатом этой более или менее преднамеренной политики является положительное сальдо торгового баланса, позволяющее некоторым государствам приобретать активы в других странах через суверенные фонды. Возникающие в этой ситуации проблемы носят уже не экономический, а политический характер, поскольку, покупая, например, стратегические активы других государств, государства-покупатели усиливают свои международные позиции.

В целом государства сегодня способствуют реализации сравнительных преимуществ, обеспечивающих получение высоких доходов от международной торговли и положительно влияющих на текущий баланс. Сравнительное преимущество США основывается на производстве знаний, Германии – на продуктивной сети предприятий-экспортеров; Италии – на динамизме мелких предприятий Севера; Франции – на производстве предметов роскоши, продовольствия, туризме, атомной и аэрокосмической отраслях; Великобритании – на финансовом секторе. Таким образом, противопоставляются доходы от передовых продуктов и технологий, с одной стороны, и ресурсная рента

и природные ресурсы – с другой.

Эти изменения в международной торговле приобретают новый смысл в сочетании с другими важными изменениями последних лет. Речь идет, прежде всего, об изменениях в контроле со стороны акционеров. Авторы указывают на появление новых активных мажоритарных акционеров, имеющих возможность влиять на управление предприятием, и акционеров-активистов, ориентированных на финансовую рентабельность предприятия в краткосрочном плане. Под влиянием этих акционеров принимаются решения, не соответствующие долгосрочным интересам предприятия, осуществляются операции, такие как выкуп за счет кредита (*leveraged buy-out*, *LBO*), способствующие сближению интересов высших менеджеров и акционеров в деле совместного изъятия сверхвознаграждений.

Таким образом, связь между акционерами и предприятиями, отражающая взаимодействие финансовой сферы с реальной экономикой, эволюционирует в соответствии с новой финансовой практикой и ограничениями национальных регуляторов. Формы этого взаимодействия пока окончательно не определились. При этом в результате изменения баланса сил между акционерами, менеджментом и наемными работниками возникают новые проблемы. Они касаются изменений во взаимоотношениях между общими собраниями и советами директоров, порядка и форм

предоставления акционерам бухгалтерской отчетности, способов защиты от недружественного приобретения и т.д. Важно, что все эти изменения содержат в себе риски для реальной экономики: акционер может использовать свою власть в спекулятивных целях в ущерб другим акционерам и самому предприятию.

Анализируя современный финансовый кризис, авторы отмечают, что аналитики ищут его причину в плохом макроэкономическом управлении, в частности, в слишком мягкой денежной политике. Она, вероятно, способствовала кризису, но ею невозможно объяснить его размах и характер. Речь идет одновременно о кризисе, связанном с усложнением всех взаимодействий и прямым, минуя банки, доступом предприятий к рынку капиталов. Управление новыми рисками, связанными с финансовыми инновациями, было отдано в руки финансовых агентов, разрабатывавших правила «хорошего поведения». Современный кризис показал слишком высокую социальную и экономическую цену, которую пришлось заплатить за недостаточную саморегуляцию участников финансового рынка. Вывод, который следует сделать из сложившейся ситуации, — сами финансисты неспособны обеспечить необходимый уровень стабильности.

С августа 2007 г. друг за другом следуют кризис ликвидности, кризис платежеспособности финансовых посредников, замедление экономического роста в результате

падения внутреннего спроса в США, в свою очередь вызванного снижением потребления и инвестиций. Эти кризисы вынудили государства в беспрецедентных масштабах вмешаться в экономику. Возможно, ошибкой было бы считать, что подобный интервенционизм поставит под сомнение существующую модель либерализма, хотя все участники и приветствуют помощь государства финансовым рынкам в период кризиса. Но только после кризиса можно будет оценить природу новых политических решений относительно места финансов в экономической сфере.

Капитализм в либеральных демократиях вынужден сосуществовать с недемократическими экономиками, использующими рыночные механизмы в политических целях. К этому внешнему риску добавляются внутренние проблемы, связанные с изменением системы контроля над предприятиями и финансовой нестабильностью. Ответом на эти проблемы является новая архитектура отношений между государством и рыночной экономикой. Каждое государство-инвестор должно прояснить свои намерения и определить правила поведения инвестора, более четко определить стратегические сектора, обеспечить прозрачность собственности предприятий, чтобы предотвратить поведение, не соответствующее деловой этике.

И.Ю. Жилина

НЕРАВЕНСТВО И СОЦИАЛЬНОЕ
ВЫРАВНИВАНИЕ
В РАСШИРЕННОМ ЕС.
(Сводный реферат).

1. DAUDERSTADT M. Ungleichheit und sozialer Ausgleich in der erweiterten Europäischen Union // Wirtschaftsdienst. ± Hamburg, 2008. ± Jg. 88, N 4. ± S. 261±269.

2. SCHAUDWET Ch. Nichts als strenge Worte // Wirtschaftswoche. ± Frankfurt a. M., 2008. ± N 29. ± S. 34±36.

ЕС-27, не будучи полностью интегрированным народным хозяйством, считает автор первой статьи, руководитель Фонда Фридриха Эберта, во многих отношениях являет собой единое экономическое пространство. Если 15 стран-членов имеют единую валюту евро, то все 27 стран образуют внутренний рынок со свободным обменом товарами, услугами, трудом и капиталом. Однако на едином «игровом поле» с гармонизированными правилами встречаются далеко не равные игроки. Доходы в ЕС, особенно после вступления таких сравнительно бедных стран, как Болгария и Румыния,

распределяются чрезвычайно неравномерно.

В Лиссабонском договоре, подписанном в декабре 2007 г., ЕС обязался преодолевать социальные различия (прежде всего в уровнях доходов) и дискриминацию и способствовать становлению социальной справедливости, а также экономической, социальной и территориальной сплоченности. Но несмотря на то что большинство стран-членов в отдельности и ЕС в целом хотели бы победить бедность, они не знают, как к этому подступиться, и число жалоб на неравномерное распределение доходов даже увеличивается.

За последнее десятилетие в ЕС наблюдается слабая конвергенция доходов по регионам и средних национальных доходов между странами-членами. Хотя вступление в ЕС рекламировалось как верный путь к сокращению разницы в доходах между странами, однако эмпирические данные это не подтверждают. От интеграции рынков следовало бы ожидать роста производительности за счет возросшей специализации. Но часто в ЕС увеличение производительности выливалось в уменьшение занятости. При этом региональные различия в доходах внутри национальных экономик растут, хотя в них барьеры для межрегиональных потоков товаров и факторов производства ниже, чем между государствами. Во-первых, во многих странах существует высокая безработица, которая замедляет достижение равновесия. Во-вторых,

международные инвесторы размещают в более бедных странах лишь производства с низким уровнем добавленной стоимости, тогда как более производительные звенья производственной цепи различаются в более богатых странах по причине близости рынков.

Эти препятствия процессу выравнивания доходов тесно связаны с двойственной структурой секторов. Реальное субсидирование интегрированного сектора, привлекая инвесторов, одновременно ограничивает внутренний рынок. Только длительный процесс роста на сравнительно малом рынке рабочей силы (например, в Ирландии) влечет за собой увеличение локальных доходов (арендной платы, зарплаты и др.). Возросшие цены на жилье и обслуживание ведут к росту темпов инфляции и критику со стороны ЕС.

В отношении стран, вступивших в ЕС в 2004 и 2007 гг., пока рано делать окончательные выводы. В последние годы в них были высокие темпы роста и реальная ревальвация валют, хотя и в разных масштабах. Почти все новые страны-члены имели высокий дефицит платежного баланса и госбюджета. Политика, направленная на повышение внутреннего спроса на базе более высоких зарплат, имела весьма ограниченный эффект. Для достижения социального выравнивания в ЕС следует снизить неравновесие как между странами, так и внутри стран-членов. На межгосударственную конвергенцию доходов ЕС должен влиять с помощью следующих мер.

Структурные фонды ЕС являются классическими инструментами для стимулирования региональной конвергенции доходов, хотя опыт показывает, что региональное вливание доходов в ЕС мало эффективно. Используемые на это 0,4% ВВП ЕС в целом относительно малы, несмотря на то что для некоторых принимающих стран это составляет до 3% ВВП (1, с. 269). Тем не менее при умном и эффективном использовании этих средств можно поддерживать процесс выравнивания.

Денежно-кредитная и валютная политика должна допускать реальную ревальвацию национальных валют.

Трансфертная политика и другие внутренние финансовые механизмы могли бы способствовать конвергенции. До сих пор в ЕС этого не существует: бюджет ЕС составляет только 1% ВВП стран-членов, поэтому не может использоваться для управления конъюнктурой и региональными различиями в темпах роста.

Политика расширения ЕС должна наряду с классическими критериями учитывать размер дохода на душу населения и распределение дохода в странах-кандидатах.

Интеграционные проблемы возрастают, если в ЕС вступают страны со значительно более низкими доходами и весьма неравномерным распределением доходов.

На внутригосударственную конвергенцию доходов ЕС имеет значительно меньшее влияние. В этом случае на сокращение неравновесия ЕС мог бы

воздействовать с помощью следующих мер:

– европейская политика минимальной зарплаты в более богатых странах-членах должна была бы проводиться таким образом, чтобы не допускать соревнования с более бедными странами-членами. Размер минимальной зарплаты мог бы стать предметом открытой координации и должен быть дифференцирован по регионам;

– общая политика доходов должна способствовать повышению производительности, а также гарантировать, чтобы занятые в секторах с меньшей физической нагрузкой и меньшим ростом производительности (например, парикмахеры и преподаватели) тоже участвовали в увеличении благосостояния всего общества.

Помимо общих проблем, связанных с расширением ЕС за счет менее развитых в экономическом отношении стран, существуют специфические для каждой вновь вступившей страны проблемы, являющиеся серьезным тормозом для ликвидации неравенства. На них останавливается автор второй статьи. Он пишет, что через 18 месяцев после вступления в ЕС Болгарии и Румынии ситуация в этих странах вызывает у некоторых ответственных чиновников ЕС бессильную ярость. Государственные служащие этих стран погрязли в коррупции, способствуют организованной преступности, поддерживают контакты с разбогатевшими мафиози.

Однако Европейская комиссия (ЕК) при всем желании бессильна что-либо сделать. В соответствии с Договором о вступлении она может разрешить не признавать решения болгарских и румынских судов, временно лишит обе страны права голоса в определенных органах ЕС, принимающих решения. Но эти и другие подобные санкции не волнуют «румынский парламент, который откровенно дурачит брюссельского комиссара». Так, депутаты правящих партий этого парламента заблокировали продолжение процесса против прежнего премьер-министра по поводу многочисленных случаев коррупции и злоупотреблений государственными средствами. Парламентарии не только не реагируют на заявления Брюсселя, но и систематически нарушают собственные законы. Так, в 2005 г. после интенсивных консультаций с экспертами был принят схожий с ЕС закон об ограничении депутатского иммунитета. Однако в год вступления Румынии в ЕС парламентарии, находящиеся под подозрением в коррупции, начали демонтировать закон об иммунитете.

Некоторые депутаты Европарламента призывают ЕК применить к названным странам бюджетные инструменты, поскольку «существует лишь один язык, который понимают все, – это деньги». И ЕК начала действовать: было объявлено о замораживании 7,8 млн. евро из 6,5 млрд., которые предусмотрены для Болгарии до 2013 г. (2, с. 36). Причиной задержки платежа стали результаты 19

расследований и 56
предварительных следствий,
выявивших «ужасающее
положение». Но даже если будет
заморожено еще больше денег ЕС,
эффективность этих
прямые иностранные инвестиции на
сумму в
6,1 млрд. евро (2, с. 36). В результате
экономика функционирует, доходы
граждан растут. И хотя иностранные
предприятия продолжают

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ
ТЕКУЩЕГО НОМЕРА
SUMMARIES

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ ТЕКУЩЕГО НОМЕРА
Summaries

Д.В. Ефременко. Дуумвират и формирование российской политической повестки

D.V. Yefremenko. The Duumvirate and the Making of Russian Political Agenda

Ключевые слова: Россия, начало XXI в., текущая политика, В. Путин, Д. Медведев, дуумвират.

Key words: Russia, early 21st century, current policy, V. Putin, D. Medvedev, duumvirate.

Изменение российской политической повестки в последние полтора года отличалось драматическими поворотами, отражающими важнейшие события внутри страны и на международной арене. При этом связующей нитью для политической повестки на протяжении 2008–2009 гг. было изменение конфигурации власти при сохранении властных полномочий в руках прежней политической элиты, лидерами которой являются В.В. Путин и Д.А. Медведев.

Changes in the Russian political agenda in the last year and a half have been marked by dramatic turns reflecting most important events inside the country and

in the world. The connecting thread in the agenda during 2008–2009 remained the change in the configuration of power while keeping power prerogatives in the hands of the former political elite headed by V.V. Putin and D.A. Medvedev.

В.В. Борисенко, А.М. Кулкин. О дилеммах государственного управления в России

V.V. Borisenko, A.M. Kulkin. On Dilemmas of State Management in Russia

Ключевые слова: Россия, государственное управление, разделение властей, политическое руководство, административное управление.

Key words: Russia, government, division of power, political guidance, administrative management.

В условиях неподконтрольной верховной власти нижестоящие государственные чиновники подотчетны только вышестоящим чиновникам, а государственно-бюрократическая машина в целом – «политическим верхам» вертикали власти. Подобный «самоконтроль» власти, сочетающийся с ее закрытостью для общественного надзора, неизбежно ведет к образованию внутри самой властной вертикали разных кланов и групп. Изменить положение может только передача функции контролирования власти от самой власти к обществу.

Under uncontrolled supreme power state officials of lower levels are accountable only to upper level officials, while the whole state bureaucracy machine – to the «political top» in the power vertical. This self-control of the state authorities while closed to social control inadvertently leads to the formation of clans and groups within the power vertical itself. Only transfer of control of the authorities from power to society can change the situation.

В.В. Черникова. Стратегии развития городов – региональных центров в условиях демографического кризиса

V.V. Chernikova. Development Strategies of Regional Center Cities in the Demographic Crisis Conditions

Ключевые слова: Россия, начало XXI в., городское развитие, демографические проблемы, мигранты.

Задача крупных городов – региональных центров стать «точками роста», источниками импульсов развития. Города – региональные центры,

обладающие наиболее развитой инфраструктурой, интеллектуальным потенциалом, могут выстраивать свою стратегию в зависимости от собственных возможностей и перспектив. Тенденция глокализации выводит на первый план развития именно города и не только в Европе, но и в России.

The task of big cities as regional centers is to become «points of growth» and sources of development impulses. Such cities having most developed infrastructure and intellectual potential are able to build their strategies depending on their own efforts possibilities and prospects. It is exactly city growth which is pushed to the foreground by the *glocalization* trend in Russia as well as in Europe.

**В.Т. Веденеева. Мигранты на российском рынке труда
V.T. Vedeneeva. Migrants on the Russian Labor Market**

Ключевые слова: Россия, начало XXI в., рынок труда, мигранты.

Key words: Russia, early 21st century, labor market, migrants.

С конца 1990-х – начала 2000-х годов снижение трудовой мобильности российского населения в существенной степени компенсировалось за счет внешней миграции. В Москве сформировались сферы мигрантской занятости – строительство, торговля и домашние услуги. Причем наиболее распространенной формой занятости (две трети мигрантов) является неформальная. Следствием этой формы занятости стали удручающие условия труда мигрантов, их полная незащищенность от произвола как работодателей, так и органов охраны правопорядка.

After the end of 1990's and beginning of the 2000's the lowering of labor mobility of the Russian populace proper was largely compensated by immigration. In Moscow house construction, trade and home services became main spheres of labor engagement. The most widely met form of engagement is informal. As a sequence there dominate depressing conditions of migrant work, their full vulnerability to illegal actions by both employers and servants of law.

Я.Р. Стрельцова. Трудовая миграция из стран СНГ: Что изменилось?

Ya.R. Streltsova. Labor Migration from the CIS Countries: What Has Changed?

Ключевые слова: Россия, начало XXI в., СНГ, миграция.

Key words: Russia, early 21st century, CIS, migration.

В последнее время в России стали обращать внимание на социально-политические последствия миграции в контексте проблемы национальной безопасности, защиты отечественных интересов и рынка труда. Это выразилось, в частности, в разработке концепции «организованной миграции», включающей необходимость формирования у граждан стран СНГ положительного отношения к законодательству, языку и культуре страны пребывания.

Recently greater attention has been attached in Russia to sociopolitical consequences of migration in the context of national security, protection of domestic interest and labor market. It was reflected in the elaboration of the concept of «organized migration» including formation of positive attitudes of migrants from the CIS countries toward law, language and culture of the recipient country.

Л.Л. Емельянова. Адаптация соотечественников – переселенцев из-за рубежа (на примере Калининградской области)

L.L. Yemelyanova. Adaptation of Immigrant Compatriots (case study of Kaliningrad Region)

Ключевые слова: Калининградская область, миграция, соотечественники-переселенцы, социальная адаптация.

Key words: Kaliningrad Region, migration, migrant compatriots, social adaptation.

Как показывают опросы переселенцев, одной из причин выбора Калининградской области для своего проживания они считают «мигрантский» характер этой территории, наличие смешанного по странам и регионам рождения населения области. Отсутствие глубоких традиционных корней местного населения позволяют мигрантам рассчитывать на относительно большую толерантность с его стороны.

As is shown by migrant polls, one of the reasons for choosing Kaliningrad Region for living they deem the «migrant» character of this territory due to the local population mixed as to countries and regions of birth. The absence of deep tradi-

tional roots of local residents allow migrants to expect greater tolerance on their part.

**Л.Б. Вардомский. Россия и постсоветская регионализация
L.B. Vardomsky. Russia and Post-Soviet Regionalization**

Ключевые слова: новые независимые государства, СНГ, ЕврАзЭС, Россия, сотрудничество, интеграция, регионализация.

Key words: new independent states, CIS, EvrAzES, Russia, cooperation, integration, regionalization.

Ход постсоветской регионализации отражает периферийный характер экономики СНГ с ограниченными ресурсами взаимного экономического сотрудничества. Это сотрудничество содействует количественному росту экономики и доходов населения, но не обеспечивает ее качественное развитие. Политические амбиции России в этом пространстве не подкрепляются соответствующими инновационными и экономическими возможностями. Происходит пробуксовка региональных интеграционных проектов, хотя при этом сохраняется взаимное социально-культурное тяготение стран СНГ.

Post-Soviet regionalization reflects peripheral character of the economies of the new independent states with limited resources of mutual economic cooperation. The cooperation assists quantitative economic growth and incomes of the population but does not provides for qualitative economic development. Russia's political ambitions in this space are not fortified by adequate innovation and economic potential. Regional economic projects slow down although the CIS countries retain socio-cultural proximity.

**Н.В. Шелюбская. Создание единого европейского
исследовательского пространства и развитие инновационных сетей
N.V. Shelyubskaya. The Formation of the European Research Area and
the Development of Innovation Networks**

Ключевые слова: ЕС, интеграция, единое европейское исследовательское пространство, инновационные сети.

Key words: EU, integration, European Research Area, innovation networks.

За прошедшие годы концепция Единого исследовательского пространства ЕС по сути своей трансформировалась в создание единого инновационного пространства. Вместе с тем ЕС еще предстоит решить проблемы фрагментарности национальных инновационных политик, ликвидации барьеров, усиления координации национальных и региональных программ финансирования. Присоединение России к Рамочной программе НИОКР ЕС в статусе ассоциированного члена расширило бы возможности участия России в формировании европейского исследовательского пространства.

In the recent years the concept of the European Research Area has actually been transformed into an idea of a single innovation area. Still there are unsolved problems of fragmentary national innovation policies, liquidation of barriers, better coordination of national and regional programs of financing. Russia's joining the EU framework research program as an associated member would enlarge its possibilities to take part in the formation of ERA.

А.Б. Волынчук. Россия в Северо-Восточной Азии: Вектор геополитических интересов

A.B. Volynchuk. Russia in North-East Asia: The Vector of Geopolitical Interest

Ключевые слова: Россия, освоение Дальнего Востока, история, международные отношения, геополитика.

Key words: Russia, Far East cultivation, history, international relations, geopolitics.

Уже четыре столетия Россия является активным участником всех геополитических процессов в Северо-Восточной Азии. В настоящее время и длительное, более 20 лет, отсутствие у России ясной позиции по дальнейшему обустройству своих дальневосточных земель привело не только к ухудшению социально-экономического состояния этого региона, но и к изменению геополитического баланса сил в СВА в пользу других стран.

For already four centuries Russia has been an active participant in all geopolitical processes in North-East Asia. Presently the twenty year long lack of Russia's clear position on further development of its Far East territories lead not only to a

grave aggravation of the region's socioeconomic condition, but change of the geopolitical balance in North East Asia in favor of other countries as well.

С.Ю. Никуличев. Россия и страны Африки: Экономические отношения в начале XXI века

S.Yu. Nikulichev. Russia and African Countries: Economic Relations in Early 21st Century

Ключевые слова: Россия, африканские страны, международные экономические отношения, внешняя торговля, экспорт вооружений, экспорт нефти и газа.

Key words: Russia, African countries, international economic relations, foreign trade, armaments export, oil and gas export.

В начале 90-х годов XX в. экономические отношения Российской Федерации со странами Африки находились на довольно низком уровне. В последние годы российское правительство и крупный бизнес стали проявлять больший интерес к развитию этих отношений, и ситуация изменилась к лучшему. Подавляющую часть экспорта России в страны Африки по-прежнему составляют оружие и сырье.

In the early 1990's economic relations of the Russian Federation with African countries were at a very low mark. Recently the Russian government and large business began to show greater interest in their growth, and the situation changed for the better. The dominant part of the Russian export to African countries consists of armaments and raw materials.

Т.В. Леженина. Антикризисные программы в странах Восточной Азии

T.V. Lezhenina. Anti-Crisis Programs in East Asian Countries

Ключевые слова: Восточная Азия, начало XXI в., финансово-экономический кризис, антикризисные программы.

Key words: East Asia, early 21st century, financial and economic crisis, anti-crisis programs.

Страны Восточной Азии со второй половины 2008 г. оказались втянутыми в глобальный финансовый кризис. Многие из них немедленно приступили к выработке мер антикризисного регулирования, взяв за основу успешный опыт борьбы с кризисом 1997–1998 гг. Но причины, глубина и масштаб нынешнего кризиса таковы, что потребовалась координация совместных действий, которая отодвинула на второй план межстрановые противоречия и конфликты.

From the second half of 2008 East Asian countries became drawn into a global financial and economic crisis. Many of them immediately took up elaborating anticrisis regulative measures based on rather successful experience of fighting the crisis of 1997–1998. But the causes, depth and scale of the current crisis are such that it took coordination of mutual efforts which pushed aside controversies and conflicts among the countries of the region.

А.В. Гордон. Культура партийности и советский опыт историознания

A.V. Gordon. Party Culture and Soviet Experience in Study of History

Ключевые слова: Советский Союз, коммунистическая партия, коммунистическая идеология, исторические исследования, культура партийности.

Key words: Soviet Union, Communist Party, communist ideology, historical studies, party culture.

Анализируются особенности историознания в СССР, подчеркивается роль культуры партийности как подчинения науки идеологическому канону. Сопоставляются воспитательная и познавательная функции исторического знания в сравнительно-культурном плане (отечественная традиция, современная историографическая ситуация в мировой науке). Рассматривается значение советского опыта для развития исторической науки и культуры в России.

The object of analysis is the particular form of party culture and its influence on the development of historical science in the Soviet Union. Educative and cognitive functions of history study are compared in cross-cultural terms (the Russian tradition, contemporary situation in world historiography). The Soviet experience is estimated to assist the development of the Russian historical writing.

**Рукописи принимаются
в электронном и печатном виде, объемом до 1 п.л.
Плата за публикацию не взимается**

**Отдел маркетинга и распространения
информационных изданий
Тел./Факс (499) 120-4514
E-mail: market@INION.ru**

Россия и современный мир № 3-2009 (64)

Дизайн обложки Г . И . К о з у б о в

Верстка Н . Ю . К о п ы л о в а

Корректор
О . П . Д о р м и д о н т о в а

Гигиеническое заключение № 77.99.6.953.П.5008.8.99
от 23.08.1999г.

Подписано к печати 03.06.2009 г.

Формат 70х100/16

Бум. офсетная № 1

Печать офсетная

Цена свободная

Усл. печ. л. 21,8 Уч.-изд. л. 15,2

Тираж 900 экз. Заказ №

Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Нахимовский пр-кт, д. 51/21, Москва, В-418, ГСП-7, 117997

Отпечатано в типографии ИНИОН РАН
Нахимовский пр-кт, д. 51/21
Москва, В-418, ГСП-7, 117997
042(02)9